

СТАЛКЕР

Тетти Нериус

Кроличья клетка

Annotation

Наёмник Водяной, провалив свой заказ, вымещает злость на странном монолитовце по имени Брелок. Он никак не думал, что дальше это выльется в сумасшедшие отношения, и что охрана девушки-учёной, которой пишет угрозы маньяк, заманит их в клетку пространственной аномалии...

Глава 1

Со стороны берега реки раздался вой некой твари. Не слепой собаки, и не пси. Что-то иное. Через две-три секунды посыпались разносимые эхом громкие хлопки и чуть тихий стрёкот автомата. Вместе с ними крики и рычания. На группу людей напал мутант или даже несколько мутантов. Бежать, помочь им? А вдруг монолитовцы, а не простые сталкеры? Пока я стоял, держась одной рукой за широкую доску забора у старого прогнившего дома, смолк резко новый вой, а за ним прекратились и выстрелы. Кажется, люди справились. Саян, до этого молчаливо и настороженно глядя в сторону звуков битвы, вопросительно посмотрел на меня, подняв уши торчком.

— Пойдём, — я качнул дулом «Абакана» и чёрный пёс первый сорвался с места.

За одну короткую перебежку мы преодолели пустырь, поросший высокой травой. Добрались до первых длинных домов, стоящих буквой Г и я остановился, посмотрев на карту в КПК. Точка указывала на середину проезжей части, но позже, когда я был на задворках Припяти, Тритон прислал сообщение, что Горелый будет ждать меня в другом месте. В доме под номером 25. Написал, что Горелому показалась слежка за ним. И теперь я вынужден искать глазами нужный номер дома. На пустой стене слегка стёртые временем и дождями чья-то фамилия на букву П и номер 24. По моей логике, если это 24, то 25й дом должен быть соседний. Только на стене соседнего почему-то ничего не написано.

Заскочив в проём между домами, я застыл, окидывая пустой двор настороженным взглядом. Оставленные хозяевами машины, ржавеющие на припаркованном месте не один десяток лет. Замутнённые стекла домов или же просто пустые безликие рамы. Протяжный скрип двери подъезда на ветру, как острым ножом по сердцу. Заросший, давно не стриженный никем газон, захватил детскую площадку. Деревья своими ветками закрыли электрические провода. И чья-то отчаянная надпись на боку гаража: «Надежда здесь мертва»...

— Надю какую-то убили, — шепнул я собаке, указав на пугающую надпись, — не только нашу бедную Калину...

Месяц назад мою подруженцию, Юлию Калинину, в миру просто Калина из «Свободы», вероломно убили прямо на территории анархистов.

На главную базу «Свободы», что давно обоснована на Милитари, захаживает много сталкеров. Всех анархисты стараются принимать радушно — сегодняшний гость у костра может завтра влиться в ряды «Свободы». Но, как говорится, не делай людям добра, и не получишь зла... Так вот, Калина, во время рейда в Лиманск в нашей с Саяном компании, нашла некий артефакт, похожий на стеклянный шарик, размером с кулак, но не «Душа». Я сначала посмеялся, что девушка нашла мусор, или старую ёлочную игрушку, но артефакт после трения в ладонях засветился бледно-жёлтым светом. Штука и впрямь была необычная, даже самые бывалые из группировки не видели ничего подобного. Калина, конечно же, показывала любопытным артефакт, хвасталась, глупышка, что продаст его кому подороже. Уже строила планы из своих розовых мечтаний, что поедет на море или в долгий тур по Европе. Забыла девчонка, что Зона не терпит тех, кто делит шкуру неубитого медведя. Нашли тело Калины за баракком столовой, с перерезанным горлом, с фингалом под глазом и отрубленным средним пальцем. Артефакта при ней, конечно же, не нашли. Убийца забрал добычу анархистки с собой. Не пощадил девчонку, позарился на деньги. Такое в Зоне

происходит сплошь и рядом, всплывает в разговорах сталкеров. Только не думал я, что это коснётся подруги-анархистки.

В Зоне женщин не так много и большинство из тех, что я знаю или просто пересекался, могут дать фору в грубости, жестокости и выбухивании водяры простому сталкеру мужского пола. По моему мнению, выглядит это как женщина, имеет груди, сносную задницу, на мордашку милашка, но повадки у неё мужские. Такие «дамы» меня совсем не привлекают! Я даже сравнивал некоторых подобных представительниц, вроде как прекрасного пола, с трансвеститами. Калина не такая. Была не такой...

При всех жёсткостях Зоны Калина оставалась на удивление женственной. Помимо пёстро-зелёного комбинезона «Свободы», который прекрасно сидел на её ладной фигуре, девушка умудрялась носить макияж и даже маникюр. Приветлива, мила со многими, красива и остра на язык. Некоторые никак не могли понять, как Зона, ломающая, калечащая и уродующая не только внешне, так снисходительна к этой с виду глуповатой девчонке? И кто-то, не понимая этого, начинал ненавидеть Калину за её светлые качества. Врагов у неё хватало, но и друзей тоже, не только соклановцев. Вот, даже и я, наёмник вошел в круг её друганов. Не могу сказать, что у нас была любовь. Это была некая пародия на «бурный роман» со страстным соитием. Хоть в постели на базе «Свободы», хоть за деревом в Рыжем Лесу. Хотя второе уже дикий экстрим, бывший только один раз. Впрочем, только у меня один раз! А сколько у Калины с другими? Ну, теперь не узнаю, точно.

Юлька Калинина сразу, с первого взгляда на неё, прицепила чем-то к себе. Летом, четырнадцатого года. Тогда фанатики «Монолита» вновь пытались захватить Радар, не дающий им покоя до сих пор. Но в тот раз всё было иначе. Монолитовцы смогли прорваться к своему старому лагерю и бои перешли на его территорию. Небольшая их группа смогла пролезть в заброшенную лабораторию и явно собиралась починить Выжигатель. Я был в рядах многих добровольцев, кому обещали неплохо заплатить. Помогал анархистам спасти Радар. Я, вместе с отрядом из семи человек, бросился вдогонку за сектантами. В одном из помещений, возле лестницы был ранен в левое бедро. Еще бы несколько секунд, и получил бы пулю в голову. Спасла Калина, пристрелившая сектанта и оттащившая на себе раненого тяжёлого мужика. Тогда не знал, что таскает меня тоненькая девчонка... Атака монолитовцев сорвалась. Выжившие бежали в панике, позабыв о погибших и раненых: те, кто хоть как мог идти, еле ковыляли к своей базе, а те, кто полз, в какой-то момент просто пускали себе пулю в висок. И после этого на Радаре, оставшегося под контролем разросшейся «Свободы», пока затишье. Зато на самой базе на Милитари произошла такая маленькая трагедия с Калиной...

Лукаш, вроде бы, отправлял своих бойцов расследовать смерть Калины, найти убийцу по горячим следам, но что-то не вышло. Так и остался убудок безнаказанный, продавший кому-то необычный артефакт. А, может, и себе оставил. А, может, Зона и наказала его...

Ну, а сейчас я, держась ближе к длинному зданию, вместе с собакой перебежками, от одного подъезда к другому, добрался до конца дома. И только там смог, наконец, разглядеть нормальную надпись: дом номер 22. Переглянувшись с псом, довольно вывалившим алый язык из пасти, я чертыхнулся сквозь зубы. Ошибочка, блин, вышла!

Обратно пробежали намного быстрее, без задержек, потому как опасности никакой не наблюдалось. Присев за колесо грязно белой «буханки» на одно колено, я вытащил из нагрудного кармана коммуникатор. Нахмурившись, посмотрел на его тёмный экран. Стоит ли написать Тритону, уточнить нахождение нужного дома? Или не беспокоить по такой

глупости?

Пару дней назад, мой начальник на Дикой Территории поручил мне отправиться не куда-нибудь, а в саму Припять! С ним на связь вылез бандит по имени Горелый, и предложил продать нам найденные им документы проекта «Бетельгейзе». За ними мы охотимся уже полгода. Заказчик копытом бьёт, требует скорее найти их или порвать с нами контракт. И вот, когда надежда уже была потеряна, и когда бумажка с подписью заказчика уже трещала у него в пальцах, внезапно появляется этот Горелый! Хрен его знает, из какой жопы он достал документы, но факт был — «Бетельгейзе» у него. Толком мы, наёмники, сами не понимаем, что это там за проект, вроде, какая-то установка в виде трёх огромных колб, с зелёной жижой внутри. Не помню, в какой именно лаборатории стояла эта хренота, но, по словам Тритона, она якобы своим излучением могла восстановить мозги зомбированного, еще не иссохшиеся окончательно. Вроде бы, неплохая вещь, но, смотря в чьих руках. Впрочем, нам наёмникам, насрать! Главное — денег побольше заплати! Так вот, заказчик обещал хорошую сумму за чертежи «Бетельгейзе». Он был бы рад получить уже готовую собранную конструкцию, но какой-то шибко умный еблан бахнул когда-то все колбы и жидкость, само собой вытекла. И вот остались только чертежи! Наши золотые бумажки!

За время этой короткой передышки, я рассматривал двенадцатиэтажный дом напротив, в метрах сорока от меня с Саяном, лежащего рядом. И я смог разглядеть за ветками выросших деревьев название улицы и номер 25! Вот он!

Затолкав КПК обратно в карман, хотел уже резво стартовать через дорогу, но пёс вдруг молча хватанул меня за рукав куртки. И сразу же «буханка» как-то странно покачнулась, что-то хлопнуло по крыше. Подняв голову, я замер, чувствуя, как похолодело внутри. На крыше машины сидел человек в грязном подрванном местами комбинезоне «Сева». Вместо объемного шлема был старый противогаз, с порванным резиновым хоботом. Снорк. Низко припадая на передние руки-лапы, он водил мордой, пуская с оголённых зубов нитку слюны. Приподнявшись и сев на корточки, мутант задрал голову, нервно подёргивая ей, так что хобот противогаза качался из стороны в сторону. Снорк слушал, и высматривал кого-то. Попробовать осторожно податься назад и одним выстрелом уложить эту мразь? Иначе, если заметит, поднимет рёв и сбежится остальная стая.

Хлопнув ладонями по крыше машины, мутант издал тот самый низкий хриплый крик, который я боялся услышать. Я дёрнулся вниз, припав ниже к асфальту, только бы мутант не заметил. Снорк, положив руки на край крыши машины, оттолкнулся от неё, снова покачнувшись, и поскакал с рыком вперед по дороге. Заметил кого-то другого. А мимо нашего укрытия чёрными стрелами промчались еще пятеро мутантов.

— Спасибо дружище, — я, облегчённо выдохнув, погладил овчарку, — прости, что хозяин у тебя такой debil...

Саян понимающе зажмурился, кротко лизнув мою ладонь горячим мягким языком.

Чёрный немец достался мне от прошлого хозяина, подорвавшегося на mine на Кордоне. Тогда еще шестимесячный кобель сидел рядом с изуродованным взрывом трупом и тоскливо посматривал на подошедших троих наёмников. Один из них предложил пристрелить пса, чтобы не сдох в мучениях в Зоне, другой поддержал его идею, но чтобы пёс не одичал и не бросился на кого. Мне же стало жаль животину, и я решил на безумный, в глазах своих спутников, поступок — взять пса себе. Саян со мной уже три года, а тех двоих наёмников давно уже нет. Я считаю свою овчарку своим лучшим и, наверное, единственным другом.

Пёс лучше другого детектора чуял аномалии, растяжки, мины, присутствие мутантов и враждебных бродяг. Несколько раз собака спасала мне жизнь и если бы не он, я лежал бы рядом в земле, со своими погибшими товарищами...

Сжимая крепко в руке «Абакан», я быстро переместился к обгоревшему остову легковой машины, на соседней полосе дороги. Осторожно выглянул из-за её капота. Вроде, никого, Саян спокоен как удав. Перебежав на другую сторону дороги, как раз рядом со стёртой «зеброй», мы завернули за угол дома, к его подъезду. Но перед ступенями я замер, остановив Саяна жестом руки. Прямо перед входной дверью лежал мёртвый мужчина. Лежал на спине и на груди его старой серой спортивной куртки были две дыры от пуль. Мокрые дыры...

— Вот блядь... — одними губами прошептал я, осторожно опускаясь на корточки перед трупом. Горелый ли это, или тот, кто следил за ним? Пистолет «Макарова» лежит на верхней ступени, значит, выпал из руки. Под убитым виднеется хилый серый рюкзак. По всем признакам, убили его совсем недавно и вещи брать не стали. То есть, убийца может быть совсем рядом... И как в подтверждение этой догадки из темноты подъезда раздался невнятный звук. Чей-то короткий вскрик на первом этаже. Быстро распрямившись, я хотел тихо вбежать в дом на разборки и спасение, но резко остановился, запнувшись. Внизу, в дверном проёме блестела словно маленькая нить паутинки. Едва заметная тонкая леска — растяжка. Но на одном конце её была не привычная пузатая граната, а длинная шашка с фитилём. Криво усмехнувшись находчивости предполагаемого противника, я осторожно переступил через леску.

— Жди здесь, — Саян прекрасно понял строгий шёпот хозяина и жест открытой ладони. Облизнувшись, пёс, низко опустив голову, обошел лестницу справа и лёг в уголке, спрятавшись за каменными перилами.

Я, держа автомат наготове, крадучись прошёл мимо почтовых ящиков и остановился в коридорчике с четырьмя дверьми в квартиры. Две из них открыты, но по застывшей тишине, понять, откуда доносился крик, было невозможно. Помешкав пару секунд, решил сунуться в ту, что слева. Осторожно заглянул внутрь, переступил через порог, боясь, что предательски скрипнёт старая гнилая половица. Ничего и, вроде, никого. Только тонны пыли и гирлянды паутин, украшающих мёртвую квартиру. Когда-то, если судить по широкой картине с морем и кораблём, по расписной вазе на тумбочке из тёмного дерева — здесь жили состоятельные люди. Но для них и не особо богатых граждан, всё перевернулось в один миг...

Вваливаться дальше в квартиру я не стал, снова прислушался. Подобрал с пола у входа покрытый толстым слоем пыли тапок, что я не сразу заметил. Слишком тот сливался с полом. Швырнул его в коридор, по направлению к кухне. Тапок шлёпнулся на паркет, проехал по инерции к старой плите. Секунды отсчитывало глухое сердцебиение. Тишина. В этой квартире никого.

Осторожно, бесшумно выскользнув в подъезд, я остановился перед следующей раскрытой дверью. Замерев, прислушиваясь к звукам. Задержал дыхание, чтобы не сбивало напряжения. В этой квартире точно кто-то или что-то было. Слышалось тихое капанье чего-то, слабое потрескивание, шуршание... и повеяло запахом чего-то жжёного. Медленно я прошёл внутрь тёмного коридора квартиры, заглянул за угол маленькой прихожей.

На кухне, запрокинув голову назад, сидел, привязанный к стулу некий мужчина. То, что он был точно мёртв, бесспорно показывал глубокий и длинный порез на горле. Серая куртка и зелёный свитер на груди были мокры от обильного потока крови. Под стулом в ногах растеклась лужа, а тёмные капли, падающие в неё с тела, подтверждали, что человек был

убит совсем недавно. Его последний крик я и слышал. А рядом с телом стоял вполне себе живой человек. Пёстро-серый комбинезон, на голове глубокий капюшон — монолитовец! Стоял перед старой плитой с прокопчённой сковородкой на ней. В сковороде что-то потрескивало и слабо горело. Подняв над ней правую руку, фанатик бросил в открытый огонь какую-то пожелтевшую мятую бумагу. Упав в сковороду, бумага слегка расправилась, открывая старый титульный лист журнала. На нём я с холодеющим ужасом смог прочитать только одно жирное черное слово — «Бетельгейзе».

— Ах, ты... — вырвалось у меня, вперёд понимания, что я рассекретил своё присутствие с потрохами. Сектант, конечно же, обернулся ко мне, сам потрясённо выпучив глаза. — Ах ты, сучонок!

Не успел я направить на вандала фанатичного автомат, как гадёныш опередил меня. Схватив сковороду с плиты, он швырнул её горящее содержимое в меня. Заорав несолидно, слишком тонко, я закрылся руками, боясь, что тлеющие документы опалят мне шикарные усы, кои я отрачивал с любовью и огромным трудом! До меня бумажки, кажется, вообще не долетели, зато мимо просвистела сковорода, и грубо отпихнул в сторону от входа удирающий сектант. Опомнившись, я бросился следом. Только фанатик и не думал далеко убежать. Развернулся ко мне лицом, а я затормозил в дверном проёме. Рука его поднималась невероятно медленно и сжимала крепко пистолет с длинной трубкой глушителя. Мозг тормозил с принятием решений, и тело действовало само, спасая себя. Успело вильнуть из открытого пространства за толстый косяк и пуля, со смазанным хлопком, ушла в бетонную стену. По подъезду разнёсся звук торопливых шагов. А стоило мне чуть высунуть нос, как мимо просвистел очередной выстрел, чудом не впившийся в голову. Подавшись назад, уходя от третьего выстрела, я быстро хватанул пыльный воздух ртом и заорал:

— ФА-А-АС!

Злобный страшный рык мигом слился с испуганными высокими криками. Боясь, что сейчас услышу грохот взрыва растяжки, я выскочил из квартиры. Тонкая нить лески блеснула на месте, а сектант «Монолита» барахтался на земле в полуметре от первой ступеньки. Пистолет ТТ, он, видимо, выронил от столкновения с тяжёлой тушей пса. Саян, вцепившись зубами тому в правую ногу, выше ботинка, пытался подволочь сектанта ближе к лестнице. Не переставая верещать от боли, фанатик старался лягнуть собаку свободной и целой ногой, но никак не попадал по вертявому животному. Рука его потянулась к ножнам на правом бедре, сжала чёрную рукоять. Я успел осторожно перешагнуть через растяжку, подбежал к монолитовцу и ударил его прикладом в лоб, как раз, когда блеснуло на сером свету лезвие охотничьего ножа. Тело сектанта на миг напряглось и тут же расслабилось, потеряв сознание.

— Фу! — коротко скомандовал я, и наклонился к довольному псу, почесать его косматую шею, — умница! Как ты его, а?

Саян гордо гавкнул, лизнув меня горячим языком в щеку. Пёстрая штанина монолитовского комбинезона порвалась после встречи с острыми зубами. Задрав её, я оценил рану. Три алые мокрые дырки. Но ничего серьёзного! При желании, Саян мог и ногу отгрызть, а тут просто болезненный укус. Даже сухожилия не задеты.

— Охраняй, — отдав новую команду псу, я забрал нож фанатика и вернулся к подъезду. Аккуратно и умеючи убрав растяжку, поспешил вернуться в квартиру к труп. Вероятно, фанатик был один, потому как на звуки пальбы сбежались бы уже остальные. Но всё же, на всякий случай, я держал пальцы ближе к спусковому крючку «Абакана».

Проверив другую часть квартиры и никого не найдя, я не спеша вошел в кухню, осмотреть остатки документов и тело. Нет, от бумаг остались только обгоревшие комки, а те, что уцелели, уже ничего полезного из себя не представляли. Вот же гад монолитовский! А сорванный куш был так близко! Нет, Зона отвесила мне и едва ли не всему Синдикату крепкий щелбан по носу...

Теперь брэнное тело. Горло вскрыто ровненько, глубоконько. Ножик у фанатика неплохой, острый. По старому ожогу на левой части шеи, переползающему на лицо до скулы, можно судить, что это и есть Горелый, а не тот первый труп. На кухонном столе лежал сдвинувшийся старый рюкзак, а его содержимое расставлено рядом же. Еда, патроны, синяя аптечка, но нет контейнера для артефактов. Больше всего внимание привлёк коммуникатор, с кучей царапин на корпусе. Недолго думая, я взял его со стола, вывел из спящего режима. Надеялся найти что-то стоящее, полезное, но ни хрена. Просто пустые переписки с «братанами» и сообщение Тритону про найденные чертежи «Бетельгейзе». И ни слова, где взял. Пролетел я по полной!

— Вот же мразь, — выругался я сквозь зубы, быстро пробегая глазами по строчкам новой переписки. Ничего интересного! Личные заметки пусты, только один файл с цифрами и через пробел набор букв. Возможно, координаты тайников, потому как по нелепой надписи «ЗТН ЛСПЛК», я предположил, что имеется в виду Затон и Лесопилка. Но это всё сейчас не так важно.

— Прости уж, но мне это нужнее, — я сгрёб в свой раскрытый рюкзак аптечку Горелого, три банки консервов и пачку острых на вкус сухарей. Подумав, подошёл к самому убитому бандиту и снял с него верёвки для своих целей. Каких? Спросить с поганого фанатика за уничтоженное богатство и сорванный отпуск! Ну и выместить злость.

Вернувшись к своему псу и пойманному монолитовцу, я еще раз похвалил Саяна за проделанную работу. Взяв бесчувственное тело фанатика подмышки, поволок его в дом. На этот раз решил зайти в первую квартиру, а не соседствовать с трупом. Бросив пленника на полу в зале, я поставил стул и, с трудом посадив монолитовца прямо, крепко связал ему руки за спиной, а ноги привязал к ножкам стула.

Как бы мне не хотелось оттягивать неприятный момент, а связаться с Тритоном для доклада придётся. Он, конечно, ждёт с минуты на минуту прекрасные вести от меня, а сейчас я ему обломаю все розовые сопливые мечты о крупной награде. Отлепив застёжку-липучку на кармане разгрузки слева, я, кривясь от предстоящего разговора, вытянул из него коммуникатор. Нашёл в контактах начальство, сделал «звонок». О таких вещах лучше докладывать устно, а не писать тексты.

— У аппарата, — буркнул хрипло Тритон, — документы у тебя?

— Да-а-а... как тебе сказать... — я неуверенно рассмеялся, помяв пальцами правый закрученный ус. По моим словам босс уже догадался, что у меня великие проблемы и динамик разочарованно раздраженно что-то прорычал.

— Говори как есть! — со вздохом сказал он, — ты просрал чертежи, так?

— Это не я просрал! — заверил я, прижав ладонь к сердцу, хоть Тритон этого и не видит, — начальник! Ты не поверишь! Захожу я, значит, в квартиру, а тут фанатик Горелого замочил и из доков Масленицу устроил!

— Слушай, меня эти твои истории доебали уже! — рявкнул вдруг коммуникатор, что я едва не выронил его. Саян, сидевший на диване, от испуга тонко, но тихо взвизгнул, дёрнув лопухими ушами. А Тритон продолжал распалиться, — поручил блин, важное дело идиоту!

Вот, блядь, не даром мне сон дурной снился! Не надо было, сука, ТЕБЯ с твоей блохастой псиной отправлять!!!

— Саян не блохастый! Я его в прошлом месяце купал, э!

— Ты понимаешь, сколько бабок мы просрали?! Ты просрал! Только попадись мне на глаза, скотина водянистая, я тебя в порошок сотру!

— Босс, я понимаю твоё негодование, но, поверь, я не виноват! Я... виноват в том, что опоздал на пару минут! Это всё грёбанный фанатик «Монолита»!

— Да иди ты, знаешь, куда со своим фанатиком!!! — Тритон орал уже близко к истерике, а это страшно, когда тебе в КПК истерит как баба здоровенный мужик почти под два метра ростом и телосложением гориллы на анаболиках.

— Начальник! Я отработаю! Честно-честно! Поручи мне новое дело, а?

— Ты, блядь, веками будешь у меня пахать как раб на галере! Мы столько денег упустили, ебаклан ты жопоротый! Сучий шлюшин ты выкидыш!

— Да-да-да, я понял, — проворчал я, закатив глаза, — дай мне задание!

— Свяжись с Болтиком на «Янове», он только что написал про какое-то дело с ботанами там!

— С Болтиком? — я нахмурился, — а чего ботанам от нас опять надо?

— Пошёл нахуй! — неожиданно рыкнул КПК, что я снова не грохнул его на пол, — пошёл нахуй, пидарас! Вместе со своей псиной вшивой! Пошёл на!..

Выдохнув обречённо, я вырубил рыгающий матом коммуникатор. Вот и поговорили! Ну, я думал, будет куда хуже! По крайней мере, Тритон не описывал детально, что будет делать со мной, пересказывая параграфы средневековых пыток. Ничего, поостынет, хлопнет коньячку и забудет про неудавшуюся сделку. Не скоро, но забудет... Хотя бы согласился с моей отработкой утерянных денег, отправил к Болтику. Ну, это чуть позже, сейчас другие дела.

Пока монолитовец был всё ещё без сознания, я решил проверить его вещи. В маленьком рюкзаке обнаружил три знакомые шашки, что так же прикарманил себе, как и первую, тонкий моток лески в одном из внутренних карманов, громоздкую зажигалку и плеер с наушниками. Судя по скудному содержимому рюкзака, фанатик не планировал долгий поход. Оно и понятно — Припять считается долгие годы логовом «Монолита». А вот найденную бутылку минеральной воды, я решил использовать тут же. Нет, не выпить, а вылить на голову монолитовца.

Откинув с головы пленника капюшон, я стащил с него маску-балаклаву. Усмехнулся в усы, что фанатик-то совсем сопляк смазливый. Физиономия бледная, видать от долгого сидения в подвалах. Нос маленький, заострённый, пухлые губы пересекает едва заметный тонкий шрам. Густые светлые волосы слегка разлохматились после шапки. Глаза с тёмными ресницами расслабленно закрыты, ровные брови слегка приподняты дугой. Черты лица сектанта мягкие, я бы даже сказал, женственные... Так, стоп! Прищурившись с подозрением, я приподнял его голову за подбородок, вглядываясь внимательнее в тусклое лицо. Ну, мало ли пацанов малолетних в Зоне? Симпатичная мордашка еще не показатель что... Ладно, надо проверить наверняка!

Поджав губы, я расстегнул молнию на куртке фанатика до середины живота. Похозяйски запустил руку под его одежду, нашарив выступающий упругий бугорок. Отдернулся, словно дотронулся до обжигающей плиты. Твою дивизию, действительно баба!

Вскочив на ноги, я прошёлся по комнате взад-вперед, обрабатывая полученную

потрясающую информацию. Отвинтил синюю крышку с бутылки, всё же сделал два глубоких глотка. Покосился на своего пленника... пленницу! Поставив бутылку на пол, я тактично застегнул куртку сектанта обратно. Или сектантши? Как её правильно теперь называть?! И вообще, сильно ли это меняет дело? Она фанатичка из «Монолита». Не зависимо от пола у них мозги набекрень. Стал бы я размышлять, будь передо мной мужик, а не девка? Нет, конечно! Ну так, чего я тогда застопорился? Это не просто девушка, это мой противник. Ни к чему из себя строить джентльмена. В Зоне совсем иные законы! Калину, же, кто-то не пощадил из-за дрянного артефакта. Так зачем я должен делать поблажки какой-то бабе из «Монолита»? Тем более, она уничтожила важные для Синдиката документы!

Подобрав бутылку с пола и сделав еще один глоток, я полил шипящую воду на светлые коротко стриженные волосы дамочки. Не сразу та мотнула головой, фыркнула, закашлялась и пришла в себя. Еще замутнённым взглядом осмотрела комнату, опасно зыркнула на собаку, удобно устроившуюся на старом диване, и подняла флегматичный взгляд на меня.

— Ну, привет, — поставив почти опустошённую бутылку на пол, я скрестил руки на груди, глядя в упор на девку, — начну сразу. Если будешь отвечать на мои вопросы, то бить не буду. А если честно будешь отвечать, то я тебя даже отпущу. Целой и невредимой.

Монолитовка продолжала смотреть на меня, своего врага, до раздражения спокойным и немигающим взглядом. Скрипнув зубами, я коротко выдохнул.

— Ладно, приму молчание, как знак согласия. Теперь говори, зачем убила Горелого с другом и сожгла его документы?

Внимательный взгляд на зевок Саяна, и опять никакого ответа. Я начинал постепенно закипать.

— Мне тебе начать пальцы ломать? Говори, на кой хер ты спалила документы?! Ты понимаешь, их ценность?!

— Так нужно было, — наконец она подала голос, взглянув спокойно на меня. Голос был низкий, но всё же определённо женский. — Это были плохие бумаги.

— Кто тебе это сказал?

— Я сам понял. Мне не понравилось название.

— Сам? — переспросил я, и хмыкнул насмешливо. Э вона как ей мозги вышибли! Думает, что мужик, получается? Ну, тогда и я так думать буду. Так проще. Без замаха я вплепил пощёчину пленнице по левой щеке. Не сильно, рассчитал всё. Она не издала ни звука. Качнув головой, опять уставилась на меня, но теперь будто с интересом. Будто ждала, что я могу сделать еще. Последовало еще два удара: в правую щёку и живот. Пока я сэкономил силы. Свои и её.

— Может быть, так я достучусь до тебя? — я помассировал ладонь, глядя, как фанатичка пытается выровнять дыхание, кашляя и давясь воздухом, — я должен был взять эти бумаги, отнести своему боссу и мы бы получили за них нехилые деньги. А ты всё обло!.. обломал!

— Я знаю, — слабо улыбнувшись уголками губ, она подняла на меня равнодушный взгляд, — вы, наёмники, жадные падальщики. За деньги готовы лизать ботинки кому угодно. Ваш хозяин отругает вас за испорченные бумажки, так?

От слов наглой девчонки у меня вскипело внутри. Будто сердце сжали раскалённые иголки. Никто не смеет говорить подобное про наёмников! У нас нет хозяев! Мы вольные наёмные бойцы, хотим, берёмся за дело, а хотим — нет! Саян, поняв моё настроение, что-то недовольно и жалобно проворчал себе под нос, но остался лежать на диване.

Удар ногой в грудь опрокидывает стул назад и девушка едва не ударяется затылком об пол. Не дав ей отдышаться, я наношу еще три удара ботинком по грудной клетке, как если бы хотел пнуть мяч. Отступив назад, рывком и легко вернул стул в нормальное положение. Она надрывно кашляет, дёргаясь, сплевывает сгусток крови себе на штаны. С нижней губы вниз тянулась алая нитка. Схватив сектантку за острый подбородок, я дёрнул её голову вверх, заставляя посмотреть на себя. Всё еще никакого страха в глазах. Удивительно! С простыми сталкерами куда проще справляться. Чёртова фанатичка!

— Еще раз назовёшь меня падальщиком — я тебе зубы выбью! Отвечай нормально на вопросы, сучара! Что тебе сказал Горелый?! Где он взял документы?! Есть их копия?!

— Говоря с тобой, я уже нарушаю законы братства, — хрипло ответила девушка, болезненно сглотнув, — я не могу сказать тебе, что узнавал у Горелого, но...

Мой кулак встретился с челюстью фанатички, разбив нижнюю губу. На этот раз я дал монолитовке время прийти в себя, вытерев свою ладонь о куртку пленницы.

— А, момент. Ты сказал «но»? Соррян, не расслышал! — со злорадной усмешкой сказал я, садясь перед девушкой на корточки, — давай, продолжай, перебивать пока не буду.

Сфокусировав расплывающийся взгляд на меня, она добавила уже тише:

— Мне поручили уничтожить документы. Они не должны были попасть в руки посторонних. В руки еретиков... Они злые... Эти сгоревшие бумаги...

Я вскочил на ноги, нависнув над фанатичкой, и вцепился в спинку стула. К своему удовольствию заметил толику проступившего страха в глазах пойманной. Но только маленькую крупицу... От моего крика Саян беспокойно завозился на диване. Свесил одну лапу вниз, видимо, раздумывая, не слинять ли в коридор, однако передумал.

— Какие нахуй злые?! — я зашипел сквозь зубы, сверля девчонку гневным взглядом. — «Бетельгейзе» — это установка, что может зомби мозги вправить! Человек, может, людей бы начал лечить! А ты всё испортила!

— Ты сам не понимаешь, что говоришь... — ответила пленница, тяжело сглотнув, — тебя волнуют только деньги. «Бетельгейзе» не может лечить... только опустошать...

Я вытянул из ножен конфискованный ножик фанатички, приставил лезвие плашмя к её горлу. Рот пленницы едва заметно напрягся, но взгляд всё-таки не поменялся.

— Да, ты прав. Меня волнуют по большей части деньги. Особенно, если они зелёные. Понимаешь, наверно, да? И меня волнует, что мне теперь придётся пахать за утерянные бабки.

Опустив охотничий нож, и повертев его в пальцах я, внезапно для сектантки, вонзил его острие в плечо, погрузив в плоть всего на сантиметр. Наконец-то из горла наглой девки вырвался крик, которого я так ждал. Но только короткий, быстро перешедший к стенаниям сквозь стиснутые плотно зубы. Этого мне недостаточно. За сгоревшие деньги паскуда должна ответить по полной! Покрутив лезвием в ране как сверлом и погрузив чуть глубже, я вытянул его, смахнув кровь. Ткань пёстрой куртки быстро пропитывалась кровью. Тело девки мелко содрогалось, она прерывисто дышала, опустив голову. Я присел на одно колено, пытаясь заглянуть той в глаза. Положил руку на кровоточащую рану.

— Это ты виноват в моём поганом положении. Так что с тебя я и буду спрашивать. Будешь расплачиваться как миленький.

Монолитовка как бы вопросительно посмотрела на меня. Сконфузившийся Саян, прижав уши к голове, поплёлся в коридор. Понял пёсель, что сейчас я буду делать. Несколько раз я присутствовал и участвовал в потрошении должников или хитрых

заказчиков, что решили нас кинуть на бабки. Нет, этих людей мы не убивали, но умело доводили до такого состояния, что кто-то из них молил о смерти... Новый крик от вонзённых в рану ногтей. Потёкшие по побитым щекам слёзы девчонки доставили мне садистское наслаждение. Наконец-то получил то, что хотел. Выдавил из картонного сектанта громкие звуки, поймал на себе его напуганный и виноватый взгляд! Не скажу, что люблю пытаться людей, но иногда это приносит мне удовольствие. Смотря, какой человек попадался в руки Синдиката. Но от вида мелко дрожащего женского тела и от страха в глазах, я чувствовал, как внутри возрастает жар. И копился он внизу живота. Хотелось большего. Раздавить, унижить, опозорить! Взыскать всё! За все потерянные деньги! О да, я знаю, что буду делать...

— А знаешь что, красавица? — я улыбнулся и, видимо что-то нехорошее промелькнуло во взгляде, потому как сектантка заметно сжалась, — мы с тобой пойдём другим путём.

Срезав верёвки на ногах пленницы, я поднялся, обходя стул вокруг. Монолитовка настороженно следила за мной, пока я не зашёл ей за спину. Разрезав верёвки на руках, заставил её подняться, потянув за шиворот. Отошёл от неё на несколько шагов, оценивающе оглядывая и постукивая лезвием ножа по своему бедру. Вроде ничего так, мордашка вполне симпатичная, да и фигурка, даже под комбинезоном видно, ладная. И у меня месяц уже секса не было! Траур я по Калинке эдакий держал... Пойманная девка коротко мазнула взглядом по дверному проёму в коридор. Там, стуча когтями по полу, бродил без дела Саян. Бежать было бессмысленно.

— Снимай куртку, — холодно бросил я. Помешкав несколько секунд, девушка расстегнул молнию на куртке. Кривясь от боли, с трудом освободила правую руку от верхней одежды. Плечо чёрной футболки насквозь пропиталось кровью. Попало и на грудь.

— Спускай штаны с трусами, — самодовольно выдал я, кивнул на диван, — и на диван становись раком. Буду иметь тебя за сожжённые документы!

С потрясённого лица фанатички сошли все краски. Она коротко отступила назад, зажимая кровоточащее плечо. Усмехнувшись такой реакции, я добавил с издёвкой:

— Ну или Саян тебя оприходует! Или я, или он. Только два вариант! Ну? Сая-а-а-ан!

— Нет! — тело напуганной девушки крупно содрогнулось. Опустив взгляд и, тяжело вдохнув, она обречённо произнесла, — лучше ты...

— Прекрасно, чо! — я убрал ножик из виду, — оба получим удовольствие! Ну, по крайней мере, я точно.

Пока девушка с неохотой снимала одежду с нижней части тела, я полез в свой рюкзак. Вытащив из него аптечку, отыскал в ней пачку презервативов и вытянул один. Ни на что не рассчитывал, просто забыл про них. Затолкав обратно аптечку, повернулся к фанатичке. Та уже стояла на коленях, положив руки на подлокотник дивана, послушно оттопырив голый зад. Я злорадно оскалился такой покорности. Подойдя ближе, сам снял куртку для удобства и принялся расстёгивать ремень на штанах, оценивая заманчивый вид пленницы. Бледная, чистая кожа на округлых притягательных ягодицах. Похотливый голод разлился по моему телу, скопился жаром в паху. У меня было много женщин кроме Калины. И официантка Ксюша из бара «Радиант» у Периметра, и Оксана, сослуживица из Синдиката, и парочка мимолётных встреч с простыми девушками не из Зоны. И со всеми я старался быть нежен, аккуратен, прислушивался к их ощущениям. С этой же сукой из «Монолита» я буду действовать так, как хочу! Оторвусь по полной!

— Не трясись ты так, я у тебя, наверняка не первый, — буднично произнёс я, оглаживая

доступное тело, — уверен, тебя твои братики по кругу пускали.

Фанатичка тихо ойкнула, когда я звонко шлёпнул её по ягодицам. Прекрасный звук! Спустив свои штаны вместе с бельём, я надорвал зубами блестящую синюю упаковку презерватива. Плотно улыбаясь в предвкушении удовольствия, натянул полупрозрачную резину на твёрдый орган.

— Ну чо, поехали? — Не щадя девушку, я навалился сверху, врываясь в неё. Она заорала в голос, дёрнулась, попытавшись вырваться. Схватив её за шею сзади, впечатал лбом в подлокотник. Придерживая другой рукой девушку под живот, сам проталкивался глубже. Губы мелко дрожали в довольной нервной улыбке.

— Хорошо как... — я судорожно выдохнул, осторожно отпустив шею сектантки. Та не шевелился, часто мелко вздрагивала, вместе с негромкими всхлипываниями. Хлопнув ей по заду, я проворчал с недовольством, — чё ты носом хлюпаешь? Расслабь или больно будет!

Несмотря на ворчание, мне доставляло удовольствие видеть всеобщего врага Зоны в подобном унижительном положении. Выйдя до середины из монолитовки, я несильно толкнулся вперед, вызвав снова болезненный вскрик и дрожь судорог. Плевать на её ощущения, самому мне было довольно неплохо! С убыстряющимися толчками старый диван скрипел громче, вместе с усиливающимися всхлипами и скулежом сектантки. Дышать становилось труднее, словно в груди что-то мешало. Выглянувший из-за косяка Саян, с поднятыми в удивлении ушами торчком, уставился не мигая на эту срамоту. Раз пять он заставлял меня за разворотом с девками, и больше с Калиной, и каждый раз «свободная» шумела на пса, чтобы он убирался куда подальше. А овчарка смотрела на меня как бы с недовольством, мол, не стыдно тебе с бабой при мне кувыркаться? Но сейчас Саян был удивлён. В его умных глазах словно читался вопрос: «Ты что делаешь? Почему с ней? А как же Калина?».

— Саян! А ну выйди! — я остановился, яростно отмахнулся, пытаюсь выгнать пса. От вида мохнатой морды в дверном проёме, появлялось чувство стыда, возбуждение начинало спадать. К счастью собака поняла моё недовольство и, негромко рыкнув, скрылась из виду. А монолитавка снова слишком громко вскрикнула при новом сильном толчке.

— Да не ори ты так! — укоризненно обратился я к ней, пытаюсь вернуться в сбитый темп, — скажи спасибо, что я тебе в жопу арматуру не вставил за документы!

— Спаси-и-ибо-о-о... — скорбно простонали подо мной, что я даже замер. Ну... понятливая! Даже как-то жалко стало эту недотёпу и снова возбуждение начало падать. При новом толчке даже приятные ощущения пропали. Отлично! Испортили весь настрой! Сначала с деньгами наебали, а теперь поебаться не дали! Ну что за день такой?!

— Твою-то мать... — зло сквозь зубы проговорил я, пригладив пальцами усы. Выйдя из фанатички я, с раздраженным рычанием сквозь зубы, сел на диван. Взгляд опустил между своих ног, и я заметил красный смазанный след на внешней стороне презерватива. Нахмурившись, повернулся к девушке. Та ещё сидела с приподнятым задом, и её тело крупно трясло. Кровавое пятно на правом плече казалось теперь больше. По ляжка стекали кровавые капли. На диване, между собой и притихшей девушкой, я заметил тёмные, совсем свежие крупные следы. Стало резко холодно и неприятно. По отношению к себе. Она была девственницей...

Всхлипывая, фанатичка смог сползти ниже, перевернуться на бок и, поджав голые ноги, уставится перед собой расширенными в потрясении глазами. И при этом пугающе пустыми. Губы с размазанной кровью после удара кулаком еле шевелились. Она что-то шептала сам

себе. Прислушавшись, я услышал лишь одно слово — Монолит. И стало тут как-то жутко... Нутро обожгло стыдом и жалостью к этой девушке, чего я обычно никогда не испытывал на допросах. Сухо сглотнув, потянулся рукой к ней. Но прежде, чем пальцы успели коснуться спины девушки, я остановился. Сжал кулак и шарахнул им по спинке дивана. В любом случае — это сектант «Монолита». Жалость к ней испытывать невозможно! Но она, вместе с диким стыдом, всё равно колола сердце.

Саян осторожно подошёл ближе, уселся перед пленником, с интересом разглядывая девушку. Та никак не среагировала на появление пса. Будто ничего больше не видела вокруг. Понаблюдав немного за монолитовкой и не увидев изменений, я негромко позвал её.

— Эй? Девчуля? Слышишь меня, нет?

Не получив никакой реакции, я решил всё же дотронуться до неё. Медленно ткнулся пальцами в сторбленную спину и после положил ладонь целиком. На этот раз пленница дёрнулась как от удара током и слабо застонала.

— Блядь, я, такую херню натворил... — пробормотал я, больше себе под нос, чем обращаясь к девушке, — щас я аптечку возьму...

Встав с дивана, быстро привёл себя в порядок. Выбросил на пол влажный презерватив, натянул штаны, проигнорировав пока армейский ремень, схватил рюкзак и в ней быстро нарыл аптечку. Обколов свою пленницу обезболивающими, я не только забинтовал ей укус на ноге и вытер от крови, но и зашил рану на плече. При этом действовал как в тумане. Размышлял, как быть дальше. Понятно, что надо написать Болтику, что я готов хоть сейчас в бой, но волновали больше мысли о девчонке. С ней чего делать теперь? Бросить здесь или просто убить? Так-то логично, она же из «Монолита»!

Повертев в пальцах охотничий нож, я, сидя на диване, повернулся к сектантке. Она успела заснуть почти сразу после первого укола, и не чувствовала, как тонкая иголка прошивает кожу, затягивая глубокий порез. Нервно пощипав ус, протянул руку к девушке, коснувшись сталью ножа открытой шеи. Надавить посильнее, полоснуть, и брызнет кровь, унося с собой жизнь... Нет, не могу я так! Теперь не могу... Саян поднялся со своего места, лежа в дверном проёме. Отряхнув шерсть, пёс подошёл ко мне, понуро спрятавшего нож, и ткнулся мокрым холодным носом в тыльную сторону ладони.

— Натворил я дел, дружище... — я грустно улыбнулся псу, погладил его по тёплой макушке, — угрызения совести штука крайне неприятная... Ладно, пусть девчонка спит, а мы пойдем. Авось, ничего ужасного с ней не произойдет. Вернее... еще ничего не произойдет.

Осторожно поднявшись с дивана, чтобы не побеспокоить спящую, я подобрал с пола раскрытую аптечку. С щелчком закрыв её, запрятал в свой рюкзак и глянул через плечо на монолитовку. Не долго думая, подошёл к стулу, с остатками верёвки, лежащими у его ножек, и расставил на нём консервы, что забрал у покойного Горелого. И вроде бы я прав, расквитался с девкой за дорогие уничтоженные чертежи, а чувствую себя последним гадом. Страшным чудовищем, что растерзало некое невинное хрупкое существо. Надо будет крепко бухнуть.

Надев свой рюкзак и лямку «Абакана», я открыл вкладку с диалогом Болтика, коему не писал уже две недели. Несколько секунд глупо смотрел на строчки. Думал, как начать писать, хотя проще можно начать с простого «привет, как дела?». Саян, тем временем, потянулся, вытянув задние лапы. Издал тихое невнятное кряхтение, но зато после, распрямившись, широко раскрыл пасть и громко со скулением зевнул, покачав головой. От

этого звука, почти над своим ухом, девушка вздрогнула, сонно открыв глаза. Взгляд её быстро прояснился, увидев в опасной близости чёрного крупного пса. Дёрнувшись назад к спинке дивана, фанатичка поморщилась от боли.

— Саян, отойди, — мягко, но с крошкой строгости сказал я своему псу. Овчарка покорно отошла к дверному проёму, с любопытством глядя на пленницу. Та, опираясь о подлокотник, смогла принять сидячее положение, при этом болезненно кривилась. Осторожно тронув пальцами бинты на плече, она перевела слабый удивлённый взгляд на меня. Несколько секунд висела неловкая тишина. Я не знал, как начать разговор после произошедшего, а она ждала...

— Я тут... вот... — указал кивком головы на стул с консервами на нем и нервно махнул рукой в его сторону, — тебе это... Извини, что ли... Мы пойдём, мне тут... ну... У меня задание! Идти надо. Ты щас к своим? В смысле, на ДК, или где вы там щас обитаете?

Монолитовка продолжала молча сверлить меня странным пугающим взглядом. По спине пробежал неприятный холодок. Не сошла ли она с ума?

— Мне нельзя к своим, — еле слышно ответила девушка, разомкнув губы, — я наказан.

— За шо?

— За... — она помялась, — за недостойное поведение перед лицом Старшего. Я должен выжить в одиночку месяц в землях еретиков, пока ярость Старшего не утихнет.

— И чего ты такого сделала? — спросил спокойно я и добавил со смешком, увидев, как монолитовка опустила хмуро голову, — ой, у нас был секс, скрывать друг от друга уже нечего! Я вот, щас накаваю другану сообщение, что готов с ним встретиться на «Янове» и получить задание. Давай теперь, ты выкладывай.

Я не надеялся, что аргумент на счет секса, а на самом деле изнасилования, сработает, однако девушка серьёзно посмотрела на меня, распрямив уверенно спину и выдала:

— Я справлял малую нужду прямо на глазах Старшего Проповедника в углу гостиницы «Полесье».

В комнате повисла тишина. Я с трудом переваривал полученную информацию, пытаюсь понять, не шутка ли это. Сектантка смотрела открыто, хмуро, без тени улыбки. Не шутит. Сказала правду.

— Так ты... — закрыв ненадолго глаза, я прикрыл рот рукой, сдерживая себя с трудом, чтобы не хрюкнуть от рвущегося наружу хохота, — ты... нассала... в гостинице?..

— У гостиницы, — поправила монолитовка, не меняя выражения лица, — я был на улице. Понял, что не успею добежать до туалета. Я был уверен, что рядом никого нет, но я ошибся.

— И за это тебя выгнали из дома?.. — чувствуя, как багровеет лицо от запертого внутри тела дикого смеха, я часто задышал носом, — как... нашкодившую кошку?..

— Я... должен отбыть наказание, — помявшись ответила девушка, — и прошло только три дня.

— Вот как, — я понимающе кивнул, постепенно успокаиваясь. Какой необычный, однако, экземпляр мне попался. Домой её, значит, нельзя. Опять пинками эту зассанку выгонят... И тут предложение в голове всплыло странное и вместе с тем справедливое. Я изнасиловал девушку, лишил девственности, а после хотел слинять, оставив банки неизвестного качества и срока годности. Вспомнилась история одного сталкера, рассказанная в баре за бутылкой водки. Не молодой уже мужик сбежал в Зону от своей невесты. Подцепил её в ночном клубе, напоил, утащил в машину и там надругался над ней.

Думал, что девушка была в невменяемом состоянии, но та, к его потрясению не только детально запомнила его, но и смогла найти вместе со своим отцом и тремя братьями — здоровенными горными жителями, в чьих жилах кипела горячая кавказская кровь. Все они предъявили ему претензии и потребовали жениться на сестре и дочери. Мол, сделал дело — женись! А этот гад сбежал. Тогда, слушая рассказ пьяного сталкера, я осуждал его поступок. Но чем я сейчас не лучше него! Да, жениться на монолитовке не собираюсь, однако ответственность нести должен. По крайней мере, пока девушка не поправится. Справедливо? Думаю, справедливо!

— Слышь, тебя как звать?

— Брелок, — ответила фанатичка, надевая трусы, прикрываясь при этом длинной футболкой.

— Не солидно как-то для монолитовца, — усмехнулся я, подойдя на шаг ближе, — я Игорь Водяной. Пса Саяном зовут. Я вот чего предложить хочу... Раз тебе всё равно надо где-то в Зоне шараться месяц, то предлагаю помотаться со мной. Мне надо отработать просранную награду за доки, которые ты сожгла! А так, ты поможешь мне и искупишь еще больше свою вину... Согласна?

Девушка просунув ноги в пёстрые штанины, осторожно встала, болезненно кривясь. На его движение овчарка дёрнула ушами, но осталась лежать на месте, пристально наблюдая за тем. Защёлкнув военный ремень, Брелок серьёзно взглянула на меня.

— Хорошо. Я уже нарушил слишком много правил братства. Но объединение сил с еретиком, в целях искупления моей вины, думаю, приемлемо.

— Лады... — я думал, что она начнёт отпираться, пойдёт куда подальше, но та к изумлению сразу согласилась. Что ж, оно и лучше. Только придётся наблюдать за девчонкой, как бы не пырнула чем-нибудь острым, когда отвлекусь. Вот же, нажил сам себе геморрой! Ну, сам виноват, идиот!

Глава 2

— Болтик написал, что готов встретиться со мной на «Янове», — сказал я тихо, встав вместе с девчонкой и псом под козырёк подъезда «хрущевки», — только я блин, не знаю, как туда с тобой соваться. Пристрелят нас еще за километр до станции. Может, тебя с Саяном оставить где ненадолго? Я с Болтиком переговорю, задание хапну и пулей к вам.

— Ладно, — Брелок неуверенно повела здоровым плечом, и недоверчиво покосилась на овчарку, мирно сидящую между нами.

— Да ты не бойся его! В обиду не даст и кусать не будет! — хохотнул я и поймал на себе обиженный и укоризненный взгляд монолитовки. Ну да, она хорошо успела почувствовать на себе клыки моего пса. — Ну... теперь-то кусать точно не будет. Обещаю!

Я торопился успеть на «Янов» до темноты. Ночь в Зоне, особенно на её севере — самое опасное время. Кабаны, плоти и псы в основном засыпают, тушканы и крысы уползают по своим норам, но пробуждается от дневного сна нечто похуже. И встреча с одиноким кровососом может быть не такой уж страшной, как например, с химерой. Мне выдалось встретиться с этим чудовищем только один раз, и невероятно повезло, что до баржи на Затоне бежать оставалось немного.

Шли молча дворами, через старые детские площадки, мимо ржавых машин, нервнующих счётчик Гейгера. Я останавливался на каждый подозрительный шорох и писк, заставлял Брелок с Саяном прятаться за деревьями, мусорными баками. Пёс довольно часто без звука обнажал клыки и поднимал шерсть торчком на загривке. Реагировал он так только на живых и потенциально агрессивных. Но что больше пугало, так это отсутствие этих самых агрессоров. Овчарка попусту так нервничать бы не стала. Только два раза по пути попались мутанты — старая дряхлая плоть, что Саян прогнал громким лаем и отощавший snork, выпрыгнувший из-за угла высотного дома. «Абакан» сработал как надо, прострелив твари брюхо в прыжке. Мутанты не так сильно беспокоили меня, я опасался встречи с патрулями «Монолита» или военных.

— Так-с-с-с... проблемка. — После короткой пробежки вдоль длинного восьмизэтажного дома, я остановил девушку и пса перед проходом между домами. Он был перекрыт сразу пятью линиями колючей проволоки. Последняя «нить» как раз тянулась на уровне моей головы. На асфальте, с той стороны ограждения, отчетливо виднелись три тёмных подсохших пятна крови, размером с ладонь. Не проблема аккуратно срезать две «нити», тем более, кинжал у монолитовки был неплох, и скрепить потом обратно, но Брелок с её травмами будет всё же трудно. Она и так еле переставляет ноги, хромает, изредка кривит лицо и дотрагивается до правого плеча. Возможно, несколько рёбер сломаны после моих пинков, слишком уж не нравится мне её хриплое дыхание после пробежек.

— Давай сюда, — рука фанатички осторожно тронула меня за локоть. Она указывала на соседний дом. Теперь же раздумывать долго не пришлось. Сначала Саян негромко зарычал, прижав уши к голове, глядя нам за спины, а после я услышал невнятные человеческие голоса. Возможно, это просто группа вольных сталкеров, но в компании Брелок с ними пересекаться не нужно.

Повинуясь указанию монолитовки, я пропустил её вперед, к третьему по счёту подъезду. Проход был насквозь, так что через дом мы спокойно вышли на другую сторону улицы, на открытое огромное пространство. Через дорогу, только с двумя автомобилями на ней,

тянулось заросшее сухой травой поле. Слабый ветерок доносил лёгкий запах плесени и выделяющийся тошный запах разложения. Я, еще стоя на месте у подъезда, смог разглядеть скопление гравитационных аномалий. Они заметно искривляли строй камышей, как стёкла в кривом зеркале. По левую сторону от аномалий, стоял какой-то обгоревший домик. По его чёрному каркасу не было понятно, для чего его использовали раньше. А сквозь верхушки камышей проглядывало гниущее зловонное озеро. Словно болото растеклось во все стороны, но это всё еще было озеро. По краям его обрамляли высокие лохматые камыши. На другом берегу виднелись деревянные домишки небольшой деревни. Обычно до окрестностей «Юпитера» я ходил другим маршрутом, и подобный вид мне был в новинку.

— Там должна быть лодка, и не одна. — Брелок указала в сторону горелых развалин. —

Иногда тут кто-то плавает. А однажды кто-то одну лодку продырявил.

— Нормально так... лодки... — пробормотал растерянно я. — Ты тут плавала?

— Два раза, — честно призналась девушка, — туда и обратно.

— Ладно, тогда я за вёсла, а ты по сторонам поглядывай.

Саян резво перебежал через дорогу, остановился у границы травы, оглянувшись на более осторожных людей. Я, дойдя до середины дороги, остановил фанатичку жестом. Показалось, что услышал снова чьи-то разговоры со стороны оставленных позади домов. Хлопнула где-то деревянная дверь и я, шикнув проклятия, рванул с места к разросшемуся газону. На свою спутницу не оглядывался, слышал, как она, тяжело пыхтя бежит следом. Промчавшись мимо овчарки, я взял левее, ориентируясь на чёрный горелый домик. Пёс обогнал двумя прыжками, отскочил вправо, обходя подозрительный тёмный участок голой земли. А я чётко следовал пути своего питомца. Не добравшись до домика два метра, присел на корточки, негромким свистом остановив Саяна. Тот уже стоял напротив прожжённых насквозь деревянных стен, удивленно глядя на меня. Брелок присела на одно колено рядом со мной, издав негромкий стон. Обезболивающие теряли своё действие, и полученные травмы напоминали о себе.

Меня не столько беспокоила местность впереди, уже частично проверенная Саяном, сколько оставленный позади путь. Во дворе дома, как раз где мы проходили, что-то рявкнул грубый мужской бас. Секундная пауза и уже кричит другой голос. Это отнюдь не крик боли или помощи, а недовольное возмущение чем-то. К нему присоединился первый, и они вступили в громкую перепалку, не различимую для меня. С каждым мгновением спор нарастал, тона повышались и, на особо громком гневном вопле грянул одиночный выстрел из ружья. Не успел он стихнуть, как поднялась над небом Припяти канонада из пальбы, с единичными выделяющимися злыми воплями людей.

— Кто-то что-то не поделил, — усмехнулся я, чуть приподнимаясь, но еще не разгибая спины, — вояки, может, со своей дедовщиной или бандитские разборки. А братки твои могут перестрелку между собой устроить?

Брелок посмотрела на меня снизу вверх так, будто я задал ей невероятно глупый вопрос и, тем самым признал, что являюсь полным идиотом. Я смущенно кашлянул в кулак от такого красноречивого молчаливого взгляда. Интересная мадам. Без слов, только глазами может хорошо показать, свои чувства, эмоции. Не как Калина, которая вываливала на меня целую тираду. А почти как Саян...

Со стороны многоквартирных домов раздался звук разрываемой гранаты, и это словно послужило сигналом продолжить путь. От горелых развалин, дальше к камышам, вела плохо вытоптанная тропинка наискосок, и земля здесь начинала уходить под наклоном вниз. Сухая

рыжая трава превращалась в грязно коричневую, а под ней лежала вонючая жижа. Словно на определённом моменте провели черту. По бокам тропки лежало пара лужиц «Студня», выпуская из себя зелёные пузырьки, что не жили дольше секунды на поверхности. Саян гордо вышагивал впереди по тропе, без труда обходя аномалии. Я пустил девушку впереди себя, строго наказав ей следовать точно по следам пса. Сгоревший сарай, или чем это было раньше, остался позади и звуки стрельбы постепенно стихали, перейдя в одиночные с интервалом. Запах разложения теперь чувствовался сильнее.

— Блять! — Брелок поскользнулась на вязкой грязи, залезшей на тропку. Я успел подхватить её под локоть, иначе фанатичка приземлилась бы задом в отвратную жижу. Лицо девушки скривилось от болезненных ощущений, рука схватилась за левый бок.

— Ты матюгнулась? — с хитрой усмешкой спросил я, — а это вам Монолит позволяет?

— Зависит от ранга, — без колебаний ответила Брелок, глядя на Саяна, остановившегося перед стеной камышей.

— Ну, и-и-и... какой у тебя ранг? Ты давно в секте?

— Давно, — скупое и недовольное ответила она. Наверное, покорило слово «секта». Странно, у меня были уже мысли, что подцепил глуповатого совсем зелёного новичка-фанатика. А тут заявление, что «давно»!

Продравшись через колючий забор камышей, следом за собакой, мы по-отдельности спустились с грязевого пригорка, чавкая ботинками и увязая в них почти по щиколотки. Саяну же было плевать на грязь. Перепачкав лапы, он выжидающе сидел у импровизированного причала из длинных досок, вдавленных в грязь. Две старые лодки пришвартованы к деревянным столбикам, вбитым у самой кромки воды. Я выбрал ту, что с левой стороны мостков, она показалось мне покрепче. Немного неуклюже я перепрыгнул в лодку с досок, подняв руки. Лодка слегка покачнулась из стороны в сторону, беря с тихим всплеском воду. С прыжком Саяна качка была сильнее. Несмотря на древний вид, деревянное судно выглядит вполне надёжно. По крайней мере, внутри нет воды.

— Залезай, — бухнув рюкзак с «Абаканом» на ледяной пол лодки, я протянул руку девушке. Та, поколебавшись с секунду, неуверенно приняла приглашение. Садясь на скамейку, вколотенную в носу лодки, Брелок снова не сдержала короткий стон.

— Чего? Животик болит? — спросил я с издёвкой, но сам же виновато, улыбнулся. Девчонка ничего не ответила, отвернулась к воде. Пожав плечами, я сел на влажную скамейку, напротив монолитовки, подобрав с пола холодные вёсла. Отвязав верёвку от столбика, оттолкнул лодку веслом от досок и отправил её в плавание...

Гребки, бульканье и всплески. От них ощущалось спокойствие, умиротворение. Будто не было вокруг хаоса, бандитов, мутантов и прочей дряни. Просто озеро, лодка, необычная природа. Вода, хоть и имела зеленоватый цвет, запах гнили, но была мягкой, и грести было не так уж трудно. Я взял хороший темп, за короткое время отдалившись достаточно от причала. Саян, сидевший позади меня, сначала что-то недовольно ворчал, но вскоре быстро успокоился, только часто дышал, раскрыв рот. Брелок крутила головой по сторонам, высматривала что-то на берегу, глядела за борт, и всё больше хмурилась.

— Подожди, — буркнула она, подняв предупреждающе руку. Я вытащил вёсла из воды и капли застучали с них по поверхности озера. Сектантка молча указала пальцем на берег, в десяти метрах от лодки. Там, на примятых под своей тушей камышах, безмятежно похрапывал грязно серый мутант, внешне похожий на смесь бегемота и рыбы. Огромные его ноздри раздувались при вдохе и дряблые губы на огромной пасти дрожали при выдохе.

Размером, не виданное мной до селе чудовище, было, наверное, с легковую машину.

— Спит, — пробормотала Брелок, — это Бегемот. Появился здесь недавно. Он безобидный, пока сытый. Лучше причалить подальше от него.

— Ладно... Никогда подобного не видел! — я опустил вёсла в воду, сделав новый гребок. Посматривал на необычное для себя существо до тех пор, пока оно не скрылось за камышами. Безобидный — это хорошо. Такого здоровяка лучше не злить.

— Брелок... Я тут хочу, наверное, извиниться... — начал сконфуженно я. Тишина и плеск воды теперь начали угнетать и я решил разговорить монолитовку. И не нашел ничего лучшего, как принести извинение за её изнасилование. Как бы, надо!

— За что? — фанатичка даже не посмотрела в мою сторону, её больше интересовала мутная вода.

— Хочу принести извинения за то, что... ну... трахнул тебя насильно! — Проворчал я, виновато опустив взгляд на деревянные полы лодки.

— Извиниться за секс?.. — светлые глаза удивлённо глянули на меня, — почему ты за это извиняешься?

— В смысле? — на новом гробке я застыл, — я тебя изнасиловал, как бы! Опустил типа... Тебя это не смущает?

В ответ странный молчаливый взгляд. Будто Брелок и, правда, не понимает, а что тут плохого?

— Тебе что, понравилось?!

— Нет, — неуверенно ответила она. — Но это не важно. Это было наказание от Великого Монолита. Такое наказание иногда используют инквизиторы.

— Чего?! — я чуть не выронил из рук вёсла. Опомившись, окунул их в воду, вернулся к гробле. — В смысле, я щас не понял!.. Какие-то там ваши инквизиторы насилуют других фанатиков?

— Наказывают, — упрямо поправила Брелок, — и не каждого, а того, кто нарушил постулаты... То есть, сильно провинился перед братством. Нарушил законы.

— Круто блин! — хмыкнув, я мотнул головой, — и ты типа, воспринимаешь наш трах, как наказание от Монолита?

— Именно.

— Удобно, блин!

До берега оставалось недалеко, но и солнце быстро клонилось к горизонту. Висело бледным диском в серой дымке уже над самыми крышами деревенских домов. Сверчки начали просыпаться, подготавливали свои «скрипки» к ночному концерту. Помимо них, какая-то болотная тварь протяжно забурчала, словно отрывивала после сытного ужина или зевала, отходя от дневного сна. Как бы не этот самый Бегемот...

— А ты типа, кто? — я сделал короткую паузу в гробле, оглянувшись на задремавшего Саяна. Пёс положил морду на скамейку, спокойно развалившись на своей половине лодки. — Кто у вас там? Проповедник, молитвенник?

— Я инквизитор, — коротко и твёрдо ответила Брелок, глядя себе под ноги, и добавила чуть тише, — Но я еще не Мастер. Надеюсь им стать после наказания.

— Ясна-а-а... — протянул я недоверчиво. Эта девчушка кажется всё страннее и страннее с каждым разговором. Вот угораздило же!..

Лодка вдруг с глухим стуком с днища вся содрогнулась. Её покачнуло в обе стороны и по воде пошли широкие круги. Брелок, напугано распахнув глаза, вцепилась в борт. Саян,

вскочив на все четыре лапы с негромким рыком, настороженно закрутил мордой по сторонам. Пёс испугался не меньше людей. Я поднял вёсла, сам покрутил головой по сторонам, стараясь подавить нарастающий страх. Что там внизу? Коряга? Камень? Нет... Что-то промелькнуло у самой кромки зеленоватой воды. До берега осталось совсем ничего, метров пять.

— Твою мать, заболтался я с тобой!.. — зло шикнув, всучил одно из вёсел фанатичке. Сам взял «Абакан», лежащий под ногами. — Видишь чего?

— Справа чего-то...

От нового сильного толчка с громким всплеском, я не смог удержать второе весло. Выронил его, сжал в обеих руках автомат, и с ужасом почувствовал, как лодка заваливается под чьим-то напором в бок. Брелок что-то прокричала с матом, залаял отчаянно Саян. Ледяные объятия зловонного озера схватили меня, окутав тиной. Вода тут же попала в раскрытый рот и нос. Мигом намокшая одежда и тяжёлый автомат тянули вниз. Задев задом рыхлый ил, я перевернулся в воде. Закинув лямку «Абакана» на плечо, гребя руками, упёрся в более плотное дно и рванул наверх. Вода распахнулась, выпуская меня на воздух. Радостно хватанул его, до жжения в горле и лёгких. Зелёная жижа озера доходила мне до середины груди.

— Да тут мелко! — довольно объявил я. Почти у самого берега фонтаном разбрызгивалась вода. Это Саян так, яростно гребя лапами, успел добраться до суши и, шумно отряхнулся от воды. Обернувшись к воде, и забравшись в неё передними лапами, собака громко залаяла. Лай этот ничего хорошего не обещал. Я повернулся назад, к перевёрнутой днищем вверх лодке. По обеим её бокам плавали два весла. Ни напавшего мутанта, ни девчонки. Стало холодно не только снаружи. Ледяным комом сковало всё внутри. — Брелок?.. Брелок!

С бульканьем, кашлем и нецензурными хриплыми возгласами, фанатичка вынырнула рядом с лодкой. Уцепившись за неё, она требовательно замахала левой рукой в сторону берега.

— Беги! Быстрее к берегу! Живо!

Я быстро попятился, понимая теперь, что тварь перевернувшая нас, где-то рядом. Монолитовка, опираясь о лодку, неуклюже пошла следом. От холода тело нещадно колотило. Отступая, я на ходу, трясущимися словно как у алкаша пальцами, пытался вытянуть из ножен на бедре охотничий нож. Постепенно поднимался из воды выше, опустив её уже до пояса. Идти стало легче, но ноги еще увязали в иле. Повезло, что тварь напала раньше, когда лодка была далеко от берега. Потому как я понял, Брелок не умеет плавать. Да и сам я не пловец со стажем! Саяну одному не справиться с двумя тонущими людьми. Хотя, конечно, выбрал бы он своего хозяина...

Внезапно, что-то твёрдое и шершавое коснулось колена. И через мгновение, между мной и монолитовкой из воды вынырнула широкая морда рака-мутанта, обвешенного тиной и водорослями. Он и перевернул лодку! Раззявив пасть, мотнув уродливой башкой, рак гулко забурчал, вращая выпученными рыбьими глазами.

— Беги!!! — завопила Брелок, но мутант уже нацелился на меня. Сложив передние толстые клешни вместе, как щит, он опустил голову ниже. Догадываясь о намерениях рака, я отступил назад, пригнувшись, выходя больше из воды. Тут же разогнавшись с места, он как таран попёр на меня. Подгадав момент, когда рак был паре шагах от меня, я отскочил в бок. Он пронёсся совсем рядом, царапнув панцирем куртку. Повезло, что мутная вода легко

выпустила, иначе рак съёс бы, подмяв под себя. Пока он развернётся, есть немного времени. Броня у него крепка, что порой и пуля не возьмет! Надо выбрать предельно уязвимое место.

С рыком Саян прыгнул на горбатую спину мутанта. Хотел забраться сверху на него, но соскользнул с влажного липкого панциря. Чешуйчатый хвост хлопнул по земле, рассчитывая ударить по собаке, но та успела отпрыгнуть.

— Назад! — рывкнул я псу, уже на ходу. Разворачивался рак медленно, и я как раз, подлетевший с тыла, всадил лезвие ножа в правый глаз-шар мутанта. Блестящая сталь с чавканьем и хлопаньем вошла в глазное яблоко, выбив наружу чёрную маслянистую муть. Озёрный монстр взметнул вверх передние конечности, взвыл высоким визгливым голосом. Затряс башкой, брызгая на воду чёрной дрянью.

— Игорь! — обернувшись на крик сектантки, я поймал в полете брошенное мне мокрое весло. Сжав его покрепче, решил обогнуть беснующегося от боли рака, ударить с другой стороны. Неудачный выбрал маршрут. Поворачиваясь по своей оси, рак задел меня плоским хвостом, сбив с ног. Тонко вскрикнув я упал, на мгновение снова оказавшись полностью под водой. Вынырнув, закашлялся, снова черпнув ртом тину.

Саян, разбрызгивая воду проскользнув мимо мутанта, что пытался ковырять клешнёй застрявший в голове нож. Схватил меня зубами за рукав куртки и насильно поволок за собой. В другой руке я все еще сжимал весло. Сообразив, что к чему, рак обратил на нас внимание. Раскрыв красную пасть, он гневно взревел, показывая так, что готов разорвать людей с собакой прямо сейчас. Что-то свистнуло в воздухе, вонзившись чёрной стрелой в красное небо твари. Вода вскипела от ударов клешней и хвоста по её поверхности. Визжания раненого мутанта закладывали уши не хуже стрельбы рядом или взрыва гранаты.

Подскочившая сзади Брелок, подхватила меня подмышки, потащила к берегу. Помогла подняться на ноги, придерживая под руку. Саян бежал рядом, постоянно оглядываясь назад на страшные вопли мутанта. А мы неуклюже скользили по грязной кашнице, чуть не свалились переходя на траву на подъеме. Обоих колотило после холодной воды, что зуб на зуб не попадал. Двигались как деревянные куклы, но упорно шли дальше, к деревне неподалёку. Её дома чернели в быстро густеющей темноте ночи.

— Сюда... — покачиваясь на ходу, я указал на пролом в дряхлом заборе. Отдав псу короткую команду, чтоб осмотрел деревню, я подождал, когда продрогшая спутница подойдет ближе.

— Рюкзак-то на дне остались, — с невеселой ухмылкой сказал я Брелок, — до «Янова» утром пойдем, а заночуем тут. Согреться надо, а то околеем...

Где-то в не поля зрения, но рядом, гавкнул два раза пёс. Скукожившись от холода, мы пошли на голос пса. Мне пришлось включить КПК, чтобы осветить путь. Нормальный фонарик утонул вместе с другими принадлежностями, а налобные я не воспринимал. Саян сидел на крыльце крохотного домика, чья входная дверь висела на одной петле. Внутри была совершенная пустота, без единой мебели. Отсутствовала даже нормальная рама, лишь дыра в стене. Но по счастливой морде собаки можно понять, что деревянный дом-сарай — безопасен.

— Щас попробую костёр развести... — грохнув автомат на пол, я нажимом на плечо заставил сектантку сесть в угол единственной комнатки. Можно было только фантазировать, как хозяева дома умудрялись жить в таком маленьком пространстве. Где тут была плита с холодильником, а где кровать.

Выйдя снова на улицу, я не придумал ничего лучше, как нарвать сухой высокой травы и

выдрать пару зубьев более свежего забора. Содрал с окна соседнего дома старую штору и поломал ветки какого-то куста. Нужно срочно согреться, высушить одежду и почистить «Абакан»! Собрав достаточно «ингредиентов» для костра, я поспешил вернуться к своему псу и фанатичке. Тоже своей, получается...

Маленький домик был заполнен запахом мокрой шерсти овчарки, пыли и плесени. Но первый выделялся больше. Саян лежал у входа, покусывая передние лапы, чистя их от грязи. Брелок так же сидела в углу, съезжившись в замёрзший комок.

— Щас, погодите... — к счастью, хорошая непромокаемая зажигалка была у меня в кармане куртки. Сложив траву и штору в одну кучу, и подложив снизу ветки, я подпалил пучок сухой травы. Огонь быстро охватил небольшую горку «дров», озаряя тёплым светом комнатку. Выждав немного, я, сломав об колено доску забора, добавил её в языки пламени. Теперь запах горелых старых досок перебил все запахи. Прикрыв дверь, оставив небольшую полоску, я подошёл к фанатичке, расстёгивая заклёпки на своей разгрузке.

— Раздевайся. Одежду надо высушить.

Спорить сектантка не стала. Тяжело поднявшись на ноги, она непослушными озябшими пальцами расстегнула молнию на куртке. Мы оба остались в нижнем белье, потому как это был единственный элемент одежды, оказавшийся более сухой. Слукавлю, если скажу, что я без интереса поглядывал на обнажённое тело девушки. Кожа бледная, как и мордашка, под правой лопаткой два кривых шрама, на поясице три маленькие родинки рядком. И несколько фиолетовых синяков после моих побоев... Не ошибся я, когда определил под её пёстрым комбинезоном хорошую фигурку. Да, не модельная, груди поменьше, чем у моей Калинки, но есть что пощупать! Низ я хорошо до этого рассмотрел, а вот верх Брелок скрыт чёрным спортивным лифчиком. Оттянуть бы, да заглянуть внутрь... Так, не время и не место слюни пускать! Домик этот похуже той квартирке с диваном. Тут и прилечь нормально негде!

Я разложил влажные вещи вокруг костра, но подальше от него, чтобы не попали играющие искры. Разобрав «Абакан» по частям, сел рядом с девчонкой и, даже не задумываясь, обнял её для тепла. Сработало как-то автоматически, потому как сравнил её только-только с Юлькой. Хотел уже отшатнуться от Брелок, сообразив, что ей могут быть омерзительны касания своего насильника, однако сектантка вообще никак не среагировала. Ну, раз сама она не против, то и мне запарываться над этим не следует...

Тёплая аура огня невесомо касалась кожи, постепенно согревая её. Саян лежал у двери, перегораживая вход, прикрыв глаза. И пусть кто попробует сунуться к нам во временное убежище. Чёрная овчарка была лучшим сторожем. Я много раз, оставаясь ночевать глубоко в Зоне, доверял псу ночное дежурство. Даже сквозь сон пёс мог слышать или почувствовать приближение опасности и будил своего друга.

— Согреваешься? — негромко произнёс я, глядя как танцуют огненные всполохи.

— Да, — как всегда коротко ответила Брелок.

— А чем ты в рака метнула? Стрела или чего это было?

— Это что-то вроде спицы. У меня их несколько.

— А почему я их не нашёл у тебя при обыске?

— Потому что хорошо спрятаны.

— Логично, — я тихо рассмеялся. Подумалось вдруг, что во время пути Брелок могла много раз внезапно напасть со спины и быстро убить, что даже Саян не успел бы среагировать. Забрав её ТТ, я чувствовал себя безопасным от подобного, но, не учёл, что

сектантка могла таскать с собой такие вот скрытые спицы. И спокойно бы бросила меня на съедение рака-мутанта, но она швырнула мне весло в качестве оружия. Которое, впрочем, не пригодилось, но всё же! Доверие к странной девушке у меня повисилось. И сильнее уколола вина за проделанное с ней.

— Ты это... спасибо за помощь с раком... — скромно сказал я, посмотрев искоса на фанатичку. — Не ожидал такого от тебя...

— А я не ожидал, что ты перевяжешь мне раны.

— Ну да, ты права... — я кивнул несколько раз, — всё равно, спасибо. Утром выдвинемся на «Янов». Положение у нас, правда, хреновое. Ни жратвы, ни медикаментов, патронов мало. Авось, доберёмся...

— До станции километра три-четыре по дороге. Я могу подождать тебя тут или спрятаться в овраге.

— Ладно, утром посмотрим, — неосознанно я провёл пальцами по предплечью девушки, поглаживая его, но, спохватившись, отдёргнул руку, краснея щеками от осознания. — Так!.. Я тут... Я тут вспомнил вот! Стоят, значит, как-то два монолитовца на крыше ЧАЭС. Один другому говорит: «ну вот, штаны упали!», а тот ему: «ну и хуй с ними», а первый ему: «то-то и оно!».

Я громко расхохотался своему же анекдоту. Бородатый он, заросший, с меняющимися действующими лицами, но суть там всегда была одна. Только Брелок было не до смеха. Смотрела на меня молча, округлившимися в потрясении глазами. М-да, наверное, надо было монолитовцев заменить на контролёров или зомбированных. Неловко как-то вышло.

— Какой ужас... — пробормотала девушка, отвернувшись к костру, — как же он теперь жить будет? Как же он теперь будет...

— Так, одежда высохла, нет? — прервал я спешно философские рассуждения Брелок, — спать пора уже. На жёстком полу не комильфо, но выбора нету! Хотя, можешь ко мне под бочок лечь, теплее и мягче будет!

— Хорошо, — Брелок согласно и со всей серьёзностью кивнула, смутив меня еще больше и доведя до нервного смеха.

Одежда была еще влажной, а местами даже мокрой, но уже терпимо. На сухом теле и рядом с костром за ночь успеет высохнуть. Всё же лучше, чем в одних трусах спать на голом полу. Оставшись в джемпере, я свернул свою чёрную куртку в рулон и подложил под голову в качестве подушки. Моему примеру последовала Брелок, подвинув свою куртку почти вплоты к моей.

— Не понял... — пробормотал я, глядя сверху на укладывающегося спать необычного напарника, — ты чо, реально со мной в обнимку собралась спать?

— Да, — честно ответила сектантка, наивно хлопая пушистыми ресницами. Ну да, сам же пригласил!

— Ладно, — я пожал плечами, закатив глаза, — авось реально теплее будет...

Мне снился какой-то приятный и, кажется, даже эротический сон с кучей девок. Но пробудили меня на самом интересном. Что-то мокрое, горячее, с отталкивающим приторным запахом врезалось в лицо. Прошлое от подбородка до лба, насильно вырывая из тёплых объятий сна. В глаза бьёт свет из дыры-окна, а надо мной нависает счастливая волосатая физиономия Саяна.

— Я тебе сколько раз говорил, не будить меня так! — грубо отпихнув в сторону

довольную морду, я сел на пол, брезгливо вытирая рукавом джемпера лицо. Саян, опустив уши, обиженно заскулил, но на его подобные приёмы я уже не реагировал. Испортил слишком хороший сон, засранец!

Брелок уже проснулась и, надев куртку, сидела в углу, неспешно собирая мой автомат обратно. Грудь ревниво кольнуло за свой «Абакан», но сразу с ходу орать на девушку я не стал. В глаза бросился её слишком бледный вид и тёмные круги под глазами.

— Как спалось? — спросил я, садясь по-турецки, — нормально себя чувствуешь?

— Приемлемо. — Защёлкнув магазин, сектантка протянула мне автомат, — тебе, наверное, пора выдвигаться на станцию?

— Ага, время терять не будем. — Вытащив из кармана коммуникатор, я увидел, что время уже перевалило за семь утра. Бар на «Янове» уже работает, остаётся надеяться, что Болтик, ожидавший меня еще вчера, уже бодрствует.

Строго наказав Саяну оберегать Брелок, я покинул домик. Прохладный воздух тут же обдал лицо, заставив поёжиться. Повыше застегнув куртку, пожелав самому себе удачи, я спустился с крыльца. Выйдя за пределы заросшего участка, обернулся в сторону Припяти. Коробки домов были плохо различимы в белесой дымке тумана, поднявшегося от мрачного озера с его жуткими обитателями. В утренней тишине раздавался хор лягушачьих плотов и одинокой кукушки.

Спина непривычно была открыта без рюкзака. Но еще хуже — отсутствие Саяна. За три года я привык, что всегда рядом был верный чёрный пёс, лишь очень редко отдаляющийся на короткое время. Без собаки было слишком пусто и нервно. Идя по асфальтовой дороге, я постоянно оглядывался, слушал пиканье детектора аномалий и застывал как вкопанный, стоило тому подать признаки жизни. Деревенька скрылась из виду в тумане, и чем дальше я отходил от неё, тем сильнее хотелось развернуться и помчаться обратно. К своей собаке. К своей сектантке! Быстро я как-то привык к ней...

Снова пикнул тихо детектор, заставив замереть с поднятой ногой для нового шага. Осторожно поставив ногу на асфальт, я внимательно осмотрел ближайшую местность. Туман здесь терял свою силу, оседал к пожухлой траве, открывал вид на окрестности «Юпитера». Впереди маячило здание цементного завода, а еще дальше, еле различимая башня рядом со станцией. Что-то булькнуло справа, и я обернулся на звук. Ничего. Но осмелившись сделать несколько шагов к краю трассы, увидел на склоне лежащим лицом вверх мёртвого парня. Зелёный комбинезон и нашивка с головой зверя выдавали в нём анархиста «Свободы». Выглядел погибший, мягко говоря, не очень. Глаза его побелели, неестественно выпучились, рот широко распахнулся, и вокруг него желтела засохшая рвота. Пальцы скрючились на груди, цепляясь в ткань куртки. У ног свободовца, внизу склона бурлила «Газировка», а над землёй, ударяясь о лопающиеся пузырьки аномалии, задорно скакал крупный сочный «Пузырь».

Картина маслом — анархиста сгубила жадность и глупость. Сунулся достать дорогой артефакт, позабыв об осторожности или наплевав на неё. Вдохнул щедрую дозу ядовитых паров «Газировки», успел отползти от неё, но всё равно умер в мучениях. Я же не стал лезть в булькающий эпицентр кислоты. Просто направился дальше по дороге. Жизнь дороже, чем артефакты! Однако, не пройдя и полметра, я остановился. В голову внезапно пришла необычная идея, касательная мёртвого свободовца.

Вернувшись обратно, я схватил труп за грудки куртки и оттащил его подальше от аномалии. Та уже начала разъедать подошву ботинок вместе с плотью, но они меня не

интересовали. Мне нужна конкретно форма «Свободы». Осмотрев перед на наличие повреждений, я перевернул погибшего на живот и удовлетворительно хмыкнул. Комбинезон был целый и, относительно новый. Прибрав себе и рюкзак покойного, со скудной выручкой в две тысячи, я стянул с него облачение анархистов. Свернув комбез, затолкал в присвоенный рюкзак, проверил бесполезный ПДА и столкнул тело без защиты обратно в аномалию. Его не должны увидеть другие, чтоб не вызвало вопросов, чего это парень оказался на севере Зоны в одной футболке?

В приподнятом настроении я скорее вернулся в деревню к своим. Саян уже стоял перед раскрытой дверью, молотя пушистым хвостом во все стороны. Еще на подходах почувствовал приближение своего хозяина. А вот Брелок была немало удивлена.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила она, тяжело поднимаясь из угла.

— Смотри, чего я для тебя достал! — поспешно скинув со спины рюкзак, я вытянул из него комбинезон «Свободы», встряхнув его, — а?! Красота, да? Примерь-ка!

Несколько секунд Брелок молча смотрела на одежду, а потом медленно перевела непонимающей взгляд на меня. Саян тем временем с интересом пыхтя обнюхивал новинку.

— Зачем это? — с сомнением спросила девушка.

— Пойдём вместе на «Янов»! — с раздражением проворчал я, практически насильно впихнув комбинезон в руки сектантки, — ты прикинешься анархисткой, и проблем не будет! Ну-ка! Изобрази мне свободовца!

Поколебавшись, Брелок нахмурилась, опустив голову. Видимо, припоминая, как ведут себя типичные представители «Свободы». Уперев руку сжимающую комбинезон в бедро, скособочившись, фанатичка кисло улыбнулась, показывая указательный и средний палец.

— Йоу, привет чмошка! — неуклюже наигранно протянула Брелок, — чо как твоя жиза, мразь? Торкнемся, дедан, а?! Ебать тя!.. в хуй!.. Сука!..

После продолжительного затишья, я переглянулся с Саяном. Собака опустила уши, страдальчески заскулив. Даже он не оценил это выступление. Брелок выжидающе смотрела на меня, а я не знал, не то смеяться, не то плакать. Наконец, вдохнув, сокрушенно обратился к напарнице.

— Ты где таких свободовцев видела, балбесина? Они в конец обдолбанные были?

— Я не знаю... — Брелок растерянно пожала левым плечом, — я их издали видел в мирном состоянии. Особо не прислушивался...

— Можешь, пожалуйста, говорить про себя в женском роде?! Ты же девушка, всё-таки! — раздражённо проговорил я, глядя в наивные, почти детские глаза. Брелок наклонила голову в бок, непонимающе уставившись на меня. М-да, как же тут всё запущено. Со вздохом я взлохматил свои волосы на затылке, вплетя в них пальцы. — Ладно, лучше ничего не говори. И держись всегда рядом со мной! Ну или... на худой конец скажу, что ты контуженная. Давай теперь, переодевайся! Авось, обойдётся всё...

Последний раз на станции «Янов» я был весной, когда снег только начинал таять. За четыре месяца в баре на окрестностях «Юпитера» ничего не изменилось. Всё тот же бармен-оптимист Гаваец, всё так же соседствуют две враждующие группировки. Если только обновились стулья, да столы, поломанные в разгаре попойки.

В восемь утра зал станции еще был относительно пуст. Бармен широко шумно зевал, за двумя занятыми столиками завтракала небольшая группа долговцев, готовящаяся выходить в патрули, и один сталкер-одиночка, так же подкреплялся с утра по другую сторону бара. Он

даже не повернулся на скрип ржавых входных дверей, зато некоторые долговцы хмуро уставились на Саяна. Один даже дёрнул рукой к кобуре, наверняка приняв чёрную немецкую овчарку за псевдо-собаку. Но они мутанты умные, близко к сталкерскому лагерю не суются.

— Займи столик, — я неопределённо махнул рукой Брелок, всучив ей рюкзак анархиста со своего плеча, — ты как, очень голодная?

— Так вышло, что я уже два дня ничего не ел, — буднично ответила Брелок, — поэтому да, от завтрака не откажусь.

— А почему ты два дня ничего не жрала?

— Я ведь говорил тебе, что меня выгнали со скандалом. Я не успел сделать запасы. Только прихватил «спицы» и пистолет. Который ты в озере утопил...

— Тогда заказ сделаю на своё усмотрение...

Брелок, молча кивнув, направилась к круглому столу, напротив кассы с сонно качающимся Гавайцем. Я же, пошел к свободной барной стойке. Гаваец тут же лучезарно заулыбался во весь широкий рот. Еда на «Янове» не была дорогой, а что-то и дешевле, чем в Баре, куда сам я заходил крайне редко. И раз напарница был страшно голодна, я решил шагнуть на широкую ногу.

— Здорова, — кивнул мужчине на кассе в знак приветствия, и опустил взгляд на тетрадный листок, используемый в качестве меню. — Значит... хм... Ага!.. Давай две тарелки харчо, в одну перца побольше, банку пива... Хотя...

Оглянувшись к своему столу, я коротко свистнул. Оба, Брелок и Саян, вопросительно уставились на меня, и я не смог удержать короткий смешок.

— Ты пиво, водку, будешь? — обратился я к монолитовке громко, чтоб та хорошо расслышала из-за поднявшегося грозного хохота долговцев. Они уже продевали лениво руки в лямки рюкзаков, оправляли форму, готовились к выходу. На мой вопрос Брелок активно замотала головой, испуганно округлив глаза, словно я предложил ей совершить нечто кошмарное.

— Ладно, давай еще энергетик апельсиновый, — сказал я недовольно Гавайцу, возвращая своё внимание к нему.

— Что? Друган из «Свободы» ярым трезвенником оказался? — с коротким смешком спросил бармен, делая заметки себе в блокнот.

— Зато матерится как сапожник, — я поднял придирчиво взгляд на весёлого мужчину, — и какой друган? Ты что, ослеп, что ли? Это девчонка!

— Прощеньице просим! — Гаваец примирительно поднял руки, — в самом деле, не разглядел издали!

— Ладно, забей. — Я отмахнулся, уставившись обратно на меню. Грешно злиться на бармена, я же сам не сразу распознал в этом монолитовце девушку. А сейчас комбинезон «Свободы», оказавшийся ей большим, хорошо скрывал фигуру. Плюс короткие волосы и знание того, что в Зоне женский пол редкость. Странно только, что сама Брелок считает себя фактически мужчиной. Видимо, так «Монолит» на неё повлиял.

— Так! Давай еще три беляша и... — обернувшись назад к Брелок с Саяном, я встретился с молящим напуганным взглядом девушки. За короткое время за столик к монолитовке под прикрытием успели подсесть сразу двое анархистов с банками пива и что-то выпрашивали у неё. Надо было срочно спасать даму. — Так! Найдётся у тебя какая-нибудь миска?

— Для собачки?

— Угу. Гречку с тушёной ему туда.

— Будет сделано! — Гаваец наигранно салютовал мне.

Рассчитавшись с барменом и выждав получение заказа, я взял в руки увесистый поднос с двумя тарелками супа и тремя беляшами. Банку пива и энергетик записал себе в глубокие карманы штанов, чтобы не бегать повторно за ними. До столика приходилось идти осторожно и медленно, чтобы не расплескать бульон из тарелки. Не успев подойти с два метра, мне пришлось остановиться, чтобы пропустить мимо себя отряд сытых долговцев. Появилась даже опасливая мысль, что сейчас кто-то из чёрно-красных возьмет, и выбьет поднос из рук. Чисто для поржать. К счастью, мужики оказались культурные, прошли и даже не заметили стоящего как статуя сталкера. А два анархиста, зажавшие напуганную Брелок с двух сторон, постепенно повышали громкость голоса. Приблизившись, я услышал обрывок фразы одного из них, что-то там про «дам в жбан». Оказался я как раз вовремя.

— Приветствую, парни! — бодро воскликнул я, припарковав поднос с едой, и хлопнул одного из свободовцев по плечу, — моя напарница проблемы какие-то устроила?

Разом замолчав, оба парня в зелёных комбинезонах обратили своё внимание на меня. Встретившись с крайним анархистом взглядом, я неуверенно опустил руку с его плеча и нервно вытер её о свою чёрную штанину. На меня смотрели две пары слегка затуманенных покрасневших глаз, а от курток разило едким травяным запахом. Всё с ними было ясно. Саян под столом громко чихнул, похоже, изрядно нюхнув одного из анархистов. Как бы бедному псу от этого плохо не стало!

— Слышь чо! — медленно, будто лениво начал свободовец, покачнувшись сложив руки на груди, — этот твой напарник нас оскорбил!

— Как оскорбил? — я сердито зыркнул на Брелок, что сконфуженно втянула голову в плечи, вцепившись в столешницу, как тонущий в океане за единственную спасительную доску.

— Мы зашли блин, я смотрю, лицо новое! — обиженно начал второй свободовец, указывая на монолитовку пальцем, — я ему, привет, мэн! Не видел тебя тут раньше! А он нам, здорова хуибесы! Вот за шо?!

— Действительно, за что? — еле скрывая злость к фанатичке, я мрачно посмотрел на неё. Та, еще больше сгорбив спину, уже готова была залезть под стол к собаке, во второй раз громко чихнувшей. Так как у анархистов были всё те же претензии без ответа, я был вынужден начать улаживать ситуацию. Выкручиваться и придумывать оправдание глупости сектанта.

— Ребят, вы извините её... его, пожалуйста. Он у меня... — тяжкий сокрушённый вздох, — контуженный. Иногда такое ляпнет, что хоть стой, хоть падай.

— А-а-а... — свободовцы почти разом понимающе закивали, и один добавил, — а я-то думаю, с хера ли он на нас гнать начал! Э... А ты не этот... не Домовой ли случаем?

— Я Водяной...

— Точно! — парень щёлкнул пальцами, пытаюсь придать лицу более серьёзный вид, — я тя с Калинкой видел! Жалко бабу, соболезную!

— Спасибо... типа...

— Ты держись, чувак! — удар ладонью по спине выбил часть воздуха из лёгких. Я покачулся, упершись ладонью о столешницу. Свободовец, не заметив ничего, продолжил радостно, но заторможено вещать, — если чо, братюнь, обращайся! Поможем как нех-х-хой...

Третий чих Саяна под столом перебил обкуренного анархиста. Он недоуменно посмотрел на своего напарника и тот осторожно присел на корточки.

— Не трогай его, — строго произнёс я, но меня, похоже, не услышали.

— О! Собачка! — донеслось восторженно снизу и, прежде чем я повторно успел предупредить беспечного свободовца, чтоб не трогал пса, раздалось злое гавканье и вскрик. Парень из «Свободы» подскочил, ударившись головой о стол, повалился на зад. От удара стол содрогнулся, зазвенев посудой.

— Он меня чуть не укусил! — возмущенно возопил он, глядя обиженно поочередно на меня, Брелок, и своего товарища. — За шо?!

— Я же сказал, не трогать, — угрюмо бросил я. Почувствовав, как тёплое и лохматое коснулось ноги в районе колена, я опустил правую руку вниз, успокаивающе потрепав пса за ухом. — Он не любит, когда его чужие трогают. Да и я тоже.

— Лады... — оставшийся на ногах анархист, хмуро посмотрел на меня, — пойдём мы. Хорошей Зоны вам...

Парень, подав руку своему другу, который смог только встать на карачки, покинул спешно вместе с ним бар станции. Выждав, когда анархисты пересекут границу с левым крылом станции, я наклонился через стол ближе к притихшей девчонке и сердито шикнул ей.

— Я сказал тебе, рот не разевать! Какого ты им вкннула?!

— Нужно было что-то ответить! — пробормотала фанатичка, обиженно хмурясь, — если бы я молчал, было бы некультурно.

— А хуибесами их называть, очень культурно?!

— Откуда я знал?!

— Ладно, забей! — я зло отмахнулся от монолитовки, отвернулся к барной стойке. Пересёкся взглядом с любопытным Гавайцем, что тут же сделал вид, будто внимательно пересчитывает деньги. Постояв недолго молчаливо рассерженным, я угрюмо обратился к девушке, — лопай, давай. Та, что с кучей перца — моя. Смотри не перепутай! Я щас Саяну еду возьму...

— Спасибо большое! — тут же схватив ложку и придвинув себе тарелку горячего супа, Брелок с благодарностью взглянула на меня, тепло улыбнувшись. Правда, только правым уголком губ, потому как с левой стороны рта запеклась кровь после вчерашнего удара. Под правым глазом, от переносицы, лежал синяк с жёлтыми пятнами. На правой же скуле остались две царапины. Мордашка имела болезненно бледный вид. Помимо фингала под глазом, были просто тёмные круги — результат потери крови, после ковыряния ножом в плече. В который раз, глядя на свою подопечную, я почувствовал болезненный острый укол вины. В голове укоризненно прозвучало: «Какая я мразь»...

В зал бара, со стороны ночлежки, зашёл зевая Болтик. Был он в простой бежевой куртке, с чёрными кляксами на рукавах и неизменной кепке, козырьком назад. Под новичка косит, что ли? Обведя сонным взглядом зал, коллега заметил меня и, растянув щербатую улыбку, махнул мне в знак приветствия. Но сам потопал к барной стойке.

— Этот и есть твой Болтик? — шикнула девушка, презрительно покосившись на наёмника, — я думал, будет куда... попримичней. Всё же, наёмник.

— Тихо! — строго бросил я ей, — не надо тут болтать на каждом углу, что мы наёмники. Болтик у нас — хакер от Бога! Взломает за минуты хоть почту Сидоровича, хоть этого вашего... Херона!

— Да ну? — с полным скепсисом протянула Брелок. Я отмахнулся от неё. Чего толку спорить с фанатиком «Монолита», доказывать ему профессиональность Болтика?! Конечно, у меня с ним были кое-какие тёрки, но то, что он мастер взлома, я признаю, снимая шляпу. С трудом вырисовал добродушную улыбку на лице, когда Болтик был всего в шаге от нас с бутылкой водки и тремя стаканами.

— Дружище! Сколько лет, сколько зим! А чего ты на «Янове» забыл?

— И тебе не хворать, тварина водяная, — осклабился Болтик, от чего у меня задёргался левый глаз. Взгромоздившись деловито на свободный стул, парень глянул под стол, где чавкал гречкой пёс. — Привет Саяныч! Как дела?!

В ответ было приглушенное ворчание, мол, не трогай меня, я ем.

— Я тут типа подмастерье у Азота. Неплохо устроился, если что. А с тобой кто? — Болтик, указав пальцем на хмурую сектантку. И без спросу схватил из тарелки беляш, купленный для овчарки.

— Это моя напарница Брелок. Ей можно доверять, — сдержанно ответил я, глядя, как хакер нагло жрёт чужой беляш, — ладно, давай уже к делу. Что за заказ?

— Отлично! — кивнул Болтик с набитым ртом. — Значит, слушай! Начну, пожалуй, издалека, потому что дело прям интересное. Я бы сам за него взялся, но, сам понимаешь, Азот не любит, когда я надолго ухожу. Травма у него типа, после смерти Сеньки...

— Ну и? — я скучающе подпёр щеку ладонью, постукивая пальцем по жестяному боку банки пива.

Вытерев жирные губы ладонью, наёмник открутил крышку с бутылки водки и плеснул алкоголь в первый стакан. Дойдя до третьего, услышал недовольное ворчание Брелок, что та не пьёт. Недовольно цыкнув языком, хакер отставил бутылку в сторону.

— Значит так! Скажу сразу, дело связано с убийством Калины!

Тут у меня брови поползли вверх. А вот это не хило так!

— Вот как... — я хмыкнул, потерев двумя пальцами левый ус, — ну, излагай, давай, не тяни псевдо-кота за яйца.

— Короче! Я выяснил, что в Зоне орудует маньяк, убивающий девушек! — выпалил наёмник, шумно выдохнул и влил в себя залпом гранёный стакан водки. Я к своему не притронулся, а скептически переглянулся с Брелок.

— Маньяк, значит? Да тут блин, каждый десятый псих-поехавший. Не удивил.

— Не-не, смотри! Калину убили месяц назад и отрубили средний палец, так?

— Ну? Я подумал, что она убийце «фак» показала, вот он и разозлился... Кстати, я тут

анекдот вспомнил в тему! Шёл, значит, беременный кровосос по Болоту...

— Да погоди ты со своими анекдотами! — Болтик замотал категорично головой, что кепка едва не слетела, — я тут лазил по каналу «Долга» и узнал, что незадолго до Калины была убита девка у них. Ирмой её звали.

— Ирма... Ирма... — повторил я, припоминая хмурую брюнетку с толстой каштановой косой, с крупным бюстом четвёртого размера. — Знал я такую, жахались пару раз... в дёсны... Что, и её грохнули? Жалко бабу. Помянем?

Выпили не чокаясь, поморщились, занюхали беляши. Брелок всё это время молча наблюдала за нами, хмурясь, иногда кривясь. Фанатичка, туды её мать!

— Ну, так вот! — продолжил соклановец, — убили её на Дикой Территории, прямо на подходах к базе «Долга». Они пытались там чего-то расследовать, но не пошло. А ещё до Ирмы, в Рыжем Лесу была убита некая Свистулька из вольных сталкеров. А после Калины всего неделю назад была убита Ласка на Болотах. Вроде, из бандитов она.

— Этих я не знаю. — Отломив половину от своего беляша, я сунул его под нос Саяну. Пёс, практически не приносиваясь к нему, аккуратно взял зубами из моих пальцев. Проглотил угощение, почти не жуя. — Ну и с чего ты взял, что это именно маньяк?

— А то, что у каждой из девушек был отрезан палец! — с гордостью выдал Болтик. Разлил в третий раз водки и, не дожидаясь меня, выпил его. Поморщившись и выждав немного, когда горечь в горле стихнет, зажевал остатки беляша. И после поднял правую руку, показывая большой палец. — Первая — Свистулька из вольных, с отрубленным большим пальцем. Вторая — долговка Ирма, с указательным. Третья — твоя Калина из «Свободы», со средним. Четвёртая — Ласка, с безымянным. А вот пятой должна стать Елизавета Потапова, практикантка у Германа с Озёрским. Она то и есть, цель твоего задания.

— Чот я нихуя не понял, — я посмотрел на сектанта, слегка озадаченно. — Откуда ты всё это нарыл, детектив ебаный?

— Я тебе хакер или жопа контролёра?! — внезапно вспыхнул Болтик, что я даже подпрыгнул на стуле и испуганно поднял руки, защищаясь так от наёмника, — я ж тебе сказал, что лазил по сети долговцев! Они своё расследование вели из-за Ирмы, узнали про убитых девок и про Калину твою тоже! Вышли на след некоего Кишмиша, с которым Ласка ушла на Болота в день своей смерти. Только отряд из шести долговцев, которые отправились схватить его на Свалке всего пять дней назад, пропали бесследно. Теперь вот их поисками занимаются... И вот что ещё!.. Ирма, незадолго до своей смерти получала странные сообщения от анонима. Скорее всего, Свистулька, Ласка и Калина тоже их получали.

— Юлька мне ничего такого не говорила, — проворчал я, хмурясь, — хотя... когда в Лиманск ходили... Помню, как видел, что она кому-то в КПК писала, вся такая недовольная. Огрызалась ещё по пустякам, нервничала. Как же я так не заметил...

Полученная информация доводила до мурашек. Не верить Болтику у меня нет оснований. Получается, реально, маньяк завёлся? Но зачем ему убивать бедных девушек? Женоненавистник? Какие-то религиозные убеждения?

— Ладно, чего там с этой... Еленой?

— Елизаветой, — поправил хакер и вытащил из кармана куртки свой коммуникатор, — нам поступил запрос от лаборанта Константина Михайлова, с просьбой охранять девушку от маньяка. Ей три дня назад начали поступать угрозы от анонима.

Потыкав в сенсорный экран, Болтик сунул мне под нос свой ПДА и я увидел

пересланное сообщение от скрытого пользователя: «Жди нашей встречи, Мизинчик. Очень скоро я выковыряю твои красивые глазоньки». Жуть какая.

— Вот прочитав этот «Мизинчик», у меня и сложилось всё в голове, — сказал серьёзно Болтик, убирая коммуникатор обратно, — Лиза и есть следующая жертва маньяка.

— А почему ботаники просят наёмников её защитить? — спросил я, отхлебнув крепкого пива из банки. Глядя на меня, Брелок открыла свою банку энергетика, принялась к ароматному запаху апельсина и осторожно отхлебнула. Судя по второму глубокому глотку, девчонке понравилось.

— Они надеются на профессионалов типа тебя, — усмехнулся Болтик и добавил более серьёзно, — после разрыва контракта с Синдикатом, их стали охранять иностранные наёмники. А они дальше бункера никуда не ходят. Для сопровождения на замеры и прочую хрень, учёным приходится нанимать простых сталкеров. А из-за таких вот сообщений очкарики перестали им доверять. Короче, за каждый выход, каждый день с их девчонкой, ботаники будут платить 5 тыщ. И так, пока сообщения с угрозами не перестанут приходить, или маньяк не будет убит.

— А не судьба этой Лизе дома сидеть?

— Ну, не судьба! Лиза — практикантка, и у неё типа сроки. Умри, но сделай замеры и отправь в универ!

— А что, за неё не может кто-то другой сделать замеры?

— Нет. У ботанов всё строго.

— Ну, пять штук в день, тоже неплохо! — с усмешкой сказал я. Покосившись на свой стакан и, тяжело вздохнув, решил выпить его. Двумя быстрыми глотками проглотив обжигающий алкоголь, я вылез из-за стола. — Отметь там у себя, что я берусь за это задание. Давно охраной не занимался.

— Вот и отлично! — Болтик довольно хлопнув в ладоши, — ты мне ток отчеты присылай постоянно! Мне ж интересно, как у вас охота на маньяка продвигаться будет! Я прям!.. Я прям себя Шерлоком Холмсом ощущаю!

Заметив, как перекоилось лицо Брелок, когда она выбиралась из-за стола, я обеспокоенно и, не раздумывая, протянул к ней руку, но быстро одёрнул её. Испугаться меня может. Но монолитовка не заметила, а Болтику по барабану.

— Ты как? — спросил я фанатичку, — в состоянии идти?

— Да, — удивлённо ответила она, — зачем спрашиваешь?

— Выглядишь ты прям не очень... Давай-ка к медику зайдём, а?

— Хорошо, — сектантка безразлично пожала плечами. Вылезший из-под стола Саян сонно зевнул, лениво помахивая хвостом. Пёс был готов идти куда угодно и прямо сейчас. Попрощавшись с Болтиком, мы пошли в медпункт через крыло «Свободы», а хакер остался сидеть за столом, допивая свою бутылку водки.

Сонный медик недолго осматривал Брелок и, к счастью не нашёл у неё переломов. Только подозрение на трещину справа на рёбрах, да лёгкое сотрясение мозга. Выдал пластинку каких-то серых капсул, шесть штук, и сказал принимать каждый день по одной во время еды. Хрен его знает, что это за дрянь, я уточнять не стал, дабы не терять времени. Слова местного врача, что серьёзных травм нет, облегчили угрызения совести. Не свели к нулю, еще есть вес греха за вчерашнее. Само собой, про изнасилование и характерные травмы я не стал расспрашивать. Зато возникла идея купить у учёных целебный артефакт или самому попробовать поискать.

— Слышь, Брелок... спросить вот хочу чего... — уже на улице, захлопнув за собой железную двойную дверь, я решил начать неловкий разговор на волнующую меня тему.

С бледно-серого неба падали редкие крохотные капли дождя, раздражающие Саяна. Опустив уши, и сгорбив спину, он с недовольством поглядывал на меня, как бы с укором спрашивая, на кой чёрт мы вылезли в такую погоду. Готовность идти в походы у пса явно пропала. Брелок, набросив на голову зелёный капюшон «Свободы», вопросительно и молчаливо уставилась на меня. Последовав её примеру, я прикрыл краснеющие от стыда уши чёрной плотной тканью.

— У тебя это... ну... между ног как? Сильно беспокоит?

— По-моему, моё междуножье беспокоит тебя сильнее, чем меня, — мрачно ответила Брелок с каменным лицом. — Если тебя это успокоит, то немного болит в низу живота и в пояснице. Но крови уже нет. Так зачем ты спрашивал?

— Потрахаться, блять, с тобой хочу! — раздраженно прикрикнул я и тут же обернулся к закрытым железным дверям. Вдруг кто услышал? Это же сколько усмешек, косых взглядов и грязных слухов будет! А Брелок оглядывалась по сторонам, что-то или кого-то внимательно высматривала. Указав на мрачную вышку в десятках метрах от станции, она спросила:

— Может, туда пойдём?

— Зачем?..

— Потрахаться...

— Ты блин, серьёзно?! — не совладав с эмоциями, я хлопнул себя ладонью по лбу, — я же пошутил! Я волнуюсь, что твои раны могут как-то!.. Помешать нам!.. Вдруг нападут, а ты не в состоянии?!

— А-а-а... — как-то разочарованно и обиженно протянула Брелок, — я в состоянии, правда.

— Момент, — я придиричиво сложил руки на груди, покосившись на старую каменную башню, — то есть, ты реально согласна со мной... того?

— Заняться сексом еще раз? — уточнила спокойным тоном Брелок, — ну да. Я согласен. Это кара Монолита.

— Как же, блядь, с тобой сложно...

Перейдя через железнодорожные пути, мы спустились в низину, поскользываясь на взмокшей от дождя земле. Проще опять, было собаке. Легко сбежав вниз с холма, Саян ждал своих неуклюжих людей в высокой траве, что торчали одни его чёрные уши. Группа наёмников-иностранцев, наверняка уже засекла двоих сталкеров и пса. Я прямо чувствую на себе взгляды снайперов, следящих за нами через окуляры снайперских винтовок еще с края насыпи. Наблюдают и дают подойти ближе, чтобы командир разобрался диалогом. Пострелять — еще успеется. Один из парней в песочного цвета камуфляже стоял перед железной дверью жилища учёных, недвусмысленно положив навороченный дорогой автомат себе на плечо. Подождав, когда мы подойдём ближе, наёмник остановил нас властным корявым тоном в респиратор.

— Ктьо такие?! Назовьитесь или вальити на хриен!

Ух ты, ругается еще, басурманин! А на крыше бункера, как по сигналу, нарисовались еще двое наёмников-снайперов. Коротко глянув на них, я в упор уставился на мужчину, нахмутив брови. Вот не люблю, когда грубят прямо с порога. Даже если это коллеганаёмник, хоть и иностранец. С ними мы стараемся не пересекаться, а пару раз даже были конфликты. Чувствуя недовольство хозяина, Саян сел справа от меня, сердито прижав уши.

— Мы пришли поговорить с Елизаветой Потаповой, — холодно заговорил я. На лбу явственно обжигаяще чувствовалась красная точка прицела. Не то слово, и голова лопнет как арбуз.

— Зачем она вам? — автомат лёг в руки командира группы наёмников. На его резкое движение пёс приподнял верхнюю губу, беззвучно показав острые зубы.

— Наверное, это наше дело, зачем она нам, — я смог выдавить фальшивую милую улыбку, — у нас к ней крайне важное дело...

— Какое еще дельо вы... — недовольное восклицание наёмника перебил чей-то возмущенный возглас с тыла.

— Уважаемый мистер Хьюи! Прошу вас пропустить этих молодых людей с собакой! Они пришли к нам по делу!

Шумно продираясь сквозь кусты и заплетаясь о своих же ноги, некто в ярко-оранжевом комбинезоне, держа в руках сферический шлем, к бункеру учёных спешил один из его обитателей. Круглое лицо его покраснелось от бега, квадратные очки сползли на самый нос. Тёмные волосы торчали в разные стороны рогами. Однако в целом ботаник был доволен.

— Окей. — Сквозь зубы процедил чёртов мистер Хьюи. Раздражённо выдохнув в свок защитную маску, махнул своим подчинённым, давая отбой. Снайперы нехотя опустили винтовки и скрылись из виду, отступив от края крыши бункера. И тут же с обеих сторон железной громады вышла еще пара мужчин в песочных комбинезонах. На миг в груди похолодело, и правая ладонь почувствовала пальцы Брелок, сжавшие её.

— Оружье сдат, — командир наёмников указал на железный ящик слева от двери, — кажьдго обыскаат.

Эту фразу он бросил своим бойцам, что встали по бокам от него. Я презрительно фыркнул, снимая с плеча «Абакан». Благо, разрешили оставить рюкзаки при себе, хоть и потребовали проверить их. И придётся потерпеть, пока чужие руки шарят по вещам. Но хуже, когда эти же руки выворачивают все карманы и хлопывают по телу.

— Добрый день, я Константин Михайлов! Лаборант профессора Германа и профессора Озёрского! — подошедший после моего обыска ботаник с робкой улыбкой протянул мне ладонь для рукопожатия. — Ваш товарищ написал мне, что отправил двух человек с собакой к нам. Я как раз возвращался из Аномальной Роши, собирал там образцы почвы.

— Я Водяной, а это Брелок, — сухо ответил я, кивнув на спутницу, которую еще ощупывал угрюмый мерк. — Собаку зовут Саян. Убедительная просьба его не трогать.

— Да-да, как скажете, — Константин даже отступил на шаг назад, когда Саян сел рядом со мной, любопытно глядя на незнакомого учёного. — Наверное, ваш коллега разъяснил все нюансы нашего контракта? Про бедную Лизу, про угрозы расправы над ней?..

— Ага, про маньяка и тыры-пыры... — я скучающе потёр затылок, обернувшись к Брелок. Девчушка нервно оправляла куртку, хмуро поглядывая на мерков, а те волком пялились на нас. Неприятные типы, прям очень...

— Ну что ж, раз вам всё ясно и никаких претензий у нашей охраны нет, то пройдёмте к нам в лабораторию, — Михайлов спокойно прошёл между двумя наёмниками, что нехотя шагнули в стороны, пропуская нас к бункеру. Учёный вбил какой-то код в панель и с трудом открыл тяжёлую дверь. Шагнул в узкий коридорчик с еще одной подобной дверью.

— Давайте заходить по двое! Пространство здесь слишком маленькое и мы не уместимся всё. Дверь откроется только тогда... — учёный не успел договорить. Я быстро затолкал Брелок внутрь, сам заскочил следом и чуть не наступил на Саяна, успевшего

протиснуться между мной и монолитовкой. Константин был впечатан в следующую дверь фанатичкой, а сама Брелок что-то невнятно завопила. Я испугался, что доктор с «Янова» ошибся, и удар разбередил переломы девушки. Дёрнулся назад, пытаясь вырваться из образовавшийся давки. Только входная дверь уже захлопнулась, зажав всех в крохотном коридорчике, как шпротины в банке. Мне пришлось опереться рукой о холодную стену, чтобы не давить на напуганную Брелок. Саян взвизгнул, от того, что кто-то наступил ему на лапу, но благоразумно не стал никого кусать. Не удержав равновесия, я практически упал на фанатичку, ткнувшись носом в её горячую щёку. М-да, трое людей и здоровенная псина в узком коридорчике — это явно лишнее!

— Ну и шо мы стоим? — хрипло спросил я, — чего ждём-то?

— Дверь откроется тогда... — просипел Константин, — когда произойдёт полная герметизация кабинки! И мы пройдем дезинфекцию!

— А мы что? — я кашлянул от неудобства, — заразные?

— Таковы правила! — ответил учёный вместе с появившимся странным шипением. Мне в лицо брызнули какой-то кислой струёй, я даже не понял, откуда именно. От неожиданности я раскрыл рот и словил щедрую дозу премерзкой на вкус субстанции. Заорал, чувствуя, как пузырящаяся пена потекла по подбородку. Вместе со мной громко выругалась Брелок, наверняка, пережив те же ощущения. Глаза страшно щипало, и мне пришлось убрать руку от стены, дабы вытереть лицо. Фанатичка тут же запищала от нового давления на грудь. Коридор заполнил едкий запах, отчего защемило в носу. К счастью длился этот кошмар недолго. Дверь распахнулась, и Михайлов повалился спиной вперед, а на него сверху Брелок и я. Образовался своеобразный бутерброд из барахтающихся матерящихся тел. Единственный, кто остался стоять, так это Саян, успевший ловко выпрыгнуть из коридорчика.

— Я же говорил вам! — заверещал ботаник, тщетно пытаясь выбраться из общей кучи, — правила! Заходить по двое! Нет, все попёрлись разом!

— Ой, да не бухти... — на карачках я отполз от притихшего Брелок. Господи! Я словно первого января проснулся... в ванной... с оливье. Всё тело болит, глаза щиплет, а в рот словно кошки нассали! Девушке, похоже, было не лучше моего. Лицо и слезящиеся белки глаз так же покраснели, фанатичка часто дышал ртом. Тяжело поднявшись на ноги, я помог ей встать, подав руку. Побуду хоть немного галантным!

— Сталкеры?! Вы там!.. охренели или что?! Бухие сюда приперлись?!

По железному ржавому полу в блеклом строгом коридоре, к нам сердито приближался крепкий лысоватый мужчина с бородой, в сером комбинезоне без каких-либо нашивок. В этом железном коробе науки я ни разу не был, поэтому мужика этого в глаза никогда не видел. Но не уверен, что кто-то из профессоров позволит себе выражаться простонародным языком.

— Виктор Павлович! Это я! — Михайлов, быстро вскочив на ноги, отряхнул от пыли свой яркий комбинезон, поправил деловито очки, — я, как и обещал, привел профессиональную охрану для Лизоньки! Знакомьтесь, это Водяной, Брелок и их собака Саян!

— Здрассти! — Я приветливо протянул руку, но её проигнорировали. Этот Виктор Павлович, хмурясь еще больше и кривя рот, окинул каждого из нас придирчивым взглядом, даже Саяна не упустил. Мне пришлось неловко убрать руку, пригладить пальцами усы.

— Наёмник, значит, — мужчина сложил руки на груди, перевалившись на одну ногу, —

америкосов нам тут не хватало, так ты еще и этих притащил...

— Э! — я упер руки в бока, — Михайлов вам ясно сказал, мы профи! Так что не бубни, дядя!

— Не терплю наёмников, — Павлович перевёл взгляд на молчаливую Брелок, — а ты еще и из «Свободы». Не думал, что наймы сотрудничают с анархистами.

— Тяжёлые времена, требуют необычных союзов, уважаемый учёный, — заумным тоном ответила Брелок, но, поймав на себе мой укоризненный взгляд, невозмутимо добавила, — сука, ты дохуя умный, уважение тебе падла!

И показала бородатому средний палец...

Кажется, Костя хотел что-то сказать, но поперхнулся и закашлял в кулак. Лицо у меня загорелось от страшного стыда и, кажись, перекопилось. Зато Павлович был совершенно невозмутим. Окинул мою напарницу изучающим взглядом типичного ботаника и скептически произнёс:

— Лицо мне твоё знакомо. Сюда анархисты заходят не часто, фактически, никогда... Ты давно в «Свободе»? Или давно в этих краях?

— Уже и не помню, — монолитовка скоромно пожала плечами, чуть морщась, — я... давно в Зоне.

— Ладно! — я хлопнул в ладоши, потирая их, — где там эта ваша Лиза? Мне надо оценить объект охраны!

— Да-да, она в лаборатории, пройдемте, — Михайлов пригласительно повёл рукой, сам первый спешно потопал по маленькому коридорчику, завернул за угол. Я, на ходу, машинально оправил примявшийся комбинезон, пригладил волосы и до кучи шерсть на макушке Саяна. Видел я трёх девушек учёных и все они были одинаковыми, но при этом привлекательны. Миловидны, интеллигентны, с аккуратными причёсками, и плавными речами. Совсем не такие, как гром-бабы-сталкерши и не такие, как Калина или та же Брелок. Совсем другой тип. Сектантка, прищурился взгляд, недовольно поджала губы, наблюдая за моей вознёй.

— Ну и чего ты? — не выдержав, спросила она.

— Женщина же... — буркнул я, разведя руками, — я должен выглядеть прилично!

— Зачем?

— Ну, так женщина же!

— Тебе меня не хватает? Тебе еще бабу подавай?!

— Ты не понимаешь, это другое!

Ворчливый бородач пропустивший нас вперед себя, упорно шёл следом и перебил наш с Брелок разговор, обратившись к Михайлову.

— Учти, Костя, я сообщу обо всем профессорам!

— А что, Озёрского и Германа нет дома? — спросил я через плечо, когда мы поворачивали в следующий коридор, мимо нескольких закрытых плотно дверей.

— Они уехали в Вену на научную конференцию, — ответил теперь Михайлов, — их не будет еще неделю. И да, уважаемый техник! Оба профессора в курсе происходящего.

Виктор Павлович недовольно хмыкнул у меня за спиной. А, так он не учёный, а техник. А фигли тогда такой выёбистый?!

В лаборатории Германа и Озёрского было прохладно, в отличие от бункера старого Сахарова, где от духоты появлялась испарина и кружилась голова. Вероятно, это зависело от исследований, какие проводили учёные. В углу комнаты негромко монотонно гудел некий

громоздкий вытянутый аппарат, похожий на округлый холодильник с прозрачными дверцами. Внутри него, на трёх полках светились артефакты, порождаемые огненными аномалиями. В таком же соседнем шкафчике, только беззвучном, лежали лишь две «Батарейки». На широкой тумбе стояло не менее чудесное устройство, из трубок, колбочек, зажимов и одной стеклянной посудинки, куда по одной капельке медленно падала необычная светло-голубая жидкость. И если мне были интересны эти странные научные машины, то Брелок больше привлекали пять белых самых обычных лабораторных крыс, сидящих в клетке. Саяна в саму лабораторию не пустили и пёс был вынужден скусающе выглядывать из дверного проёма на так же любопытных ему грызунов. Единственный человек сидел на стуле в углу комнаты. На появление нашей необычной делегации он, вернее она, сразу не среагировала, и Косте пришлось оторвать её от своих дел, словами:

— Ну вот, господа! Это наша практикантка, Лиза Потапова...

Девушка лениво подняла на нас взгляд и неторопливо встала с табурета. Практикантка, судя по всклокоченным осветлённым волосам по плечи и чуть припухшему лицу, только недавно проснулась. Но при этом на губах уже имелась свежая розовая помада и жирные тени с тушью на глазах. Белый халат спадал с оголённых плеч до локтей, открывая короткую голубую майку с радугой. Джинсовая юбка была намного выше колен, и такие обычно девушки-учёные не носили в Зоне. Не сказать, что я был в шоке, мне вид такой нравился, но он рушил мои стереотипы с хрустом. Девушка подняла правую руку на уровень своего лица. В ней она держала широкий тонкий КПК... Нет. Обычный дорогой смартфон.

— Ой, девочки-и-и, — тонко протянула она, — ко мне какие-то бомжи приперлися с утра пораньше. Ваще не понимаю, чё им надо. Еще и псину с собой притащили какую-та-а-а. Блохастая, небось, и не привитая. Ой, милые мои, это пипец...

Пока учёная молодая дама беседовала со своим телефоном, я переглянулся со своей не менее потрясённой спутницей, посмотрел на «блохастую» собаку в дверном проёме. Не один я ждал несколько другую девушку. Она совершенно не вписывалась ни в один тип женщин, что я видел в Зоне! Таких не должно быть здесь в Зоне! Она СЛИШКОМ не вписывается в неё!

— Ну это... — я нервно пощипал усы, глянув на счастливую физиономию Кости и угрюмую рожу техника, — здравствуй Лиза! Меня зовут Игорь Водяной, это моя напарница Брелок, и моя НЕ блохастая собака Саян.

— Водяной, блин, какой-то, — пробормотала практикантка, не убирая своего телефона от лица, — слышали, девочки? Хорошо хоть не Леший или Кошей! Хи-хих!

Первое впечатление может быть обманчиво, но эта мадам меня уже бесит! Хочется взять и раздолбать её мобилу об пол!

— Лизок? — Михайлов мило улыбнулся практикантке, и та всё-таки оторвала взгляд от экрана телефона, — эти люди будут охранять нас с вами во время вашей полевой практики. Они наёмники и профессионалы своего дела. Так что можете не бояться нападения маньяка!

Потапова без интереса посмотрела на каждого из моей группы, задержала дольше взгляд голубых глуповатых глаз на собаке и спросила у лаборанта с подозрением.

— А зачет мне поставят?

— Конечно... — дрогнув голосом выпалили Михайлов и практикантка мигом расцвела в счастливой улыбке. Господи... Она ни черта не понимает, какая опасность ей грозит! Хотя, может, оно и к лучшему?

— Океюшки! — девушка убрала, хвала Зоне, телефон в карман белого халата.

Поправила юбку, да так, что она стала еще выше, — когда пойдём?!

— Ну-у-у... — Михайлов озадаченно посмотрел на меня, — сегодня у нас в планах был еще один заход в Аномальную Рощу, потому как...

— Замётано, — я с готовностью кивнул, — тогда выдвигаемся через час.

— Одну минуту, уважаемый! — Виктор Павлович шагнул ко мне ближе и строго пригрозил пальцем у самого моего носа, — раз уж вас наняли охранять Лизу с Костей, так потрудитесь выполнить свою работу блестяще! БЛЕСТЯЩЕ, я сказал! Чтоб не один волос не упал с их голов!

— Ой, да не брюзжи слюной, дедан! — я отвел его руку от лица, чтоб в глаз мне случайно не ткнул, — всё будет зашибись, я ж профи! Кстати, вспомнился мне анекдот... Поймали как-то монолитовцы сталкера, долговца и свободовца, и говорят им: «Тот, кто сможет выпить нашей чудо-воды, победить нашего самого сильного Проповедника, тот возляжет с нашей жрицей!..».

— У «Монолита» нет никаких жриц, — вдруг перебила меня Брелок на полном серьёзе.

— Какая разница, это же анекдот!

— В «Монолите» только мужчины, на то оно и братство.

А ты, блять, кто?! Хотел было завопить я, но вовремя сдержал язык за зубами. Боже ты мой, как же с ней всё плохо!

— Ой, да иди в жопу! — я сердито отмахнулся от фанатички. Испортила, зассыха, хорошую шутку!

— Что ж... — после короткой неловкой паузы, Костя снова взял слово, — Лизонька, думаю, вам надо готовиться к выходу, а я покажу вам, уважаемые наёмники, ваши спальные места. Думаю, вам стоит ночевать у нас...

— Здорово! — буркнул сердито техник и первый покинул лабораторию, — только если что-то из лабы пропадёт, ты Костя, будешь виноват!

Саян счастливо замахал хвостом, наконец, дождавшись, когда любимый друг выйдет к нему. Наклонившись, я ласково потрепал пса за ушами. Он довольно зажмурился, поворачивая голову, подставляя её под мои пальцы.

— И никакой ты не блохастый! — просюсюкал я, когда Лиза, вихляя задом, прошествовала мимо, в одну из комнаток. — Хороший, красивый пёс! Все сучки!.. то есть, девки, твои!

Нам досталась маленькая комнатка, похожая на купе в поезде, с двумя кроватями-полками и вкрученным в стену столом. Саян тут же заскочил на одну из кроватей, бухнувшись на спину, и радостно растопырил лапы в стороны. Сгонять пса я не стал, даже под недовольный взгляд Михайлова. Пусть собака отдыхает! Умаялся он, бедняга, за пару дней. Я сам был готов свалиться на соседнюю кровать, закрыть глаза и подрыхнуть несколько часов. Но, контракт есть контракт. Всего час у нас на отдых.

— Так мы теперь личная охрана?

Брелок стояла, прислонившись хмуро к косяку, скрестив руки на груди, и в упор странно смотрела на меня.

— Да, будем охранять эту девчонку от маньяка. — Я стащил с плеч рюкзак, бросил его под стол, устало усевшись на свободную кровать. Похлопал по мягкому матрасу рядом с собой, приглашая монолитовку сесть, но та даже не шелохнулась. — Ну и чего ты?

— Как тебе эта Лиза? Понравилась?

— Ну, ничего так. Симпатичная, хоть и глуповатая, — я хитро усмехнулся, — а ты чего?

Уже ревнуешь?

Замаскированная сектантка не ответила. Скривив губы, опустила голову. От понимания вдоль позвоночника у меня пробежала нервная дрожь.

— Погоди... — прикрыв на секунду глаза, я мотнул головой и шёпотом спросил. — Ты типа, реально ревнуешь? Твою мать...

Вскочив на ноги, я, схватив девушку за локоть, выдернул её из дверного проёма в коридор. Саян мигом перевернулся на живот, хотел слезть с кровати, но я крикнул ему на ходу, чтоб лежал и не ходил за мной. Для разговора с глазу на глаз, и будучи точно уверенным, что тебя никто не подслушает, нужна хорошая звукоизоляция. А если сравнивать с бункером Сахарова, то такая комнатка и здесь есть — это душевая. Включив в маленьком прохладном помещении свет, я втолкнул туда фанатичку и закрыл дверь, на всякий случай, на щеколду. Душевая здесь была почти такой же, как в бункере на Янтаре, с нежно-зелёной кафельной плиткой на стенах и серой на полу. И надеюсь, наш разговор мало кто поймёт, даже если будет плотно прижиматься ухом к стене. Можно будет и включить один из трёх кранов душа.

— Так, давай-ка проясним ситуацию, — обернувшись к девушке, я увидел, как она растёгивает молнию на пёстрой свободовской куртке. — Ты что делаешь?

— Будет секс?

— Нет, не будет!

— Что, совсем?..

— Блять, Брелок... — от таких заявлений фанатички щеки горячо загорелись алым. Потерев пылающее лицо ладонями, я растерянно оглядел узкую душевую, ища хоть какой-то выход из абсурдной странной ситуации. — Я тебя не пойму... Ты сама, реально этого хочешь или что?..

— Я не знаю, — Брелок пожала плечами, теребя смущенно в пальцах замок куртки, — главное, хочешь ли ты меня?

— Какая же ты, блин... — я покачал головой, не находя нужных слов. Не так я представлял себе сотрудничество с этой девушкой. Совсем не так! — Брелок, ты понимаешь, что я тебя изнасиловал? Избил? Сделал тебе больно! По идее ты должна меня ненавидеть! Своего врага, блядь, который это с тобой сотворил!

— То есть... ты меня ненавидишь?.. — тихо спросила фанатичка, не поднимая застывшего взгляда.

— Ты опять меня не понимаешь! — раздраженный ситуацией я сорвался на крик, от чего Брелок, сжалась, отступив назад. Уперлась спиной в противоположную стену. В глазах снова появились знакомые эмоции страха. Вспомнилась уже ненавистная сцена из квартиры в Припяти и пыл тут же остыл. Судорожно выдохнув, я осторожно шагнул ближе к испуганной девушке. — Прости... Давай поговорим на чистоту? Вот, честно... Я чувствую вину, за то, что сделал с тобой. Да, ты виновата, что сожгла документы! Да, я бываю грубым, злым! Да, я устраивал жёсткие допросы, выбивал деньги из должников! Но... до подобного никогда не опускался. А тут как крышу снесло... Может, так смерть Калины повлияла, накопело это. Месяц у меня никого не было, и сорвался я... Прости. Мне дико стыдно. Я себя за это ненавижу, а не тебя. Ну... а ты?..

— Я?.. — Брелок всё еще боязливо осторожно подняла на меня взгляд. — Я тебя не ненавижу. Я уже говорил, что принял это за должное.

— Это не правильно...

— Понимаешь, Игорь... — неуверенно протянув руку, фанатичка взяла мою ладонь, не сильно ждала её, — просто, это моё восприятие. Некоторые мои старшие братья позволяют себе пользоваться младшими братьями и пленными еретиками в своих плотских утехах. Я несколько раз наблюдал это. Их единицы, и младшие боятся говорить другим, под угрозой новых пыток. Но ты не такой как эти братья и не такой как другие еретики.

— Почему это?..

— Ты же не убил меня, — осмелившись посмотреть мне прямо в глаза, Брелок виновато слабо улыбнулась. — Другой бы просто использовал и после пристрелил бы. Или просто ушёл, бросив там.

— Ну я... — теперь настала моя очередь опустить стыдливо голову. — Я вообще-то и хотел уйти... или убить...

— Я знаю, но ты оставил мне еды, — Брелок смущенно рассмеялась, — и ты же зашил мои раны, забинтовал. Я был удивлён и понял тогда, что ты не такой... Я благодарен тебе за это.

— Брелок, это не правильно... — я сокрушено покачал головой. — Ты на меня злиться должна...

— Не хочу... — осторожно придвинувшись ближе, девушка ткнулась носом в моё плечо. Коротко стриженные волосы задела щеку, приятно пощекотав. — Считай это стокгольмским синдромом с примесью мазохизма. Если ты захочешь использовать меня для утоления своих желаний, то я приму их. Я нагрешил порядком, и меня нужно наказать...

— Так... — я крепко зажмурил глаза, увидев мельком в своих вспыхнувших фантазиях снова ту комнату, снова связанную Брелок. Но теперь полностью раздетую, с красными следами после ударов, замутнённым возбуждённым взглядом. Внутри живота знакомо теплеет от мимолётной мысли.

Раза три-четыре я с глупой надеждой предлагал Калине и Ксюше разнообразить интимную жизнь. Взять их жестче, с парой крепких шлепков и связыванием. Официантка мне упорно отказывала, а анархистка обозвала однажды извращенцем и пригрозила совсем порвать нашу связь. Наёмнице Оксанке я об это вообще боялся заикнуться. Зубы были дороже! Поэтому приходилось пороть девок кожаными ремнями только в своей голове. А тут жертва сама просится в руки. В штанах уже стало тесно, хотелось прямо сейчас большего. Брелок, конечно, заметила это, почувствовав, как твердое стало упираться ей в бедро. Чуть отодвинувшись, она всё же посмотрела вниз, на мою ширинку и вопросительно глянула мне в глаза.

— Ты точно согласна? — вполголоса спросил я, положив правую руку на ягодицу фанатички, не сильно сжал. — Я ведь тебя реально трахну и, возможно, будет больно. Буду делать с тобой всё, что захочу.

— Я согласен, — девушка с твердой уверенностью кивнула, — как инквизитор Великого Монолита, будущий Мастер, я должен быть очищен от грехов. Так пусть неверный станет для меня карающим мечом.

— Тогда закрепим наш договор? — я хитро и зловеще усмехнулся. Отступив от Брелок, завозился с ремнем на своих штанах. Властно холодно посмотрев на замершую фанатичку, и негромко проговорил. — На колени.

Брелок, не раздумывая ни секунды, покорно опустилась передо мной. Со страхом и крохотным интересом смотрела, как я вытаскивает наружу возбужденный член.

— Знаешь, чего я сейчас хочу? Возьми его в рот.

— Хорошо...

Оксана и Ксюша не любили этого. Их привлекал только обычный естественный секс. На оральный удалось уговорить только Юльку три раза. И то, приходилось лезть в самое пекло аномалий, чтобы достать девушке редкие дорогие артефакты. Последним был «Колобок», которого я выслеживал месяц и, выудив из «гнезда» соснодуба, свалился едва ли не с самой верхушки, чуть не сломав спину. Ублажала меня Калина уже на больничной койке. И делала она это куда умеючи, чем Брелок! Руки сектантки мелко тряслись, она боялась взять мужскую плоть на полную. Дёргалась от подступающих с непривычки рвотных позывов и часто делала паузы, чтобы отдышаться. Я наблюдал за ней не отрываясь, испытывая больше удовольствия от мысли, что сектант «Монолита», гроза всей Зоны, удовлетворяет меня своим ртом, чем от самого процесса. И ничего не требует взамен, сама напрашивается на насилие. А не использовала ли меня Калина? Испытывала ли она хоть каплю нежности ко мне или видела во мне только добытчика, которого надо иногда прикармливать своим телом? От этих внезапных мыслей возникла злость. На себя, на Калину, на её убийцу, и на Брелок...

Схватив девушку за затылок, я дёрнул её голову на себя, сам двинув тазом резко вперед, проталкиваясь глубже в глотку. Брелок дрогнула, протестуяще замычала, вцепившись в мои штанины. Я взял инициативу в свои руки. В пять грубых резких толчков, довел себя до вершины наслаждения. Прижав монолитовку жестко к себе, выпустил накопленное возбуждение внутрь неё. Брелок забилась, пытаясь вырваться, но я не отпускал её, пока всё не вышло до капли.

— Глотай! — сквозь сжатые зубы прорычал я, — чтоб всё, блядь, проглотила!

Наконец, отпустил Брелок, и та упала на пол, кашляя и зажимая рот рукой. Глядя как её сжавшееся тело крупно колотит с подавляемой рвотой, мою грудь знакомо горячо укололо. Снова не сдержал себя и навредил девчонке. Позволил эмоциям накрыть с головой и счастливо утратил контроль. Слишком многое разрешил себе, сняв рамки! Повезло, что не зашло дальше...

— Твою мать... — спешно поправляя смявшиеся штаны, я опустился рядом с девушкой на одно колено. Осторожно тронул её за плечо, надеясь так успокоить, поддержать. Фанатичка, не замечая этого, пыталась вытереть рот ладонью, размазав белый след по щеке. Страх в глазах больше не было.

— Иди сюда, — потянув девушку за руку, я помог ей подняться. Выбрав первый кран душа, повернул ручку с красной кнопкой, пустив маленькую струю. Без подсказки Брелок подставила ладони под едва тёплый слабый поток. Умыла лицо, фыркнув от попавшей в нос воды. Я украдкой улыбнулся, найдя в этом сходство Брелок с Саяном.

— Всё нормально? — спросил я, когда сектантка сама перекрыла воду, — не тошнит?

— Нет, я в норме, — спокойно ответила напарница, открыто доверчиво посмотрев на меня. — Спасибо за это.

— Спасибо... — повторил я, горько ухмыльнувшись. — Странно за такое благодарить. Ну да ладно. Раз мы уже поняли, что ты не против, то так и будем... ну... Вот так.

— Я понял, — Брелок добродушно улыбнулась, кивнув. — Только попроси, и я всё сделаю, мой каратель.

Каратель... Вот кем она видит меня. Для Калины я был покорным добытчиком артефактов, денег, не более. Для Ксюши — очередным клиентом с толстым кошельком. Для Саяна — добрым хозяином, кормильцем, другом. Для всех остальных девушек, я был просто

мимолётным любовником, как, впрочем, и они мне. А для Брелок я стану палачом-насильником, в чьи руки она попала добровольно, сама же развязав. И мысль, возникшая в квартире в Припяти, что я должен позаботиться о жертве своей похоти, укрепилась вдвойне. Брелок теперь точно стала МОЕЙ...

Уже больше часа я наблюдал одну и ту же невероятно скучную картину. Елизавета Потапова, в ярко-оранжевом защитном комбинезоне, правда, проигнорировав сферический шлем, старательно изображала научную деятельность. Константин Михайлов пропал из поля моего зрения, учесав куда-то в заросли камышей. Слышались только его редкие восторженные возгласы и неясный бубнеж.

В затопленный карьер мы отправились в двенадцать дня, потому как Лизонька не любила просыпаться с утра пораньше. И, хоть у неё с собой был некий аппарат, похожий на старый серый пульт от телевизора с прикрученной к нему вилкой, девушка даже не лезла в воду, а бродила у её кромки. Помахивала «пультом», тыкая на кнопки наугад, подпрыгивала с испуганным визгом, когда он издавал пронзительный гудок, дёргала какие-то травы, так же наугад, и складывала их в контейнер. За прошедшее время их там накопился уже целый веник. Но больше всего Лиза снимала саму себя, фотографировала унылый пейзаж и что-то быстро тараторила. И так продолжалось уже третий пустой день, со сменой дислокации. Позавчера это была просто прогулка вокруг Аномальной Рощи, вчера загорание возле стоянки с «Электрами», а сегодня лаборант Михайлов решил сунуться в карьер.

Мрак... Три дня тягостного ожидания нападения в любой момент, которое всё не происходило. Может быть, будь рядом Саян, мне было куда веселее. Но пёс слишком привлекает к себе внимание, и может смутить убийцу. Поэтому овчарка осталась рядом с Брелок, умудрившейся каким-то чёртом выцыганить у америкосов одну снайперскую винтовку. Уверен, не обошлось тут без женского обаяния! И теперь она с собакой где-то неподалёку сидит в засаде. Возможно, на краю карьера, прячась в кустах, а может на ржавой железной громаде экскаватора.

Несколько раз у меня появлялось желание залезть в бурлящий зелёный туман, клубившийся над мутной водой, поискать там артефакты. Только не лучшее время. Убийца бродит где-то рядом, а возможно, давно наблюдает за нами...

Еле подавив зевок, я вытащил из кармана штанов увесистую рацию. Нажав на красную кнопку сбоку, поднес динамик ко рту.

— Брелок, приём, — быстро облизнув сухие губы, произнёс я. — Слышишь меня?

— Приём, слышу хорошо, — прохрустела рация сонным голосом фанатички. Рации нам выдал долбаный Виктор Павлович, взяв слово, что не будем с ними баловаться. Прямо как с детьми малыми беседовал!

— Чего делаешь? — спросил я, вытянув одну ногу вперёд, сидя на маленьком пеньке.

— Да так. За двумя мужиками и какой-то девкой наблюдаю.

— Ой, интересно, кто же это? — рассмеялся я, — слушай, может, сходим сегодня куда-нибудь вечером? На «Янов», например?

— Давайте! — внезапно заголосила рация восторженным голосом Кости, что я чуть не выронил её. — Посидим, поедим, поговорим! Узнаем друг друга чуть лучше!

— А ты какого сюда влез?! Я с Брелок говорил!

— Это общий канал связи, придурок! — теперь из динамика прорывал раздраженный техник, — хватит его своей херней засорять! Выйди отсюда, а то рации на хер отберу!

— Рации отберу!.. — передразнил я его, уже выключив рацию. — Попробуй, пердун старый!

После таких «прогулок», затягивающихся на весь день, я приходил в бункер учёных невероятно уставший. После инцидента в душе я не притрагивался к напарнице, сказав, что сначала она должна поправиться. Но на сегодня, видя бодрый вид сектантки, у меня появились идеи, как нам провести вечер.

— Ой, а долго еще так ходить? — лениво протянула Лиза, размахивая руками в разные стороны, разминая их. — Я уже задолбалась!

— Мы тут ходим всего час Лизонька, — ответил ей откуда-то из зарослей камышей Константин, — давайте хотя бы еще два...

— Да блин! — девушка возмущенно топнула ногой, разбрызгав грязную воду у самого берега широкой лужи. — Я реально задолбалась! А сколько мне еще тут практиковаться?!

— Увы, еще целую неделю.

— Неделю?! Да блин, я уже... вот всё!.. — что «всё», Лиза так и не смогла объяснить. Развела растерянно руками, повертелась вокруг себя, пытаясь как-то показать всю степень своей «задолбанности». Знала бы она, как она достала меня. Это нытьё я слышу уже с первого дня дежурства. Ну, дни идут, а денежки капают. Только ради них стоит потерпеть эти мучения...

— Водяной приём, — заговорила вдруг в рации Брелок. — Есть какое-то движение позади тебя. Не дергайся.

Стараясь не делать резких движений, я осторожно вытянул из кармана рацию. По спине пробежал неприятный холодок. Не то со слов снайперши, не то, в самом деле, возникло жжение в затылке. Чувствовался на себе чей-то пристальный взгляд. Лучше бы просто паранойя разыгралась.

— На сколько близко? — буркнул я негромко в динамик.

— Метров пять. Пока тихо.

— Чего там у вас? — вклинился в разговор Виктор Павлович, — проблемы какие-то?

— Что-то? — спросил Костя, тоже в рацию.

— Тихо! — снова заговорила сектантка, но уже более взволнованно, — есть движение!

Еле слышно прошелестела трава за спиной. Недовольный разговор Лизы с самой собой не давал мне уловить еще посторонний звук. Как бы я не напрягал слух. Пришлось подняться с пенька и неспешно двинуться к практикантке. Оборачиваться нельзя, как бы ни хотелось, как и хвататься за «Абакан». Нельзя спугнуть противника! Быстро прошуршали камыши справа, совсем рядом и я не выдержал. Повернулся, вцепившись в корпус автомата. Никого не успел заметить, а высокая трава уже дёрнулась возле девушки. Секунда... и страшный высокий женский крик пронзает молчаливое пространство карьера.

Еще ни одна мысль не успела возникнуть в голове, а я уже бросился к Лизе. Боковым зрением заметил, как на перерез мне несётся яркое зелёное пятно, с завидной для любого ботаника скоростью. А практикантка скакала у воды, неловко размахивая руками и не переставая истошно голосить. В её левый громоздкий научный ботинок вцепился облезлый лопухий тушкан, с выпирающими рёбрами. Перебирая цепкими лапками, он вскарабкался выше, до колена Лизы, вызывая у неё новые приступы паники. Сорвавшись с места, практикантка начала скакать вокруг подоспевшего взмыленного Константина, хлопая себя по комбинезону руками, пытаясь сбросить мутанта. Тушкан же, как профессиональный скалолаз, переместился с переда на зад, и выше на бедро.

— Что там у вас происходит?! — сквозь беспорядочные крики услышал я техника из динамика. — Чего у вас Лиза орёт как ошалевшая?!

— Да тушкан к ней прицепился, — весело ответил я, не без удовольствия глядя как бедная Лиза в истерике пытается стряхнуть ловкого мутанта, а Михайлов, горестно причитая, пытается её поймать, крутясь волчком, — отбой, ничего страшного! Лизок, остановись ты уже! Дай его убрать!

Изловчившись, Костя смог схватить мутанта за ухо, но тут же вскрикнул. Отпрыгнув в сторону, прижимал к груди не то укушенную, не то оцарапанную когтями ладонь. Мерзопакостные мутанты эти тушканы! Ладно, придётся сыграть роль бесстрашного рыцаря и спасать капризную принцессу... Я хотел приблизиться к девушке, вытанцовывающей странную пляску папуасов, но взметнувшаяся рука в оранжевом комбинезоне хлопнула меня точно по носу. Пришлось отступить назад, зажав пульсирующую болью переносицу. Мимолётные искры из глаз пропали, крови к счастью не было. Но этот случайный неосознанный удар разозлил меня.

Уличив момент, когда вопящая на одной ноте Лиза проскакивала мимо, я бессовестно подставил ей подножку. Запнувшись о военный ботинок, Потапова, теперь издав только короткий вскрик, шлёпнулась в сырую землю животом. Тушкан, обрадованный поверженной добычей, активно пополз по спине девушки к её открытой шее. Прежде, чем острые зубки успели крепко вцепиться в кожу, я схватил тщедушное тельце одной рукой, а второй быстро с хрустом крутанул его уродливую голову. Тушкан не успел даже пискнуть.

— Bravo! — хихикнула из рации Брелок, — вы успели заснять эти потрясающие кадры?

— Не издевайтесь над Лизой! — недовольно воскликнул Костя, бросаясь на помощь к практикантке, забыв о своей «страшной ране», — Лизонька, ты не ушиблась?!

Наверняка, Брелок, сидя в своём снайперском гнезде, содрогается от тихого смеха. Я сам едва сдерживал себя, чтобы не хохотать в голос. Зато Лизе было совсем не до веселья. Лежа лицом вниз в грязи, вытянув руки вперед, практикантка обиженно поскуливала. Почти как расстроенный чем-нибудь Саян. Признаюсь, мне даже жалко стало эту глупую девчонку и стыдно за свою выходку. Можно было куда мягче остановить её скачки.

— Ну... ты это... извини, что я так... — выбросив ослабшее тело мутанта в сторону, я подошёл ближе к парочке учёных, — испугалась, небось, сильно?

Неуклюже поднявшись с помощью Михайлова, Лиза глянула на меня. Розовая помада размазалась, вырисовав какую-то кривую клоунскую улыбку. Тени потекли от слёз, оставляя по щекам чёрные разводы, вперемешку с прилипшей грязью. Миловидное лицо будущей учёной было перекошено страшной обидой. На груди, животе и коленях прилипли комки грязи. Стыд на короткий момент снова сменился смехом, который я с трудом подавил. Не хватает ещё одной истерики Потаповой.

— Лизонька, вы вся перепачкались, — укоризненно, но мягко произнёс Костя, аккуратно пытаясь стряхнуть с комбинезона практикантки налипшую грязь. — Водяной, вы были слишком грубы! Разве можно так с девушкой?!

— Да-да, я виноват, — проворчал я, закатив глаза, и честно сказал практикантке, — прости меня, Лизок. Не подумал я чего-то. Огрубел в Зоне.

Подняв руку, я осторожно рукавом вытер с правой скулы девушки тёмную кляксу. Михайлов, насупившись, смерил меня презрительным взглядом, поправил съехавшие очки. Зато оскорбленный взгляд Лизы изменился, стал заинтересованным. Пухлые губки расслабились и, не смотря на смазанную помаду, смогли показать тихую милую улыбку. А она ничего так. Глупая как пробка, это да. Но мордашка и фигурка хороши... Интересно, а Брелок нас видит? Чего она там думает? Ревнует? Снова вернулось чувство нехорошего

взгляда на себе. Обжигающее пронизывающее до костей. Но я лишь усмехнулся. О да, сейчас где-то у одного монолитовца знатно пригорает в одном месте.

Тёмные выщипанные брови девушки сдвинулись ниже, нахмурились. Уголки губ чуть опустились. И смотрела она куда-то за мою спину.

— Это чего там? — девушка кивнула, качнув слегка рукой, указывая направление. Я машинально обернулся. Поначалу ничего странного не заметил. Только разросшиеся в карьере камыши, крутую стену песчаного подъема и пару тонких деревьев. Но ноздрей коснулся солоновато кислый запах и взгляд зацепил два маленьких жёлтых огонька, висящих прямо в воздухе, выше меня на целую голову. Всего в паре метрах от нас. От мгновенного осознания сердце сковало льдом, и пальцы похолодели, сжав до онемения «Абакан».

Пространство дёрнулось, потемнело, принимая форму жуткого существа. Мышцы его словно оголены, верхнюю и нижнюю челюсть на голом черепе, заменял пучок шевелящихся щупалец. Он не успел еще до конца показаться во всей красе, как меня контузила новая порция дикого крика Лизы. В голове мелькнуло, что второй кровосос напал с тыла на учёных, и я повернулся обратно к ним. Нет, практикантка всего лишь вопила от ужаса, прижав ладони к грязным щекам. Костя, пытаюсь строить из себя героя, закрывал собой девушку, быстро побелев лицом...

От сильного удара снизу в челюсть в глазах резко потемнело. Я не понял, как оказался поваленный на землю. Зрение вернулось, поймав кровососа в двух шагах от себя. Мутант содрогнулся с рыком от пули снайпера, полоснувшей левый бок. Лиза в панике удирала вдоль воды, что-то невнятно выкрикивая. Лаборант Михайлов отступал за ней, держа в обеих трясущихся руках простой ПМ. Развернувшись ко мне, кровосос раскинул мощные лапы в стороны, глухо зарычал. Раскрыл щупальца цветком, показав в центре круглую дыру-рот, с крохотными, но острыми зубами. Задохнувшись воздухом от ужаса, я направил дуло «Абакана» на тварь. Она бросилась на меня, даже не утруждая себя уйти в невидимый режим. Вероятно, одурел от голода, раз рана в боку не беспокоила его. Зато короткая автоматная очередь разворотила ему грудную клетку. Выстреливший три раза подряд ПМ, достиг только одной пулей правое бедро кровососа. Довершил дело громкий выстрел снайперской винтовки Брелок, впившись в голову мутанта наискосок. Подавившись своим рыком, кровосос рухнул к моим ногам навзничь.

Несколько секунд я сидел, не шевелясь и не дыша, разглядывая поверженное чудовище. Затылок раскурочен, от тёмной жижи внутри черепа тянет запахом, чем-то напоминающий очень несвежий и не самый вкусный сыр. На мозги эта субстанция не очень смахивает, больше похожа на размятую сырую печень. Кровосос был точно мёртв. Нервно выпустив воздух из щемящих лёгких, я тяжело поднялся на трясущиеся ноги.

— Игорь! — испуганный крик Брелок раздался совсем рядом и точно не из рации. Поскальзываясь на сыпучем на склоне песке, фанатичка бежала к нам, сжимая в правой руке увесистую СВД. Впереди неё, уже прорываясь сквозь заросли камышей, нёсся Саян. С звонким лаем домчался до меня, подпрыгнул, крутя хвостом как пропеллером. Встав на задние лапы, взвалил тяжелые передние мне на плечи, и счастливо облизнул лицо горячим алым языком.

— Ну-ну, хватит! — стараясь держать строгий тон, я все же рассмеялся, обнимая мохнатого друга. Испугался глупыш, что чуть не потерял хозяина. Теперь не заставишь его в ближайшее время остаться сидеть с кем-то другим.

— Ты цел?! — запыхавшаяся Брелок осторожно тронула мою мокрую щеку кончиками

пальцев. Испуг и беспокойство её были искренними, согревающими душу после встречи с кровососом.

— Я в норме! — я тронул челюсть, ощущая, как припухло место удара, — почти... Не волнуйся, от такого не помру!

— Боже мой... — всё ещё сжимая в нервно дрожащих руках пистолет, к нам неровной походкой подошел Михайлов, — кровосос!.. Как же давно я с ними... А где Лиза?! Где она?!

— Лиза... — теперь беспокойство за непутёвую девушку охватило и меня. Наверное, напугалась до чёртиков, умчалась куда глаза глядят и сидит где-то сжавшаяся. Или же с ней могло произойти в карьере всё что угодно! Попала слепо в аномалию, напоролась на еще одного мутанта или... за этой кутерьмой убийца мог схватить её. — Лиза! Лиза, мать твою, ты где?!

— Лиза! — закричал Костя, рванув в заросли камышей, — Лизонька выходите, всё уже нормально!

Страх за потерю глупой практикантки, к коей за три дня я успел привыкнуть, подступал к горлу со звуком тяжело бьющегося сердца. Видеть еще один женский труп я не хочу!

Захлопала негромко вода и рука сама схватила автомат, направляя его на звук. Неуверенно раздвинулся занавес осоки, открывая вид на бледную напуганную мордашку потерянной практикантки. От сердца сразу отлегло, и автомат опустился. Живая, здоровая... Всё обошлось.

— Нашлась пропажа! — проорал я, сложив ладони рупором у рта, — Костя, сюда топай!

— Боже мой, Лизонька, как вы нас напугали! — проскулил активно продирающийся сквозь заросли высокой травы Михайлов, — зачем же вы так далеко убежали?!

— Спасибо! — всхлипнула девушка. Игнорируя горестные возгласы Кости, подошла ко мне почти вплотную, размазав чёрные разводы туши по лицу. — Водяной, ты спас меня от страшного монстра! Ты мой герой!

— Это кровосос называется, — смущенно пробормотал я, — да и не я его...

Закончить фразу мне не дал настырный поцелуй Елизаветы. Для этого ей пришлось приподняться на носки ботинок и дёрнуть меня на себя за грудки куртки. Михайлов потрясённо охнул, вытаращив на нас глаза и прикрыв раскрытый рот грязной перчаткой. Лицо моей сектантки было совершенно беспристрастным, но вот щёки мигом покраснели. Лиза разорвала поцелуй, с привкусом вишни и Брелок быстро отвернулась в сторону, стоило мне только взглянуть на неё. Ревнует! Подумать только, ревнует же!

— Спасибо! — повторила Лиза, крепко обняв меня, — я прям!.. Ты!.. охрененный!

— Ладно. Спасибо. Учту. — Растерянно хохотнув, я похлопал девушку по спине. — Думаю, на сегодня можно закончить похождения...

— Да, вы правы, — холодно пробормотал Михайлов, сверкнув стёклами очков, — кровосос нас всех за сегодня изрядно вымотал...

На этом и было решено возвращаться, наконец, в бункер. Необычный наш отряд растянулся, двигаясь неспешно к насыпи. Впереди всех гордо вышагивал Саян, часто оглядываясь назад. За ним хмуро шёл Костя, крепко держа лямки рюкзака, будто тот мог свалиться, после, на удивление бодрая Лиза. Я чуть отстал, поджидая, когда со мной поравняется поникшая Брелок. Поймав её за плечо, шепнул монолитовке на самое ухо:

— Планы на вечер меняются. Будем веселиться в душевой.

Щеки инквизиторши снова вспыхнули, хоть выражение лица почти не менялось. Согласно кивнув два раза, фанатичка пошла дальше, уже чуть уверенней. Поднявшись из

карьеру и только выйдя на неровную бугристую дорогу, она тайком спросила меня, так же шёпотом.

— Будет секс?

— Будет секс...

Горячие потоки душа с приятным шумом барабанили по кафелю, лаская тело. Пар заполнил маленькую душевую, от жара становилось трудно дышать. Но дыхание перехватывало не только от духоты. Слепо нашарив ручку крана с холодной водой, я добавил немного прохлады. Провел ладонью по тяжело вздымающейся груди при дыхании. Обвел рукой упругий горячий бугорок, такой приятный на ощупь.

— Ты как? — шепнул я на ухо фанатичке, поглаживая её живот, доходя кончиками пальцев до самого паха. Дразня, слегка опустил ниже, задевая точку наслаждения. Брелок не отвечала, прислушивалась к своим ощущениям.

— Я же обещал, что буду нежнее, — хитро проговорил я, легко прикусив левую мочку уха девушки, чем заставил её вздрогнуть и хватануть горячий воздух ртом. Уже не терпелось начать двигаться внутри Брелок, но обещание нужно держать. Надо чтобы она немного привыкла, почувствовала не только боль, но и сладостное наслаждение.

— Странно... — наконец произнесла она дрожащим голосом, — не как в первый раз...

— Конечно, — шепнул я, чмокнув Брелок в мокрую шею, — ну так, я могу начать?

— Да... — почти сразу ответил фанатичка, — начинай...

Не сильно надавив на спину девушки, наклонив её вперед, я обнял её под живот. Брелок упиралась обеими руками о стену, низко наклонив голову. Защищенное плечо еще беспокоило её, но, видимо, уже не так сильно. Помогали лекарства. Длинные капли душа стучали по спине девушки, скатывались вниз. Я, проведя второй рукой по горячей коже партнёрши, переместил её на внутреннюю часть бедра. Осторожно вышел до середины и быстрее толкнулся вперед. Брелок содрогнулась с коротким криком. Я повторил движение, ловя удовольствие от ощущений и реакции девушки. Брелок еще сдерживала свои прорывающиеся стоны, сипела всхлипывая, но при этом начинала двигаться на встречу. Всё её тело показывало, что она наслаждается процессом.

— Сейчас... — я теснее прижался к женскому податливому телу. Плохо соображая от шума в голове, от жара снаружи и внутри, оцарапал ногтями бедро фанатички. Практически вгрызся в шею девушки, толкнувшись с силой в неё. Услышал, будто издали её хриплый крик, ощутил, как она сжалась. На миг в глазах потемнело и вспыхнуло разноцветными искрами, вместе с выплеском оргазма...

Ноги девушки ослабли, едва не подкосились. Я не дал ей упасть, бережно обнимая, вжав в стену. Когда дыхание выровнялось, осторожно помог Брелок повернуться ко мне лицом. Взгляд её замутнён после необычных ощущений, но ничуть не испуган, а несколько удивлён. Заметив проступившую кровь на шее, на месте укуса, я слизнул её, дойдя языком до подбородка.

— Ну что? Тебе понравилось? — дотянувшись до железной полочки, вбитой в стену, я стянул с неё голубую губку. Отпустив Брелок и убедившись, что она не свалится на пол, я переложил губку в другую руку и взял с полки гель для душа. С банановым ароматом. Ну, всё лучше, чем клубника со сливками!

— Да, кажется... — ответила помедлив девушка, отводя стыдливо взгляд в сторону. — Почему так?..

— Ну, организм такой, — выдавив щедро нежно-желтый гель на губку, я аккуратно провел ей по груди фанатички. — Я же для чего сначала тебя... ну... это вот!.. Чтоб тебе понравилось!

— Зачем? — Брелок повернулась ко мне спиной, под несильным давлением рукой на здоровое плечо, — когда я смотрел, как инквизиторы насилуют виновных братьев или еретиков, тем совсем не было приятно. Как со мной первый раз. Почему сегодня не так? Зачем мне было... приятно?

— Слушай, блять, я так захотел! — огрызнулся я, дойдя пенящейся губкой по поясницы сектантки. — Чего, думаю, один я буду кайфовать?! А если ты не довольна, буду снова ебать тебя пока ты!.. ну ты поняла...

— Прости, это просто странно для меня... — Брелок зябко потерла плечи, хотя температура в душевой почти не изменилась, — я не знаю как объяснить... Ты мой каратель, ты должен наказывать.

— А я что делаю? — я пожал плечами. Размахнувшись, вплепил по мокрому заду девушки громкий шлепок, смазанный только из-за стекающего геля и воды со спины. Вскрикнув, Брелок подпрыгнула, несколько возмущенно и удивленно посмотрела на меня через плечо.

— Я могу быть грубее! — с лукавой пошлой улыбкой промурлыкал я. — Начинаю входить во вкус! Обычно я с девушками нежен и ласков, но когда ты нарисовалась в моей жизни... прямо башню мне сорвала.

— Я иногда размышлял, что это за ощущения такие, — позволив себе тихую улыбку, Брелок полностью повернулась, положив ладони мне на бедра, — а тут нарисовался ты и показал мне боль. А сейчас удовольствие... И я хочу еще.

— Ух ты! — рассмеявшись, я ощутил новый прилив возбуждения. — А я не против! Ночь у нас длинная! Кстати, вспомнил анекдот в тему!..

— Эта... Костя?

— Что?

— Ты не пойми меня не правильно, но Лиза она... Как это такая девушка сумела стать вашей практиканткой? Лиза как-бы... не похожа она на человека науки!

— Её мать, Евгения Потапова, старший научный сотрудник НИИ имени академика Павленко. — Ответил мне сухо Михайлов, гордо вышагивая по вросшим в землю шпалам. Лиза шла чуть позади нас, уткнувшись снова в телефон. — У Евгении полно знакомых из её сферы и она без труда устроила Лизу на бесплатное обучение. Только девушку не особо привлекала химия, ботаника, биология. Лиза сама нам говорила, что хотела стать... э-э-э... как же... что-то с модой и Интернетом, кажется, связано. И вот на четвёртом курсе у неё вышел какой-то страшный конфликт с деканом факультета, и на время практики он отправил её к нам, в Зону. И как бы Евгения не уговаривала и не требовала, решение было принято. Лиза у нас уже месяц и мы успели привыкнуть к ней и привязаться. Поэтому я вас еще раз прошу... Я требую! Чтобы вы оберегали нашу Лизу!

— Не волнуйтесь, — беспечно сказал я, переходя на асфальтовую дорогу на перекрёстке с железной дорогой. — Ни один блондинистый волосок не упадёт с её милой головки.

— И не смейте к ней приставать! — уже более строго добавил Костя, зло зыркнув на меня из-под очков. — Я знаю что вы!.. люди из Зоны... Очень падкие на красивых девушек! Можете легко им мозги запудрить, использовать и бросить!

— Ну, что поделаешь, Костя? Такова наша натура! — рассмеявшись, я развёл руками. На этом наш разговор был окончен, потому как Лиза поспешила нагнать нас. Не обращая внимания на лаборанта, девушка приветливо улыбнулась мне.

— Тебе понравились мои оладушки, Игорюша? — пропела она, смахнув с лица упавшие светлые пряди.

— Недурно! Очень даже вкусно!

Не желая слушать нашу будничную беседу, Константин что-то буркнул себе под нос и ускорил шаг, отойдя вперед от нас на полметра. Ну, сам будет виноват, если в аномалию вляпается.

Сегодня наша группа вышла на удивление невероятно рано, только перевалило за девять. Погода в окрестностях старого завода благоволила к длинным рейдам на весь день. Небо было совершенно чистым, ярким, без малейших островков пушистых облаков. Солнце припекало еще по-летнему, но прохладный ветерок, волнами перекатывающий отросшую траву, не давал жаре вставать во главенство. Изредка окатывал лица, слабо толкал в грудь, ероша волосы.

Задержав ненадолго ботаников коротким сигналом, я оценил местность. Где-то в районе Градирни доносился лай пса. Точно не Саяна, голос своей собаки я различу из тысячи. Тем более, у здешних псов лай был свой, особый. Более озлобленный, чем у простых собак. В канаве впереди, в метре от нашей остановки, примяв траву, висела «Карусель». Она лениво перебирала своей гранью длинные колоски. Туда точно не стоило лезть, хоть аномалия не выглядела крупной. Указав направление, я пошёл в канаву, поросшую густой темно-зелёной травой. Пересек её без опасения, вышел обратно на железную дорогу. Костя шёл за нами, на небольшом отдалении.

— А вечером я пирог с луком и яйцами испеку! — Лиза попыталась взять меня под руку, на что я мягко отстранился. Увидев, как нижняя пухлая губа практикантки начинает обиженно выпячиваться, мне пришлось замедлить шаг.

— Лизонька, ты только не обижайся, но не надо меня за руку брать. Не дай бог чего случится, я ж среагировать не успею!

— А-а-а... — протянула Потапова, понимающе закивав, — а у тебя девушка есть?

У меня есть свой личный монолитовец, которого я часто ебу — хотелось так едко высказать практикантке, но вместо этого я натянуто улыбнулся и ответил:

— Нет. Была у меня одна, с которой я часто встречался, но её убил тот маньяк, который тебе гадости писал.

— Вот ка-а-ак... — пушистые покрашенные ресницы быстро затрепетали, — это... типа печально очень!

— Типа да...

Рация всё молчала, ни разу за это время не хрустнув. Я часто оглядывался по сторонам, не только для оценки безопасности, но и пытался высмотреть торчащие из высокой травы чёрные уши или хвост, или мелькнувший где-нибудь зелёный комбинезон. Но либо фанатичка с собакой ушли далеко, либо зрение меня подводило.

— А почему вы решили собаку в Зоне завести? — снова заговорила Лиза, щуря глаза от солнца, слепящего теперь в лицо. — Это так необычно!

— Заводятся, Лизонька, глисты, а я друга нашёл. И это такой друг, который никогда не предаст...

Громкий протяжный свист за нашими спинами. Я среагировал намного быстрее учёных.

Развернулся на звук, направляя на его источник дуло «Абакана». На платформе полустанка, оставленного позади, стоял лысый мужчина в чёрной расстёгнутой куртке, сквозь которую была видна только белая полосатая майка. Ни оружия, ни рюкзака при нём, я не разглядел. Всё же до полустанка было около десяти метров. Подняв над головой руку, незнакомец широко махнул и крикнул прокуренным надломленным голосом.

— Э! Поцики! Аптечка есть у кого?! Тут братана моего долгаша дыранули! Не дайте ему коней двинуть, а?!

Помочь, да? Я хмуро посмотрел на своих спутников. По напряжённому лицу Кости и руке, лёгшей на кобуру пистолета, было понятно, что странный тип ему не нравится. Лиза же смотрела на него совершенно без страха, с удивлением.

У сталкеров заведено, что помочь раненому или просто бродяге в беде — святое дело. Ты ему помог, а оно тебе потом окупится. Сам можешь не заметить, а Зона воздаст по заслугам. А вот мимо пройдёшь, обязательно потом получишь с лихвой. Да и слава о тебе пойдёт дурная, если человек выживет, без твоей-то помощи. Не скажу, что я всегда несусь сломя голову на каждый писк о помощи, но иногда, прикрываясь личиной простого сталкера, приходилось ранки бинтовать, да на своём горбу стонущего парня тащить. А один раз попался на прекрасное актёрское мастерство бюрера, земля ему стекловатой тварине поганой... Здесь же точно стоит настоящий человек, однако доверия вызывает не больше. Явно бандитской внешности, с чётким их говором. Врёт ли? Возможно... А вдруг нет? А вдруг ловушка?!

— Помогите, а?! — снова крикнул он, и посмотрел себе за спину, в проход каменного полустанка, — загнётся же щас братан мой!

Во второй раз был более убедительным, но еще не достаточно. Рация, как на зло, всё молчит! А дёргать её сейчас не вариант. Хмурясь, я посмотрел на своих спутников.

— Игорюня, надо помочь им! — тонко жалобно протянула Лиза, надувая розовые губки.

— Водяной я... не знаю... — Костя мялся, но всё же опустил руку с кобуры пистолета, — мне этот тип не нравится, но... надо помочь.

— Ну, как скажете. Держите ухо востро, — со вздохом я быстрым шагом двинул к полустанку. Приходится надеяться на бдительность Брелок, да на ботаников. Слишком не нравится мне ситуация, и в груди нехорошо колит. Интуиция если не стучала откровенно об опасности, то предупреждала не терять бдительности. Костя понимал меня, но сердобольное сердце гнало его на помощь нуждающимся. А Елизавета, повозившись позади, вытащила из кармана комбинезона пресловутый и ненавистный уже телефон. Постучав длинными ноготками по сенсорному экрану, она затянула знакомую песню, с новым сюжетом.

— Утро доброе, девочки! Как вам спалось? А я тут с Игорюшей и Костей всё хожу! И представляете, девочки?! Мы идём помогать раненому сталкеру!

— Убери эту хрень, — буркнул я ей через плечо. Бандит уже заинтересованно смотрел на девушку, со своей позиции. До него оставалось меньше двух метров.

— Но!..

— Убери, я сказал! — огрызнувшись на последок, я ускорил шаг. Удивительно, но Михайлов мягко поддакнул мне, а не стал давать нравоучений.

Остановившись перед самой платформой, я окинул мужчину оценивающим взглядом. Да, ни рюкзака или вещь-мешка, ни какого-то огнестрела. А вот из темноты бетонной будки раздался негромкий страдальческий стон. Услышав его, Лиза охнула и, судя по хлопку, уронила свой навороченный телефон.

— Помогите братаны, а? — лысый бандит отступил ко входу в полустанок, заглянул внутрь, — дружбан мой, Серёга, совсем плох! Кровью истекает!

Крепче сжав в руках «Абакан», я ступил на первую ступеньку площадки. Тут-то и зашуршала молчаливая рация. Вздрогнув, бандит потрясённо и напугано уставился на меня, опустив взгляд ниже, на топорщащийся, ворчащий хрипло карман.

— Игорьь, что у вас там происходит? — ворчала из динамика фанатичка. — Куда вы попёрлись?

— Да ёб твою... — оставив автомат в одной руке, я разлепил нагрудный карман. Спешно нажал на красную кнопку рации, — на полустанке раненый человек. Надо помочь ему.

— С ума сошли?! Какой раненый?! Вернитесь на маршрут!

— Подождешь, — буркнул я, заталкивая вопящее устройство переговоров обратно в карман куртки, и пояснил ошарашенному бандиту, — контролируют нас, стервятники. Шаг влево, шаг вправо — расстрел.

— Нормально так, — нервно хохотнул мужчина, потеряв левой ладонью, широкий подбородок, с тонкой линией шрама, — ну так это... помоги, а?

— Заходи, — я, положив освободившуюся руку на цевье автомата, кивнул головой на дверной проём. Бандит всё понял и не стал припираться. Первым заскочил внутрь полустанка и встал как раз напротив отсутствующей двери. Шикнув ботаникам, чтоб держались рядом, я зашел следом.

В углу на полу был раскрытый рюкзак, с торчащей наружу пустой бутылкой воды, и брошенный как ненужная вещь обычный обрез. И рядом лежал, в самом деле, еще один бандит. В серой куртке, спортивных штанах с тремя белыми полосками, вязанная чёрная шапка с белой галочкой на боку. Лежал, съезжившись, болезненно кривил рот, обеими руками зажимал рану справа на животе. Куртка, футболка, штаны и пол под ним, заляпаны кровью. Между пальцев я заметил белесое, склизкое, и в воздухе висел характерный приторный запах. Дело совсем дрянь.

— Твою мать... — присев на одно колено перед раненым, я передвинул автомат за спину и снова вытащил рацию. Сел так, чтобы виден был вход в полустанок, побледневшая Лиза, зажавшая нос и рот ладонями, угрюмый Костя, косящийся на девушку и топтавшийся в нервозности лысый бандит. — Дружище, тут реально хреново. Извиняюсь, но у парня кишки наружу торчат! Он помрёт скоро!

— Ой фу-у-у! — Лиза брезгливо замотала головой, помахав руками.

— Ебать... — бандит скривился, отвернулся в сторону, сплюнул себе под ноги. Сунув руки в карманы расстёгнутой куртки, что-то пробормотал еще. Переживает сильно. Рация на удивление, ничего не ответила. Молчала как рыба. Нутро снова нехорошо сжало холодом. Почему фанатичка молчит?

— Брелок! Слышишь меня, нет?! Ответь, зараза! Тьфу, блядь!

Опустив руку с рацией, я с сожалением посмотрел на лысого бандита, понуро опустившего голову.

— Слышь. Нам надо попробовать носилки сделать и донести его на станцию. Надеюсь, успеем...

— Ты спасёшь его Игорёша? — с тошнотворной лестью пропела Лиза, положив руки на грудь. Ресницы её порхали в блаженном восхищении благородным добрым сталкером. Хотя я еще ничего не сделал!

— Носилки? Щас сделаем, — мужчина, потер ладонью лицо, обернулся, неприятно ухмыльнувшись. В вытянутой из правого кармана руке, был обычный пистолет «Макарова». Ловушка. Ну конечно! В короткий миг, когда дуло ПМ наставлялось на мой лоб, я успел проклясть себя за излишнюю добросердечность!..

Чёрная матёрая молния вынырнула с почти медвежьим рёвом из дверного проёма полустанка. На лету сбила с ног бандита, и пуля проскользнула в сантиметрах от моего уха, впившись в бетонную стену позади. Напуганный крик Лизы зазвенел в ушах вместе с отголосками грохнувшего выстрела. Внезапный, спасительный в который раз Саян, повалил своей тушей орущего благим матом бандита. Вгрызся ему крепко в правое предплечье. Мужик, страшно тараща глаза, вцепился в ухо овчарки, потянул его в сторону, в попытке освободить руку из острых тисков зубов.

— Фу! — скомандовал я, вскакивая на ноги и направляя схваченный с пола «Абакан» на бандита. Саян послушно отпустил мужчину, ловко отскочил назад и чуть не столкнулся с влетевшим внутрь полустанка взмыленной Брелок. Она, хоть и запыхалась при беге, с твёрдым блеском уверенности в глазах, вращала в пальцах одну из своих спиц. Винтовка висела у неё за плечом. Лаборант Михайлов, хоть и был испуган внезапным нападением, целился своим «Макаровым» в покусанного бандита, хмуря строго брови. Лиза, закрыв голову в страхе руками, съехала вниз по стене. Лица её я не видел, но уверен, что с него сошли все краски. Пока не до неё. Тем более, Саян, как истинный джентльмен, сел рядом с перепуганной дамой и ткнулся ей в руку мокрым носом.

— Кишмиш, я полагаю? — с необычной для себя сталью в голосе спросил Костя, и качнул пистолетом в сторону второго парня, что уже едва дышал с присвистом, — маньяк, убивающий девушек?! А это кто?!

— Бюрер в пальто, — хохотнул несостоявшийся убийца Лизы, закрывая глубокий укус ладонью. Хоть и старался держаться самоуверенно, говорить с насмешкой, а взгляд и побледневшее лицо выдавали его истинное самочувствие.

— Встать! К стене! — я подошёл ближе, дёрнул мужчину за ворот куртки. Толкнул его в свободный угол и отступил назад. — Ловушку, значит, устроил... Ну, давай теперь поговорим по душам!

— Поговорим, отчего же не поговорить? — Кишмиш еще старался держаться гордо, не смотря на трясущиеся ноги. — Хорошо меня твоя сука тяпнула!

— Это кобель! — возмущенно воскликнул я. — Ну и на кой ты девок порезал?! Зачем Лизе угрозы писал?! И этого парня тоже ты прирезал?!

— Да не, не я... — Кишмиш, усмехнувшись, покосился на подранный зубами пса рукав. Сквозь дыры хорошо виднелась вспоротая кожа до мяса. С Кишмишем Саян не стал мягчиться, как с ногой Брелок в Припяти. Понимал, что ублюдок чуть хозяина не убил.

— Костя? Чего у вас там? — загудела рация на поясе Михайлова голосом техника, и лаборант быстро взял её.

— Ситуация под контролем! Мы поймали маньяка! — гордо высказался он. Да с таким видом, будто сам лично изловил гада сетями и сидит сейчас на нём сверху!..

Что-то покатилося тихо по полу, и я посмотрел вниз, еще не успев ничего подумать. Какой-то маленький чёрный гладкий и блестящий шарик, размером с орех-фундук, катился к моим ногам. Задел носок правого ботинка и застыл. Я успел услышать быстрый потрясённый вдох Брелок, прежде чем шарахнуло. Заложило уши писклявым звоном и залепило глаза темнотой. В нос и рот ударил терпкий горький смрад, перехватывая дыхание. Голову тут же

обнесло, тело покачнуло и уронило сверху на кого-то. Открыв глаза, я увидел только клубящийся чёрный дым. Сквозь звон в голове слышались свои и чужие надрывные кашли, и страшный визг Саяна, какой я никогда не слышал от него. Позвать пса по имени не получалось! Лёгкие драли от нехватки кислорода. Я пытался расстегнуть куртку, чтобы она не мешала вдохнуть глубже, крутился на полу как змей. Подо мной дрожало с хрипами чьё-то тело, случайно царапнуло больно ногтями открытую шею.

— Неприятный ощущения? — раздался незнакомый приглушённый голос совсем рядом. Занавес дыма чуть приоткрылся, очерчивая чью-то фигуру. Она шагнула ближе и я узнал в ней того умирающего парня, с вывернутыми кишками. Куртка и футболка всё так же были перепачканы в крови, только никакой страшной раны не было. Наоборот, бандит мял в пальцах обрубков кишок, вероятно свиных. А может и человеческих, но точно не своих. Как ловко нас надурили... От дыма мужчину защищал респиратор с затемнёнными очками. Он вкрадчиво продолжил говорить после паузы. — Это я так усовершенствовал «Дымовушку»... Но погодите! Это только-только самое начало! Нет, даже не начало, а лишь титульный лист! А вот и пролог...

Подняв вторую руку, мужчина гордо продемонстрировал в ней чёрный изогнутый клинок. Я сравнил бы его с клыком какого-нибудь хищного монстра.

— Увидимся на той стороне! Ну, или нет... Но я бы хотел! — провернув клинок в пальцах, он полоснул им в воздухе перед собой. Вспарывая дым и пространство, образуя длинный срез, в котором я увидел самого себя, как в зеркале. Бледного, с покрасневшими глазами, напуганного. Внутри разреза слышались гудения как от буйных ветров в морозную зимнюю ночь, и кроме него я ничего больше не слышал. Никогда такой херни не видел! Аномалия какая-то!

Холодным потоком меня дёрнуло, перевернуло, и потащило внутрь разреза. Не желая быть затянутым в неизвестную страшную хероту, я вцепился в куртку человека под собой, но и его потянул следом. Мигом опомнившись, что утяну за собой товарища, я отпустил его. Как раз перед тем, когда лицо встретилось с разрезом и своим перекошенным в ужасе отражением. Холодное, склизкое, словно жидкий студень. Глаза ослепило ярким нестерпимым светом, и я крепко зажмурился. Опора под ногами совершенно исчезла на короткое мгновение, и сменилась на мягкую траву под крутым углом. Потеряв равновесие, я полетел вниз, не видя ничего, кроме белого света. Инстинктивно сжался, ударился спиной о мягкую землю, упал на влажную траву...

Сколько я так лежал, не знаю. Глубоко хватал ртом влажный прохладный воздух. Грудь раздирало после пытки горьким дымом. Я ощущал себя спасённой жертвой от утопления или вытащенной из пожара. Никогда не думал, что просто дышать — это огромное счастье. Наконец, выровняв дыхание, я осторожно открыл глаза. Снова всё та же белизна, только уже не такая яркая. Вытерев пальцами проступившие слёзы, я осторожно сел. Удивительно, но родной автомат лежал рядом, выроненный только при падении. А вокруг был невероятно густой туман. Такого плотного я никогда в жизни не видел. Казалось, протяни руку и почувствуешь, какой он мягкий. Дальше своих ботинок я ничего не видел. Сами они были плохо различимы. И вокруг, вместе со странным туманом, витала мрачная тишина.

К горлу начинал подкатывать страх, от самого желудка. Куда я попал? Где остальные? Живы ли?! Где Саян и Брелок?! Я хотел уже заорать сначала имя пса, а потом девушки, но вовремя закрыл рот. Раз не знаешь, где находишься сам, то откуда можешь знать, в безопасности ли ты? Неспешно поднявшись и надев на плечо ремешок автомата, я огляделся

вокруг. Бесполезно, всё один и тот же пейзаж. Надеюсь на чудо, я вытащил из кармана рацию.

— Приём? Меня слышно? — никакого ответа, только еле слышное похрустывание. И КПК как на зло не работал. На экране только цветные горизонтальные полосы. Дичь какая-то...

— Так блядь... — оглядываясь по сторонам, я прошёл немного вперед. Взобрался наверх, по маленькому взгорку и вышел к асфальтовой дороге. Смутно виднелись очертания какого-то маленького домика впереди. Держа крепче «Абакан», я осторожно двинул к нему. Через белое облако тумана постепенно выступала обычная старая каменная остановка. Внутри и вокруг неё никого.

— Твою же мать... — прислонившись к ледяному косяку, я нервно потёр шею, на месте пощипывающей царапины. Давно я не испытывал подобное чувство страха и безысходности. В отсутствие Саяна паника кралась всё быстрее. Если бы только любимый пёс был рядом!.. Если бы Брелок была рядом...

Слабый, плохо различимый крик прорезал белую тишину. На миг подумалось, что просто померещилось из-за одиночества и страха. Но вопль повторился. Теперь громче. И в этом мимолётном звуке я с радостью узнал Лизу! Она звала на помощь!

— Лиза! — я пулей выскочил на дорогу, без толку маша руками, пытаюсь развеять волны тумана, — Ли-и-иза-а-а-а!

— Игорюня!.. — раздалось справа, недалеко — я здесь!..

— Сейчас-сейчас... — сбежав с пригорка с другой стороны остановки, я поспешил на зов практикантки, — Лиза не молчи! Продолжай говорить со мной!

— Я ту-у-ут! — ломающимся голосом, явно сдерживающим слёзы, прокричала девушка, — Игорёша!.. А-а-а!

— Лиза, что с тобой?! — на крутом спуске я запнулся после вскрика девушки, упал на одно колено и упёрся руками в холодную землю, — Лиза, мать твою!..

— Игорьь помоги! — заголосила та уже ближе, кажется, сама приближаясь ко мне, — сними их с меня!

— Чего? Кого? — я осторожно поднялся, отряхнув руки. Спустился в низину уже аккуратней, бочком, ориентируясь на поднявшийся тонкий визг. Теперь, он то отдалялся, то приближался, был совсем рядом, но будто стена тумана мешала разглядеть девушку. Страх снова вернулся, вцепившись жесткими пальцами в глотку. Идя сквозь выросшую почти до колен траву, я перешёл на бег, ловя женский истеричный крик. Неожиданно, вопящее оранжевое пятно вынырнуло из объятий тумана, едва не сбив меня с ног. Я успел схватить девушку за ткань комбинезона на спине, дёрнул на себя и тут же сам чуть не отпустил. Лиза скакала, визжала, хлопала по костюму, стараясь стряхнуть с себя десятки насекомых. Чёрные тонконогие и мохнатые пауки, многоножки, кузнечики, все они носились в беспорядке по телу девушки, вплетались в разлохмаченные светлые волосы и норовили залезть в рот, уши и под одежду. Не мешкая, я присоединился к Лизе, стряхивая с неё мерзких тварей. Поняв, что помощь пришла, практикантка несколько притихла, прекратила попытки мчаться куда-то сломя голову. Букашки падали в траву, терялись в ней, расползаясь в разные стороны. Девушку удалось довольно быстро освободить от их атаки, но она еще продолжала дёргаться, всхлипывать и ощупывать себя. В основном волосы. Макияж как и вчера, после вероломного нападения тушкана, потёк. Миленькая девчушка превратилась в неудачную пародию на Джокера.

— Ты как так умудрилась? — спросил я, осматривая практикантку на наличие очередных паучков, — в гнездо, что ли, какое угодила?

— Я не знаю... — икая провыла Лиза. Ткнувшись носом в мою грудь, она сильнее захлюпала, — я шла себе, шла! Услышала твой голос! Пошла на него!.. И тут!.. Игору-ю-юня-а-а!..

— Ладно-ладно, тихо ты... — я неуверенно похлопал девушку по плечу, — по крайней мере, мы нашли друг друга! Это уже хорошо! Может, и остальные где-то тут...

— Ты меня не бросишь? — Лиза наивно и доверчиво посмотрела мне в глаза, — ты будешь со мной рядом?

— Ну, а куда я денусь? Нам шас вместе держаться надо, что пиздец... то есть... Очень надо!

— Игорь!.. — ладони Лизы легли мне на щеки, сжав их, так что губы вытянулись вперед. Глаза девушки сощурились, пытаюсь изобразить томный взгляд с размазанными тенями, — ты самый храбрый сталкер, из всех, что я видела!

— Йобанаврот... — невнятно пробормотал я, не зная, как быть. Вроде отталкивать девушку неприлично, но и давать надежд на наше совместное светлое будущее тоже не хочется. Осторожно подался назад, когда настырная девушка потянулась за поцелуем. В этот момент, до слуха донеслись чьи-то неясные сбивчивые бормотания.

— Тихо! — оттолкнув практикантку от себя, я поднял руку, показывая было возмущившейся девушке, чтоб не проронила ни звука.

Точно был чей-то голос, но был он негромкий, где-то впереди в тумане. Обернулся назад, надеясь увидеть каменные стены остановки, но тщетно. Тогда шепнул Лизе держаться ближе ко мне. Девушка уцепилась за ткань моей куртки, как мамонтёнок за хвост своей волосатой мамы. Медленно ступая в траве, я двинулся на голос, стараясь вслушиваться в него и различить отдельные слова. И с каждым шагом голос становился ближе...

— Нет... Не оставляй меня!.. — лепетал он жалобно, но так при этом знакомо, — озари!.. своим светом!.. Великий Монолит!..

Сердце болезненно ударилось о грудь. Взяв автомат в одну руку, я помчался на плачущий слабый голос. Лиза что-то недовольно вякнула, еле поспевая за мной.

— Брелок! — закричал я, и это будто подействовало как волшебное заклинание. Туман расступился, открыв мне сидящую в траве монолитовку. Смотрела она вперед, широко раскрыв светлые глаза в диком ужасе, сжимала голову обеими руками. Побелевшие губы дрожали, проговаривая отчаянную молитву своему Богу.

— Брелок?! — я бухнулся перед ней на колени, положив ладони на плечи. Вскрикнув, фанатичка дёрнулась, попыталась отползти назад, но я не дал. Остановил, посадив обратно, — Брелок, ты что?! Это ж я, Игорь! Не узнала, что ли?!

— Игорь? — удивленно повторила девушка, глядя куда-то в сторону всё тем же напуганным пустым взглядом, — это ты?.. Я не вижу тебя...

— Да вот же я, — я погладил сектантку по коротким волосам, — и Лиза вот тут! Ты чего, а?

— Привет! — Лиза села с другой стороны от меня. Если не считать взлохмаченные волосы и размалёванное как у психа лицо, то по взбодрившейся практикантке и не скажешь, что пару минут назад носилась по полю, облепленная насекомыми.

— Я не вижу... — повторила Брелок потухшим голосом, — я ничего не вижу... Я ослеп!..

И правда, глаза её смотрели перед собой и ничего не различали. Нутро моё снова облилось холодом. Как же так? Неужели так газ того бандита подействовал? Видя, как Брелок начала колотить крупная дрожь, а на слепых глазах появились слёзы, я прижал её крепко к себе.

— Тише-тише... Мы что-нибудь придумаем... Всё будет хорошо!.. — успокаивающе бормотал я ей, но сам понимал, что ни черта ничего хорошего не будет. Слепой сталкер, считай, уже ходячий труп. Калеки долго в Зоне не живут, особенно, если она сама их уродует. Правда, знал я одного сталкера, что справляется с одной рукой, потеряв вторую в пасти химеры. Теперь у него протез, да и дело совсем другое. Тут один из главных органов — зрение. Что делать со слепым монолитовцем и как помочь, я не знаю. Но бросать Брелок здесь я точно не буду!

— Давай, вставай, — я помог девушке осторожно подняться. Придерживал её с одной стороны, а Лиза заботливо пристроилась с другой. — Дойдём до остановки, там посидим, подумаем, чего делать...

Обратно шли теперь невероятно медленно. Брелок боялась сделать лишний шаг и споткнуться, переставляла ноги неуверенно, вцепившись в мою руку. Лиза тихо ободряла её, уверяя, что не всё уж так плохо. Мол, живут люди и слепые. Вряд ли её слова хоть как-то утешили бедную фанатичку. Мысли у меня в голове крутились, сбивали друг друга. Одна была хуже другой. Начиная от общего хренового положения, до состояния сектантки и потерянной собаки. И внезапно их разогнал громкий громовой выстрел. Заставил нас остановиться в нерешительности, слушая, как он растворяется в тумане, переплетаясь с паническими криками.

— Костя! Это точно он! — обрадованно воскликнул я, — Брелок, слышишь?! Воюет там с кем-то!.. Ой, блять.

Отпустив руку Брелок, я строго наказал Лизе идти за собой след в след и не отступать ни на шаг. Девушка, несколько испугавшись ближней пальбой, быстро кивнула, крепче сжав локоть сектантки. Я старался идти быстро на звуки стрельбы и воплей, но при этом часто оборачивался, проверяя, не отстали ли девчонки. Резво взбежал на пригорок, потеряв ненадолго из виду Лизу с Брелок. Присев на одно колено позади остановки, я упёр приклад автомата в плечо, глядя вверх мушки. Конечно, ничего не видел кроме поднадоевшей белизны. А пальба, между тем, стихла...

— Эй! — выкрикнул я, — Костя, не шмаляй, это мы!

— Водяной! — с восторгом и облегчением выкрикнул где-то в тумане лаборант, — Лиза с тобой?! С вами всё хорошо?!

Перед каменным домиком, выплыла из белых облаков фигура Михайлова. Напуганный, тяжело дышит и покраснелся после стрельбы, но ошарашенный нашим появлением.

— Господи Боже! — воскликнул он, вытирая пот со лба рукавом зелёного комбинезона, — вы не представляете как я... Да что я-то?! Вы все целы?! Лиза, вы в порядке?!

— Брелок у нас ослепла, — хмуро ответил я, помогая Брелок подняться на крутой холм. Всплеснув руками, Костя быстро затолкал пистолет в кобуру и подскочил к нам, придерживая Брелок подмышку. Мы усадили её на холодную деревянную скамью под каменным потолком остановки, и Михайлов поспешил помочь Лизе подняться к нам. Я же встал рядом с Брелок, разглядывая её. Из-за застывшего, ничего не выражающим взгляда, казалось, что сектантка ушла глубоко в себя. Пока я не стал беспокоить напарницу, а спросил у лаборанта:

— Саяна не видал?

— Нет, — тот мотнул головой, поправил очки указательным пальцем, — зато, не поверите, кто на меня тут напал...

— Кто? — не дожидаясь ответа, я сложил ладони рупором и крикнул в однотонную пустоту, — Саян!!! Ко мне, Саян!

Никакого ответа. Грудь начинала болеть сильнее, и снова каждый вдох давался с трудом. Пальцы подрагивали, желая поскорее ощутить мягкую тёплую чёрную шерсть. Я чувствовал, что пёс где-то совсем рядом, но почему-то не отзывается. Будто проклятая стена тумана мешает ему.

— Саян! — снова прокричал я и обреченно выдохнул, — ну так и чего у тебя тут было? Кто напал-то?

— Мертвецы, — хрипло и мрачно выдал Михайлов, отчего-то таким же невидящим взглядом, как у Брелок, глядя в туман, — мертвецы приходили... Я по ним стрелял...

— Какие мертвецы? — я непонимающе сощурился, слыша за спиной потрясённый напуганный вздох Лизы, — зомби, что ли?..

Тонкий визг-скулеж прорезал безмолвие тумана, ударив острой стрелой в сердце. Оно болезненно скрутилось, обливаясь кровью, падая в ноги и подкашивая их. От этого звука замерли и замолчали все, уставившись в одну точку. Там, где оканчивалась дорога и начиналась трава, зашевелилась чернота. Ступила лапой на асфальт и рухнула со стоном.

— Ты куда стрелял?.. — я сделал первый шаг, не видя вокруг больше ничего, кроме содрогющегося чёрного комка, — ты куда стрелял, ублюдок?!!

В несколько быстрых шагов добрался до края газона, упал рядом с трясущимся в судорогах псом на колени. Шерсть на груди и левом боку взмокла от крови, из открытой пасти пенилась кровь. Глаза любимого пса демонстрировали только налитые кровью белки. С каждым частым выдохом выходил сиплый скулеж.

— Игорь! Я клянусь, я в зомби стрелял! Там не было твоего пса!

— Саян... — боясь трогать развороченную пулями грудь, я аккуратно приподнял голову собаки, ощущая горячее дыхание, — братишка! Саянушка!

Со скрипучим всхлипом, пёс судорожно дёрнул всеми четырьмя лапами и выпустил из лёгких последний вдох... Это как сон. Самый худший и самый страшный. Такого быть не может. Хватая воздух ртом, я прижал тёплую морду овчарки к своему лицу, и зарыдал в голос как мальчишка, потерявший единственного верного друга...

Его шерстка тёплая, мягкая. Может быть, он просто без сознания? У него же большая потеря крови! Надо как-то помочь!.. Как-то на «Агропроме» он крепко подрался с матёрой пси-собакой. Этот кобель-мутант оцарапал когтями ему левый бок и прокусил правую переднюю лапу, да так, что кость повредил. Я на руках нёс Саяна до самого дома Болотного Доктора, и он неделю выхаживал моего друга... А что теперь? Что я могу сделать?! Но я должен что-то сделать! Я ведь могу еще спасти своего лохматого братишку!

— Игорь... — чья-то рука тронула меня за плечо, сжала пальцы и слегка встряхнула, — Игорь, ты...

— Отвали! — развернувшись, я со злости оттолкнул кого-то от себя. — Ты не видишь, у меня Саяну плохо?!

— Прости... я, правда, не вижу...

Мутная пелена начала спадать с глаз, возвращая меня обратно в туманные поля. Костя и Лиза стояли на платформе, глядя на меня с сожалением и будто виновато. Девушка вытирала рукавом оранжевого комбинезона под глазами. Кажется, плакала. Рядом со мной на асфальте сидела Брелок, слепо водя рукой по воздуху, пытаюсь отыскать меня.

— Брелок... — перехватив ладонь, я крепко сжал её. Невидящий взгляд монолитовки на миг остановился на мне и проскользил дальше. — Саян тут... он... он!..

— Я поняла это, — не вырывая своей руки из моего захвата, фанатичка осторожно встала на колени и подползла ко мне ближе. Дотронулась до морды затихшего пса, провела пальцами осторожно до его макушки, — я только начала привязываться к нему. Игорь, я не знаю, что сказать... Наверное, ума для этого не хватает...

— Я не хочу!.. — плотно закрыв глаза, я ткнулся лицом в горячую щёку сектантки, всхлипнув от новой подкатившей горечи, — не хочу этого!.. Мне нужен живой Саян! Живой, понимаешь?!

— Кажется, понимаю, — Брелок несмело обняла меня за плечи, — я тоже терял...

Смесь в душе была страшная. Хотелось орать, выть, стрелять, пинать, втапывать в асфальт до кровавых ошмётков. Кого? Не важно. Лишь бы это помогло вернуть Саяну жизнь! Вернуть нас обратно на «Янов», на момент, когда я согласился сопровождать проклятых учёных! Лучше бы они сдохли! Эта тупая манда Лизка и её дружбан идиот Костя! А не МОЯ собака!

— Водяной?.. — каким-то странным тоном позвал меня уже люто ненавистный лаборант Михайлов. Оскалив зубы, на манер своего любимого пса, я до боли сжал челюсти. Не смей говорить ни слова, убийца...

— Водяной!..

— Игорюня!.. — теперь к Косте присоединилась и Лизка. Пусть заткнутся оба! Пусть меня не трогают! Я же могу развернуться и расстрелять их к кровососиной бабушке из «Абакана»!

— Игорь! Саян!.. Это!..

— Что Саян?! — не выдержал я, сорвавшись на гневный хриплый крик. — Что Саян? Он мёртв! Его нет больше! И это ты его убил!

Снова прижав крепко к себе тело пса, я обернулся к остановке. Желание уничтожить тупоголовых ботаников всё нарастало. Ещё одно их слово и я, клянусь жизнью, убью их!..

Оба учёных еще стояли на том же месте, смотрели с какими-то странными вытянутыми лицами мимо меня с Брелок. Лиза встала плотнее к Михайлову, вцепившись в рукав его защитного костюма. Костя, неуверенно подняв руку, указывал куда-то.

— Саян... — повторил он имя моего пса. Пришлось чуть умерить свою злость и повернуться в другую сторону, куда так настырно показывал лаборант.

На краю канавы из потоков тумана, всего в метре от меня с Брелок, выглядывала чёрная лопухая морда немецкой овчарки. Светло-карие глаза смотрели на меня с немалым потрясением, а хвост слегка покачивался из стороны в сторону.

— Саян... — одними губами проговорил я, не веря и не понимая увиденного, — живой... Как?.. А кто тогда?..

С трудом оторвав взгляд от любимого живого пса, я посмотрел на холодеющее тельце в своих руках. Мёртвый пёс... крупный, тёмный... слепой. Но я же видел убитого Саяна! Это был точно он! Как же так?..

— Саян!.. — отложив с колен мутанта, я с трудом поднялся на ноги. Пришлось опереться о плечо Брелок. Прижав уши к голове, пёс неуверенно направился в мою сторону, обиженно проскулив. Живой и настоящий! Конечно, он недоволен, приревновал меня к другой собаке. Но я же точно видел вместо слепого мутанта своего друга!

— Саянушка! — сомнения еще были, что мой пёс жив. Я хотел скорее ощутить его теплоту, чтобы окончательно убедиться, что просто перепутал его с убитым мутантом. Счастливо раскинув руки в стороны, я шагнул навстречу овчарке. Саян не смог долго дуться. Радостно раскрыв пасть, негромко гавкнул и сорвался с места. Тяжелые когтистые лапы бухнулись мне на плечи, и по лицу прошёлся горячий мягкий язык. Плевать на слюни, они смешивались со слезами счастья. Живой... настоящий и живой!.. Это Саян! Обняв целую невредимую собаку, я зарылся носом в косматую чёрную шерсть. Плевать, что потом чихать буду! Главное, что мой пёс живой!

— Это, правда, Саян?.. — потрясённо выдохнул сбоку Константин, — а кто же тогда?.. Но мы же видели его погибшим! Лиза, ты же видела его?! Брелок!.. ох, простите... Здесь происходит что-то очень странное!

— Давайте вернёмся обратно в бункер! — прохныкала практикантка, — мне тут прям не нравится!

— Саян, ты не представляешь, как я испугался, — отпустив собаку, я наклонился к ней, чтоб потрепать за ушами, — не поверишь! Я принял убитого слепого пса за тебя! Подумал, что тебя Костя пристрелил... Вот такой у тебя хозяин дурак! Да-да-да!

— Слушайте, а вы не видели тех... бандитов? Они не попали с нами сюда? — Михайлов, настороженно оглядываясь, подошёл ближе. Злость к нему и практикантке Потаповой сошла на нет, сменилась стыдом, что желал им смерти из-за любимого пса. И теперь у самого стали возникать резонные вопросы. А куда делись эти два гада? В какую жопу мы попали?

— Игорь? — сердце ёкнуло от тихого голоса монолитовки. Обрадовавшись ожившему псу, я начисто забыл обо всём остальном, включая фанатичку. Брелок смогла встать самостоятельно на ноги, хмурясь, подняла руки к лицу, осмотрела себя. Осмотрела!.. И перевела удивленный взгляд на меня.

— Я снова вижу... — сектантка сама словно не верила своим словам. — Я!.. всё вижу!

— Ну, это здорово же! — я нервно рассмеялся, дрожащими пальцами пригладил усы. — Минус еще одна проблема! Самая главная, понять, что за хрень у нас тут творится и где мы.

— О, Моно... тьфу! — Брелок, потёрла ладонями лицо, тяжело вздохнула, — вот это был пиздец, извиняюсь за выражение... Самый мой худший кошмар...

— Минуточку! — Михайлов с умным видом поднял указательный палец, — Брелок, вы сказали, что слепота — это ваш худший кошмар?

— Темнота — мой самый главный страх, — ответила сектантка, поправляя лямку снайперской винтовки, — я... как-то долгое время пребывала в темноте, и теперь боюсь её. Мне обязательно нужен источник света. Хотя бы крохотный...

— А вы, Игорь, сказали, что боитесь потерять своего пса... — Михайлов задумчиво потер острый подбородок, — я же до ужаса боюсь зомби. Не зомбированных, а именно зомби! Довелось повстречать их на Затоне... Лизонька, а вы чего боитесь?

— На неё всякие букашки напали, — хмуро ответил я, глянув на практикантку. Постепенно начинал понимать, к чему клонит лаборант.

— Фу-у-у! — брезгливо скривившись, Лиза помахала руками перед лицом, будто её снова пытаются атаковать полчища насекомых, — терпеть не могу всяких тараканов! Пауков и крыс! Фу-фу!

— Вот! Видите! — Костя ликующе обвел нас взглядом, — я уверен, что виноват во всём этот туман! Он сталкивает нас с нашими страхами. Думаю, нужно скорее покинуть это место, пока не случилось чего похуже.

— Покинуть, это хорошо, но куда идти-то? — я взял в руки «Абакан» с плеча, покрутился вокруг своей оси, только плотный туман, как молоко, не желал показывать просторы Зоны. — Если тут бродят слепые псы и зомби, то почему бы не шататься чему-то покрупнее? Предлагаю идти пока по дороге вперед. Авось куда и выйдем...

Спорить со мной, конечно, никто не стал. Пережитой хероты в тумане всем хватило, чтобы желать скорее покинуть его. Наверняка, и бедный Саян повидал свои воплощенные страхи, только рассказать об этом, само собой, не может.

Ни компаса, ни еще какого указателя у нас не было. Выбрали маршрут, что остановка осталась по правую руку. Моя группа шла теперь медленной плотной кучкой, опасаясь чуть отстать или отойти в сторону. Саян шёл слева от меня, не отходя ни на шаг, Брелок же пришлось идти последней, позади учёных.

— Может быть, это образовалась новая архианомалия? — негромко предположил Костя, крепко сжимая в обеих руках ПМ, — туман, вероятно, имеет психотропное воздействие, отсюда и видение зомби, временная слепота... Хотя, убитого Саяна все мы видели, кроме, простите, Брелок. Массовая галлюцинация?.. Нет, тогда мы все должны были... О! А может быть пси-воздействие?! Наши подсознательные страхи показали нам пси-фантомами, которые мы все и увидели!

— Срать я хотел на эти ваши архианомалии, — проворчал я через плечо, — меня больше волнует, где мы, и почему КПК как тварь барахлит.

— В местах скопления пси-излучения есть вероятность сбоя техники, — со странной мне гордостью выдал Михайлов, — так что, да! Это пси-аномалия! Но... тогда нам нужно скорее выбираться из тумана! Скажите, есть у кого-нибудь жжение в носу?! Головокружение?! Тошнота?!

— Меня немного тошнит, — с сомнением ответила Брелок, — но это еще с утра, после овсянки. Не пошла она у меня.

— Так, ребятки, отставить болтовню, — я чуть ускорил шаг, — впереди, кажись, просвет!

Когда я уже думал, что туман нас не отпустит, он начал таять, постепенно открывая нам дорогу. Редел, терял свою силу, расплывался в стороны. Взору, уставшему от однообразной молочной белизны, предстали совершенно незнакомые виды. Дорога делилась на две ветки: прямая вела к двухэтажному крепкому кирпичному дому с покатой крышей, в метрах пятидесяти от нас, а левая дальше в сухое поле, украшенное голыми остовами легковых машин, строительной ржавой техники, и уходящим вниз крутым склоном. Еще дальше, левее, из низины выглядывали деревянные крыши домов некой деревни. По правую сторону от дома, через поле с искрящими «Электрами» шла стена густого тёмного леса. И странная зловещая тишина вокруг, какой не бывает в привычной мне Зоне. Почти минуту мы все молча разглядывали унылый пугающий и неизвестный пейзаж. Было ясно только одно, что мы всё еще в Зоне. Но где именно?

— Ебаный Чёрный Сталкер, — пробормотал я, потеряв затылок под шапкой. — Это что за...

— Игорь... — сзади подошла Брелок, заглянув мне в глаза укоризненно, — не советую орать его имя всуе...

— Тебя серьёзно это щас волнует?! — вспыхнул я, но монолитовка осталась спокойной, — тебя эта местность не смущает?!

— По крайней мере, атмосфера другая стала... — отметил неуверенно Костя, оглядываясь вокруг, — дышать сразу стало будто легче...

Лиза крутилась рядом с лаборантом, сжимая в руках свой телефон и, похоже, снимала местность. К счастью, молча. Судя по беззаботному выражению её лица, девушке было до фени, в какой жопе мира мы находимся! Даже Саян на её фоне выглядел куда беспокойней. Прижал уши к голове, тихо поскуливал, как и Михайлов посматривал напугано по сторонам. Не удержавшись, я присел на одно колено, обнял пса, потормошил шерсть на шее сзади. Зона, как же ты напугала меня, подсунув фальшивого мёртвого пса! И я никогда в жизни не был еще так счастлив, увидев его снова живым. Как же это страшно — друзей терять. Но при этом, я понимаю, какой же я черствый по отношению к людям. Когда увидел смерть своего первого напарника в «Карусели», я немного огорчился, но взял его вещи и пошел дальше. Когда я с отрядом других наёмников вырезал банду Клеща в подземельях Агропрома и видел, как под пулями погибают мои соклановцы — я злился. Позже помянул их водкой и отправился дальше, выполнить свою задачу. Даже увидев мёртвое тело Калины, со вспоротым горлом, я больше удивился, чем расстроился. И как же больно было видеть умирающего на своих руках чёрного пса...

— Не уходи от меня далеко, братишка, — чмокнув в мокрый нос Саяна, я поднялся с колена. — Хорошо, конечно, вырваться из тумана, но я надеялся выйти хотя бы в знакомую местность. Кто-нибудь знает, где мы?

Саян вдруг глухо зарычал, встав на все четыре лапы.

— Игорь! — Брелок развернулась назад, к белой невесомой стене. Дёрнула правой рукой, и в её пальцах блеснула длинная спица. Откуда она их вытаскивает, волшебница гребаная?! Я обернулся, передёрнув затвором автомата. В тумане кто-то шёл. Затормозившие с реакцией учёные, попятились за наши спины. И если Костя поднял пистолет на уровень груди, то Лиза, продолжала снимать всё на телефон! При этом испуганно что-то пища...

Размытая волнами тумана человеческая фигура становилась стремительно чёткой, по мере её приближения. Я отступил назад, отгесняя Лизу за собой. За мной шагнули и Брелок с Михайловым, а вот Саян остался стоять на месте. Зубы не обнажал и не топорищил шерсть.

Кончик хвоста его слегка покачивался, выражая заинтересованность. Я доверяю своему псу — опасности нет. Но всё же автомат я не опустил. На всякий случай.

Плавно выплыв из цепких белых объятий тумана перед нами остановился незнакомый мужчина. Имел он вид типичного зоновского гопника. В чёрной куртке с капюшоном, со стандартной белой галочкой на груди и двумя полосками на рукавах. В пёстрых армейских штанах, и благо в обычных военных сапогах, а не «моднявых найковских» кроссовках. Под кожаной кепкой широкое флегматичное лицо, и челюсти с отросшей щетиной, методично что-то жевали. За левым плечом торчит дуло итальянского дробовика «Franchi», а в правой руке пластиковая бутылочка кефира. Вот уж кого я не ожидал встретить здесь. Мутанта стрёмного, да! Но не стрёмного мужика с кефиром... Я теперь ко всем бандюкам буду настороженно относиться, будь он хоть с букетом миллионов алых роз. Хмуро переглянувшись с Брелок, я выжидающе уставился на незнакомца, чуть дёрнув дулом «Абакана». А мужик, спокойно прожевав и проглотив, довольно приветливо выдал:

— О! Ждарова! А вы откуда?!

Снова обменявшись угрюмым взглядом с монолитовкой, я до кучи вопросительно посмотрел на Михайлова. Судя по бледному напряженному лицу и поджатым губам, он тоже не рад встретить бандита.

— Да мы оттуда... — я слегка качнул дулом автомата, указывая на стену тумана позади мужика.

— Да ладно? Иж тумана вылегли? — бандит сделал глоток из бутылки и вытер рукавом белый след кефира на верхней губе, — а давно тут? Ваш когда щода жакинули?

— Закинули?.. — руки Кости, сжимающие пистолет чуть дрогнули, — в каком смысле?..

— Ну этот!.. — незнакомец щелкнул пальцами, хмурия брови. Пытался что-то вспомнить, — Ажажель... Ажраэль...

— Азраил? — вдруг спросила с удивлением Брелок, выпрямив спину.

— Да! — мужик активно закивал, указав пальцем на сектантку, — он, шука, шамый! Маханул швоим ножищком и отправил наш и ваш в проштранштвенную, блядь, аномалию!

— Боже мой... — Михайлов окончательно опустил руки. У меня нехорошо похолодело в животе. Ну да, это многое объясняет! Я слышал кучу баек про всякие пространственные пузыри и аномалии. Что якобы там, в своём вакууме, есть участки земель, с домами, лесами и даже тварями что их населяют. Говорили у нас в Синдикате про некоего наёмника, что попал в пузырь и даже выбрался оттуда живым. Но потом куда-то пропал. Даже имя его не помню... Я никогда не встречался с теми, кто побывал в тех местах и выбрался живым. Слушал только рассказы из третьих рук, и верилось слабо, зная, как местный народ любит приукрасить всякую историю. Только сам как-то поймал странное сообщение по радио. Какой-то Хлыст просил помощи, твердил про надвигающуюся тьму, что она их сожрёт. Еще два дня я слышал его призывы, а на третью ночь я чуть не обделался с перепугу, когда радио вдруг заорало благим матом голосом Хлыста, а потом выдало совсем другим, страшным и хриплым, всего одно слово — нашёл. Рассказал на утро сталкерам в Баре, думал, засмеют, а они мне на полном серьёзе сказали, что Хлыст с группой пропал без вести неделю назад в Лиманске. И мол, я не единственный, кто ловил его крики. И после я его не слышал.

Повесив «Абакан» на плечо, я посмотрел на своих спутников, включая Саяна, настороженно водящего носом по воздуху. Брелок с Михайловым, хоть и пытаются казаться задумчиво спокойными, всё же, заметно напуганы. Взгляд их выдаёт. А вот Лизе хоть бы

что! Стоит, копается в телефоне, глупо лыбится, совершенно не понимает нашего положения. Бандит, тем временем, торжественно развёл руками и радостно произнёс:

— Ну, добро пожаловать! Шоветую шлушать меня, ешли хотите выжить. Шейчас идём в тот дом...

Громкий озлобленный лай перебил мужика в кепке. Чёрный пёс, припав на передние лапы, поднял шерсть на спине ирокезом. Уши плотно прижаты к голове, светло-карие, почти жёлтые глаза, сверкают страхом. Плохо! Очень плохо! Я успел только дёрнуть ремешок автомата и поднял другую руку, намереваясь толкнуть Брелок назад. За левым плечом бандита из облаков тумана вылезла огромная вытянутая вниз тупая морда. Раскрыв широко пасть, она молча вцепилась в шею мужчины сзади и дёрнула его за собой в белую мглу. Хруст костей и страшный крик зазвенел в ушах. К нему примешивался непрекращающийся лай Саяна, ставший только громче и визг перепуганной Лизы. Два подряд хлопка «Макарова» перекрыли их, вывели из короткого ступора.

— Бежим!!! — заорал я, разворачиваясь, успев всё же дёрнуть замершую Брелок за ворот куртки, — быстрее в дом!

— А как же этот человек?! — прокричал за спиной Михайлов, но судя по топоту ног, помчавшийся следом за мной.

— Это химера! Ему уже не поможешь! — вместо меня ответила фанатичка, мелькнув пёстрым зелёным комбинезоном справа. Зона, она прав как никогда!

Саян, как всегда, обогнав всех, мчался впереди на небольшом расстоянии от меня. Прекрасно понял, куда сказано нестись, и выбирает сразу на ходу безопасный маршрут. Легко перемахнул через широкую ямину прямо на дороге, в которую нам пришлось торопливо, но осторожно спрыгнуть и взбегать на другую её сторону. Оборачиваться я боялся. Пусть лучше будет подающее надежду неведение, далеко ли химера, чем увидеть её позади себя в каких-то паре шагах. Тем более, вертеть туда-сюда башкой, только скорость терять. Но дыхание уже сбивалось, подкатывало головокружение, сердце готово было выпрыгнуть вперёд тебя. Последние рывки до двухэтажного здания я делал с судорожными хрипами и потемнением в глазах. Давно так не бегал! Врезавшись на ходу в железные двойные двери, я сделал два глубоких вдоха, хватая прохладный мягкий воздух. Заколошматил по ним, загудевшим как церковный колокол. Ко второй створке двери прижался взмокший от бега Михайлов, барабаня по ней кулаками еще хуже моего.

— Откройте! — заголосил лаборант, — спасите!

— Впустите нас! — Лиза вцепилась сзади в рукав моей куртки, рыдая визгливо в самое ухо, — тут мутант страшный!

— Кто там?! — глухо ответили за стенами спасительного укрытия, — пароль назовите!

— Да какой в жопу пароль?! — я обернулся, узнать, где сейчас химера, не насытилась ли одним бандитом, и, может быть, мы попусту глотки дерём. Увы. По дороге грациозными длинными скачками к нам бежала огромная мутировавшая кошка. Или кем она там раньше была? Я мигом облился холодным потом, глядя на завораживающе и страшное зрелище. Неизбежно несущее смерть.

Двери резко распахнулись и я, потеряв опору вместе с Михайловым, повалился внутрь на пол. Только столкнулся животом с пыльной плиткой, как меня схватили за шкварник и протащили вперёд, подальше от входа. Едва отпустили, и я перевернулся на спину, приподнявшись на локтях. Перед раскрытыми дверьми станции приземлилась в прыжке химера. Обернув ко мне морду, испачканную в крови, оскалила длинные клыки. И тут ей под

передние лапы прилетел снаряд из подствольника. Грохнул взрыв, заложив уши, и мутант взревел, встав на задние лапы. Двери захлопнулись на этом, и в железные ручки был вставлен штырь арматуры. Двое мужчины отскочили назад, когда двери грохнули под ударом лапы разъяренной раненой химеры. Но не открылись.

— Твою ж мать... — я потёр ладонью лоб, садясь осторожно на пол, — спасибо...

— Все целы? Никого эта тварь не зацепила? — спросил один из двух сталкеров, с чёрной отросшей бородой, в горчичного цвета куртке, и таких же штанах. Второй... хотя тут я ошибся... в спортивной блядь куртке! Не сталкер, а опять бандит! И он-то держал в руках «Грозу», шарахнувшей по химере гранатой.

— Кажется, да... — Брелок помогла мне подняться, и я отвернулся от дверей, чтоб осмотреть убежище.

Довольно большой зал с белыми стенами, покрытыми неровным шпателем. Под потолком тянулись провода от округлых лампочек, шли дальше к пустому дверному проёму. Окна были плотно закрыты деревянными сколоченными вместе досками, но лампы давали вполне много света. Четыре стола с четырьмя стульями у каждого. Вдоль стены слева от входа, стояли в ряд три высоких тумбы и потрёпанная жизнью кухонная плита, впрочем, еще пригодная для готовки. На ней даже бурлила пузатая алюминиевая кастрюля. Не дурно. Светло и даже уютно.

Помимо тех двух мужиков, у плиты стоял молодой лопоухий худощавый парнишка в долговской форме, явно большой ему на размер. В обеих руках он держал железный половник, с интересом и каким-то ожиданием смотрел на нас. Мои учёные тяжело дышали после длительного бега, и боязливо держались ближе ко мне с Брелок. Саян смиренно сидел между мной и монолитовкой, крутя любопытно мордой по сторонам.

— Не скажу, что рад видеть новых гостей, — бородатый сталкер подошёл к нам, опасливо глянув через плечо на двери. Второй парень молча прошёл мимо нас и уселся за последний угловой столик, положив грозное оружие на соседний стул. — Давно попали сюда?

— Только что... — помедлив, ответил я, — пидарас какой-то ножичком махнул, вот и...

— Все мы здесь через это прошли, — мужчина невесело усмехнулся, — меня, вот, Тайга зовут. Парнишку Стёпка.

— Рядовой Дружинин, — поправил молодой долговец, с недовольством сложив руки на груди. Третьего молчаливого парня Тайга почему-то не стал представлять, вместо этого сказал со вздохом:

— Нас тут больше было, но... Зона то она жестока, а пространственная аномалия еще хуже оказалась. Я здесь почти два месяца торчу.

— Два месяца?! — воскликнул Костя потрясенно, но быстро взял себя в руки, — простите, где мои манеры... Я Константин Михайлов, лаборант профессора Германа и профессора Озёрского. Это наша практикантка Елизавета Потапова. А эти двое молодых людей — Водяной, Брелок и замечательный пёс Саян.

— Необычная у вас банда, — Тайга хохотнул, — хотя, здесь у нас тоже народу хватает. Как в цирке прям...

— Не понял. Это чо за хмыри?

В зал из темнеющего дверного проёма неспешно вразвалочку вышли еще двое бандитов. У первого как «лампочка Ильича» блестел выбритый голый череп. На подбородке только начинала появляться щетина. Брови, видать, отвечали за всю растительность на лице,

поэтому торчали как взъерошенная шерсть Саяна на спине — чёрные, густые, кустистые. И если он выглядел как типичный гопник в тёмно-синей спортивной куртке с традиционными полосками на рукавах, то увидев второго, у меня сразу появилась мысль, что он не мелкая сошка, а, так называемый, пахан. Длинный коричневый плащ с широким воротом, а под ним чёрная лёгкая спортивная куртка с капюшоном. В правой руке он небрежно держал пистолет «Глок», помахивая им при ходьбе. Ничего больше примечательного в парне не было, только идеально гладкая выбритая надменная морда. Следит за собой даже в Зоне, модник... В подтверждение моей догадке о его важности, бандит с «Грозой» зашевелился. Вылез из-за стола и последовал за своими друзьями, держась чуть позади.

— Очередные игрушки Азраила, разве не видишь? — Тайга встал перед бандитом в плаще. Даже сдвинулся чуть вбок, загородив собой Лизу с Костей. — Они только-только попали сюда и ничего еще не знают...

— И чо? — модный тип брезгливо глянул на Саяна, прижавшего уши к голове, а после уделил коротким вниманием остальных в моей группе. — Мы тут при чём?

— В смысле при чём? Эти люди, как и мы, попали в пространственную ловушку! — Тайга развел руками, — мы должны им рассказать, что да как! Помочь!..

— Должны? — главный бандит неприятно хохотнул, — я, блять, никому ничего не должен. А ты подумать должен, что у нас запасы жратвы и воды не бесконечные. Долгаша еще неизвестно найдут ли чего. Сёмка второй день отсутствует, может, сдох уже. Так что, пусть валят нахуй с нашей базы.

— Правильна на, — согласился лысый мужик, а третий бандит только молча кивнул. Никакого своего мнения. Ну, а как же? Что пахан скажет, то и будет! Я, конечно, тоже по указам начальства хожу, но все же, мнение своих подчинённых глава учитывает. Иногда...

— Это не твоя база, Кулак! И не ты тут командуешь! — Тайга приблизился к бандиту еще на шаг и лысый недвусмысленно тронул ремешок своего «Калаша», висевшего удобно на груди.

— Э бля! — лаконично выдал он.

Лиза что-то невнятно испуганно пискнула и вцепилась в рукав моей куртки. Брелок осторожно встала ближе ко мне, и, я не видел, но уверен, что в пальцах она снова держала одну из любимых спиц. Самому мне ситуация начинала совсем не нравится. Всё ближе и ближе к мордобою, а то и перестрелке. Пространство слишком открыто и замкнуто. Столы и стулья не лучшие укрытия. Выскочить наружу не успеем, двери добротны закрыты арматурой. Значит, придётся как-то сглаживать закипающий конфликт. А как? Я же не дипломат! Если б самый типа умный из нас попробовал себя в роли переговорщика, да только Костя стоит белый и молчаливый как бревно!

— Ну, это вопрос времени, — Кулак криво усмехнулся правым углом рта и зыркнул на Лизу, что осторожно сдвигалась за мою спину. — Если майор окочурится, то кому-то надо занять место вожака в этом стаде. И это буду я, сто процентов.

— С хуя ли?! — вспыхнул вдруг сталкер и дружки Кулака встали почти в одну линию со своим паханом. Теперь-то они все держали в руках оружие, но пока еще ни на кого не целясь. А Тайга будто не замечал надвигающейся угрозы и продолжал распалиться, — майор крепкий мужик, просто так не помрет! Выкарабкается!

— Ага, — Кулак сплюнул под ноги, — посмотрим до завтра. А пока этих выпроводи. Хотя... псину и баб можно оставить. Псину на шашлык, а баб по кругу.

Бандиты дружно злорадно заржали, устремив взоры на наших девушек, тут же

зажжённые похотью. Испуганная лаборантка готова была будто влезть внутрь меня, так крепко прижималась, дрожа всем телом. Брелок же, молодец, и бровью не повела. Хотя, может она не поняла вовсе, про какие «круги» заявил пахан ублюдков...

Тайга что-то крикнул Кулаку, сделав к нему шаг, но получил быстрый удар в живот, отчего согнулся. Саян было дёрнулся на главу гопников, но я остановил его резким жестом руки, и вторым пришлось схватить за ткань куртки фанатичку рванувшую на бандитов. Осадил шибко смелую девку матом. Три чёрные дыры огнестрелов смотрели на нас — «Глок», «Гроза» и «Калаш». Ну и плюс подствольник, чего уж... И повисла напряженная звенящая пауза. Казалось, что стены дома только начали отпускать эхо от хохота бандитов, лай Саяна и мой гневный крик, перекрывший все звуки. Либо это в моей голове, с тонкой болью в висках. Пиздец ситуация! А такое хорошее начало было!

— Так-с... — начал я, не опуская рук. Не касаясь, сдерживал овчарку, беззвучно открывшей острые зубы и крепче стискивал пёструю ткань комбеза Брелок, — давайте мы просто уйдем и забудем этот неприятный инцидент?

— Ну, так уходите, — спокойно ответил Кулак, словно и не держал моего Саяна на прицеле «Глока». — Наши условия я сказал. Валите, а тёлка с шавкой оставляйте.

— Мы их не оставим! — неожиданно истерично выкрикнул мне почти в ухо Костя. Поморщившись, я повел головой на его голос и чуть не ткнулся носом в трясущийся ПМ. Михайлов, конечно, молодец, в храбрость решил сыграть, но не вовремя! Я тут пытаюсь говорить!

— Слышь ты, очкарик на!.. — начал заводить хрипло лысый, но я перебил его вероятно высококультурную речь.

— Ребятки, — кисло улыбнулся, чувствуя, как дёргаются нервно губы, — давайте не будем устраивать... говна. Одна из тёлок — научный сотрудник из бункера Германа и Озёрского. Если с ней чего-то случится, то...

— А что? — Кулак хрипло хмыкнул, — ботаны там, в нормальной Зоне, а тут сраная пространственная аномалия. Тут свои законы.

— Не соглашусь. Какая разница, Зона или пространственная хуита? — я неуверенно хохотнул. И тут пришла потрясающая мысль! Если не знаешь, как выкрутиться из конфликта, не знаешь как доказать свою правоту, то попробуй обернуть всё в шутку! А анекдотов я знаю целую гору. — Ой, а я вспомнил вот!.. Прибегают как-то сержант «Долга» к генералу Воронину и говорит ему: «Товарищ генерал, там на плацу всей ротой девку ебут!», а генерал ему: «Безобразия! А она хоть красивая?», а сержант ему: «Не знаю, ей Каруселью башку оторвало!»...

Светлый зал наполнился громким неудержимы хохотом... двоих людей. Меня и лысого бандита. Больше никто не оценил юмора. Смотрели на меня осуждающе, с презрением, а молодой долговец так вообще испепелял молчаливым взглядом. Даже Саян отвернулся от бандитов ко мне, наклонил голову в бок, подняв уши торчком. Да-да, знаю, не вышел из меня переговорщик! Не смотри так!

— Короче, Петросян, — Кулак как ковбой прокрутил на пальце пистолет, — я даю тебе пять секунд, чтоб ты отсюда...

— А чего вы тут шумите? — неожиданно прервал угрозу местного пахана новый незнакомый голос. Лицо Кулака напряглось, в уголках губ появились тонкие морщинки. Он обернулся со своими друзьями к дверному проёму позади себя. Я, осторожно отпустил куртку Брелок и наклонился чуть вбок, чтоб разглядеть вошедшего. А посмотреть, что

называется, было на что.

В зал вальяжно заходил настоящий анархист «Свободы», и от парня прям-таки несло колоритом во все стороны, вместе с осязаемым едким запахом некой травы. Уверен, курительной. Тёмные длинные дреды беспорядочно лежали на плечах. Парочку украшали зелёные ленточки, вплетённые в закрученные волосы. Никогда не понимал носителей этой причёски. Как их мыть-то? Это ж настоящая коммуналка для вшей! К стилю странной причёски на голове, вместо обычной бороды на подбородке торчали две косички. С колокольчиками на концах. Даже типичный комбез «Свободы» был украшен наклейками на рукавах. Какие-то рожи, типа смайлики. Дополняла шикарный вид анархиста плетёная из хрен пойми чего панамка! Полы её были неровные, зато с боку торчал засохший жёлтый цветок.

— Еб твою мать... — вырвалось неосознанно у меня.

— Тут к нам люди пришли, — хрипло произнёс Тайга, уже распрямившись, но еще держась за живот, — знакомьтесь, это Попугай.

Попугай, блин. Ну, нечего, подходит. Свободовец остановился позади заткнувшихся бандитов, цепными озлобленными псами, поглядывающими на него. Почему-то при Попугае они тут же притихли, опустили «стволы». Саян громко чихнул, мотнув головой. Видимо хорошо вдохнул травяное амбре, истончаемое анархистом.

— Здр-здравствуйте, — с запинкой буркнул Костя, осторожно опуская руки с ПМом, видимо решив, что опасность немного отступила. Лиза невнятно что-то пробормотала, шагнув, наконец, от меня в сторону. Кашлянув в кулак, я попытался приветливо улыбнуться зависшему анархисту.

— Привет! Что, как дела? О, ты из «Свободы»? А у меня напарница тоже вот... из ваших.

— Приветствую, чушка ебаная! — как на зло лягнула Брелок, показав свободовцу зачем-то пальцами знак «козы», — сраный насос, вот это пылесос!

— Что ты, блядь, несёшь?! — прошипел я сквозь зубы, готовый уже хорошо вклеить ей по уху. Загорелся от стыда щеками, под переведёнными на нас взглядами обитателей странного дома, как под прицелами снайперских винтовок. Я не успел как-то оправдаться, обернуть всё в шутку или увести тему плавно в другое русло. Дредоголовый странно вытаращив покрасневшие глаза, молча сорвался с места, растолкав банду Кулака. Меня манёвр этого чучела напугал не хуже внезапного появления кровососа в карьере. Вскрикнув, я сначала отскочил в сторону, наступив на лапу Саяну, что тут же обиженно взвизгнул. Случайно толкнул Лизу локтем, что-то возмущенно вскрикнувшую. Спихватился и хотел героически закрыть своей грудью Брелок, но опять не успел. Опередивший меня анархист вдруг крепко сжал фанатичку в своих пахучих объятиях.

— Здравствуй, братишка! — счастливо выдохнул он, выпустив еще больше ядовитых паров, прямо в лицо онемевшей сектантке, — печенюху тебе в ухо! Я думал, что я тута совсем один! А оказался ты тут! Чёртов лосось!

— Чего-чего?.. — я прищурился, пытаюсь переварить слова необычного свободовца. Печенюху? Лосось? Что он несёт?! А Брелок выразительно посмотрела на меня, мол, я ж тебе говорила, что видела подобных анархистов!

— Ну вот, — Тайга довольно кивнул, и хитро зыркнул на побагровевшего скривившегося Кулака, — это подруга Попугая!

— Да, я очень счастлива встретить своего соклановца... — Брелок на удивление

дружелюбно улыбалась этому душистому ежу-наркоману. — В смысле, я тащусь, что тут ебашит мой хер!

— О-о-о-о, меня прёт как кобылу сивую! — радостно простонал Попугай, уткнувшись лбом в плечо монолитовки. Кто-нибудь, блин, уберите этот вонючий вшивый куст от моей сектантки!

— Лады, пусть эти остаются, — сказал Кулак, как с барского плеча. Развернувшись на каблуках своих высоких сапог, почти до колен, бандит гордой походкой направился обратно в дверной проём. Его спутники замешкались, не получив никакого приказа от пахана. Сообразив, что разборка не будет, они коротко переглянулись между собой и лысый поспешил следом за Кулаком, а хозяин «Грозы» побрел обратно за столик. Всё. Теперь можно выдохнуть спокойно. Обошлось без крови.

— Мать твою... — буркнул я себе под нос, нервно приглаживая усы, — из огня да блядь в полымя.

— Лизонька, с вами всё в порядке? — Костя, убрав ПМ в кобуру, шагнул ближе к напуганной практикантке. Она ничего не ответила Михайлову, пыталась переварить произошедшее вероятно. Саян заметно успокоился или просто казался спокойным, помахивая приветливо хвостом, наблюдая, как Попугай нагло облапывает Брелок, будто изучает экспонат или товар на рынке. Станный, неприятный, мерзкий тип! И чем он моему псу приглянулся?! И фанатичка эта! Стоит с каменным лицом! Оттолкнула его хотя бы!

— Простите за такой приём, — Тайга невесело хохотнул, прерывая короткое затишье, — вот так мы тут и живём! Стоит нашему лидеру выйти за порог, как Кулак начинает гнуть из себя невесть что. А так вот, побаивается долговца, да Попугая уважает.

— Козлина, — проворчал я, машинально помяв тёплое ухо овчарки, — не люблю бандосов...

— Вы это... располагайтесь что ли? — подал голос парнишка в чёрно-красной форме, растерянно улыбнувшись, — будьте... э-э-э... как дома.

За всё время нарастающего конфликта с Кулаком и его друзьями, рядовой Дружинин оставался стоять рядом с плитой, не издавая ни звука. Я даже забыл о его существовании.

— А есть у вас тут где умыться? — спросила Лиза, к моему немалому удивлению, совершенно спокойным голосом. Только что она была на грани истерики, а сейчас смотрит в экран телефона, включив фронтальную камеру. Придирчиво разглядывала своё отражение, с размазанной помадой и потёкшей тушью, — кошмар какой! Почему мне никто не сказал, что у меня пипец на лице?!

— Воды у нас мало, но на умыться хватит, — Тайга добродушно улыбнулся практикантке, и указал на дверь, — туалет и умывальник там вот налево. Припасы у нас в подвале, спальные места на втором этаже. Только боюсь, на всех мест теперь будет не хватать. Но ничего, решим!

М-да, интересные тут дела творятся. И вроде всё разрешилось, а меня еще мелко колотит нервный мандраж. Слишком большая куча приключений на меня навалилась за один день, какую Зона еще ни разу не вываливала за всё моё пребывание в ней. То дни тянулись нудно в походах с ботанами, а тут хлобысь!.. и ты в пространственной аномалии! О такой херне я даже и не мечтал...

Пока Тайга повёл Лизу умываться в сопровождении беспокойного Кости, я с Брелок занял свободный столик, напротив молчаливого бандита. Саян забрался к нам под ноги, собравшись подремать часок-другой. Попугай рассказывал, что удивительно, долговцу

Стёпке, как ходил как-то с друзьями кровососов из деревни выкуривать. Рядовой активно гремел посудой, расставляя на тумбы тарелки, и отвлекался на помешивание чего-то аппетитно пахнущего в кастрюле. Анархисту он хоть и кивал, но, похоже, слушал его вполуха.

— Ну, пиздец мы попали, подруга, — пробормотал я шёпотом монолитовке, — сию вроде, всё мирно спокойно, а как начинаю думать, где мы, так в дрожь бросает.

— В прошлом году у нас в братстве пропал отряд опытных бойцов, недалеко от Речного Порта, — ответила Брелок, так, чтобы только я один её услышал. — Они вышли на связь только спустя месяц. Сообщили, что их засосал Пространственный Пузырь, и они не могут найти выход. Они смогли дать точные координаты аномалии, и наши алхимики смогли сделать ключ для выхода из неё.

— Ключ?..

— Да. Сборка артефактов на основе «Компаса». Но сделать они это смогли только за неделю. Братья уже перестали выходить на связь. Я был в числе отряда, что пошёл спасать их.

— То есть... ты была уже внутри пространственной аномалии? — спросил я, хмуро глянув через плечо на бандита. На нас он не обращал никакого внимания. Сгорбив спину над столом, уткнулся в какую-то толстую книгу. Посмотри-ка, читать умеет! Образованный!

— Да, был, — ответила Брелок со вздохом. — Внутри неё было широкое болото. На некоторых лужах, на поверхности их, горели маленькие голубые огоньки. Как свечи, только без опоры. Там тоже был туман, только куда реже и стелился у самой воды. И посреди этого болота на островке стояла дряхлая деревянная лачуга. В ней горел нормальный костер. А пока мы шли до неё, слышали несколько раз, как воеет какая-то тварь. Такого я никогда не слышал...

— Жуть, — я передёрнул плечами, внимательно слушая рассказ помрачневшей фанатички. Она продолжила говорить, знакомым неприятным стеклянным взглядом уставившись в столешницу перед собой.

— А в лачуге был только один живой брат и четыре трупа. Один принадлежал нашему брату, двое простым сталкерам и один анархисту. Выживший положил их у одной стены, всех вместе. За домом мы нашли три могилы и одну свежевырытую яму. Выживший толком ничего не мог рассказать о том, что с ними произошло в том месте. Нёс какую-то околесицу, хихикал, отвечал часто невпопад. Мы покинули пространственную ловушку и передали его знахарям. Позже я узнал, что через двенадцать дней лечения он пропал. Сбежал куда-то и мы посчитали, что он погиб в аномалии, не заметив её из-за помутнения рассудка. Или попал в когти мутанта... Звали этого брата Азраил...

— Нихуясе! — слишком громко воскликнул я, и тут же осёкся. Огляделся по сторонам, заметил на себе осуждающий взгляд бандита с книгой. И как раз в зале бара нарисовались Тайга с учёными. Сталкер о чём-то оживлённо болтал с повеселевшим Костей, а Лиза скучающе плелась позади них. Умылась, причесалась и сразу как-то похорошела. Совсем даже не вызывает отвращения... Но клеить я её не буду! У меня Брелок есть!

На этом разговор с монолитовкой пришлось прервать, на самой интересной ноте. Рядовой «Долга» Степан Дружинин забабахал в здоровенной кастрюле самый настоящий суп солянка. С колбасой, кусочками бекона и даже тоненькими колечками лимона. Цитрус Саяну не перепал, зато налили ему в миску, кажись, больше нашего. Быстро уплетая суп я не сразу сообразил спросить у Тайги откуда в жопе Зоны они умудрились достать такую

вкусноту. Мои мысли озвучил более культурно лаборант Михайлов.

— Ну, начну тогда... — ответил Тайга, задумчиво пошкрябав пальцами левую щеку, где начиналась линия бороды, — начну с того, что на меня с другом напали бандиты, недалеко от Янтаря. Зажали в угол, бросили в нас светозумовую «гренку» и пока нас от неё корёжило, нарисовался мутный мужик. Наговорил какую-то околесицу, махнул какой-то херью, будто воздух порезал, и нас затянуло сюда вот. Сначала подумали, что телепортировало нас на Склады, потому что в деревне оказались, а потом поняли, что ни хрена... В деревне моего друга, Валерку, тварь одна погрызла, а я смог до этого дома добрести. На восьмерых анархистов и еще двоих сталкеров тут наткнулся. Они тоже тогда только-только попали... Пока думали, что происходит, под крышей дома начал мегафон вещать. Говорил этот тип стрёмный, представился Азраилом, заявил, что мы якобы теперь его питомцы!

— Чего? — вырвалось у меня, — он ебанутый?

— Мы тоже тогда так подумали, — Тайга усмехнулся, сделал паузу, проглотив еще две ложки супа, — а он начал нам свои условия давать, что будет периодически подкармливать, давать всякие подарки, а мы должны его слушаться. Он за нами, типа вот, наблюдает.

— Наблюдает? — Костя настороженно огляделся, — здесь есть скрытые камеры?

— Не поверите, есть. Две штуки нашли, выковыряли, а псих этот орать начал, что накажет нас. И вечером на станцию бандиты напали. Атаку-то мы отбили, но сталкера одного и двоих анархистов потеряли. — Тайга вздохнул, доел остатки супа, просто наклонив тарелку и выпив через край бульон, — короче, Азраил периодически связывается с нами через мегафон и говорит, где спрятал подарки. Вот у нас сегодня утром долговцы ушли... Кстати! Вы никого не встречали по пути?

— Встречали... — неуверенно ответил Михайлов и виновато вопросительно посмотрел на меня, — когда мы из тумана вышли.

— Вы из тумана вышли? — как-то странно спросил Тайга и, откинувшись на спинку стула присвистнул, — мы туда не суёмся. Там такая хрень творится... Так кого видели-то?

— Ну, мужик какой-то, — я пожал плечами, — в спортивке, в кепке, с «Franchi»...

— Шепелявил?

— Да, было такое...

— Это Сёма, — Тайга кивнул два раза, — он на третий день появился, после нас. Рисковый мужик! В одиночку ходит здесь! Предлагали ему вместе с группой ходить или хотя бы напарника взять, а он отказывался. Типа, мне и одному нормально.

— Сожалею, но... он погиб... — сконфуженно ответил Костя, потупив взгляд, — мы встретили его на выходе из тумана. Его химера убила.

— Блядь... — тяжело выдохнув, вольник потёр лоб ладонью, — вот же... Жалко мужика. Долго так с нами держался. Пропадал бывало на сутки-двое, но приходил всегда. Я в бинокль как-то видел, на прошлой неделе, кажется, как он с кровососом сцепился рядом с леском. Пока мы туда добежали, то никого уже не было. Подумали, что всё, погиб Сёма. Помянули его, а он к вечеру явился! Живой, без единой царапины! И со жратвой!.. Эх, Сёма...

— Ну, типа, соболезуем, — Лиза неуверенно кисло улыбнулась. Мы уже все успели покончить с супом, а она еще возилась со своей тарелкой, ковырялась там чего-то. Первым управился Саян и теперь дрых под столом, положив голову мне на ботинки. А я боялся пошевелинуться, чтобы ненароком не разбудить дитятку. Пусть спит, сладенький-мохнатенький! Натерпелся, небось, страху больше нашего в тумане! Кстати, о нём...

— А что там за хрень в тумане? — спросил я Тайгу.

— Да мы как бы сами не особо в курсе. Долговец один, Варяг у него позывной, вот сунулся туда, по краю только прошёлся и больше ни ногой. Говорит, призрак отчима там видел, который в детстве его лупил по страшному. До сих в пор в кошмарах, тварь, снится... Вот четверо анархистов ушли в туман две недели назад и всё, так и не вернулись. А еще одного, вместе со сталкером, химера чёртова загрызла. Один только Попугай из них живой остался. Долговцы вот, пришли как раз после того, как свободовцы в тумане пропали, и сначала их стали обвинять, мол, убили их, но чёрно-красные открестились. Их шестеро было, троих вот, тоже мутант загрыз. Ну и через пару дней после появления долговцев появилась банда Кулака. Сначала мы их принимать не хотели, думали, что они с Азраилом, но потом на них другие бандиты напали, и пришлось запускать. Вот этот...

Тайга обернулся и указал кивком головы на бандита с книгой, что не отрываясь от неё, неспешно ел суп. Даже не заметил, что наша беседа коснулась его.

— Это Молчун. Он, правда, молчит в основном, да и самый нормальный из бандитов тут. Лысый который, это Петька Жила. Дурак дураком, всё за Кулаком хвостом бегаёт. Типа друг его лучший или телохранитель. Хрен его знает...

— Этот Кулак!.. — начала Лиза, брезгливо поморщив курносый нос, но зависла, подняв голубые глазки к потолку. Пыталась подобрать нужное слово, а мы, как культурные мужики, ждали, когда дама родит свою умную мысль. Итить её... Наконец, спустя три секунды практикантка опустила свои красивые глазоньки на нас и выдала возмущенно пискляво, — он фу какой!

Давление на мой ботинок ослабло — Саян поднял голову узнать, кто пропищал команду, и ему ли.

— Да, Лизонька, Кулак крайне отталкивающий тип, — нахмурившись, Костя кивнул девушке, — внешне вроде приличный, но нутро гнилое.

— Это он еще не весь свой характер показал, — Тайга хохотнул, — он тут как-то истерику закатил, когда макароны с тушенкой все съели, а ему не хватило. Видите ли, гречка ему не нравится! Завитушки мучные ему подавай!

— М-да! — Потапова надула губы, скрестив по-деловому руки на груди, — симпатичный, но вредный!

— Кто симпатичный? — я прыснул со смеху, — Кулак этот?! Этот модник с гладкой-гадкой моськой?! Да у меня ебало в разы краше!

— Сойдёт, — без эмоций проронила монолитовка, отхлебнув супа. От возмущения я не нашёлся сразу что ответить. Что значит, сойдёт?! В каком плане сойдет?!

— Ох, Игорь! — Лиза хихикнула, слегка ткнул меня в предплечье кулачком, — вы ни в каком сравнении с этим бандитом! Вы намного лучше и симпатичней!

— Вот именно! — я горделиво откинулся на спинку стула, покрутив пальцами правый ус, — И у меня в отличие от него есть шикарные усы! Хах!

Костя, хмыкнув, безразлично пожал плечами. При этом с заметно напряженным ртом и вырисовавшейся морщинкой между бровей. Брелок бросила на девушку колючий взгляд и откусила с остервенением половину от своего бутерброда с колбасой и сыром. Тайга молчаливо крутил головой, поглядывая на нас и, казалось, хочет задать вопрос, что мы вообще несём. А мне кажется, что я попал в некий любовный многоугольник! Михайлов же явно ревнует Лизу ко мне! А Брелок наоборот! Во я попал...

Железные входные двери дрогнули от трёх крепких ударов, прогремевших громом. Лиза

с Костей подскочили от неожиданности на стульях, а я неосознанно дёрнул «Абакан» за ремешок. Саян недовольно забурчал под столом. Зато Тайга быстро вскочил с места и спешно направился к дверям. За ним, мимо нашего столика прошествовал Молчун, держа свою «Грозу» уже наготове. Рядовой Дружинин хмурясь положил на стол, между двумя тарелками свою «Беретту». Нет, а я чем хуже? Не утерпев, я выбрался из-за стола, щёлкнув предохранителем автомата.

— Кто? — строго спросил Тайга, положив руку на кусок арматуры в дверях, — пароль?!

— Выверт-переры... тьфу ты!.. Выверт-перевыверт! — пробасили снаружи, — Тайга это мы! Открывай скорее.

— Щас-щас, — сталкер сдвинул арматуру с железным лязганьем в сторону. Вытянул её из ручек и дёрнул одну из створок на себя. Отошел в сторону, пропуская внутрь двоих долговцев в крепких чёрных бронекостюмах, с традиционными красными полосками. Первый был низкорослый, но довольно крепкий, с широкой грудной клеткой и даже сквозь плотную ткань комбинезона видны спортивные мышцы. Вполне молодой еще, не смотря на седину, коснувшейся чёрных висков. Чуть раскосые глаза смотрели перед собой устало, слегка сонливо. У второго же, левый глаз отсутствовал, раз был закрыт чёрной повязкой на манер пиратской. Он был выше, худее, но зато лицом более суровый, с короткой стриженной светлой бородой. А на голове чёрная бандана с символикой «Долга». И правда, на пирата смахивает. И у каждого по одному надутому мешку из рогожи.

— Проклятые снарки. Еле ушли от стаи. Или стада. — Первый долговец бухнул мешок на пол, подальше от дверей. Без интереса мазнул по мне взглядом, направился к двери в коридор, пока Тайга с Молчуном возились с мешками, а его напарник-долговец запирает вход, — у нас новенькие? Да еще и ученые с собакой...

Не дойдя всего полметра до меня, он вдруг остановился, замолчав. Лицо его быстро менялось из расслабленного в глубокое потрясение. Глаза расширились, глядя мимо меня. Предчувствуя нехорошее, я глянул назад. Моя группа сидела на местах, Саян любопытно высунулся из-под стола. Но Брелок, побелев лицом, медленно вставала со стула, вцепившись крепко в столешницу, будто боясь упасть. Не хорошо это...

— Ты?.. — выдохнул старший долговец с хрипом, — как?..

Его сослуживец, Тайга и Молчун услышав странный голос своего командира, прервали возню с мешками, и обернулись к нам. А тот сделал шаг ближе и скрипнул сдвигаемый в сторону стул. Я стоял, только крутя головой то на Брелок, то на долговца, не зная, что делать. Тот точно узнал фанатичку. Признал в ней сектантку «Монолита»? А эта блин!.. Вместо того, чтоб попытаться выкрутиться, мол, обознался, папаша, выбралась из-за стола и встала перед долговцем как ху!.. кхм... истукан. И теперь оба смотрели друг на друга крайне странными и пугающими для меня взглядами.

— Ты... — повторил долговец, приподняв правую руку, будто хотел дотронуться до монолитовки, но опустил её, передумав, — как ты... живая...

— Дамир, — вдруг тихо произнесла Брелок, — быть не может... Я думала, ты давно мёртв!

— А я думал ты погибла... — этот Дамир покачал головой, не отрывая взгляда от лица фанатички. — А ты жива... Жива!

И уж совсем внезапно оба крепко обнялись. Сцепились прям! Брелок, сжав в пальцах ткань черной куртки на спине долговца, повторяла сипло его имя. Долговец повторял только одно слово: «жива». У меня от такой картины глаза чуть не выстрелили из глазниц. Совсем

не такого я ожидал! Но, успокаивают несколько охреневшие лица двух оставшихся должовцев, Тайги, бандита и ботаников. Здесь они со мной солидарны. Один только Попугай был счастлив от этой картины. Смахнул даже скупую мужскую слезу.

— Э! — смог я издать вопросительный звук, постучав Брелок по плечу. Когда эти чудики отлипли друг от друга, с каким-то недовольством уставившись на меня, я добавил уже более осмысленно, — это чо бя?!

— А, да, чего это мы, — долговец смущённо рассмеявшись, отступил от монолитовки, прокашлялся в кулак и уже строгим командирским голосом произнёс, — друзья, товарищи! Позвольте представить вам моего старого и лучшего друга, Веронику Песцову, из группировки «Чистое небо»!

После этих слов грохот моей упавшей челюсти об пол, огласил всю округу пространственной аномалии...

Подперев щеку правой рукой, я выстукивал дробь пальцами левой по столешнице. Неотрывно с прищуром следил за Брелок, переехавшей в компанию майора Юсупова, капитана Морозова-ака-Варяга и рядового Дружинина. Местный лидер, приняв на грудь пару стаканов водки, рассказывал громко о своих боевых похождениях, размахивая руками с весёлым блеском в глазах. Его подчиненные внимательно слушали майора, посмеиваясь, вставляли пару комментариев. Брелок была в их числе. Сидела так, что я видел прекрасно её лицо и все эмоции. И они были настоящими живыми. Не привычная спокойная маска, со скупыми слабыми движениями мимических мышц, а живое человеческое лицо. Фанатичка тепло улыбаясь, смотрела на майора, как никогда на меня. Ни когда меня чуть не прибил кровосос, ни когда мы трахались в душевой! Совсем другое... Смотрела на долговца с добротой, восхищением, если не с любовью! И от этих глаз фанатички, устремленных не на меня, моё сталкерское нутро начинало закипать как чайник. Плескалось, брызгая кипятком, и обжигало внутренности.

— Игорюня, ты заболел? — я вздрогнул, почувствовав прикосновение тёплой ладони к своему лбу. Лиза тронула его, пытаясь проверить мою температуру. За нашим столиком повисло неловкое молчание и все сидящие за ним смотрели на меня. С удивлением я обнаружил, что смял пальцами банку пива, но к счастью не выдавил из неё недопитое содержимое.

— Водяной, вы какой-то бледный, — сказал Костя, хмуря глядя на меня, — вам нехорошо?

— Нехорошо, — я кивнул, — хреново прям.

— Может, приляжешь? — обратился ко мне Тайга, — пока свою койку могу уступить...

— Да нет, щас полегчает... — я поморщился, отведя наконец, взгляд от монолитовки и уставив его на тёмное отверстие банки, — просто... пиво что ли, шибко в голову ударило... Пойду, пройдуся немного.

Вылезая из-за стола, случайно задел ногой дремавшего Саяна. Пёс, сонно моргая, пополз на свет из полюбившегося укрытия, но я остановил его, показав раскрытую ладонь. Пусть спит. Овчарка и не особо рвалась следом за мной. Уронив морду на передние лапы, тяжело вздохнула, будто на неё навалился разом вагон нерешаемых проблем.

Сунув одну руку в карман, я неспешно направился к столику с долговцами и одним монолитовцем. Попугай покинул столовую полчаса назад, а после него ушел и Молчун, одарив шумных долговцев со «свободовцев» брезгливым недовольным взглядом. Сделав глоток из банки, я остановился между рядовым и капитаном, прервав разговор только своим появлением.

— Дра-а-асти, — протянул я, постучав указательным пальцем по боку банки, — Вероника, да? А можно Веронику оторвать от вас ненадолго, а?

— Извините, я быстро — Брелок, скрипнув ножками стула, вышла из-за стола, виновато напоследок взглянув на майора. Быстро она! Уже времени мне уделять не хочет!

— Не торопись. Времени в пространственной аномалии всё равно вагон, — Юсупов рассмеялся, наливая себе в стакан водки. Я успел заметить, что у Брелок так же имеется тара для питья, но она пустая. Хм. Пила или не пила? Я кивком головы указал на дверной проём, и первый вышел в коридор, ощущая на себе любопытные взгляды. Да и болтовня

стихла. Можно спрятаться для серьёзного разговора традиционно в душевой или туалете, но вдруг кому-то приспичит срочно справить нужду? А в подвале нас, наверное, никто подслушивать не будет. Сам постараюсь не шуметь...

В длинном темном коридоре было только два хода — один на лестницу вверх-вниз, второй к двум дверям в самом конце. Не дожидаясь Брелок, я повернул направо, сбежал вниз по деревянной лестнице. Подвал был довольно большой, холодный, но светлый, благодаря ярким лампочкам. В правом углу от входа негромко тарахтел дизельный генератор, а в левом стоял громоздкий очистительный бойлер, тихо пускающий пузырьки раз в три секунды, внутри своего стального широкого пуза. Рядом с ним стояли три бочки из дерева с крышками, и одно пластиковое чистое ведро, с ковшиком внутри. Похоже, в бочках хранилась вода. Два железных стеллажа по другую сторону подвала заполнили провиантом: крупами, макаронами, пакетами сухой китайской лапши, консервами не только с мясной тушенкой. Отдельно нижняя полка была предоставлена для пачек с патронами. В стороне от стеллажей стояли три в ряд канистры с бензином для заправки генератора и лежали пять мешков. Один из них был развязан. Ради интереса я заглянул внутрь, обнаружив самые обычные грязные клубни картофеля. Если вспомнить слова Тайги про Азраила, что он держит нас тут как... питомцев?.. то «заботится» он вполне неплохо. Хотя, подробностей всего я пока толком не знаю.

— Ну? Чего хотел? — спросила как-то устало Брелок, сразу нагнав мне раздражения до скрипа зубов.

— Ничего, — я повернулся к монолитовке, с фальшивым спокойствием отхлебнув пива, — просто, ты так мило беседуешь с этим... как его там?

— Майором «Долга» Дамиром Юсуповым.

— Да-да-да, целым майором! — еще один глоток пива для успокоения. — Так вы, значит, оба из «Ночного неба»?

— «Чистого неба»...

— Хуй с ним, «Чистого»!.. И вы типа друганы, что прям, не разлей вода?

— Да.

— И ему, значит, насрать, что ты типа из «Свободы»?

— Да. Зона нас развела, раскидала. Расставила в разные кланы. Но мы всё еще друзья Правда, он не знает, кто я по правде. — Умоляющий скромный взгляд на меня, — прошу, не говори ему. Дамир будет в ужасе.

— Ага, угу, в ужасе... Ну и когда ты планировала рассказать мне, что ты из «болотных»?

— А что бы это изменило? — фанатичка равнодушно пожала плечами.

— Ну, не знаю! Хотя бы была галочка на пункте!

— На каком пункте?..

— Назначения, блядь! — психанув, я запустил полупустой банкой в стену. С жестяным тюканьем она сначала ударилась в бетонную преграду, а потом упала на пол. Покатилась, оставляя за собой пенящийся след. Солоновато-сладкий воздух подвала наполнился характерным запахом ячменя. Брелок не шелохнулась, только взгляд светлых глаз стал слегка напуганным. Меня несло дальше. — Мы с тобой напарники или нет?! Ты в курсе, что я наёмник, а я вдруг внезапно узнаю, что сектантка «Монолита», которую я периодически трахаю, оказывается, состояла когда-то в легендарной исчезнувшей группировке!

— Вот именно, что когда-то состояла в исчезнувшей, — с нажимом сказала Брелок, — это теперь не имеет значения...

— Да ну?! А вот для Юсупова, кажись, имеет! И большое!

— Игорь, прошу тебя, не кипятись, — Брелок тяжело вздохнула, опустив взгляд под ноги, — я оставил «Чистое небо» в прошлом. Был уверен, что большинство моих сослуживцев погибло при атаке на братство... то есть, на «Монолит». «Чистое небо» потеряло тогда большую часть своих бойцов и своего главу. Нас осталось слишком мало, но мы продолжали держаться вместе, надеясь восстановить свои силы. Но, сам знаешь, не вышло. Со мной Зона поступила жестоко. Бросила в темноту, оставила совсем одного. Я скитался слишком долго в ней и был на грани страшного греха... но ко мне явился яркий тёплый свет, позвавший к себе... Он направил к новой вере... Это был сам Монолит.

На последних словах взгляд и выражение лица Брелок изменились, стали счастливыми. Даже слабый румянец появился на щеках. М-да, с этими сектантами всё плохо.

— Всё равно, лучше бы рассказала сразу, — проворчал я.

— Когда бы рассказала?! — теперь же Брелок слегка повысила голос, — Когда ты меня держал привязанным к стулу в Припяти?! Как ты себе это представляешь?! Ой, уважаемый сталкер, не бейте меня, пожалуйста, я раньше в «Чистом небе» состояла!

— Ну... ты!.. — я замялся, со стыдом понимая, что в принципе не прав. Выглядело бы это слишком по-идиотски, да и мне в тот момент, упустившего крупную сумму, было совершенно плевать, в какой группировке состоит вандал. Хоть в «Чистом небе», хоть в «Грехе». — Ладно, проехали с «Небом»! Давай тогда конкретно о твоём Дамире. Как хорошо вы знаете друг друга?

— Мы лучшие друзья, так что хорошо.

— Во-о-о-от как, — скривившись, я кивнул. — Вы, прям, очень близки?

— Да, не один раз спасали друг друга.

— Я не о том. Вы что, и того?.. — нахмурившись, я помахал руками, думая, как бы так изобразить поцелуй без слов. Ничего не придумал, так что пришлось заявить на прямую, — сколько раз вы с ним сосались?! Целовались в губы с языком?!

— Игорь! — воскликнула Брелок возмущённо и слишком громко. Обернулась к дверному проёму в узкий коридорчик с лестницей, опасаясь, что её вопли кого-то привлекут. Повернулась ко мне обратно, демонстрируя покрасневшую мордашку. — Ты дурак?! Мы с Дамиром ДРУЗЬЯ! Сослуживцы! Боевые товарищи! И речи о поцелуях быть не может! Как ты вообще додумался до такого?!

— Наблюдаю за вашими сюсюканьями, вот и додумался! — огрызнулся я, — мне не нравится как ты!.. смотришь на него!

— Игорь, не сравнивай одно с другим, — Брелок снисходительно улыбнулась, — Дамир мой старый друг, бывший соклановец. А ты — мой каратель. Это разные вещи.

Разные... Ну, конечно. Именно поэтому монолитовка с таким благоговением смотрит на майора «Долга». Он его пропавший в безывестности друг, внезапно оживший. Наверное, олицетворение утерянной силы и храбрости погибшей группировки. В глазах Брелок тепло к майору. Мне подобного от фанатички не добиться. Я всего лишь её каратель... Который может хорошо прописать по щам за непослушание!

— Ты права, напарница, — придав лицу как можно более серьёзное суровое выражение, я щёлкнул бляшкой ремня. — Я твой каратель. И я должен наказать тебя за очередную провинность перед твоим каменным божеством.

Под удивленным настороженным взглядом сектантки, я вытянул армейский ремень из чёрных штанов, и сложил его вдвое. Шлёпнул о ладонь, проверяя крепость. Брелок

растерянно отступила, когда я шагнул к ней навстречу. Схватив за локоть, я толкнул девушку к стене, рывкнув сквозь зубы:

— Оголяй, давай, задницу!

Она мешкала несколько секунд. Наверное, надеялась, что я шучу. Хренушки! Глядя в стену, она завозилась со своим комбинезоном. Пришлось снимать и куртку, чтобы спустить штаны. Вот они минусы сплошной одежды. Брелок осталась в одной футболке, потому как и трусы я приказал снять. Как же мне нравится, разглядывать её в подобно виде! Стоит, упираясь обеими руками в стену, сжав ровные ножки. Стыдливо опустила голову. Самодовольно улыбаясь, я приблизился к фанатичке, не сильно хлопнув ладонью по его заду. Помял ягодицу, пытаюсь взглянуть в лицо Брелок, но та отворачивается, отводит взгляд. В скромницу играешь? Ну, хорошо!

Отступив от Брелок, я, с несильного размаха, шлёпнул её ремнем, даже не оставив и следа. Она чуть вздрогнула, не издав ни звука. Ладно, это только начало! Второй удар наискосок, слегка сильнее. Снова никакой реакции. Третий с большего замаха и, наконец, негромкий вскрик сквозь зубы и покрасневшая полоска на ягодицах. Частое дыхание, от чего грудь девушки под футболкой поднимается-опускается. Я начинаю входить во вкус. Еще один удар — крик громче!

— Знаешь, за что наказываю? — накидывая ремень на шею сектантки и немного утягиваю. Не как удавку, а словно кожаный ошейник. — За твою недосказанность. За твои флиртования с должовцем!

— Я не флиртую с ним... — тихо ответила Брелок, приподняв голову. — Клянусь...

— Я своим глазам больше верю, — убрав одну руку с ремня, ослабив его, я просовываю ладонь между дрожащих ног девушки. Довольно ухмыляюсь, почувствовав липкую влагу. — Ух ты! Да ты кайфуешь от порки! Может, мне прямо на полу тебя поиметь? Сможешь стоны сдержат, чтобы твой Дамир не услышал? Вдруг он захочет присоединиться?

— Игорьь... — я не дал Брелок перечить мне. Выбросив ремень, закрыл ладонью рот монолитовки, торопливо расстёгивая свою ширинку.

— Я не хочу тебя делить с ним, — прорычал ей на самое ухо и слегка прикусил мочку. Убрав руку ото рта девушки, я обнял её под живот, аккуратно входя в неё. С удовольствием почувствовал, как она задрожала подо мной. Отнюдь не от боли, а наслаждения. Тихо выдохнула, прогнувшись в спине, скользнув руками по стене ниже. Прижалась плотно ко мне, обернулась, закусив губу. Мутный взгляд с мольбой уставился на меня. Молча просил не остановиться, а скорее доставить ей неземное удовольствие. Что ж ты делаешь со мной, зараза?..

Гулкий топот над головой прервал самое начало процесса. Кто-то спешил на всех парусах к нам. Мы оба застыли в потрясении, переглянувшись с испугом. И в следующий миг отпрыгнули друг от друга в панике.

— Блядь!.. — шипя сквозь зубы, я схватил свой ремень с пола. Лихорадочно пытался протолкнуть его в штаны, но он упорно отказывался лезть. Брелок было хуже. Успев натянуть трусы вместе со штанами, она запугалась в рукавах куртки. Пришлось броситься помогать ей и как раз не вовремя. Лестница скрипнула под быстрыми шагами, и кто-то остановился с запинкой в дверном проёме подвала. Вот же гадство! Со стороны выглядело так, будто я срывал со «свободовки» зелёный комбинезон, а не наоборот... Спустился к нам запыхавшийся от бега по ступенькам рядовой Дружинин. Растерявшись поначалу от увиденного, он быстро взял себя в руки и придиричиво выпалил на одном дыхании.

— Пошлите скорее! Там Азраил по мегафону снова говорит!

— Одно лучше другого, — буркнул я, первым сорвавшись с места за Стёпой. На лестнице без остановки смог нормально надеть ремень. Брелок окончательно привела себя в порядок, уже выходя в столовую. Она шла последней с небольшим отставанием. Надежды, что никто не станет выспрашивать, чего мы так долго болтали, тут же оправдались. Практически всем присутствующим было плевать на меня с девушкой. Только Саян рванул ко мне из-под стола, ткнувшись лбом о ногу, да Лиза безразлично глянула через плечо. Все остальные, включая появившихся вновь бандитов, напряженно смотрели на железные двери. Одна из створок была слегка приоткрыта, и в щель выглядывал Варяг, держа ВАЛ наготове. Где-то под крышей заскрипел тонко старый мегафон и знакомый неприятный голос заговорил с нами.

— Вижу, все мои зверюшки собрались. Как хорошо, что вас снова так много! За вами, лапушки, куда интереснее наблюдать, когда вас целая толпа, и все разных видов... Даже пёсик есть!

Несколько голов повернулись в нашу сторону, чисто на автомате. Посмотрели без интереса, зато Саян недовольно забурчал мне под колено, прячась от взглядов, будто застеснялся.

— Я подумал, что моим крольчаткам надо побольше лекарств, раз их так прибавилось. Вдруг кто из них поранится? Поэтому, я спрятал для вас еще один подарок, мои лапушки! Он лежит в лесу, под корнями огромного дуба. У вас всего сутки на его поиски, а потом он исчезнет. Удачи, зайчики мои!

С противным скрипом мегафона Азраил прекратил своё вещание. Но после этого еще висело тягостное молчание. Можно сказать, уже старожилы пространственной аномалии, хмуρο переглядывались друг с другом. Мои учёные сидели в растерянности, не решаясь прервать тишину.

— И что это было? — почти шёпотом спросил я, шагнув вперед к анархисту, стоявшего рядом вроде как в задумчивости.

— Азраил сказал, где найти «подарок», — спокойно ответил свободовец, подёргав себя за одну из косичек на подбородке, — он так постоянно делает.

— И так вы и живёте? — спросила Брелок, позади меня.

— Да, так и живем, — с грустной улыбкой ответил наркоман «Свободы».

— Ну это ж пиздец какой-то, — пробормотал я, — вы вообще пытались выйти отсюда?

— Пытались, само собой. — Вдруг произнёс майор «Долга», услышав наш разговор, — только потеряли кучу бойцов. Дом наш — самое безопасное место в этой пространственной аномалии. На западе лежит кладбище техники. Радиации там мало, но snorkов кишмя кишит. На востоке поле аномалий и лес, с еще более милыми мутантами. На севере топкие болота со своими причудами. Вас угораздило побывать на южном туманном поле, куда мы не суёмся. Еще есть деревня, и по сравнению с некоторыми её обитателями, лес может показаться милым парком.

— Не очень-то обнадеживающие слова, — негромко пробормотал Костя, на что Варяг усмехнулся, а Юсупов перевёл хмурый взгляд на лаборанта.

— Лучше сказать вам сразу правду, чтоб вы попусту не надеялись на лучшее. — Сказал он. — Мы здесь не живём, а натурально выживаем и пытаемся сделать свои условия чуточку лучше... Так. Есть добровольцы отправиться в лес?

— Я пойду, — тут же выпалил Тайга, — во-первых, моя очередь, во-вторых, засиделся я

уже. Размяться надо.

— О, тогда я тоже, — расслабленно протянул Попугай, — я уже три дня тут сижу.

— Я готов, — сухо сказал кто-то со стороны бандитов. От троицы вышел вперёд хмурый Молчун, скрестив руки на груди.

— Отлично, — Дамир согласно кивнул, неторопливо выбираясь из-за стола. — Тогда...

— И я пойду, — чётко произнёс я, перебив майора, — посмотреть хочется на местность вашу.

— Игорюня! — пискнула испуганно Лиза, поднимаясь со стула. А вместе с ней вскочил Михайлов, хором выдав вместе с Брелок, что они готовы составить нам компанию в походе.

— Зачем нам такая толпа, а? — усмехнулся я, искоса глянув на монолитовку, — думаю, мы справимся вполне вчетвером, плюс моя собака. Детектор и разведчик в одном носу.

— Не надо недооценивать нашу округу, — строго попрекнул меня Юсупов, и добавил чуть мягче, — но, наверное, четверых и собаки хватит, поэтому пойдёте этим составом. Не геройствовать, себя и других не подставлять! Водяной, тебя это особенно касается. Выдвигайтесь как можно скорее, до темноты.

Тут и спорить с ним никто не стал — признают лидерство Юсупова. Даже Кулак скромно помалкивал, только ядовито зыркал из своего угла в сторону долговца. Видимо, весёлое у них тут времяпровождение. То между собой срут, то с мутантами, то с другими бандитами. И жуть какая-то берёт с этих мыслей. Словно мне тут совсем не место, особенно от слов Юсупова. Ощущение, что влез в чужую атмосферу. Даже Брелок с ботаниками смотрятся в ней намного лучше меня. Благо, Саян всё ещё рядом...

— Я пойду с вами, — Брелок, не смотря на слова своего бывшего сослуживца чистоневовца, упорно стояла на своём. Подошла ко мне, когда основная часть обитателей дома разошлись по своим делам. Те, кто должны выдвигаться в поход, принялись проверять надёжность своих огнестрелов и объём магазинов. Остальные покинули столовую. Остались только ботаники нас провожать, да Юсупов одиноко поглядывал в нашу сторону за дальним столиком, ожидая, когда Вероника, мать её, Песцова, вернётся к распитию спиртных напитков.

— Брелок, у тебя со слухом проблемы начались? — спросил спокойно я, защёлкнув новый полный магазин «Абакана», — твой Дамир ясно сказал, что ты не идёшь.

— Протестую, уважаемый Водяной! — вякнул до кучи Михайлов, строго пригрозив мне пальцем. — Мы с вами в одной группе, вы согласились охранять Лизу! Так что, мы тоже идём!

— Что и Лизу с собой потащите?

— А?! Чего? — практикантка тут же встрепенулась, опустив от лица светящийся экран телефона. Что она там всё время копается в нём? — Нет! Я никуда отсюда не пойду! Мне тут комфортно!

— Не волнуйтесь, Лизонька, мы вас с собой не берём, — снисходительно ласково ответил ей лаборант.

— Тебя с Брелок тоже не берём, — буркнул я, закидывая за плечо лямку автомата. Возле дверей станции уже стоял в ожидании остального отряда Молчун с грозной «Грозой» в руках, и анархист Попугай покуривая сигарету, привалившись к стене. Хотел уже было присоединиться к ним, но упрямая фанатичка перегородила путь, угрюмо уставившись в упор, а рядом, скрестив руки на груди, вырос Костя. Вот же упёртые! Пришлось раздраженно выдохнуть и твёрдо пояснить за жизнь. — Слушай сюда, очкарик. Ты с нами НЕ ИДЕШЬ!

— Но!.. — я не дал Константину протестовать, повысив голос.

— Во-первых, чтоб под ногами не мешался, потому как боец из тебя не ахти какой! Во-вторых, в доме для Лизы опасности не меньше, чем за её пределами! Заметил, нет, как на неё Кулак со своими дружками пялился?!

— Я заметила, — вставила ворчливо девушка, громко стуча ноготком по сенсорному экрану, — этот Кулак жуткий тип! Вдруг он меня изнасилует, а?

— Никаких вдруг! — тут же взвился Михайлов, вспыхнув щеками, — он вас и пальцем не тронет! Хорошо, Водяной, вы меня убедили... Я буду здесь, оберегать Лизоньку!

— Отлично, — я облегченно выдохнул, кивнув лаборанту, и переключился на сердитую молчаливую фанатичку, — теперь ты!.. А тебя я просто не возьму!

— Это почему?!

— Потому что тебя твой майор ждёт, не дожждётся! Иди, давай, к нему! Бухай дальше, как там тебя? Вероника Пиздецова?

— Песцова! — буркнул за спиной Дамир. На секунду стало дико стыдно за свои ревностные крики, потому как долговец-то их прекрасно слышал. Но я решил не терять лицо, а продолжать гнуть упрямого сталкера. Брелок, уперев руки в бёдра, недовольно постучала носком ботинка о бетонный пол. Прямо жена сварливая не хочет отпускать мужа с друзьями на рыбалку! Саян заинтересованно поднял уши, уставившись на ногу монолитовки. Возьми и укуси её опять! Да покрепче!

— Не жди меня, дорогая! — не удержавшись, я щёлкнул пальцами по носу Брелок, успев отдернуть руку от ответного удара. Махнув своей группе на прощание, словно отмахнувшись от неё, я, наконец, направился к двойным дверям, напевая громко с издёвкой, — милая моя! Взят бы я тебя-а-а! Но там, в краю далёком, есть у меня жена-а-а!

Не оборачиваясь назад, остро ощущая на себе гневный обиженный взгляд сектантки. Услышал только, как скрипнула подошва её ботинок по полу и быстрый шаг к столу Юсупова. Ну и пошла ты к чёрту, кобыла противная! Возьму, и с Лизкой тебе на зло замучу! Правда, тогда пострадают чувства Кости Михайлова, а то и морду мне решит набить. А мне ж ответить придётся! Эх, жалко интеллигента...

Через пару минут вся наша походная группа была собрана. Дамир открыл нам одну створку ворот, но прежде, чем выпускать, сам осторожно осмотрелся по сторонам, высунувшись наполовину.

— Водяной, тебе места незнакомы, так что слушай, что тебе старожилы говорят, — не оборачиваясь, сказал мне долговец, так что не увидел показанный ему язык. — Только начнёт темнеть, так сразу возвращайтесь, даже если не найдёте схрон. Еды пока хватает. Какой там новый пароль?

— Медуза-пердуза, — гордо выдал Попугай, а я не сдержал смеха с хрюканьем.

— Выверт-перевыверт, Медуза-перду... серьёзно?! Ты сам это придумал?! А что потом будет? Светляк-пердяк или Батарейка-хуегрейка?!

— Хм-м-м... А последнее ничего так, — задумчиво протянул анархист, поправив панаму.

— Хватит хохмить, — убедившись, что опасности рядом нет, майор «Долга» посторонился от входа, пропуская нас. — Удачи мужики. Не рискуйте попусту.

Выходя из дома последним, я еле подавил в себе желание обернуться, узнать, наблюдает ли за мной Брелок. Сжав кулаки, я перешагнул через порог.

— Короче мужики, — начал вполголоса Тайга, — я иду впереди, за мной Водяной с

собакой, после Попугай и Молчун.

— Предупрежу заранее, чтоб потом не возникло вопросов, — начал я заумным тоном, — Саян реально может почуять аномалию, мутанта или агрессивно настроенного человека. Так что старожилы, меня тоже слушайте, когда я вам перевожу язык своего пса.

— Лады, — Тайга пожал плечами, несколько удивленно посмотрев на Саяна. А тот поднял морду гордо выше, словно понял, что я нахваливаю его.

Не произнеся больше ни слова, Тайга коротко махнул нам рукой, и первый пошёл за угол нашего двухэтажного убежища. На полянке, с обратной его стороны, в один ряд лежали пять вскопанных холмика земли. В каждый воткнута деревяшка и на двух нахлобучены подранные противогазы. По рассказу Тайги, жителей дома было куда больше и многих они потеряли, а тут всего пять могил. Наверное, тут лежат те, кого смогли найти, и было что хоронить. Снова жутко похолодело в груди, когда мы по одному цепочкой шли вдоль голой кирпичной стены. Подумалось даже, что зря я поперся на неизвестную территорию с группой. Но обратно возвращаться уже нельзя. Дурная примета в Зоне, да и не хочу падать в глазах остальных.

Перед тем, как выйти на открытое пространство, Тайга осторожно осмотрелся, выглядывая из-за угла дома. Теперь по правую сторону от нас сверкали и трещали «Электры» в низине, и едва виднелись переливы света в коконах гравитационных аномалий. По левую, сквозь хилые тростинки камышей проглядывались тёмные лужицы болота. До нас долетел дальний зевок или сытая отрыжка какой-то твари, торчащей в зловонном углу долины. Вспомнилась история Брелок о её первом попадании в пространственную аномалию. Тоже болото, тоже рыгал какой-то мутант. Не сюда ли девка попадала тогда? И словно для большего утверждения моей догадки, между скудными тростинками камыша зажегся на короткий миг голубовато-призрачный огонёк...

До границы леса через поросшее высокой по колени травой, вела вытоптанная прямая тропка. Шли мы по ней так же, друг за другом, при чём Саяна я пустил вперед себя, идя в середине отряда. Трава шуршала, хрустела под шагами, в молчании отчётливей слышались пульсации аномалий, но хорошо видны были всё те же искры «Электр». Овчарка никак не реагировала на них, аномалии далеко, опасности пока не представляют. Когда до первого дерева по курсу оставалось меньше двух метров, пёс вдруг резко остановился и громко коротко тьякнул.

— Стой! — скомандовал я Тайге, потому что он никак не отреагировал на собаку. Сделав ещё шаг, сталкер удивленно обернулся к нам. Попугай с Молчуном остановились позади меня, не спрашивали в чём дело, ждали, когда я сам поясню недовольство своего пса. Тот опустил голову ниже, выпрямил хвост на уровень спины. Крадучись прошёл мимо Тайги, замер рядом с ним и глухо рыкнул.

— Есть там что? — спросил я, но бородатый сталкер не сразу понял, что обращаюсь я к нему. Сначала высматривал что-то на тропе, согнув спину, после присел на корточки. Недовольно хмыкнув, вытащил из кармана куртки болт, покрутил в пальцах. Поднял руку для броска, но опустил её.

— Хах! Да тут растяжка! Тонкая такая, хрен увидишь... Слушай, ну ты молодец! — Тайга спокойно потрепал Саяна между ушей свободной рукой. Пёс тихо заворчал, да и у меня ревностно закололо в груди. Только сейчас не тот случай, чтоб орать и требовать убрать грабли от собаки. Саян, в самом деле, молодец, обнаружил пакостную ловушку.

— Вот гады, а... — Тайга распрямился, покачав головой, — недавно только, видать,

растянули.

— Для нас? — наивно спросил за спиной Попугай, на что сталкер огрызнулся.

— Нет, блин, для самих себя! Конечно для нас! Азраил же знает, какими маршрутами мы куда ходим, вот и сказал своим бандюкам «гретки» тут натывать...

— А как вообще монолитовец может указывать бандитам? — спросил я и тут же осёкся, увидев, как Тайга посмотрел на меня. Они же не в курсе, кто Азраил на самом деле. Да и я толком не знаю, Брелок не успел посвятить в подробности.

— Кто монолитовец? — спросил Попугай для данной ситуации слишком странно скучающе, — где?

— В смысле, Азраил фанатик? — уточнил Тайга, — ты его знаешь, что ли?

— Брелок его, вроде как знает, — неуверенно ответил я, боясь теперь взболтнуть лишнего, — пересекались они несколько раз.

— Ясно, — сталкер кивнул, — но, нам это делу не поможет. Молчун, давай-ка вот убери эту хреновину. Упаси Чёрный Сталкер еще напоремся на обратно пути...

Из-за растяжки вышла заминка. Короткая, но всё же она отняла время. Я не мог понять, где от нас находится солнце, его нигде не было видно. Только серое небо с однообразной массой облаков. Но думаю, по потускневшим цветам вокруг мы сможем понять, как быстро темнеет.

В отличие от Рыжего леса, здешний лес не был... рыжим. Как бы глупо это не звучало. На первый взгляд — обычный густой зелёный лес, да только помимо стройных высоких тополей попадаются с растопыренными ветками и выгнутыми стволами уроды. На парочке таких я заметил блестящую белую паутинку, но деревья эти были в стороне от нашего пути. Лес наполнился звуками, в контраст открытым молчаливым полям. Не то дятел выковыривал своей дробью личинок, не то мутант какой стучал коготком по стволу. Тонко попискивал невидимый нам некий зверёк, прятаясь под вспученными корнями. Саян был спокоен, лишь любопытно крутил мордой по сторонам. Я поглядывал на своего пса и не видел пока причин для паники. Все же незнакомый лес напрягал.

— А как ты с Брелок с учёными связался? — спросил вдруг Тайга, обернувшись ко мне на секунду. Не сразу я понял смысл вопроса, потому как весь мыслями был о лесе вокруг.

— Да... как бы... — я замялся, соображая, как лучше рассказать об убитых девушках и маньяке, и не упоминать своё наёмничество. Ни к чему оно, только проблемы может вызвать и недоверие. — Маньяка мы ловили, он Лизу хотел убить. Он уже кучу баб в Зоне порезал. Подругу мою Калину убил. Она тоже из «Свободы» была. Попугай, может, знаешь такую?

— Калину? — протянул за спиной анархист и ответил неуверенно через паузу, — нет, чего-то не знаю такую.

— Маньяка не Кишмиш зовут? — спросил ведущий нас сталкер, и на моё согласное угуканье добавил невесело, — Юсупов его вот с мужиками выслеживал. Он у них, падла, тоже девчонку грохнул. Они его почти поймали, а это вот ловушка была... А ну-ка, ну-ка, чего это там?

Тайга остановил нас, приподняв руку. Саян вышел вперед, уставившись на что-то впереди. Шерсть всё так же гладкая, хвост висит безвольно. Сначала я подумал, что вдвоём они смотрят на крупный пенёк, с торчащими из него яркими мухоморами, но слабый ветерок в лицо, принёс знакомый тошнотворно солоновато-сладкий запах. Тайга неспешно двинулся вперед, а за ним Саян. Никакой опасности он не чуял. Позади пенёк лежала бесформенная гниющая туша, с роем мух над ней. Обломки рёбер торчали кверху острыми

зубьями. Отдельно лежала оторванная нога, и только лишь по копыту я понял, что раньше эта куча плоти была кабаном.

— Машка, кажись, полакомилась здесь, — сказал Тайга, брезгливо прикрыв рот и нос рукавом куртки, — химера сюда не суется.

— Машка? — переспросил я, держась в стороне от гнили, когда как остальная группа подошла ближе, — Саян, уйди оттуда!

— Есть тут одна мадама, — Попугай обернулся ко мне с блаженной улыбкой, чуть щуря глаза, — у неё двое деток. Это она им тут пикничок на обочине устроила, больше никому. Сосок даю.

— Не надо мне ничего давать, — хмуро проворчал я, присев на корточки рядом с Саяном, — ну и кто такая эта ваша Машка?

— Огромная псевдо-медведица, — с лукавой улыбкой ответил Тайга, внимательно глядя на меня. Видимо, ждал реакции, и я, вероятно, заметно побелел лицом.

— Что, серьёзно, блядь? — осторожно поднялся на ноги, сжав в руках «Абакан», — тут и такие твари водятся?!

— О-о-о, дружок-пирожок, ты еще не знаешь, что тут у нас ходит, — Попугай подошел ко мне, крепко хлопнув ладонями по плечам, и довольно пахнул мне в лицо терпким запахом курица. Даже не знаю чем хуже дышать, запахом разложения или испарениями от анархиста?!

— Лапать только меня не надо, — я посторонился от Попугая, — охреневаю, конечно, вашему пофигизму к этой Маше. Вы в курсе, что в прошлом году подобный танк шерстяной вылез в Темной Долине к базе свободовцев? Он там такой шухер навёл, что народ думал всё, просрала анархисты базу. А нет, живут еще там...

— Да в курсе, в курсе, — Тайга вернулся обратно к тропе, — только тот вроде как самец был, территорию себе обихаживал, а Машка — самочка, да еще и с детьми. Она только в лесу живет, из него носа не кажет, и химеру не пускает. Дом вот свой защищает...

— А ничего, что мы сейчас в её доме?!

— Машки можно не бояться, если она сытая. И просто держаться от неё в стороне. Вот она долговцев Дамира загрызла, и то, потому что первые напали, и дитё одно её пристрелили. Чёрно-красных она не любит.

— Спасибо, блин, утешил, — я нервно огляделся по сторонам. Теперь, не смотря на флегматичность Саяна, страху мне в лесу прибавилось. Химеры одной было мало, нате вам медведя! Откуда они вообще взялись в пространственной аномалии? Неужели Азраил заарканил?

Двинули дальше по вытоптанной дорожке сквозь лес. Через несколько метров после пенька, от тропы шло ответвление в левую сторону, куда-то за холмик с сухими голыми кустами на верхушке. Я не стал расспрашивать, что там. Опасался нарушить затишье и проворонить подозрительный шорох. Не хотелось бы повстречать Машку с детьми.

Высокие деревья, со сплетенными вместе ветками в кронах, образовывали своеобразный тент над нашими головами. Свет в гущу леса проникал жалкими крупными, так что Тайге пришлось вытащить из кармана фонарик, освещать нам тропу. Но вот впереди деревья начали расступаться, открыв вид на округлую светлую поляну, с огромным чёрным лысым дубом в её центре. Дуб из-за угольной черноты коры казался жертвой пожара. Ни одна кривая ветка не была украшена листиком или жёлудем. Они были острые, словно когти хищного зверя. И вообще дуб своим видом походил на сбежавшее дерево из типичных

фильмов ужасов про дом с вампирами или привидениями. Только очень внушительных размеров дерево...

— Вроде никого нет? — спросил с улыбкой Попугай, приставив ладонь ко лбу козырьком. Наша группа остановилась на границе с полянкой, укрывшись на всякий случай за толстыми стволами деревьев. Саян лёг на траву, возле моих ног, положив морду на лапы. Сонно часто моргая, смотрел в сторону дуба. Ничего опасного не чувствовал. Но для безопасности стоит проверить лучше.

Коротко свистнув собаке, я указал ему на поляну. Не мешкая и не ерепенясь, пес вскочил на лапы, сразу сорвавшись с места. Я вышел вперед, присев на одно колено, следя за собакой через прицел «Абакана». Страховал его на случай нападения. Саян добежал до корней дуба, остановился, обнюхивая чёрную кору. Группа Тайги напряженно приподняла «стволы», как и я внимательно наблюдаю за псом. Тот спокойно поднял правую заднюю лапу, и обильно оросил дерево. Сталкер с анархистом не сдержали смешки. Бандит благополучно в своей манере промолчал.

— Извини, конечно, Водяной, — сквозь тихий смех проговорил Тайга, — но меня, вот, сомнения берут на счёт... профпригодности твоей собаки.

— Тихо! — буркнул я, продолжал следить за псом. Закончив с туалетом, Саян побежал вокруг дуба по часовой стрелке. На целых три секунды он пропал из виду, и я задержал дыхание, пока его довольная морда не показалась вновь. Спокойно усевшись перед деревом, овчарка вывалила длинный язык из пасти, призывно глядя на нас.

— Всё чисто, — гордо сказал я, вставая на ноги и повесив автомат обратно на грудь, — можно искать «подарок».

Уже не по одному, а расслабленной кучкой мы подошли к дубу. Я встал рядом с Саяном, благодарно потрепав его в холке. Остальные бродили вокруг дуба, осматривая его корни, заглядывая под них, ковыряли в подозрительных местах землю и задирали головы вверх, изучая голые ветки. Прошла почти минута, пока Попугай не воскликнул счастливо, указав рукой наверх:

— Опа! Вон мешочек! Вижу-вижу! Далеко сидит, высоко глядит! Ссаная ворона...

— М-да, зафиговали куда, — Тайга озадаченно почесал взлохмаченную макушку. На толстой ветке, в трёх метрах от земли, еле заметно торчал клочок серой ткани. Отсюда трудно сказать, точно ли это мешок с провизией, но раз спутники уверены, то пусть лезут достают. И Молчун, не издав ни звука, сбросил с плеча «Грозу», пошел карабкаться по веткам. Нам втроем, плюс собаке, оставалось только наблюдать за этим зоновским Тарзаном. Бандит на удивление ловко и быстро добрался до нужной ветки. Сел на соседнюю, свесив ноги, и взял в руки мешок.

— Лёгкий, — коротко сказал бандит. Развязав обычный шнурок от кроссовка, стягивающий мешок, парень заглянул внутрь, — лапша, пара плиток шоколада.

— Тьфу ты! — Тайга сплюнул под ноги, — могли бы чего лучше затолкать! На кой нам шоколад?!

— Я люблю шоколад, — протянул Попугай, подёргав косички-бородку, — он способствует развитию... ну... способностей мозга...

— Тут ещё есть, — положив первый мешок между ног, Молчун поднял второй, — здесь таблетки.

— Ну, хоть медикаменты... — Тайга вздохнул, покачав головой, — там хоть не слабительное?!

— Обезболивающее...

Саян вдруг вскочил, развернулся в обратную сторону, откуда мы пришли. Оскалил пасть, с глухим рыком, поднял шерсть, словно иглы дикобраза. Я обернулся, щёлкнув предохранителем «Абакана», попятился назад, за ствол дуба. Мои товарищи затормозили, не поняв, к чему такая реакция собаки.

— Тревога! — пришлось перевести им, — рядом враг!

— Собаки! — крикнул сверху Молчун и почти сразу после него на поляну из темноты теней вырвались пять грязных мохнатых тел. Только сейчас, показавшись на свету, они огласили округу подвыванием и хриплым лаем. Трое — худые, поджарые, с длинными безглазыми мордами, с проплешинами на рыжей шерсти. Но другие двое — горбатые, что не сбавляло им скорости, с приплюснутыми как у бульдогов мордами, и торчащими наружу клыками. Ненавижу этих тварей. К первой, слепой, Саян бросился наперерез, встретил её в полёте. Сбил с ног, переворачивая на живот, и нещадно вгрызаясь в горло. Страшный визг мутанта поднялся над лесом. Пока сородичи мутанта не кинулись на овчарку, я выпустил автоматную очередь веером, задев в переднюю лапу только одного псевдо-пса. Взвизгнув, он упал мордой на землю, перевернулся через голову. Добил его залп из помпового ружья Попугая. Тайга снял третьего слепого пса, что резко сменив траекторию, переключился на Саяна. Размером они слегка только уступали ему, поэтому были серьёзными противниками моему другу.

— Саяна не заденьте! — крикнул я, выбросив под ноги опустевший магазин «Абакана» и вырывая из кармана разгрузки новый. С щелчком вставив его на место, я развернулся, уходя от клыков слепой собаки, не успевшей тяпнуть меня за бедро. Мутант затормозил передними лапами о чёрный корень дуба, и я с размаху вlepил ему прикладом по затылку. Вырубить не смог, только оглушил на короткий миг и воспользовался им, чтоб дёрнуть затвором. Один выстрел в голову в упор и пёс погибает мгновенно.

Поляна у дуба грохотала от пальбы, визгов и лая собак. Стая оказалась куда больше, и я не мог сосчитать мелькающие перед глазами волосатые разномастные тела. Четыре слепыша и три псевдо-собаки были уже убиты, а остальные носились кругами у дерева, пытались запутать людей, самим не попасться под пули. Попугай вскарабкался на дерево к Молчуну и оттуда одиночными выстрелами пытался выцепить замешкавшегося пса. Тайгу я не видел, он был где-то с другой стороны дуба. В промежутках стрельбы я уловил его грозные маты. Саян расправился со вторым мутантом и теперь громким лаем, стоя на поверженном крупном слепом кобеле, отгонял от себя псевдо-пса. Овчарка поджимала переднюю правую лапу, старалась не наступать на неё.

— Кто-нибудь! Уберите тварь рядом с Саяном! — закричал я, отпугнув назойливую шавку, что так и норовила зайти ко мне с тыла.

— Это пси-пёс! — услышал я голос Молчуна, — там фантом был!

— Какого бл!.. — ор Тайги потонул в стрёкоте его «Калаша».

М-да, внушительная стая попалась. И странная. Обычно пси-собаки ведут отшельнический образ жизни, наслаждаясь компанией своих призрачных клонов, а тут тварь решила влиться в банду слепых псов с псевдо. А может, и руководит ими?

— Саян!.. — нет, мой друг сейчас не в лучшем состоянии искать скрытного противника, — Молчун, прикрой Саяна! Я попробую найти эту тварь! Или хотя бы спровоцировать её!

Пси-собака должна сидеть в тени, счастливо наблюдать, пуская слюни, за

развивающимся боевиком на полянке, и насыпать на нас своих марионеток. Выскочит она только в крайнем случае — когда опасность грозит непосредственно ей, или увидит подходящий момент для атаки.

Пристрелив, наконец, надоевшую слепую собаку, крутящуюся у моих ног, я поймал пустоту в мельтешащей орущей стае. Крепко сжав автомат в руках, я рванул вперед, мимо Саяна, лежащего устало на трупе пса. Услышал, как он жалобно заскулил, и сердце больно заныло от этого. Но я не позволил себе даже взглянуть на него. Мимо проскакала, сильно хромя на заднюю лапу еще одна слепая сука, и её развернуло по своей оси от залпа ружья Попугая. Я снова затормозил, не добравшись до крайнего дерева на полянке всего полметра. На меня, из сплетения веток кустов дикого крыжовника, выскочила со злобным хрюканьем горбатая псина. Машинально, не успев ничего подумать, выпустил три пули подряд прямо ей в плоскую морду. С первого же попадания собака со вспышкой исчезла. Вот и фантом. А где же твоя хозяйка? Должна быть рядом!

Я снова расстрелял хаотично почти весь магазин, ломая ветки, выбивая щепки из кривых стволов деревьев. Это должно напугать пси-собаку, разозлить её. И вот разъяренный рык слева, быстрый шелест травы и листьев. Ага! Радостно повернувшись на звук, я увидел всего в паре шагов от себя стремительную бурую тварь. Она быстро сократила расстояние до меня и схлопотала заслуженную пулю прямо в лоб. Только вот проблема. Это снова был фантом. Распался в воздухе передо мной. И тут же я получил крепкий удар в правый бок. Не удержав равновесия, упал на траву, успев перевернуться на спину и выставить «Абакан» перед собой. Настоящая пси-собака повисла надомной, брызгая слюной, клацая зубами. Давила грудью на автомат, пытаюсь добраться до моего лица.

— Э-э-э-э!!! — закричал невразумительно я, и тут же до звона в ушах шарахнул рядом выстрел. Из развороченного бока мутанта, меня слегка задело горячими брызгами крови. Пёс тут же обмяк, повалился на меня, задёргав лапами. Завизжал, давясь багровой пеной. Я брезгливо спихнул с себя подышающую тварь, сел на землю, потеряв затылок под шапкой. В ушах еще звенело, но я понимал, что бой с псами стих. Ничего кроме звона, своего хриплого дыхания и матерного причитания Тайги я не слышу.

— Фу-у-уф, блин... — я облегченно выдохнул, покосившись в сторону Саяна, — называется, сходили за «подарочком»!

Перед носом появилась чья-то ладонь в чёрном рукаве, предлагая помощь подняться. Я, не раздумывая принял её, тяжело вставая на ноги. Беспокоился сейчас только о своём псе, тоскливо зализывающем укус на лапе. Снова его покусали. Он как и я ненавидит мутировавших собак, после того ублюдка псевдо-пса...

— Ждарова шталкер! Не ушпели тебя покушать?

— Да нет, я-то отделался только... — повернувшись к своему спасителю, я застыл с раскрытым ртом. Передо мной стоял мужик в «аидасовской» чёрной куртке, в пёстрых армейских штанах, и кожаной кепке. В обеих руках знакомая «Franchi», спасшая меня от пси-собаки. Мужчина широко добродушно улыбнулся мне щербато.

— Чего так шмотришь шталкер? Ты што, прижрака увидел?

— Так... ты же... — я неосознанно отступил на шаг от него, — тебя же того!..

— Сёмка! — радостно заголосил позади Тайга, — живой! Водяной, а ты ж сказал, что его химера сожрала!

— Хаюшки Сёма! — вторил сталкеру Попугай и, судя по глухому удару, спрыгнул с дерева, — ты реально с химеркой дрался?

— А, пуштяки! — Сёма отмахнулся флегматично рукой, мол, подумаешь, химера какая-то, — дело то житейское!

И хитро подмигнул мне, нагнав холодной дрожи по всему телу...

Обратно до укрытия шли медленнее. Тормозил группу сильно хромящий Саян и боязнь, что в любой момент примчится что-то крупнее, чем слепая собака. Звуки пальбы и запах крови могут привлечь голодных мутантов. Я хотел несколько раз взять на руки пса, но тот гордо упирался. Рычал и даже скалил зубы. Продолжал упрямо хромять дальше, иногда переходя на прыжки на трёх лапах. Забинтовали рану крепко, из найденных на дубе бинтов. Кость и сухожилия, к счастью, не пострадали, заживёт быстро, но в ближайшее время Саян не боец.

Отряд наш пополнился на одного человека и, хоть огневая мощь стала на единицу больше, я с опаской поглядывал на Сёму. Это точно был тот мужик, которого сцапала химера в тумане. Однако, на нём ни царапины! Одежда чистая, без единого пятнышка грязи или крови! Может, я всё же ошибаюсь, и это другой? Нет, шепелявит... Не часто встречаются сталкеры с дефектами речи. А вдруг, тот в тумане был фантом? Лучше уточнить и не маяться догадками...

— Слышь... Сёма? — я кашлянул от неуверенности. Теперь впереди меня шли Тайга со странным сталкером. Они оба обернулись ко мне на ходу, и Тайга чуть не ударился головой о низкую ветку дерева. — А мы с тобой... ну, не встречались до этого?

— Как не встречались? Конечно встречались! — с усмешкой ответил Сёма, — у тумана шегодня же! Я уж думал, химера ваш того... Ан нет! Живые! Я ж на бажу жаходил, перед тем как жа вами в леш пойти. Мне там Дружок и шкажал, куда вы потопали...

— Дружок? Рядовой, что ли?

— Ну да. Иду я, жначит, по лешу, а тут пальба! Ну, думаю, вляпалишь наши крепко!

— Да, спасибо что от псины спас... — смущённо пробормотал я, — а как ты сам от химеры спасся?..

— Ну как... — Сёма замедлил шаг, почесав коротко стриженную макушку, приподняв другой рукой кепку, — я в канаву укатилшя, а она меня жаража, не почуяла. Жа вами погналашь.

Вот как? Ну ладно, пусть будет так. И всё равно настороженность к этому человеку до конца не пропала. Я явственно помню хруст костей в тумане, в пасти химеры. Я слышал предсмертные крики. Мог ли туман так пошутить над нами? Странно это всё.

Из леса мы выбрались, когда небо стало уже тёмно-синим и стремительно набирало цвет. Пространственная аномалия еще не погрузилась в кромешную темноту ночи, но готова была вот-вот опуститься в неё целиком. Тайга попросил ускорить темп, и Саян перешёл в режим неуклюжих скачек. На моё скромное предложение «пойти ко мне на ручки», ответил грозным рыком и подъёмом шерсти на спине.

— Во-о-о-т! Вот это я понимаю, крутой солдат! — хохотнул Попугай, но это была отнюдь не издёвка над собакой. Знал я вольных бродяг Зоны, которые из-за крохотной царапины, натурально царапины, закатывали истерики со страшными драмами. И что, наверное, плохо, Рэмбо, которым простреливали колени, ломали кости, а они всё равно пёрли вперед на врага с гранатой в зубах, я еще не встречал. Не знаю, можно ли Саяна назвать Рэмбо? Всё таки он боевой пёс, а не человек...

С тихим скрипом открылась одна из створок двойных дверей и чья-то плохо различимая чёрная фигура осторожно вылезла наружу. Оранжевый огонёк затеплился в висевшей на

крюку керосиновой лампе, и в её свете я, с немалым удивлением узнал Лизу. Практикантка широко помахала нам рукой, не издавая ни звука. Лица её я еще не мог разглядеть, и в груди нехорошо похолодело. Что-то случилось. Потапову бы просто так не отправили зажигать огонь. Вылез бы кто-то из мужиков, но никак не хрупкая девушка!

— Что-то не так... — проговорил тихо я, и услышал чей-то истошный крик, вырвавшийся из щели дверей. Сердце ухнуло вниз, к желудку, от этого высокого длинного крика. Без какой-либо команды я перешёл на бег, уступая в скорости только Тайге. Пришлось предательски оставить Саяна позади, при этом я слышал за спиной его частое дыхание.

— Привет!.. — начала радостно Лиза, но я, отпихнув её в сторону от дверного проёма. Присел на одно колено, прячась за косяком, выставив дуло автомата вперед. Позади меня встал еще кто-то, щёлкнув для готовности предохранителем. Крик оборвался, подавившись воздухом. Несколько пар глаз уставились на нас, а я смутно пытался понять ситуацию в зале.

За одним из столов, с расставленными на нём тарелками с едой и стаканами, сидели двое долговцев, Брелок и лаборант Михайлов. При чем Костя стоял над столом, отведя левую руку в сторону, а в правой держал вилку с насаженным на неё куском сосиски. Кулак с Жилой сидели отдельно позади, но так же, с едой и питьем. В нескольких шагах от меня стоял капитан Морозов, не донеся банку с пивом ко рту совсем немного. Уперев свободную ладонь в бедро и, слегка покачнувшись, долговец недовольно возопил.

— Я не понял! Вы что охренели, бойцы?! А ну, стволы убрали пид!.. пету!.. проказники!

— Игорь! — радостно воскликнула Брелок, раскинув руки в стороны и случайно хлопнув ладонью по носу Стёпы. Впрочем, рядовому, в обнимку с гитарой, было по барабану. Опустив автомат в пол, я глянул через плечо, обменявшись с застывшим Сёмой растерянным взглядом. За его спиной появилась расслабленная физиономия Попугая.

— Ой, да тут бухич! — с ноткой зависти пропел он, — а чего нас не подождали?

— Мы! — майор «Долга» как-то торжественно обвел рукой столовую нашего убежища, — празднуем встречу с моим давним другом! Вероничка!..

Вероничка эта уже вылезла из-за стола, и ковыляла в мою сторону, не убирая непривычной счастливой улыбки. Дери тебя Чёрный Сталкер, да ты нажралась! Да вы тут все нажрались! Одна только Лиза трезвая как стёклышко! Наверное, твёрдо отказывала им, побрезговав пить хрен пойми что. Зато теперь ясно, почему именно слабую практикантку заставили вылезать наружу. Они даже бедного лаборанта Михайлова напоили!

— Вы! Вы прервали мою любимую песню! — светило науки с вызовом указал на меня пальцем, сердито хмуря брови, — казацкую! Мне её мать пела, когда я маленький был!

А, так эти страшные крики, что мы слышали на улице, было демонстрацией вокальных данных Константина? Ну, певцом ему точно не быть. Пусть лучше с колбочками своими дальше копается.

— Веселитесь, да? — стоило мне распрямиться, как фанатичка тут же повисла у меня на шее, что-то невнятно мурлыча. Держалась за меня больше для равновесия, чем пыталась обнять. Пришлось обхватить её за талию, чтоб девка не свалилась на пол, уронив и меня вместе с собой. А кто-то говорил, что не пьёт! Что, для майора «Долга» можно сделать исключение?!

— Так, надо наверстать упущенное, — хохотнув, Тайга протиснулся мимо меня с Брелок, а за ним все остальные. Молчун, зашедший последним, закрыл двери обломком арматуры и направился к своим друзьям-бандитам. Лиза первая заметила, что Саян у нас

раненый и испуганно охнула, прижав ладонь ко рту.

— А что у собачки с лапкой?! — девушка присела перед овчаркой на корточки, и пёс тут же печально прижал уши, опустил поцарапанную когтями мутантов морду, вызывая еще больше жалости в голосе Потаповой, — её поранили?! Саян поправится?!

— Не волнуйся, Лиза, всё будет хорошо, — ответил я, с кислой улыбкой, тщетно пытаюсь оторвать от себя монолитовку. Прицепилась как клещ!

— На собаках-то раны быстро затягиваются, — вставил своё Тайга, закинув на плечо один из мешков. Морозов-Варяг попытался отобрать его у сталкера, и помочь отнести ношу в подвал, но вольный не дался, со словами, что пьяный долговец просто кувыркнётся с крутой лестницы и свернёт себе шею. Капитан, хоть и обиделся, но приставать дальше не стал. Направился обратно к застолью. Попугай уже покинул зал, унеся свой мешок на склад, а Сёма сел за свободный пустой стол, выудив из кармана куртки пачку сигарет. Тайга добавил после паузы, — бинты только вот чаще ему надо будет менять. Хотя, кому я говорю? Водяной лучше моего знает, что...

— Вы чо, сталкерня, охренели? — подал недовольно голос Кулак, развалившись важно на своём стуле, — у нас медички и так не хватает, а вы еще на псину эту тратите!

— Да! Вот именно! — поддакнул ему Жила, зыркнув на овчарку исподлобья и тут же покосившись на своего босса. Одобряет ли начальство? Я хотел было заступиться за безмолвного Саяна, но неожиданно сам Юсупов развернулся к столу бандитов и рявкнул на весь зал, что, кажется, заставленные деревянными досками стёкла зазвенели.

— Это ты охренел! Саян полноценный член нашей группы! Такой же, как я и ты, и все остальные! И если он ранен, то ему нужна помощь! Водяной, чего там?

— Да нормально, бывало куда серьезней...

— Саян ранен?! — воскликнул Михайлов и, вытаращив потрясённо глаза, схватился драматично за сердце, — Боже мой! Что с ним?! Он будет жить?!

— Нормально, я же сказал, — с раздраженным вздохом ответил я, и сделал несколько неуклюжих шагов вперед, вместе с расслабленной на мне Брелок. Она вроде, вообще задремала.

— А я не люблю собак, — проворчал Варяг, скрестив руки на груди и поморщившись, — они... это... вонючие! Особенно после воды!

— А я хотел в детстве собаку, — печально всхлипнул Стёпа Дружинин, подперев ладонью покрасневшую от алкоголя щёку, чуть не грохнув гитару об пол. — Просил у родителей щеночка, а они его так и не купили!

— Суки! — капитан трагично хлюпнул носом, тут же проникнувшись печалью младшего по званию. М-да, у них тут своя атмосфера, и что-то мне пока не хочется в неё вливаться. Вымотал меня поход до дуба знатно.

— Ребят, вы извините, но я, пожалуй, на боковую, — сказал я негромко Тайге, устало улыбнувшись. — И тело это на кровать отнесу.

Тело что-то снова неразборчиво пробормотало, уткнувшись мне носом в шею. Ну ты и зараза, Брелок. С Юсуповым можно бухать до свинского состояния, а со мной запахло?! Ничего, я тебе это еще припомню. Завтра же утром, когда у тебя будет страшный бодун!

— Положи её на мою кровать, — еле скрывая смех сказал мне Тайга, — она вторая справа, от окна. А сам можешь... ну...

— Можешь на мою лечь, — пожав плечами, сказал Сёма, зажимая дымящуюся сигарету между зубов, — а я тут пошажу с мужиками.

Поблагодарив сталкеров, я потащил монолитовку в коридор. Брелок еле шла сама, вися на мне грузом. Зато хоть держится крепко. Саяна я оставил в столовой, попросив Лизу накормить собаку. Хотя какая-то от девушки будет польза. Стоило мне преодолеть дверной проём, как за спиной забренчало и зазвучало: «Каким ты был, таким ты и остался...». Непрофессионально, в разнобой, но громко. Чтоб мутанты вокруг дома в ужасе шкуры сбросили. Надеюсь, хоть не всю ночь они будут горланить.

На лестнице с Брелок вышла заминка. На ступеньки она упорно не хотела ступать. Что-то постанывала, зачем-то пыталась присосаться к моей шее как голодный вампир или огромный комар. Пришлось изловчиться и подхватить ослабшую фанатичку на руки. Господи, еще я баб пьяных не таскал!.. Подъем на второй этаж вышел тяжёлым, трудным, слюнявым, раздражённым, но вершина таки была достигнута. На втором этаже была всего одна огромная комната с несколькими кроватями и парой тумбочек. Я еле рассмотрел мебель сквозь темноту. Обо что-то запнулся у самого порога, чуть не свалился вместе с Брелок на пол. Пришлось посадить сонную сектантку на ближайшую кровать и шарить по стенам руками, в поисках выключателя. Не найдя его, едва не сбил с тумбочки настольную лампу. Ага! От неё света вполне хватило, чтоб найти нужную кровать и бухнуть на неё монолитовку. Лампу выключать не стал, чтоб следующая партия крепко выпивших обитателей дома не попадала друг на друга у лестницы. Или с неё.

— Фу-у-уф, блин... — я сел на край матраса, снял с плеча ремень «Абакана» и затолкал автомат под кровать. — Ну и какого хера, красавица, ты так нажралась?

— Игорь... — прохныкала Брелок, разлепив мутные от алкоголя глаза. — Я так волновался за тебя...

— И поэтому ужралась в скотину?

— Ну Игорь!.. — рука бывшего бойца «Чистого неба» цепко схватила меня за ворот куртки и дёрнула вниз, так что я чуть не клюнул носом в щеку Брелок. Девушка косо смотрела на меня, хитро пьяно улыбаясь. Чёрт, я не могу долго злиться на эту засранку!

— Давай-ка ты будешь баиньки, а? — хохотнул я. Горячие ладони фанатички вдруг легли мне на лицо, беспардонно потянули за уголки усов, — эй! Ты чего творишь, хулиганка?!

— Мне нравятся твои усы... — заплетаясь языком, проговорила Вероника Песцова, пытаюсь соблазнительно закусить нижнюю губу. — Они шикарны!

— А-а-а, вот это ты правильно заметила! — я перехватил запястья фанатички, неторопливо убрал её руки, — только не мни их, лады?..

Внезапно сектантка рванула вперед, чуть не столкнув нас лбами. Я вовремя отпрянул назад, еще не успев сообразить, какого чёрта она дёргается как иглой уколота. Ноздри тронул крепкий запах коньяка, и чужие губы неумело коснулись моих. Поймав фанатичку за плечи, я отодвинул её от себя. Она не дал мне возможности отчитать себя за пьяную глупую выходку. Снова полезла с поцелуем, хватая меня за ткань куртки. Во рту ощущался горьковатый привкус. Совсем не то, не как с Калиной и другими девками! Они были сладкими, нежными, вкусенькими. Наверное, они перед поцелуями жвачки жевали или конфеты какие. А Брелок коньяк вперемешку с водкой хлестала. Фу!

— Вероника!.. — снова моя попытка оторвать настырную сектантку от себя ни к чему не привела. Более того, Брелок завозилась с моим ремнём, пытаюсь его отстегнуть. Вот же попал я!

— Зови меня просто Никой... — хрипло выдохнула она, в жалкой пародии на томность.

Отлипнув на секунду, девушка прикусил кожу у меня на шее. — Давай сейчас...

— Что, прям здесь?! — я настороженно глянул на темнеющий проход лестницы. С первого этажа летела громовая новая песня, про то, как кто-то там «трубочку курил, с турецким горьким табачком». Мужики продолжают застолье, к ним вклинивается тонкий голосок Лизы. Не факт, что кто-то в ближайшее время нарисует в ночлежке, хоть опасность и есть. А имеется у нас неопровержимый факт, что у меня начинает вставать на действия Брелок. Если попробовать по-тихому?..

— Погоди-погоди, — я всё-таки смог отпихнуть от себя сектантку, и она с обидой уставилась на меня, — давай я сначала прихвачу чего из подвала, чтоб улик тут не оставлять.

— А, хорошо, — фанатичка тут же расслабилась, согласно закивала.

— Я мигом, — быстро чмокнув Брелок в лоб, я пулей выскочил на лестницу. За несколько секунд спустился в её конец, ворвался в подвал и едва не сбил с ног Тайгу.

— Ой! — сталкер шарахнулся от меня в сторону, тоже не ожидая кого-то встретить внизу, — а ты чего тут?

— Да там... Брелок вырвало... — я не смог придумать чего получше. Впрочем, Тайга не стал уточнять детали. Брезгливо скривился и только уточнил, не на кровать ли. Я заверил, что только на пол, и что сам всё уберу. А стоило сталкеру покинуть подвал, как я полез рыться по полкам с медикаментами. Нашел открытую пачку с гигиеническими салфетками, пару презервативов, прихватил на всякий случай рулончик бинтов и помчался обратно к Брелок на крыльях любви. Однако были у меня сомнения, что монолитовка могла просто отрубиться, пока я торчал внизу. Но я крупно ошибся. Ника не только был в сознании, но еще и успела снять с себя верхнюю часть комбинезона.

— Уже в боевой готовности? — со смешком спросил я, хлопнув салфетки с бинтами на ближайшую тумбочку. — Надеюсь, нам не помешают опять...

Возбуждение и желание шумели как гул ветра в голове. От жара изнутри тела не хватало воздуха. Одежда мешалась, и хотелось сорвать её с себя и стонущей партнерши внизу. Я сжимал крепко её бедра, разводя ноги девушки шире. Рычал от удовольствия на манер своей собаки. Брелок потянулась ко мне и больно укусила нижнюю губу. Во рту почувствовался металлический привкус крови.

— Тише, что ты делаешь?.. — шепнул я с улыбкой, но фанатичка, похоже, не слышал. Пьяные вопли внизу начали подозрительно стихать, и я ускорил темп. Ника выгнула спину, запрокинул голову, подставляя мне открытую шею. Часто тяжело задышала. Тихо вскрикнула, когда я прикусил её доступную горячую кожу. Почувствовал, как она крупно вздрогнула три раза, хватая ртом воздух, словно задышается. Я словил кайф с яркими искрами в глазах, смял чёрную футболку сектантки, сжав мягкую ткань в кулаке. Упал на Брелок сверху, придавив своей тушей, судорожно сопя в подушку. Дрожащие пальцы фанатички осторожно вплетаются мне в волосы. Почему-то именно эта девушка, из враждебного «Монолита», давала почувствовать необычайное наслаждение от секса, в отличие от моих прошлых партнерш.

— Игорь... — пробормотала шёпотом Брелок и вдруг всхлипнула. Я тяжело приподнялся на локтях, чтоб увидеть её затуманенный взгляд и влагу в уголках глаз. Слабо улыбнувшись, девушка произнесла жалобно, — не оставляй меня. Не бросай. Прошу, наказывай дальше... каратель...

На последнем слове веки её сомкнулись и монолитовка уснула. Оставила меня в полутьме, слушать хриплый хохот, попытки снова затянуть песни и повтором его фразы в

голове — не бросать... Только сейчас, после её слов, я задумался: а что мне делать с Брелок, после того, как всё закончится? Когда мы выберемся из пространственной аномалии. Нет. Если выберемся... Да к чёрту! Потом со всем разберёмся! У меня выдался прекрасный вечер и я не хочу портить его тяжёлыми мыслями!

Обтерев себя и Веронику влажными салфетками, чтоб не осталось никаких следов и последующих сальных шуток, я аккуратно одел девушку. Впрочем, на мои неловкие движения ей было до лампочки — алкоголь сделал своё дело, девушка крепко вырубилась, что и пушкой не разбудишь. Укрыв Брелок для тепла своей курткой, я улёгся рядышком, решив, не лишать Тайги его «законной» кровати. И думаю, напарнице будет приятно, когда она проснётся в моих объятиях. Надеюсь...

Проспал всю ночь без беспокойств и пробуждений. Открыл глаза только утром и не сразу сообразил, где и с кем нахожусь. Под боком сладко посапывала Брелок, обняв меня, рядом слышались чьи-то немелодичные храпы, а воздухе витал мерзкий кислотный запах перегара. Осторожно убрав руку монолитовки, я медленно сел на кровать, чуть не наступив на спящего на полу Саяна. Почти все кровати были заняты, на двух тоже спали по двое. Стёпа Дружинин делил постель с капитаном Морозовым, а Косте пришлось ютиться у самой стены, рядом с Попугаем. Вот уж кому не позавидуешь! Лизе либо предоставили отдельную кровать на одну персону, либо кто-то уже свалил, потому как две кровати пустовали.

Сквозь тонкую щель в досках на окне просачивалась крохотная полоска света. В неё я не смог увидеть улицу, но сообразил, что уже утро. Поправив свою куртку на Брелок, я тихо прокрался к лестнице. Ступал осторожно, чтоб никого, включая бедного Саяна, не разбудить. Уже в коридоре второго этажа услышал в зале столовой чей-то негромкий разговор, а из открытого дверного проёма тянуло приятным ароматом кофе. В светлой столовой сидели только трое людей: Сёма с Юсуповым за одним столом и Молчун за другим. Перед каждым дымящаяся чашка с кофейным напитком. Стоило мне показаться им, как разговор тут же стих.

— Утро доброе, — неуверенно произнёс я, сунув руки в карманы штанов, — я помешал?

— Да нет, — Дамир приглашающе указал на тумбу с пузатой туркой. — Садись, завтракай. Семён как раз рассказывал мне, на кой ляд в туманные поля попёрся.

— И на кой?.. — я неспешно направился мимо столов к кухонной части зала, не отрывая взгляда от долговца. Если лица Сёмы и Молчуна были слегка припухшими, со следами вчерашней попытки нагнать выпивших сотоварищей, то Юсупов был чист, свеж, да и вообще орёл. Словно ни капли алкоголя в рот не брал. Ну, мужик он крепкий. Он и вчера трезвее всех был.

— Да я всё пытался через туман пройти, — буднично ответил бандит, шумно хлебнув кофе, — это моя уже... кажишь, пятая попытка. И шука удачно!

— Давай по порядку, — хмуро сказал Дамир, посмотрев в мою сторону. Я взял с тумбы одну из трёх пустых чашек, налил в неё остатки кофе с гущей. Закинул два кубика сахара, оттяпал ломтик копчёной колбасы с чёрным хлебом.

— Короче! — Сёма поерзал на стуле, хитро шурясь, — туман реально показывает тебе на блюдешке твои штрахи. Ешли на них не реагировать, всё будет чики-пуки! Туман не любит открытый огонь! Ешли идти с факелом, то вполне можно пройти. Так вот, чего я туда ходил... Мы ж всё долину и леш ижлажили и нигде шука Ажраила не нашли. Ну и я подумал, а может, этот гад жа туманом и щидит?!

— Ты нашел его? — не скрыв волнения спросил Дамир.

— Неа. Но я вышел ш той шгороны тумана. И там, не поверите, дома какие-то. Жавод или еще какая-то хрень. И по двору его бандюки ходили. До хрена их! Тройх я ужнал, они, гады на нашу бажу напали!

— Значит, Азраил должен быть точно там. — Дамир угрюмо кивнул, — да-а-а, интересные ты нам новости подкинул. Спасибо, дружище. Только надо теперь с народом обсудить как да что...

— Ну, так это, штурмовать надо, — я развёл руками, жуя откушенную колбасу с хлебом, — фигли мы тут торчать будем?

— Тебе легко сказать «штурмовать», — долговец нехорошо глянул на меня. — Ты тут только второй день, лицо в пространственной аномалии новое. Да и не все тут могут на врага бросаться, как ты, наёмник.

Тут я чуть не подавился куском, еле проглотив его и закашляв. Запив обильно сухую еду кофе, я поставил чашку на тумбу, и только после осторожно спросил у Дамира.

— А ты откуда узнал?

— Тебя узнал. Не каждый день по Зоне ходят наёмники с чёрной немецкой овчаркой. О, кстати!

Я обернулся к дверному проёму, как раз, когда в столовую, хромая уже слабее, зашёл Саян, в сопровождении сонного рядового Дружинина. Они синхронно зевнули со стоном. Стёпа помахал нам рукой в знак приветствия, а пёс хвостом.

— Стёпа, Саян, наверное, голодный, — заговорил мягко майор, — сбегай-ка за гречкой и тушёнкой.

— Ла-а-адно, — с недовольством протянул парнишка, лениво разворачиваясь и топая назад. Саян же, сел у моих ног, еще раз широко раскрыв пасть, помотав головой. Кажется, майор специально прогнал Стёпу, чтоб он не услышал разговор.

— Ты зимой пристрелил предателя, что сливал информацию «Свободе» — продолжил Дамир, когда его подчинённый ушёл в коридор. — Мы вычисляли его перед этим почти месяц. Вышли на него, вернее, на его труп и показание свидетелей перестрелки.

— Ну, это... извини, мужик, — я пожал плечами, — честно, это случайно вышло! Я тупо заказ выполнял! От Лукаша! Погоди... хрень какая-то...

— Ничего, зато выполнил нашу работу, — Юсупов усмехнулся. Никакого недовольства не проявлял. Правда, что ли, не в обиде? Наверное, зря я поначалу на майора окрысился. Приревновал к Брелок... Но, если монолитовка не врёт, и их связывает только дружба и прошлое клана, то и злиться на местного лидера у меня нет причин.

Быстрый топот ботинок по лестнице сбил с мысли. По торопливым шагам я успел только сообразить, что хорошей вести они не несут. Как и гречку с тушёнкой. В столовую влетел взъерошенный и напуганный рядовой Дружинин. Упершись одной рукой о косяк, он два раза хватанул ртом воздух и практически закричал нам:

— Мужики! Там, извините, пиздец! Пошлите в подвал скорее!

Переглянувшись обеспокоенно между собой, мы вчетвером сорвались со своих мест следом за Стёпой. Почему-то первая моя догадка была об окровавленном изуродованном трупе. Хотя я видел всех жителей дома живыми и вполне здоровыми. К счастью, мои ужасные мысли не сбылись, но вид подвала, представшего перед нами, удручал не меньше. Одна из громоздких бочек с водой лежала на боку. Крышка её слетела, и почти всё содержимое разлилось по полу. Бинты, бумажные блистеры таблеток, овсяные крупы и даже лапша лежали распотрошённые, раздавленные и разбухшие в огромной луже. Мешки были

вспороты и овощи вывалились наружу. Немая сцена с разглядыванием потрясающей, в плохом смысле слова, картины, длилась секунд десять. Первый отмер Дамир, сделав несколько шагов вперед в подвал, зашлепав военными ботинками по луже. Медленно обернулся вокруг себя, осматривая погром.

— Это что жа нахер?.. — сипло пробормотал Сёма, вставший рядом со мной, — кто это так?..

— Полка с боеприпасами пустая, — пробормотал Молчун с коротким кивком головы на одну из голых полок стеллажа. От этого открытия волосы на голове встали дыбом. Я не заметил этого факта сам, обращая целиком внимание на беспорядок на полу. Вот это уже ни в какие ворота не лезет!

— Диверсия, — проговорил сквозь зубы майор «Долга». Он стоял теперь к нам спиной, сжав крепко кулаки. Усы даю на сбривание, что лицо у долговца побагровело со злости. — Среди нас затесался предатель... Или просто мразь, шпионящая на Азраила. Стёпа, поднимай всех.

Степану Дружинину не нужно было повторять второй раз. Парнишка, ни слова не сказав, скрылся из виду, ускакав по лестнице выше. Я тоже не стал задерживаться долго в разгромленном подвале. Вернулся к Саяну, что ждал обещанного завтрака в столовой, но, увы, пока вышел крупный облом...

Вся банда собралась целиком только спустя минут десять и то, после того, как бардак был частично убран, а каждый уголок дома был обыскан. Пропавшие патроны, коих было не мало, нигде не нашлись. Как сквозь землю провалились! Все обитатели дома расселись за столы, еще сонные, всклокоченные и огорошенные новостью о вероломной вандальской выходке некоего диверсанта. Дамир стоял рядом с плитой, привалившись задом к тумбе. Скрестив руки на груди, смотрел мрачно в пол, пока народ в столовой переваривал полученную информацию.

— Мы лишились части запаса воды, — хмуро сказал Тайга, покачиваясь на стуле, — её и еды пока хватает, но крупный удар прошелся по медикаментам. У нас нет больше пси-защиты, обезболивающих, жаропонижающих... А боезапас катастрофически мал.

— А чего вы такие кислые? — рассмеялся Кулак и получил порцию осуждающих молчаливых взглядов от многих. — Вы ж сами запустили к нам этих хмырей с псиной! Эта шавка и пошарилась в подвале. Скакала там, бочку перевернула.

— Саян этого не делал, — твердо сказал я, и пёс, прячась от глаз под столом, сердито зарычал. — Во-первых, у него лапа ранена, во-вторых, он воспитанная собака, и не станет подобного творить.

— Он воспитанная собака! — криво передразнил меня Кулак. — Ты про свою псину можешь что угодно щас наговорить!..

— Этот... как там тебя... — Попугай несколько раз щелкнул пальцами, заткнув этим Кулака, — я тут согласен с Водяным. У собачки лапка покусана. Так не поскачешь.

— Тем более, он бы не стал жрать патроны целыми пачками! — добавил я с раздражением. Хотел было еще вставить пару слов в защиту Саяна, но мерзкий лидер бандюков меня перебил с ухмылкой.

— Тупая псина еще не то может сожрать!

— Ладно, если не пёс, то кто? — Варяг напряженно обвел собравшихся взглядом единственного глаза. — Кто-то из нас? И целенаправленно?

— Ну, тогда кто-то из этих уродов! — Кулак указал на стол, за которым сидела вся моя

родная группа. — До их появления у нас заебись было! Как эти пришли, так, блядь, эта хуйня случилась! Я говорил вам, не хер их пускать!

Крики на эмоциях из-за банальной неприязни. Но ужасней то, что вместе с кивающим лысой башкой Жилой и Молчуном, согласились и младшие по званию долговцы. Тайга виновато коротко глянул в нашу сторону и тихо отвернулся. Попугай пока тоже помалкивал, только любопытно крутил головой по сторонам. Мои товарищи обеспокоенно переглянулись между собой. Ситуация с возрастающими криками накалялась. Как и вчера, только с нашим появлением. Я хотел уже попробовать встать, взять снова слово, убедить этих кретинов, что мы не причастны, но Дамир шарахнул кулаком по тумбе, что возымело куда больший эффект. Сразу настала тишина, что называется, звенящая.

— Никаких голословных обвинений не позволю, — спокойно и при этом угрожающе произнес Юсупов. — Для начала, кто заходил вчера в подвал вечером?

— Яюшки! — Попугай поднял руку, указав на себя сверху, — отнес туда мешочек. Потом я пошел в туалет пописать. А потом пришел сюда покушать. Было вкусно, да.

— Я тоже отнес в подвал медикаменты, — сказал Тайга и подозрительно зыркнул на меня, — как раз встретил в коридоре Попугая. И ко мне туда примчался Водяной...

Ну да, конечно, теперь все уставились на меня! Я теперь самое подозрительное лицо!

— Брелок в комнате стошнило, и я пошел взять салфетки. Там... ну... немного было, и я вытер. Салфетки выкинул в ведро, если что. Можете проверить!

— Простите меня, — мгновенно выпалила монолитовка, — перебрала я вчера лишнего.

И снова подозрительные взгляды на наш стол. Конечно, куда удобней обвинить в диверсии новые лица, чем кого-то из своей притершейся компании. Даже бандиты Кулака считаются своими. Они здесь куда дольше нашего. Так что, стоит отдать им должное, я бы на их месте тоже обвинил новичков во всех грехах, тем более, подобная пакость случилась впервые.

— Простите, что вмешиваюсь, — робко прервал затишье Костя, заерзав на стуле, — если судить по тому, на сколько разбухли хлопья овсянки в воде, и бумажные упаковки... то с большей вероятностью можно сказать, что диверсия произошла ближе к утру.

— Мы почти все были бухие, — пробасил Варяг, — Водяной с Песцовой ушли на боковую первыми, потом Стёпка, Попугай, Жила и я. Я свалил в первом часу ночи.

— Я после тебя ушёл, — проворчал Кулак, — хотел в подвал зайти, себе еще чего пожрать взять, но, блядь, передумал.

— После Кулака почти сразу вы ушли, товарищ майор, — сказал Тайга, — вы помогли Сёме Костю до кровати дотащить. Я с Лизой и Молчуном в столовой прибрались. Я еще раз спуускался в подвал воды набрать, и там всё в порядке было. Это... во сколько это было?

— В два часа ночи, — неуверенно тихо произнесла Лиза, низко опустив голову глядя в столешницу. — Саян всё время на виду был. Мы ему колбасы «докторской» кусочек дали. Он вместе с нами спать пошёл.

— Значит, никто ничего не видел, никто ничего не слышал? — Дамир раздраженно выдохнул, покачав головой, — хреновое дело мужики и дамы... Не думал я, что до такого у нас докатится.

— Говорю вам, это псина натворила! — Кулак сердито постучал пальцами по столешнице, — тупая тварь жрать захотела и порвала там...

— Да не мог он этого сделать! — не выдержав обвинений Саяна, я вскочил с места, хлопнув ладонями по столу. — Моя собака не будет такое творить! Он воспитанный и

умный! В отличие от тебя!

— Чо ты там вякнул?! — Жила с грохотом опрокинул свой стул, поднявшись во весь рост. Молчун схватил его за локоть, не давая агрессивно направиться ко мне, — я не понял, ты чо пахана нашего тупым обозвал?!

— Тихо! — прорычал Юсупов, — никаких пустых обвинений, поняли?! Под подозрением все, без исключения! Еще разобраться надо, кто!..

И так громкий голос майора «Долга» прервал мерзкий металлический скрежет на улице. Люди в столовой заворчали недовольно, Лиза и еще трое мужчин зажали уши. Хоть они тут дольше нашего, к внезапному Азраилу в мегафоне они привыкнуть не могут. Или сегодня он решил повысить тональность.

— Привет-привет, зайки мои! — пропел скрипуче искаженный помехами сумасшедший фанатик, — какое несчастье у вас тут случилось, а? Потоп настоящий, ай-ай-ай! Ну, ничего страшного, малыши, я припас для вас новый подарочек. До него будет добратся чуть сложнее прошлого, потому что он... где?! А! На болотах!

Мегафон заскрипел сильнее, выплёвывая из себя злорадный смех Азраила. Старожилы пространственной аномалии сникли еще больше при упоминании болот.

— Как обычно, у вас всего сутки до того, как подарок исчезнет! Пока-пока, крольчатки!

— Не-не-не, погоди! — Сёма первый встрепенулся, и сразу за ним засуетились другие. Мне было несколько не понятно, с чего они так переполошились, но сталкер бандитской наружности тут же пояснил, — ты конкретно то, шкажи, где подарок искать!

— Оу? Я разве не сказал? — аппарат для пропаганды снова свистнул смехом, — там есть такое мрачное место... атмосфера там как на кладбище... Ах да! Один из вас там был уже! Изучил это место хорошо! Всё-всё, теперь точно пока!..

С неприятным щёлканьем Азраил оборвал связь. Задумчивое молчание казалось теперь тугим, словно в уши запихали вату. Дышать даже хотелось тише. Я осторожно повернул голову в бок, посмотрел на Брелок. Фанатичка был спокойна, слегка хмурилась. Переваривала сказанное Азраилом. Но псих же про неё сказал! Это те самые болота, где была Брелок! Азраил её узнал, и теперь пытается начать какую-то свою игру! Рука неосознанно потянулась к ладони монолитовки, лежащей на столе. Я не успел дотронуться до кончиков её пальцев. Капитан Морозов решил первым начать разговор о новых «подарках».

— Атмосфера как на кладбище... — повторил он, — Сёма, ты же говорил, что находил на болотах могилы, да?

— А, да-да! — парень тут же оживился, активно закивав, — четыре могилки, я рядом домишка какой-то жадрипаный. В нём кошти валялись человеческие.

— Сможешь найти это место? — спросил Юсупов, наконец, отлипая от тумбы и неспешно подходя ближе к Сёме.

— Да беш проблем! Я же там вешки понатыкал!

— Отлично. Добровольцы есть?

— Знаешь что, Дамир, — начал нехорошим хитрым тоном Кулак, ухмыляясь одним уголком рта, — ты говорил, что подозреваемых в диверсии у нас нет...

— Ты опять?! — возмутился Тайга, — майор же сказал, что никаких обвинений!..

— Рот закрой, — окрысился на него бандит и быстро вернулся к разговору с должовцем, — предлагаю отправить на болота новичков. Пусть они принесут «подарок», докажут так свою пригодность нашей... нашему коллективу. Согласен?

Я не удивился, когда услышал одобрительные возгласы не только бандитов. Во-первых, самим нет нужды топтать в нелюбимое стрёмное место, во-вторых, проверить на некую «вшивость» новичков. Но, думается мне, что первое в большем перевесе.

— Лизу и Саяна мы не возьмем, — серьёзно сказал я, прежде, чем лидер ветеранов убежища отдал какой-либо приказ. — Саян ранен, а Лиза... девушка неопытная для Зоны...

— Хорошо, — Юсупов кивнул без раздумий, и перевёл хмурый взгляд на Михайлова, — Костя, ты извини, конечно, но на болота я тебя не пущу. Там опасно, и я не думаю, что у тебя хватит боевой подготовки.

— Я... ну... — лаборант замялся, покраснел от стыда, услышав смешки Кулака с Жилой. Рычание Дамира в защиту Кости слегка прибавили моё уважение к должовцу.

— Отставить! Я сам буду командовать группой в походе. За главного на базе остаётся Морозов. Болота куда опасней, чем лес... Идём строго по вешкам. Выступаем как можно скорее.

Собственно, мы готовы были идти сейчас же. Лучше на свежем воздухе побывать, чем слушать глупые обвинения. Забрали со второго этажа «стволь» и запаслись уцелевшими после диверсии патронами. Не густо, было... Дамир взял с собой ВАЛ, и, что-то мне кажется, он у них общий с Варягом. В столовой оставались только наш походный отряд, Стёпа да оба научных деятеля. Костя несколько раз попросил нас быть крайне осторожными, и сам же заверил взволнованную Лизу, что с нами всё будет в порядке. Девушка похныкала немного у меня на плече, чмокнула в щеку. Потом повисела на шее у сдержанно серьёзного Дамира и хмурой Брелок, даже стиснула ненадолго в объятиях смутившегося Сёму. Я на прощание потрепал за ушами печального пса. Подставил щеку под его мягкий язык. Нам обоим не хочется расставаться друг с другом. Одно дело, когда вокруг знакомые просторы Зоны, а другое — болота чёртовой пространственной аномалии. Надежда лежит на нашем проводнике, хоть он мне не особо нравится...

Странно, но с южной стороны пространственной аномалии трава была намного ниже и куда реже. Под серыми стебельками хорошо проглядывалась сухая земля. словно эта сторона поля была оторванным куском от чего-то другого, пришитым между болотом и двором нашего убежища. Пока своего мнения я не стал озвучивать, а внимательно наблюдал за реакцией Брелок. Монолитовка шла рядом со мной, пропустив вперед нашего вожатого Сёму и Дамира. Я прекрасно видел, как менялось выражение лица Брелок, чем ближе мы подходили к границе болот, с линией тонких камышей на ней. Вместо тумана была мутная сиреневая дымка, скрывающая обзор дальше метров так десяти. Этого вполне пока хватает.

— Вон, видите, палка ш крашной тряпкой торчит? — остановившись перед тропкой, насквозь проходящую через заросли болотной травы, Сёма указал вперед и влево, на торчащую в островке сырой земли кривую толстую ветку дерева. На её конце висела взмокшая от сырости красная тряпица. — Это вешка. Вот штого по ним идти надо. Иначе утопните. До домика с могилами вешек нет, не поштавил я чего-то... Но дорогу жнаю! Пройдём, не шщите!

Я положил ладонь на плечо бледной и слегка напуганной Брелок. Кивнул ей с вопросом в глазах. Судорожно сглотнув, монолитовка кивнула в ответ. Да, она была здесь. Но вот теперь вопрос: говорил ли Азраил про неё в своем обращении, или про Сёму? Бандит веде тоже ходил туда.

— А вон, видите? — Сёма перевёл руку совершенно в другую сторону. Там, куда он указывал, на слегка подёрнутом дымкой пригорке, танцевал маленький голубоватый огонёк.

Очертив верхушку пригорка, он спустился с него, пролетел над длинной дугообразной лужицей и исчез. Появился в метрах двух от своего испарения, беззвучно скрылся где-то за строем кучки камышей, не задев и не подпалив ни одну тростинку. Меня пробила холодная мимолётная дрожь.

— Я это «Швечой покойника» наживаю, — с горделивой ухмылкой добавил Сёма, обернувшись к нам, — воле домишки того и могилки их еще больше крутится. Это души тех, кто не смог вырваться из пространственной аномалии, и теперь вынужден блуждать среди болот. Иногда, ошобенно ночью, можно услышать их штоны...

— Жуть какая, — я боязливо передёрнул плечами. Не люблю я эти рассказы про всяких привидений, фантомов и прочей бесовщины.

— На самом деле, это блуждающий или болотный огонёк, — совершенно спокойно произнёс майор «Долга», поправив давящую на плечо лямку автомата. — Читал как-то в журнале одном, что это самовозгорание... шас... фосфористого водорода в газообразном виде! Он появляется при разложении трупов животных или отмерших растений каких-то. А что до стонов душ покойников по ночам, так это высвобождение метана. Смотрели фильм «Собака Баскервилей»?

Где-то за пределами нашей видимости, в мрачной дымке поднялся от земли протяжный низкий гул. Будто вздох или зевок некой твари. Брелок дёрнувшись нервно, встала ко мне ближе, слегка подтолкнув своим плечом.

— Метан, да? — я неуверенно рассмеялся, — ну пусть лучше газики, чем... собака эта твоя Баскервилей...

На Болотах Зоновских я был давно, когда еще Саяна не было рядом. Может, он и не родился тогда вовсе. Унылый, воняющий плесенью пейзаж мне не понравился. Одного похода на Болота мне хватило сполна. Особенно после догонялок с кровососом. И само собой, болота пространственной аномалии ничего хорошего мне не внушали. Так же ощущается прелый запах гнилой мокрой травы, воздух был куда холоднее, чем в поле позади. Мы шли друг за другом, следом за Сёмой, стараясь не отставать ни на шаг. Неизвестно, какой глубины лужа рядышком с тропкой, и не утонул ли кто в ней до тебя.

Сиреневая дымка окружала нас неплотным кольцом, закрыла путь назад. Вешки были в поле видимости, по крайней мере, одна за другой, по мере движения. Отчетливо в тусклом воздухе видны только «Свечи покойника». Они будто сопровождали нас. Держались поодаль, по две или три штуки. Словно настоящие живые зверьки подбирались чуть ближе к тропе через лужи и грязь, но пугались наших шагов и быстро отбегали обратно. Любопытное и пугающее зрелище. Дамир дал хорошее научное объяснение этим огонькам, но всё равно, наблюдая за ними, начинаешь склоняться к версии Сёмы...

Снова низкий зевок-рёв, слева от нас и теперь ближе. Наша группа остановилась, и я машинально перевел дуло «Абакана» на звук. Где-то за завесой дымки всплеснулась вода и забурилась как в кипящем котле.

— Это метан? — спросила Брелок, когда всё стихло.

— Да шут его знает... — Юсупов сплюнул себе под ноги, — я только читал про это, а в живую не видел, как он там выделяется. Не нравится мне тут очень... Сёма, далеко еще?

— Вон вешка и коряга кривая, — Сёма указал на две палки, воткнутые в крохотный участок земли со спутанной мокрой травой, между двумя грязными лужами. На одной, что тоньше, традиционно привязана красная старая тряпка. Другая была толще, изогнута крючком и без каких-либо знаков. — Могилы и домик дальше направо. М-да, надо было вше же вешки

там пошпавить... Держитесь ко мне ближе!

— Да мы и так идем жопа к жопе, — проворчал я. Всё пытался высмотреть, кто там зеваает и булькает на болоте, но обзор был закрыт. Твою мать, в лесу у Машки и то было веселее!

— В воду не наштуайте, — Сёма легко перепрыгнул с кочки на кочку. За ним скакнул Юсупов, но неуклюже поскользнулся на грязной траве и едва не повалился спиной назад. Я рванул его подхватить, но бандит опередил, схватив долговца за чёрную ткань рукава куртки. — Аккуратней, блин! Жатянет шражу и шпашти не ушпеем! А еще там пиявки огромные! Пришошется, что не отдерешь!

— Милое местечко, — я намного ловчее перескочил на другой берег лужицы и обернулся к Брелок, протянув ей руку для помощи. Приятно улыбнувшись, сектантка вложил свою маленькую ладонь мне в крепкую перчатку без пальцев и перескочил к нам. Поймав её за талию, я прижал фанатичку к себе, отведя её руку в сторону, будто хотел покружиться с ней в вальсе. Я бы и крутанул пару раз, если бы не ворчливый голос Юсупова.

— Эй, вы чего делаете?

— Плюшками балуемся, — ответил я, выпуская девушку из объятий. — Кстати! Слыхали анекдот? Ебутся как-то две псевдо-плоти!..

— Игорь, — долговец укоризненно покачал головой, перебив меня, — обязательно нужны эти пошлости?

— Ой, да ты еще пошлостей не слышал!

— Прощу прощения, Сёма, — повысив голос, встряла в разговор Брелок, — скажи, как ветеран пространственной аномалии, бывали подобные диверсии раньше? И кто, по-твоему, мог их совершить?

— Ну ты блин, шпрошила, — Сёма озадаченно потёр шею.

— Ника, я же сказал — впустую никаких обвинений, — недовольно проворчал майор, мотнув головой.

— Ну, у нас как-то было, — ответил наш проводник, пока долговец не пошёл отчитывать свою подругу дальше, — продукты пропадать штали, а потом тушкана жаштукали жа этим делом. Это еще до появления твоей группы, Дамир, было. А вот на шчет этого дела... Думаю, что это кто-то иж бандитов Кулака. Его жадело что ш вами не выгорело. Хотел шебя крутым покажать, а его так... ну... опуштили. Вот он и нагадил.

— Только из-за нас? — спросила Брелок удивленно, — чем мы ему так не угодили.

— Я думаю, это еще чтоб мне нагадить, — Дамир кисло усмехнулся, — что я вас принял с распростёртыми объятиями, а вы, якобы такие сволочи! Кулак он... гадливый. Но просто так изгнать его из убежища я не могу, на погибель. Нам вместе держаться надо...

— Тихо! — шикнув нам, Сёма припал ниже к траве, подняв дуло дробовика. Мы втроём не стали уточнять, кого он там увидел, а последовали примеру. Я едва не плюхнулся в лужу сев на одно колено. Штанину неприятно обдало холодом и слякотью от влажной мшистой кочки. С полминуты ничего не было слышно и видно. Я хотел уже спросить у проводника, что ему там почудилось, однако заметил неслышно ступающую через разливы болот рыжую тень.

— А этой что здесь надо? — зло шёпотом проговорил Дамир, направив на крадущуюся химеру ВАЛ. Мутант не повёл в нашу сторону и ухом. Низко опустив голову, она шла своим намеченным маршрутом. Выслеживала, охотилась на кого-то. Ну, главное, что не на нас.

— Прогулка становится еще интересней, — пробормотал я, когда хищница скрылась в

слабом тумане болот.

На этом беседа и короткий отдых был закончен. Двинулись дальше, дыша впереди идущему в затылок. Возможно, мне только кажется, но теперь стало намного холоднее, когда свернули с тропы без вешек, по указанию кривой коряги. Огоньков стало больше. Они скакали вокруг нас в количестве пяти штук. Забегали вперед перед нами, останавливались, ожидая, когда Семён подойдёт ближе и улетали подальше. Как шкодливые любопытные дворовые мальчишки. В какой-то момент мне померещилось, что я слышу чей-то тихий шёпот. Не рык, не шаги тяжелых лап, а невнятное человеческое бормотание. Обернулся назад, замерев, что Брелок чуть не врезалась в меня. Конечно, никого не увидел. Списал бы это на разыгравшуюся в напряжении фантазию, если бы не настороженный голос Юсупова.

— Ничего не слышали? Будто кто-то тихо разговаривает...

— Да? — Сёма остановился, хмуро обведя затянутые дымкой болота. Сквозь слабый сиреневый цвет уже проглядывала чёрная скособоченная фигура домишки. Я даже смог разглядеть пять торчащих вертикально вверх палки, слева от дома. Могилы сталкеров. — Я ничего не слышу. Но давайте-ка поторопимся.

По прямой до цели дойти не получилось. Пришлось петлять замысловатой змейкой, огибая, на первый взгляд, совершенно сухие и безопасные участки земли. Но если проводник так ведёт, значит надо. Глупо с ним спорить.

Дом на болоте выглядел как обычный деревенский сарай, с покосившейся проломленной крышей. Без дверей и без окон, даже пола нормального не было, только выстланный ковёр из сухой травы. В том месте, где она отсутствовала, остались следы давнего костра. У левой стены лежала длинная кость, вероятно берцовая, остатки грудной клетки с поломанными рёбрами и человеческий череп. Не понимаю, как люди жили здесь. Почему они не могли добраться до нашего нынешнего убежища? Брелок мне сухо кивнула украдкой, скривив болезненно рот. Подтвердила так, что была именно здесь. Азраила нашли тут.

— Так, ждещь тайника нету, — Семён еще раз обошёл сарай, посмотрел на дыру в крыше, — тут негде мешки или ящики шпрятать. В могилы, видать, жакопали.

Их было четыре, как и говорила Брелок до этого, и Сёма в убежище. Пятой палкой, что я видел издали, оказался черенок лопаты, вонзённой между двумя могилами. И все четыре были раскопаны. Не глубоко, на полметра. Земля беспорядочно раскидана вокруг. Но что самое странное и пугающее — ни мешка, ни ящика, ни костей, ни разложившихся тел. Абсолютно пусто.

— Что жа хренота? — наш ведущий присел на корточки перед самой первой ямой, — ш хера ли они рашкопаны?

— Ну, ты тут старожил, я думал, ты нам пояснишь, — постукивая пальцами по магазину «Абакана», я нервозно огляделся.

— Что-то здесь прям не то... — подозрительно пробормотал Дамир, подняв выше ВАЛ, глядя поверх его прицела на болота, — где тела?..

— Могилы были закопаны? — спросила Брелок, — все четыре?

— Да, вше жакопаны, — Сёма начинал нервничать. Потёр ладонью лицо, встал, покрутил головой по сторонам, — чертовщина какая-то... Трупы пропали и «подарка» нет.

— Смотрите, — Брелок присела на одно колено, указала на третью яму, — холм земли лежит ровно, а палка стоит косо. Я думаю, сюда закопали тайник, а кто-то его раскопал.

— Кто? Мутанты? Химера эта пожрать решила? — спросил я.

— Были бы следы от когтей, — монолитовка перевела взгляд на соседнюю, вторую яму, — видите? На дне борозды. Земля мёрзлая, а в этой совсем свежая, рыхлая.

Для примера, Брелок подчёрпнула с холмика землю, помяла её. Третья яма, правда, выглядела куда свежее, чем остальные. И если судить по тому, что трупы сталкеров выкопала одуревшая от голода химера, то с этими раскопками только один вывод. Нас кто-то опередил.

— Твою мать, — Сёма сплюнул себе под ноги, — мужики не обрадуются этой новопти.

— А может быть, Азраил нас обманул? — неуверенно предположил Дамир, — рассказал о «подарке», просто поиздеваться над нами. Наблюдает сейчас с монитора и живот от смеха надрывает...

— Погоди, — распрямившись, Брелок подняла руку, останавливая долговца, — я что-то слышала.

Все тут же замолчали, напряглись, вслушиваясь в тишину болот. Я затаил дыхание, прищурил глаза. Слышал только, как поет трели парочка лягушек, прошелестел камыш под слабым ветерком. Хлюпнула и булькнула тихо вода в стороне. Мы синхронно повернули головы на звук. Очередной «блуждающий огонёк» плясал над округлой ямкой с тёмной лужей в ней.

— Там что-то есть... — дрогнув голосом, сказала Брелок, — на нас кто-то смотрит...

— Где? — я сделал два осторожных шага вперед, осматривая участок воды вокруг огонька. Маленькая кочка с лохматой чёрной травой на верхушке, ржавое смятое ведро без ручки, камень размером с футбольный мяч. Ничего необычного не вижу. А между тем, снова тихое бульканье. Я заметил крохотные пузырьки на поверхности воды, рядом с той кочкой. Всмотрелся в неё более внимательно, и разглядел под свисающей вниз спутанной травой, две белые точки. Маленькие, яркие. Они мигнули, исчезли на секунду, и кочка вдруг дёрнулась, поднялась выше. Одновременно с криком мы отскочили назад в ужасе, хоть до лужи было метра четыре. Из воды торчала чёрная сморщенная голова. Сколотые зубы белели как и две дырки-глаза. Из отсутствующих ноздрей вытекала вода, капая с узкого подбородка в лужу. Округлая голова слишком неестественно смотрелась на тонкой шее. Мертвец поднялся беззвучно выше, до костлявых острых плеч и челюсти его со скрипом разомкнулись. Болота огласил тот самый низкий рык-зевок, что мы слышали издали. Лужи болот забурлили, заволновалась вода, выпуская из себя десятки чёрных голов утопленников. Двое особо резвых вылезли по грудь, цепляясь худющими руками за влажную почву. На одном мертвце я разглядел остатки комбинезона «Монолита». Этих тварей породила не пространственная аномалия. Она так изуродовала своих пленников.

— Что выгали?! Бежим блядь!!! — меня грубо дёрнули за рукав куртки, и я, не раздумывая, бросился следом за Сёмой, вокруг дряхлого сарая. Брелок обогнала меня, когда Сёма указал бежать на болота, тем же маршрутом, что мы пришли сюда. Позади себя я слышал шлёпанье босых ног по грязи, рёв и рык голодных глоток...

Бег по болоту от стаи орущих мертвецов равнялся бегу через поле аномалий. Каждый шаг может стать последним, а медлительность закончится в грязных когтях тварей. Я боялся обернуться, узнать, сколько их всего гонится за нами. С каждым шагом казалось, что их лезет всё больше и больше из мутных луж. Тонкая тёмная рука высунулась из воды, махнула в воздухе, едва не оцарапав мою ногу. Я успел остановиться в шаге от неё, а вот Дамир, несущейся рядом со мной, не заметил мертвеца. Когти зацепили военный ботинок, дёрнули его. Не удержав равновесия, Юсупов упал с матом, разбрызгав воду. Тварь тут же высунулась на поверхность по пояс, потянулась с бурчанием к мужчине. Этого я и ждал. Перебил позвоночник, выпирающий неровным хребтом из спины, короткой очередью «Абакана». Долговец, перевернувшись на спину, открыл огонь в нагоняющих нас мутантов. Позади раздались визги раненых тварей. Схватив Дамира за шиворот куртки я, оттащил его от воды и после сам выстрелил наугад. Попал в морду и плечо только двоим. Толпа мутантов упорно продолжала гнаться за нами. Передвигались они на четвереньках, но не как снарки прыжками, а быстро перебирая всеми конечностями. Таких я еще нигде не видел. Что-то между зомби и снарками, только утопленники.

Выпустив остатки в ближайшего мертвяка, я выученным движением вставил новый магазин в «Абакан». Успел перезарядить как раз, чтобы разворотить черепушку подобравшегося с правого бока худого чёрного уroda.

— Твою мать, а! — ВАЛ в руках Юсупова замолчал сухо щёлкнув. — Патронов нет!

— Дамир уходи, быстро! — крикнул я застывшему в растерянности долговцу. Майор закинул бесполезный теперь автомат за плечо и вытянул из ножен длинный ровный кинжал. Он, конечно, крутой, но что сможет сделать этой железкой против толпы мутантов?! Хотел уже дать ему крепкую затрещину, но грохнувшая винтовка Брелок подействовала лучше удара. Чертыхнувшись, долговец бросился к монолитовке, грубо приказав мне следовать за ним. Да только мне надо как-то задержать болотных гадов. У самого боезапас близится к нулю... Брелок была еле различима в сиреновом воздухе, успев отбежать от меня на приличное расстояние. А вот Сёма, наоборот, мчался обратно.

— Беги! — рявкнул он, всадив дробью в открывшийся живот одного из мертвецов. Я заметил, что их будто стало меньше. Они просто ныряли в лужи, чтоб потом всплыть как можно ближе к нам. Новая голова высунулась из воды, как раз передо мной, и получила свою заслуженную пулю.

— Водяной, беги, я шкажал! — меня больно хлопнули по плечу, оттолкнув назад, — бегите по моим вешкам и не возвращайтесь же мной!

— В смысле?! — закричал я, после выстрела, — они же тебя сожрут!

— Не шожрут! — Сёма хитро подмигнул мне, — Жона меня так прошто не получит! Тем более проштранштвенная хуйня!

— Игорь!!! — завопила отчаянно Брелок позади. Хлопок её винтовки, но мимо. Пуля ушла в бугорок земли, где секунду назад сидел мертвец, нырнувший в овальную лужу. Выругавшись сквозь зубы, я развернулся к монолитовке с долговцем. Нам не уйти от них. Сёма решил остаться. За кой хрен это геройство?! Он же погибнет!

— Иди, блядь, уже! — от нового озлобленного крика и грохота выстрела дробовика, я сорвался с места. Перепрыгнул с холмика на холмик, съехал в низину, случайно угодив

носом ботинка в воду. Быстро вскарабкался на другую сторону и обернулся. Фигура Сёмы была подёрнута сиреневым. Высвечивала отчётливо с яркими вспышками выстрелов. Огромная куча утопленников быстро подбиралась к нему со всех сторон. Лезли сверху, по трупам убитых сородичей, выныривали из луж. Не выдержав, я расстрелял остатки магазина в трёх мертвяков. Надеюсь, что Сёма получит выход из кольца тварей и вырвется. Но парень снова крикнул мне «уходи», взмахнул рукой, призывая убираться отсюда. Двое утопленников впились ему зубами в щиколотки, выше ботинок. Позади вгрызся в левую икроножную мышцу третий. Я слепо ощупывал карманы разгрузки, надеясь найти хоть один позабытый полный магазин. Смотрел неотрывно, как бандит заваливается с грозными матами на спину, а на него сверху налегает волна чёрных склизких тел. Грызут, раздирают, пока его крик захлёбывается в крови... Всё. Скрежетнув больно зубами, я рванул следом за Брелок с Дамиром. Они уже скрылись из виду, ушли по указателям-вешкам.

Чавканья и чмокания позади становились тише. Я должен быть благодарен жертве Сёмы, но я злился на него. Зачем он так? Мы с ним почти не знакомы, на кой хрен он добровольно пошёл на гибель ради нас?! Я никогда не понимал этого тупого героизма, какой показывают в голливудских фильмах. Одно дело спасти своего друга, хорошего товарища или родственника. Но мы-то кто?! Просто так... посторонние...

Нику и Юсупова я нагнал у забора из камышей, разделяющего болото и поле перед кирпичным домом. Майор стоял согнувшись, глубоко дышал, пытаюсь успокоиться после смертельного марафона. Лицо покраснелось, на лбу выступила испарина, а тело колотила крупная дрожь. Монолитовка выглядела чуть лучше, с алыми щеками от бега. Счастливо улыбнулась, когда я подошёл ближе, но улыбка её быстро сползла. Я был слишком омрачен смертью Сёмы.

— Сходили за «подарком», ага, — тихо проговорил я, закинув «Абакан» на плечо, — вангую, щас крику на всю округу будет.

— Что-то мне кажется, — Брелок с печальным вздохом оглянулась на убежище, — что орать будут больше из-за потерянного «подарка», чем из-за смерти Семёна. Они и первый раз на это спокойно среагировали.

— Его поминали уже не один раз, — Дамир распрямился, стер пот со лба рукавом куртки, — он возвращался всегда. Но... теперь уже не оживёт...

До убежища дошли в полном молчании. Разговаривать после пережитого не хотелось. Тем более, ожидается тяжёлый доклад. Я два раза стукнул по железной двери и через секунду с той стороны хитро пропел Попугай:

— А паро-о-оль?

— Какой в жопу пароль? — я устало выдохнул, — открывай, давай...

— Ну-у-у, а как же Батарейке-хуегрейка? — лязгнула вытащенная из ручек арматура и в щели двойных дверей показалась довольная патлатая физиономия свободовца. Весёлый настрой быстро улетучился, увидев он наши хмурые лица и отсутствие одного члена группы. Вероятно, понимая, что произошло, Попугай на всякий случай с крупницей надежды спросил, — а где Сёма?..

— Погиб, — ответил угрюмо Дамир, взяв на себя это тяжёлое обязательство, как командир отряда, — отвлэк мутантов на себя, дал нам уйти.

— Да как так-то?.. — Попугай шире открыл дверь, посторонился, пропуская нас внутрь. Я вошёл в зал, низко опустив голову. Ни с кем не хотелось пересекаться взглядом. За смерть Сёмы чувствовалась вина. Крутилась в голове отвратная мысль, что я же мог его спасти.

Если бы остался с ним, плечом к плечу. А я послушался его криков и позорно сбежал.

Негромко гавкнув, ко мне подошёл радостный Саян. Потёрся мордой о мои колени, как ласковый кот. В попытке найти хоть в любимой собаке утешение, я сел перед ним на корточки, обнял за шею.

— Привет! Как сходили?! — пропищала над ухом Лиза, — а чего вы такие грустные? Неудачно, да?

— Очень неудачно, — тихо сказала Брелок, — припасов не нашли, Семёна потеряли.

— Потеряли, в смысле?..

— Он погиб, — уточнил мрачно Дамир, — Лизонька, его убили.

— Ох, боже мой... — Костя вне моей видимости печально вздохнул, — я... приношу вам соболезнования... Он... сильно мучился?

— Семён погиб? — я повернул голову на голос Тайги. Еще не верит. Конечно, после стольких внезапных воскрешений Сёмы. — Да нет... точно?.. Что у вас случилось там?

— Еда где, туристы? — надменно, без толики сожаления спросил Кулак. Он сидел в компании своих прихвостней, перекидываясь в потрёпанную колоду карт. У плиты как всегда торчал рядовой Дружинин, а на тумбе, с банкой пива в руках устроился Варяг. Они всё прекрасно слышали на счет Семёна, и смотрели молча с печалью в пол.

— Еды тоже нет, — сказал я, поднимаясь, — кто-то забрал её до нас.

— Ты чо ахуел?! В смысле блядь, забрал?! — Кулак скрипнул ножками стула, но вставать пока не решился. Его смазливую морду перекосило прям праведным гневом за утеранный «подарок».

— Кто-то опередил нас и выкопал мешок, — ответила Брелок, прошагав мимо меня с Саяном, — на болотах на нас напали зомби-утопленники. Семён пожертвовал собой, чтобы мы ушли...

— Во ебанутый! — Жила рассмеялся, его босс подхватил злорадный смех. Только Молчун оставался спокойным и даже омраченным новостью о смерти Сёмы. Или потерей «подарка», я не знаю.

— Не смей так говорить про Сёму! — вскипел Тайга, — он изучал пространственную аномалию вдоль и поперек, пока ты, Кулак, и ты, Жила, протираете штаны в доме!

— Угу, изучал, — Кулак скептически кивнул два раза, — только мы-то живы, а этот петух коней двинул.

— Я тебе щас так двину! — Тайга уверенно направился к столу бандитов, но Попугай и Брелок схватили его под руки, не давая наброситься на тех. Кулак с Жилой, отодвинув громко стулья, поднялись со своих мест, разминая руки. Молчун пока что остался сидеть на месте, лишь наблюдая.

— Ну чо, давай! — пахан маленькой банды хрустнул шеей, — я те хлебало порву, а то заманал уже вякать.

— Ага! И zenки вилкой выковыряем! — Жила топтался на месте, не решаясь пойти в драку первым. Знаю я такое поведение. Если Тайга готов, в самом деле, набить мразотным бандитам морды, то они сами только провоцируют. Знают, что драки не допустят. Она ни к чему. А было бы здорово, не сдержи Попугай и Брелок сталкера...

— Хватит! — я дрогнул от гневного командного голоса Дамира. Засмотревшись на потуги остановить Тайгу, я даже позабыл на какое-то время о майоре, что молча наблюдал за происходящим. Не выдержав, он остановил балаган всего одним словом. Бандиты, благополучно сдержав язык за зубами, уселись обратно на места, с появившимся испугом в

глазах. «Свободовцы» отпустили вольного сталкера и попятились от него.

— Семён погиб как герой. — Широким военным шагом Юсупов прошёл к своим сослуживцам, встав между ними, заведя руки за спину. — Он пожертвовал собой, давая нам уйти. Если бы не диверсия и кража патронов, мы бы смогли спасти его... У меня не хватило смелости броситься на мутантов, каких-то болотных зомби. И никто не смеет осуждать Семёна! Мы достойно должны помянуть его.

— Гадство, — Варяг покачал головой, потеряв лоб, — одно хуже другого... Вы не видели, кто украл припасы?

— Нет. Никто кроме мертвецов нам не встретился.

— Это типа, получается, что кто-то ещё попал в аномалию? — Кулак с усмешкой постучал пальцами по столу. — У нас, значит, диверсия, а на болотах «подарок» умыкнули из-под носа. Не знаю, как ты майор, а я вот думаю, что это связано с нашими новенькими.

— В каком смысле? — Дамир напрягся, исподлобья глянув на бандита.

— Ну, сам смотри! Появились новенькие — случился потоп в подвале, украли «потрошки», потом украли «подарок»!.. Да и ты сам видел, как Сёмка погиб? Может, это они его грохнули, а?!

— Сам то понимаешь, какую хрень городишь? — я с усмешкой скрестил руки на груди. Только мой голос не был услышан. Он потонул в поднявшемся гомоне, возмущенном и одобрительном. Зал разделился на три лагеря. Одни были против этой теории, вопили, что обвинения пустые, как, например, Костя и Тайга. Вторые, в лице Кулака, обвиняли нас в крысятничестве и едва ли не в сотрудничестве с Азраилом, а третьи, как Попугай, молча воздерживались. Был еще Дамир, который пытался перекрыть своими воплями спорящих, но на него теперь не обращали внимания. Наверное, все утихло бы, когда глотки орущих охрипли, если бы не одно НО. Это самое НО заглушило и заткнуло все крики в зале, заставило многих вздрогнуть в испуге. Три гулких удара в железные двери.

— Ой, мама! — Лиза, подскочив ко мне, больно вцепилась в правую руку. Саян поднялся на лапы, развернулся ко входу, негромко зарывав. Клацнули затворы и предохранители огнестрелов, готовые оборонять убежище.

— Какого хера? — полушёпотом проговорил Тайга. Чуть согнув колени, он двинулся к дверям, а вместе с ним и Дамир, отобрав из рук Стёпки «Беретту». Удары повторились, но теперь на один меньше, и прозвучал голос, от которого у меня волосы под шапкой встали дыбом.

— Э, мужики, аллэ! Вы меня не слышите что ли?! Я пароль жабыл!.. а-а-а... Не, щаш!

— Сёма? — хрипло спросил Тайга, неуверенно положив ладонь на арматуру в двери, — это ты, что ли?..

— Ага, это я!.. Как же там лядь... Что-то там про грелку пиццонов... Попугай, Жона тебя дери, что ты куришь, чтоб такие пароли придумывать?!

Юсупов с Тайгой обернулись, уставились на меня потрясённо и вопрошающе. Ответить я смог не сразу. Меня вдруг замутило и пришлось сделать два глубоких вдоха, чтобы унять тошноту.

— Это не может быть Сёма. Я видел, как его убили мертвяки. Он не мог выжить.

— Но это его голос! — испуганно пробормотал рядовой Дружинин, — это Сёма! Водяной, а ты уверен, что он погиб?!

— После такой кучи тварей выжить невозможно! Они должны были его разорвать на части! Я слышал, как они рвут его, слышал его предсмертные крики!.. — в горле засадило,

и я оборвал отчаянную напуганную речь. Я был уверен в своих словах. За дверью не Сёма. Он погиб!

— Ребята, блядь... — простонали тем временем раздражённо с той стороны, — откройте, я жрать хочу и мёрзну. Тут шнорки еще чего-то орать начали. Впустите уже!

— Приготовились, — Дамир коротко махнул нам рукой и с десятков «стволов» направились на железные двери. Слегка оттолкнув Лизу в руки трясущегося Кости, я сам поднял свой «Абакан». Тайга, осторожно вытянув арматуру из ручек, дёрнул двери на себя и быстро отскочил в сторону. В зал столовой неспешно зашёл Сёма. Точно такой же, какого я видел незадолго до смерти. Без ран на ногах, бодрый, но в мокрой одежде. Остановился, непонимающе оглядевшись. Посмотрел весело на меня. Снова холодная дрожь пробило тело. Этого быть просто не может...

— Сёма? — Дамир несмело шагнул ближе к бандиту, осматривая его внимательно с головы до пят, — ты же... погиб...

— Да не, — парень рассмеялся, пожав плечами, — вот он я, живой!

— Водяной сказал, как видел, что тебя мертвяки задрали. Что у вас там произошло?

— Да, мертвяки были, — Сёма брезгливо поморщился, — в болото пришлошь нырять, чтоб уйти от них. Вщё нормально, мужики! Это я! Водяной, я это!

Я отступил на шаг назад, не отводя взгляда от этого человека. Некоторые всё-таки поверили ему и опустили «стволы», глянули на меня с недоверием и насмешкой. Вот же он, Сёма! Живой, настоящий! А ты, Водяной, брехун и паникёр похуже лаборанта Михайлова. Но вы не были там, вы не видели, толпу голодных мертвяков, и не слышали скрежета поломанных зубов по оголившимся костям...

Скрип мегафона был в ту секунду как нож по сердцу. Повезло, что я перед этим повесил-таки «Абакан» на плечо, иначе от нервного потрясения вдавил бы на спусковой крючок. Лиза негромко вскрикнула от испуга, вцепившись в комбинезон Кости, а тот был и рад успокаивающе положить ладони на плечи практикантки. Двери раскрывать не стали, потому как Азраил вещал так же громко, как сегодня утром.

— Ой, зайчатки! Я тут узнал, что вам очень не повезло с моим «подарочком» на болоте! — знакомо скрежетнул смехом мегафон, раздражая ушные перепонки, — ну, ничего страшного, ведь я припас для вас еще немного вкусняшек! Снова надо отправиться в лес! Знаете куда? Видели большую зубастую пасть? Вот там внутри для вас сладости! Удачи мои пупсики и смотрите, не ссорьтесь...

Хрустнул мегафон, окончив быструю тираду Азраила. И только она стихла, как громко воскликнул Попугай, не дав никому времени поразмышлять над странной подсказкой.

— Пасть?! Это чего, он Машке в рот мешки запихал?!

Кулак, вне зоны моей видимости расхохотался в голос. Замешкавшись, фальшиво его поддержал Жила.

— Нет, это он про дерево одно, — громко ответил Тайга, чтоб перебить мерзкий смех, — в нём дупло огромное, похожее на пасть. Только вот... рядом как раз берлога Машки. Как бы не запалила нас.

— Будем осторожны, — Дамир кивнул ему, — на болотах я оплошал, поэтому пойду во второй раз. Кто готов?

Пойти в лес было намного больше желающих, чем в те же болота. Снова Тайга, Попугай, Молчун, и с ними вдобавок Варяг. Кулак с Жилой были в своём репертуаре, а нам было позволено отдохнуть после тяжелого рейда на болота. Вполне заслуженно, хоть «подарок»

мы и упустили.

После того, как проводили отряд в лес, двое бандитов поднялись на второй этаж, а ботаники решили заняться кухонными делами. Стёпа, усевшись задом на тумбу, расслабленно и приятно перебирал струны гитары. И сразу стало как-то уютно и спокойно. Никаких криков, обвинений, ощущения неприятных взглядов в спину. Мирная даже домашняя обстановка. Кроме одного момента, который меня напрягал — присутствие странного Сёмы. Он упорно делал вид, будто ничего ужасного на болотах не произошло.

— Может быть, какой-нибудь пирог? Или пиццу? Я хочу пиццу, — Дружинин покачал правой ногой, не доставая с тумбы до пола. Лиза стояла рядом с ним, листая что-то в телефоне, напряженно хмурясь в задумчивости. Костя сидел ближе к практикантке, скущаясь подперев подбородок кулаком. Я же с Брелок и Сёмой, неспешно потягивал пиво из банок. Вероника Песцова решила, видать, махнуть на свои монолитовские запреты и начать бухать. Как бы вдвоём с Попугаем дурь курить не начала, вживаясь в роль свободовца! Но, может быть, она надеется, что я снова выпорю её за грехи? Я то не против!

Сёма сидел ко мне в пол оборота, поглядывал на поваров, а я украдкой изучал его. Пытался найти что-то необычное. Что угодно. Хоть каплю крови на одежде, шрам на лице. Нет, он выглядит как обычный человек.

— О! Может быть, печенье? — весело предложила Потапова, оторвав взгляд от экрана телефона, — или шарлотку? О, точно! Сейчас найду рецепт.

— Найдешь рецепт? — переспросил я, сделав маленький глоток из банки, — в смысле, блин, найдешь?!

— Найду в телефоне, — ответила мне девушка, посмотрев так, будто она воспитатель в детском саду, а я самое тупое дитё в её группе.

— У тебя что, интернет есть? — помедлив, спросил Дружинин, даже съехав вниз с тумбы.

— Не-е-ет, какой интернет в Зоне, вы что?! — практикантка весело рассмеялась, явно чувствуя над нами превосходство сейчас. — Это же Зона! Тут сеть моя не ловит!

— А какого ты тогда всё время копаешься в своей лопате?! — сквозь зубы пробурчал я. Идиотская ситуация начинала постепенно выводить из себя, но срывать на недалёкую девушку не хотелось.

— Играю! — Лиза развела руками, снова с тем заумным выражением лица, — снимаю видео, чтоб потом в Инсту выложить! Фоткаю! Веду личный дневник и делаю заметки. Особенно кулинарные! И у меня точно был где-то рецепт шарлотки...

— А... Ясно... — смутившись, я еще раз отхлебнул пива. О такой ерунде, как о работающем без сети телефоне я не подумал. Слишком уж часто Лизонька ныряла в него, с горящими глазами и хитрой улыбкой, что-то быстро печатая в нём. А она там, оказывается, мысли свои записывает. Писатель, мать её!

— Нашла! — девушка радостно попрыгала на месте, — нам главное, нужны яблоки и мука! Они у вас есть?

— У наш, мадам, много чего ешть, — Сёма лениво вылез из-за стола, сделав последние два глотка из банки, запрокинув голову. Довольно крякнув, он смял банку и запустил её в жестяное ведро в углу столовой. Удивительно, что попал с такого расстояния. — Щас я вам вщё принесу.

Либо добровольно вызвался помочь, либо не доверяет после диверсии новичкам. Сунув руки в карманы пёстрых штанов, бандит неспешно удалился из зала. Лиза сунула под нос

Косте экран телефона, указав пальцем, где именно читать, а долговец, поерзав удобнее, тронул струны гитары, заведя негромкое:

— Когда я на почте служил ямщиком, ко мне постучался косматый геолог. И глядя на карту на белой стене, он усмехнулся мне...

Воспользовавшись уходом Сёмы и небольшим шумом, я наклонился ниже к Брелок и шепнул ей.

— Ты видела там на болотах мертвяка в комбезе «Монолита»?

— Видела, — сектантка слабо кивнула, невидящим взглядом уставившись на дремлющего Саяна у нас перед столом. — И меня это беспокоит. Это те же болота, тот же дом и могилы. Может быть, тот утопленник был одним из тех пропавших братьев в группе Азраила, а может... Я не понимаю, что за игру он ведет. Зачем он это делает, какие у него мотивы? Он и до пространственной аномалии был странным, а после неё еще хуже.

— Ты была близка с ним?

— Если ты спрашиваешь, был ли у нас с ним секс, то отвечу тебе раз и навсегда. Ты у меня первый!

— Ой, блин, спасибо, Америку открыла! Я, вообще-то, спрашивал о другом!

— Нет, я не была с ним тесно знакома, — сухо ответила Брелок, глотнув пива, — пересекались несколько раз Дома и в лаборатории алхимиков. Перекинулись парой слов и всё. Особо мы не контактировали. Вообще, с инквизиторами другие братья стараются не общаться. Нас боятся. Мы же палачи.

— Сурово, — я хохотнул и допил остатки пива. Попытался повторить бросок Сёмы, но промазал слишком далеко, за что получил строгое замечание от хмурого Кости. Пришлось отрывать зад с насиженного места и двинуть к ведру, вытанцовывая под пение Стёпы, бросать смятую банку как положено, прихватив и банку Брелок заодно. Вернулся Сёма с тазиком полного яблок. За мукой пришлось ему сделать еще один заход.

Волнение после страшного похода постепенно уходило, сглаживалось уютной обстановкой. Настороженность к Сёме убавлялась, сбивалась под разговорами и музыкой, будто мы сидели в обычном сталкерском баре, а не в центре пространственной ловушки, и не было никакого инцидента на болотах. Рассказывали о своих похождениях по Зоне между делом. Лиза возилась замесом теста, а Костю припахала очищать и резать яблоки. Стёпу трогать не стала, и рядовой «Долга» продолжал развлекать нас своим вполне приятным пением. Пробудившийся Саян подполз ближе к кухне и уселся между плитой и столом, в надежде, что ему перепадет что-то вкусное. Нам не хватило по одной банке пива, и Сёма не поленился сходить еще раз в подвал за добавкой. Со второй стало еще веселее.

— ...а Петрухин, мне сказал потом, что нашли его через четыре дня с перебитым позвоночником на Дикой Территории. Вот так вот. — Закончил Михайлов свой рассказ, услышанный от другого лаборанта, о трех малолетних дебилах, которые поперлись в Зону стать крутыми сталкерами. При этом Костя старательно срезал кожуру с зеленого яблока, не отрывая от него взгляда. Кожуру скармливали нам троим. Не пропадать же добру!

— Какой ужас! — Лиза сокрушенно покачала головой, — они же дети еще были! А какого им родителям?!

— Ну, это да, родителям не пожаловишься, — Сёма кивнул, для удобства сползая вниз на стуле. — Но эти детки шами виноваты. Кто их шюда тянул?

— Жопная тяга к приключениям! — заявил громко я и к своему удовольствию услышал несколько смешков.

— Интересно, а что там Кулак с Жилой так долго делают? — негромко, будто опасаясь, что её могут услышать упомянутые бандиты, спросила Лиза, глянув на дверной проем.

— Да дрыхнут, наверное, — рядовой «Долга» безразлично пожал плечами, — как всегда ни черта не делают...

— Не, усы даю на сбривание... — я отставил банку на стол, многозначительно подняв указательный палец, и продолжил тихим заговорщицким тоном, — что Кулак практикует с Жилой аномальный фистинг...

Секунда тишины и по столовой прокатывается громкий хохот. Мой, Стёпки и Сёмы. Лиза, прижав ладонь ко рту, тихо хихикала. Михайлов, густо покраснев, отвернулся стыдливо ото всех. До Брелок вовсе не дошёл смысл, и она непонимающе крутила головой, пытаясь сообразить, чего мы ржём.

— Ну, Кулак! — сквозь смех я хлопнул её по плечу, — фистинг! Не поняла? Ай, да ну тебя!

— Водяной, ну почему обязательно нужно пошлить? — с недовольством спросил Костя, обернувшись ко мне. Лицо его еще было стыдливо ярким, — здесь же девушки, а вы такое несёте!

— Ну, уж извините, такова моя натура!

— Не, Коштя, это еще нормально, — Сёма вытер большим пальцем выступившие от смеха слёзы, — вот когда я был в «Ренегатах», был у наш один парниша...

— Погоди, ты был в «Ренегатах»? — перебила его с удивлением Брелок, наклонившись к столу.

— Ну да, — бандит даже гордо улыбнулся, — целых полгода! Пока банда окончательно не рашпалашь. Кштати, мы может, даже и воевали ш тобой! В шмышле, друг против друга. Я же еще до того пиждеца на ЧАЭС в «Ренегаты» вшгупил.

— Может быть, — Брелок пожала плечами, — врагов я не запоминала. Я участвовала в штурме Механизированного двора, Сгоревшего хутора и...

— Я на хуторе был! — радостно воскликнул Сёма, — помню, там еще один иж ваших шлучайно «Жарку» жадел и у него шпина жагорелашь! Ношилшя по двору и орал! А другой жа ним гонялшя, чтоб потушить!

— Это был Алёшка Зайцев, — хмуро ответила Брелок, понизив голос, — а я пыталася догнать его и потушить. Алёша умер на следующий день в лазарете.

— А... ой... это... шоррян.

— Но мы на хуторе всех тогда вырезали...

— Ну, как видишь, не вшех! — бандит торжественно развёл руки в стороны, взболтнув пиво в банке в правой руке. Станный он тип. Слишком странный, даже для Зоны с пространственной аномалией.

— О, что я вспомнил! — Стёпка скромно кашлянул, и затянул новую песню. Видимо пытался вернуть помрачневшую атмосферу обратно весёлую. — Белый снег, серый лёд, на растрескавшейся земле! Одеялом лоскутным на ней, город в дорожной петле...

Что-то хлопнуло в отдалении от нашего убежища, отразившись в небе эхом. Все синхронно повернули головы на железные двери, застыв на месте. Еще один хлопок, спустя три молчаливые секунды.

— Это... винтовка... — нарушила неуверенно молчание Брелок, — не могу определить какая.

— У наших не было «шнайперок», — обеспокоенно сказал Сёма, поднимаясь над

столом. Он поставил пиво и направился к дверям. Я вылез следом за ним, взяв со спинки стула свой «Абакан». Прижался к одной створке двери, держа автомат наготове. Вторую Сёма осторожно приоткрыл, выглядывая в щель. Опять грохнул далёкий выстрел, и бандит закрыл двери.

— Это шо штороны кладбища техники. Точно не наши.

— Может, это похититель нашего «подарка»? — предположил я, и усмехнулся, — проверим?

— А то! — Семён бегом вернулся к нашему столу, захватить свой дробовик. Брелок уже закидывала на плечо ремешок винтовки. Алкоголь придавал нам храбрости и решимости. Хотелось скорее поймать негодяя и спросить с него за кражу. То, что мы его схватим, я был уверен на сто процентов.

— Стёпка, ты за старшего! — бросил я торопливо у раскрытых дверей, но обернулся, услышав жалобный скулёж. Саян сидел у нашего опустевшего стола, и низко опустив голову с опущенными ушами, умоляюще смотрел на меня. На лапе были свежие бинты, но пёс почти не хромал. Сидеть в доме ему надоело.

— Ладно, пошли! — выдохнул я, и Саян радостно выскочил на улицу, чуть не вляпавшись в Сёму. — Закрывайтесь, мы пошли!

Азарт горел в крови у всех троих. А возможно и четверых! Саян нёсся рысью через поле к низине с покорёженной техникой впереди всех. Бежал по прямой, не сворачивая, не видя никакой опасности. Мы торопились нагнать его, по проделанной псом тропе. Овчарка ловко спрыгнула и съехала вниз по склону, прошуршав перекатывающейся под лапами галькой. Я затормозил у самого края, бегло осматривая низину. Снова появилось чувство склеенных вместе разных кусков земли. Только что было поле с зелёной сочной травой, а вот тебе голая низина с песчаной почвой. Я был много раз на Свалке, и два раза на схожем кладбище техники. Но не видел там подобной херни. Легковые автомобили, смятые, с горелыми остовами, стояли друг на друге пирамидами, образовывали коридоры, лабиринты из ржавого металлолома. Военный вертолёт лежал на пузе, а его лопасти торчали рядом же, вонзённые в застывший песок. С моего ракурса был виден огромный пассажирский самолёт, с развороченным боком и лишённый носа, с кабиной пилотов. Её я не видел. Зато слышал ворчание снарков где-то внутри лабиринта машин. Как тут могло появиться подобное сюрреалистичное место?

— Впечатляет, да?! — хлопнув меня по плечу, Сёма съехал вниз по насыпи. За ним, не мешкая, Брелок. Пришлось поторопиться, чтобы они и пёс не ждали меня. Спустившись вниз, я присел за каркасом перевернутой колёсами вверх легковушки. Счётчик Гейгера пробудился, пока негромко щёлкнув. Придётся Саяна таблетками пичкать, как вернёмся. Самому можно традиционно водкой очиститься.

— Ну что? Видишь чего? — спросил Сёма у монолитовки. Девушка, встав на одно колено, осматривала коридор из машин впереди, через прицел снайперской винтовки. Дальше, в метрах двадцати была развилка, и я видел белое, слегка тронутое гарью крыло самолёта.

— Вроде никого, — фанатичка опустила винтовку, медленно распрямившись, — но раз он снайпер, то он может уже следить за нами.

— М-да, игра в кошки-мышки, — Сёма ухмыльнулся, осторожно выглянув из-за смятого капота машины, — лучше держаться вмешге, тут еще шнорков до фига.

Согнув спины, мы двинулись вперед, крутя головами по сторонам. Саян держался ко

мне ближе, топорща шерсть на загривке. Он тоже слышал хриплый бубнёж снарков совсем рядом, и они его нервировали. Хорошо, конечно, что мутантов не видно, но плохо, что они могут выскочить на нас сверху в любой и самый неожиданный момент. Загрохотало что-то железом, и мы замерли, присев ниже, прячась за горками мусора. По перекрёстку из металлолома прокатилось вполне целое колесо. С глухим хлопком оно завалилось на бок, а за ним следом выскочил мутант в противогазе. Глупая тварь доскакала боком до колеса, поскребла по нему поломанными ногтями. Брелок подняла винтовку, целясь в снарка. Я стиснул зубы, готовясь к оглушающему выстрелу. Грохнуло, и бывший когда-то человек падает сверху на колесо, с раскученным черепом.

— Блядь! — дёрнув Брелок за плечо, я прижался теснее спиной к холодному железу ближнего автомобиля. Саян припал к земле, ползком забравшись под машину. Как и с «подарком» на болотах, нас кто-то опередил со снарком. Выстрел был сверху. Снайпер прячется где-то на верхушке лабиринта. Умудрился еще забраться туда!

— Не вылежайте, — шепнул нам Сёма, осторожно выйдя на открытое пространство. Сумасшедший! Проходил пару шагов и останавливался. Я неотрывно следил за его неторопливым ходом, с замиранием сердца ожидая новый выстрел. Теперь уже в сталкера. Дойдя почти до колеса с убитым снарком, Сёма остановился. Посмотрел наверх по обе стороны «коридора».

— Эй! — крикнул он весело, — ворюга! Выходи, поболтаем! Ты у наш украл «подарок» от Ажраила!

Конечно, никакого ответа. На что он вообще рассчитывал? Снайпер должен был его прекрасно слышать, и пока, похоже, просто наблюдал. А этот идиот опять рискует собой! Играется со смертью. Доиграется когда-нибудь, Зона таких не любит!

— Ку-ку! — бандит присел на корточки рядом с колесом, — воришка-трушишка, ты где?..

Неясный шум отвлек меня от слежки за Семёном. Это не здесь, не в низине кладбища техники. Где-то выше и позади. Я осторожно привстал, повернувшись к насыпи, опустил дуло автомата вниз. Звон стекла, тихий хлопок чего-то упавшего, и над долиной пронесется высокий бессмысленный женский визг.

— Это Лиза... — внутри у меня всё оборвалось. Я оглянулся к своим спутникам, пятясь назад. — Твою мать!.. Назад, скорее!

Не дожидаясь фанатички с бандитом, я первый сорвался с места к насыпи. Мимо пролетел Саян, без труда взобравшись наверх. Рана уже не мешала ему, практически затянулась. По сравнению с псом мы карабкались медленнее. Галька перекатывалась под подошвой ботинок, и я в середине пути съехал вниз, так что пришлось подниматься заново. Поэтому я залез наверх последним и отставал от группы на несколько метров. Наплевал на снайпера, на снарков, оставшихся позади, которые должны были услышать нашу возню. К черту их!

Окно на втором этаже было выбито. Осколки стекла лежали в траве перед запертыми дверьми. Там же лежала и табуретка. Со второго этажа слышалась грубая мужская ругань и страшные женские крики.

— Откройте! — Сёма толкнул плечом дверь, бесполезно содрогнув её. Даже выбить не получится.

— Давай я подсажу тебя? — предложил я Брелок, указав на окно, — попробуешь зацепиться?

Напрягаться и поднимать монолитовку не потребовалось. Надрывно заскрежетала выдвигаемая из ручек арматура. Слишком медленно. На одной из створок практически повис лаборант Михайлов. Научный комбинезон был забрызган кровью из разбитого носа. Костя скосил на нас слезящиеся затуманенные глаза.

— Лиза... — проронил он и, если бы не подхвативший его Сёма, упал бы в проходе на колени. Бандит быстро отволол его в сторону, давая нам проскочить внутрь.

Наверху происходило что-то ужасное. Я с холодом внутри начинал догадываться, с каждым шагом ближе к дверному проему. Лиза вопила почти не переставая. Мужские голоса смеялись. В коридоре перед лестницей я наткнулся на Стёпку. Парнишка лежал на боку с закрытыми глазами. Молча указав на него Веронике, я свистнул Саяну и махнул рукой на лестницу. Пёс, на этот раз без рыка, резво поскакал по ступенькам. Я старался не отстать от него, но упустил момент, когда собака сбила с ног первого попавшегося противника. Застал его сверху на орущем Жиле. Саян вгрызся ему в шею сзади, не давая шевельнуться. Едва дёрнется, и клыки погрузятся глубже. А я бросился ко второму бандиту...

Кулак стоял над Лизой, приспустив штаны. Девушку повалили на кровать, стащили с неё яркий комбинезон и махровые фиолетовые штаны. Розовая футболка на ней разорвана и бледные маленькие груди со следами царапин, были оголены. Голубые глаза расширены в ужасе. Рот широко раскрыт теперь в немом крике. Потапова пыталась оттолкнуть от себя бандита, но куда ей, слабой девушке. Я видел эту картину всего секунду и успел детально рассмотреть её, прежде чем ярость застелила глаза. Я снова будто оказался в туманных полях. Смутно видел, как схватил крепко Кулака за плечо, сдернул его с Лизы. Развернул его к себе смазливый лицом с наглой усмешкой, и впечатал в него свой кулак. К своему удовольствию услышал, как громко хрустнула косточка в носу. Толкнул его к стене, ударив об неё затылком. Получил ответный удар в челюсть, но ощутил его слишком слабо. Злость сглаживала боль. Еще один удар ублюдку в морду, и коленом между ног. Бандит, вытаращив глаза, сгибается пополам. Кажется, что-то кричит, только я не слышу. В ушах страшный шум, как от турбины самолета. Кулак оседает на пол, а я окончательно укладываю его прикладом в спину. Несколько раз бью его ногой в живот, замахиваясь как на футбольный мячик, и переключаюсь на Жилу. Саян испуганно соскакивает с него и прячется под кровать. Бандит извивается на полу, пытается уйти от моих ударов. Я был готов раздавить их обоих до кровавой лужи!..

— Игорь!.. — словно издали слышу голос Ники, и меня хватают за плечи, оттаскивают от поверженных бандитов. Злость еще не унялась, я слепо занес руку для удара тому, кто мне помешал. Сквозь муть в глазах проступает испуганное лицо Брелок. Её теплая ладонь на моей щеке действует не хуже любого другого успокоительного. Я смаргиваю, звуки привычно возвращаются. Оба бандита корчатся на полу, стонут, зажимают отбитые места и харкают кровью. Лиза сидит, съежившись на кровати, стыдливо прикрывая груди. Её крупно трясет, из горла рвется подступающая истерика.

— Лиза?.. — спросил я с хрипом, не узнавая собственного голоса. Девушка дрогнула, испугавшись. Слепо нашарила на лодыжках приспущенное бельё, спешно натянула его назад. — Лиза, ответь, пожалуйста. Они не успели?..

Озвучивать вслух я не стал. Было слишком противно произносить это. Практикантка быстро замотала головой, отрицая самое страшное. От сердца немного отлегло. Эти уроды не успели сотворить непоправимое. Но опоздай мы на минуту!.. Ладони снова сжались, и если бы не Брелок, огладившая мою скулу, я бы снова набросился на бандитов и тогда бы

точно убил.

— Игорь, успокойся, — монолитовка осторожно отстранилась от меня, — достаточно с них.

— Достаточно? Ты хоть понимаешь, что они хотели сделать с бедной Лизой?! — я зло указал на Кулака, а после на дрожащую практикантку.

— Да, я прекрасно это понимаю, — с нажимом строго проговорила Брелок, — кому как не мне это понять?!

На этом я заткнулся, отступив от фанатички. Меня как окатили холодной водой, моментально отрезвив. А затем сразу обдало жгучим огнём стыда. Конечно, Ника права. Только она здесь и может полноценно понять Лизу. А я ощутил себя снова последним козлом, на уровне Кулака с Жилой, и мерзким лицемером...

— Следи за ними, — махнув на бандитов, Брелок подошла ближе к кровати девушки. Она слабо повернула к фанатичке голову, продемонстрировав припухшую от удара щеку, и мокрые замутненные глаза. Нервно вздрогнула и заскулила, когда сектантка расстегнула свой «свободовский» комбинезон. Шустро спустив пёстрый зелёный верх, Брелок стащила с себя футболку, оставшись в лифчике топике.

— Эй-эй, ты чего удумала? — Я хотел уже перехватить её за локоть, но фанатичка протянула Лизе свою футболку.

— Возьми, надень.

Лиза помедлила, перед тем, как брать предложенную ей одежду. Осторожно двумя пальцами взяла чёрную футболку. Сняла с себя обрывки своей розовой, совершенно не стыдясь меня, и неторопливо натянула новую. Практикантка уже не плакала, но тихая истерика еще колотила её. Видя её состояние, Брелок села рядышком на кровать, неловко обняла девушку за плечи. Хотела поддержать, успокоить, но видно, сама не понимала как.

— Ну ты и сука, Водяной... — простонал с пола Кулак в позе эмбриона. — Ты чо, типа сам её не хотел жахнуть?.. Или приревновал, а?..

— Закрой рот, или я, клянусь, выдеру тебе все зубы!

— Тише, Игорь, — Брелок мягко дотронулась тёплыми пальцами до моей ладони, сразу сбавляя градус злости, — оставь их. Не марай руки о грязь...

По лестнице затопали торопливые тяжёлые шаги, и на второй этаж взлетел запыхавшийся Юсупов. Пару секунд он молча, дыша ртом, осматривал живописную картину перед ним. Соображал, взвешивал. Наконец, сделав два неуверенных шага ближе, он строго спросил:

— Какого хрена тут произошло?

— А ты не понимаешь? — я хмыкнул и указал дулом автомата на затихших бандитов, — эти... существа... хотели надругаться над Лизой.

Девушка не издала ни звука, а я не видел её состояния затылком. Пока молчит, не всхлипывает. Вероятно в шоке. Смысл сказанного доходил до майора «Долга» вместе со стремительно багровеющим лицом. Правая рука дёрнулась к кобуре с пистолетом, но сжалась в крепкий задрожавший кулак.

— Как вы это допустили? — сквозь зубы процедил он, посмотрев на меня исподлобья, — где вы были в этот момент?

— На кладбище техники. Услышали стрельбу, и решили втроём проверить, то есть я, Брелок и Сёма. Я не оправдываю нас, Дамир. Мы виноваты, что не предотвратили этого...

— Встать!!! — я хотел еще добавить слова самобичевания, но страшный рык должника

сбил меня с мысли. Позади услышал, как скрипнули пружины кровати. Бедная напуганная Потапова решила, что приказ был ей, но её посадила обратно Брелок. А вот до насильников дошло не сразу, поэтому Юсупов повторил, прибавив пару матерных слов. Первым заёрзал Кулак, перевернулся на живот, встав на четвереньки. За ним завозился Жила. Саян зарычал на их действия из своего укрытия. Я не стал давать ему отбоя. Пусть только дёрнутся и лишатся одной из конечностей, а то и яиц.

— Да ладно тебе, майор, — застёгивая ремень на штанах, Кулак насмешливо взглянул на местного лидера, — подумаешь, одну бабу хотел трахнуть! Вон, у вас вторая есть, чего жадничаете? Должна же быть от них какая-то польза!

— На выход, — уже тише, но таким же пугающим тоном проговорил Дамир, дёрнув головой в сторону лестницы. — Руки за спину.

Бандиты спустились первыми, за ними Дамир и я с Саяном. Я был уверен, что Лиза останется с Брелок, ляжет спать, чтобы унять стресс, но практикантка спустилась следом, уже приведя себя в порядок. Монолитовка придерживала её под руку, ибо девушку мотало из стороны в сторону, как от сильного головокружения. Взгляд был пустым, но стоило ей слабо повернуть голову в сторону бандитов, как в них вспыхивал яростный огонь ненависти, хоть лицом она оставалась беспристрастной.

В столовой собрались все остальные. Костя сидел с запиханной в ноздри ватой, приоткрыв рот для дыхания. На переносице у него был пластырь, а сам нос неестественно припух. Рядовой Дружинин сидел с ним за одним столом, сгорбившись, прижимая ко лбу пакет со льдом. На тумбе стояла приготовленная широкая шарлотка, слегка пригоревшая по краям. Когда я только вошёл в дом, её не было на виду. Запах печёных яблок витал по залу, перебивая все остальные запахи. Даже пробуждал аппетит.

— Кулак и Жила, — Дамир поставив обоих в середине столовой, между крайним столом и плитой, сам встал перед железными дверьми, выпрямив спину. — За нападение на члена группировки «Долг», за нападение на научного сотрудника и беззащитную девушку, а так же попытку её изнасилования, вы приговариваетесь к изгнанию!

Я хмыкнул, ожидая несколько другого приговора от сурового должовца. Тем более так красиво начал. Но банальный расстрел может оказаться цветочками, по сравнению с изгнанием в неизведанную пространственную аномалию. Тем более, для бандитов, что сидели практически всё время за стенами прочного убежища. Некоторые мужчины потрясенно переглядывались, ведь не знали еще подробности произошедшего в доме. Все помалкивали, никто не пытался оспорить слово майора «Долга», включая приговорённых. К своему садистскому наслаждению я заметил страх, отразившийся на их лицах. Слабее у Кулака, что еще пытался выглядеть надменным крутым бандитом.

— Я тебе это еще припомню, должара, — он первый направился к дверям, харкнув под ноги кровавым сгустком, — вы меня еще вспомните, упыри... Вольны нам отдайте, быра!

— Еще чего попросишь? — Тайга выдернул арматуру из двери, толкнул правую створку и, в качестве насмешки, приглашающе махнул бандиту на открытую улицу, — прощу! Путь свободен!

— Я тя еще найду, — огрызнулся тот, оборачиваясь назад, к своему еле плетущемуся другу Жиле. Лысый был бледен, потирал укушенную Саяном шею, затравленно оглядывался на сталкеров. Уверен, он прекрасно понимает, что еще легко отделался, что многие здесь хотят наброситься на них и разорвать голыми руками. Молчун нехотя шагнул вперед, положив любимую «Грозу» на свободный стол.

— Ты можешь остаться, — сухо произнёс Дамир, не посмотрев и в сторону бандита, — правда, если сам того захочешь.

— Айда! — Кулак призывно дёрнул головой, однако Молчун теперь не сдвинулся с места, разозлив этим своего пахана. — Я не понял, ты чо ахуел, пидор?! Пошли, я сказал!

— Нет, — неразговорчивый парень скрестил руки на груди, — ты мразь, Кулак. Ты перешёл все границы. Хватит. Я не хочу иметь с тобой дел.

— А, ну-да, ну-да! — скривившись от злости, Кулак попятился на улицу, грозя дрожащим пальцем, — в хате-то оно лучше! А вам, тварям, больше баба по душе, которая только выскочила сюда! А я, значит, мразь?! Только потому что хотел выебать её! Я, который с вами тут сколько уже чилюсь?!!

— Ни разу от тебя не было никакой пользы! — сказал Варяг. Схватив медлительного Жилу за ворот куртки, он вытолкнул его за двери как противного щенка. — Давно надо было вас выгнать! Так нет, дотянули до такого... Счастливо оставаться, уроды! Надеюсь, сдохните вскоре!

На такой громкой ноте капитан Морозов не менее громко захлопнул двери. Грубо вырвав из рук Тайги арматуру, долговец нервно запихал её в дверные ручки.

— Это вы сдохните! — Кулак с той стороны шарахнул по железу ботинком, — пидоры гнойные! И ты, сука ссаная! Я тя разорву, блядь! Поняла?!

Гневные вопли изгнанного бандита стали отдаляться. Наверное, Жила тащил за собой упирающегося босса. По крайней мере, так мне представилось...

Почти полчаса просидели в тишине. Обитателям дома нужно было время прийти в себя. Мы не спрашивали группу Дамира, успешно ли они сходили в рейд за «подарком», нас не тормозили по поводу снайпера в лабиринте машин. Перекидывались между собой лишь короткими фразами, за распитием крепкого чая и кусками шарлотки. Лиза сидела напротив меня, бессмысленно ковыряясь вилкой в надутом пироге, не съев ни грамма. Она представляла совсем иначе обед, с весёлыми интересными разговорами, смехом, а не атмосферу как на поминках.

— Лизонька, получилось очень вкусно, — я улыбнулся девушке, пытаюсь ободрить её, убрать хоть на миг отвратные воспоминания, — готовишь, прям как моя маманя!

Хотел было добавить покойная, но вовремя сдержал язык за зубами. Я ж хочу порадовать девчущку, а не расстроить её еще больше! Практикантка подняла на меня стеклянные заболоченные глаза, смотрела в упор несколько секунд, пока в глубине её далёкого сознания не зажглась жизнь. Пухлые губы дрогнули в тихой улыбке.

— Правда, очень вкусно! — подхватил Костя, поняв мой замысел, — Лизонька, знаете, вам стоило пойти на повара, чем в научную сферу! Учёных хватает с горой, а вот умелых кухонных мастеров!..

— А я вот знал одного перца, — вклинился в неумелый разговор Попугай, положив вилку в свою опустевшую тарелку, — он был из Кореи. Так он ловил зоновских здоровенных кузнечиков и делал из них рагу! Между прочим, очень вкусное!

— Что, серьёзно?! — пострадавший от рук бандитов Стёпка подавился кашлем, — рагу из кузнечиков?!

— Да-а-а, вкуснота была! — анархист активно закивал, трясая закрученными патлами. Послышались первые смешки. Мрачность в столовой постепенно начинала спадать, на душе становилось легче. Главное, что Лиза расправила плечи, отщипнула крохотный кусочек от своего творения, куснула его. Одобрительно хмыкнула. Лишь бы она не ушла в чёрную

апатию. Её сейчас лучше не оставлять ни на миг одну. Всякое может прийти обиженной девушке в голову...

— Привет крольчатки-и-и!

Мегафон проорал внезапно, скрипуче, что я едва не выронил кружку из пальцев, решив хлебнуть горячего чая. Только вернувшееся в тёплое русло окружение мигом покрылось холодным напряжением. Лично я был уверен, что сегодня Азраил не будет нас больше трогать. Но у психа были свои планы.

— Ну и веселуха у вас сегодня была! Не ожидал я такого, не ожидал! И я тут подумал, что как-то маловато одной Лизы с неудачной вторжением в неё... Ха-а-а-ах!!!

Практикантка стыдливо опустила голову, спрятав лицо в светлых разлохмаченных волосах. Костя, сидевший рядом с ней, успокаивающе обнял девушку, с ненавистью глянув на закрытые двери. За ними, после наглого хохота, продолжил говорить с нахальным торжеством Азраил.

— Значит, так, пусеньки, слушайте внимательно. Я узнал, что у меня!.. вернее, тут у вас... сидит один из моих братьев монолитовцев!

Ехидная фраза прозвучала для меня как рокот приближающегося Выброса. Я подавил в себе желание взглянуть на Брелок. Упёр взгляд в стену перед собой. Остальные, конечно, встрепенулись. Никак не ожидали такого сюрприза от Азраила.

— Что?! Фанатик «Монолита»?!

— В смысле, тут?! Среди нас?!

— Да нет, быть такого не может!

— Удивлены, да? — мегафон на улице скрипнул с хитрым смешком, — а я вот, думал, сообщать вам, или нет? Простите, я не удержался! Вот, зайки, теперь думайте-гадайте, кто же это может быть! А я посмотрю...

Только мегафон щёлкнул, прерывая связь, я судорожно выдохнул, прикрыв глаза. Всё, теперь отношение друг к другу изменится. Каждый будет под подозрением. Будут ссоры на пустом месте, драки. Я проходил через такое, когда появилась информация о шпионе из левого, отколовшегося от нас куска Синдиката. Меня три раза обвиняли в предательстве. Однажды чуть к стене не припёрли. Благо, нашлись умные люди, отстаивали мою невиновность...

— Ника, — осторожно, под столом, я дотянулся до ладони фанатички и сжал её. Брелок старательно делала вид, что удивлена новостью о монолитовце в доме, крутила головой по сторонам, вглядываясь в потрясённые лица собравшихся. Сплела в ответ свои дрожащие пальцы с моими. В обиду её я не дам. Никому! Но на неё точно не подумает никто. Она девушка — это её железное алиби. Большинство в Зоне уверены, что в «Монолите» только мужчины. Они же сами себя «братьями» зовут! Я тихо улыбнулся Брелок, пытаюсь ободрить её. Всё хорошо будет, не бойся. Ты вне подозрений...

Вдруг, снова хрустнул мегафон, и я неосознанно сильнее сжал ладонь напарницы.

— А хотя знаете, ребятки, я передумал, — лукаво пропел Азраил, — на игру в угадайку смотреть не интересно... Этот монолитовец Брелок! Вот и живите с этим! Хах!!!

Нет. Это всё просто мне кажется. Мне просто послышалось. Нам обоим послышалось. Да им всем послышалось! Почему вы так странно смотрите?! Азраил просто пошутил! Да, точно, это была его тупая шутка!

— Вероника? — надрывно заскрежетали ножки стула, медленно сдвигаемого от стола. Майор «Долга» первым поднялся на ноги, сквозь тугое затишье. Смотрел прямо на Брелок, не мигая, как удав на кролика, готовый к атаке. Надо как-то её загородить. Прикрыть собой от броска! Сказать что-то нужно в защиту девушки!..

— Это правда? — Юсупов делает шаг к нашему столу, — ты вступила в «Монолит»? Ты? Боец «Чистого неба»? Ушла к нашим врагам?! Скажи, что это не так!

— Дамир... — выпустив мою руку, Брелок поднялась в ответ, — это всё... я...

Она посмотрела на меня сверху вниз. Искала поддержки или спрашивала так, что нужно правильно сказать. Я не понял её отчаянного взгляда. Не знал, что сказать.

— Прости, у меня не было выбора, — быстро протараторила она и, внезапно рванула к Косте. Сталкеры вскочили с воплями со своих мест, некоторые, включая Дамира, направили свои огнестрелы на Брелок. Я сам поднялся на ноги рывком, опрокинул стул, но застыл на месте, как и все остальные. К шее лаборанта Михайлова была плотно приставлена длинная спица, сжатая в пальцах Брелок. Как раз в районе сонной артерии.

— Ах ты, змея, — прошипел с ненавистью Юсупов, держа фанатичку на прицеле «орла».

— Константин Михайлович, будьте так любезны, прихватите мою винтовку, — сектантка дернула ботаника за ворот комбинезона свободной рукой, заставляя его встать. Лиза смотрела на происходящее с ужасом, прикрыв рот ладошкой. Костя был еще более напуган, но подчинялся действиям монолитовца. Дрожащими руками, сжав ремешок «снайперки», он пятился за Вероникой к входным дверям. Не смотря на внешнюю угрозу жизни лаборанта, я был за него спокоен, потому как Саян не ощущал от Брелок настоящей угрозы. Продолжал лежать на полу, с интересом поглядывая по сторонам. И я сам понимал, что девушка не причинит Косте вреда. Я боялся только за неё саму. Ведь никто кроме нас троих этого не понимает. Для них всё выглядит именно так: Брелок предатель, агент «Монолита», угрожает убить Костю.

— Удивлен Игорь, да? — хохотнула вдруг она, неестественно нервно улыбаясь. — Да, так вышло, что я из «Монолита»! Прости уж, что использовала тебя, дурня!

Что она несет? Куда, зачем использовал?! Я же прекрасно знаю, что она!.. Черт, я понял. Брелок делает мне алиби. Изображает гадину-шпиона, лишь бы я не пострадал. Сердце болезненно защемило от этого, что стало трудно дышать. Сжав спинку стула, я ссутулил плечи, тяжело хватая ртом воздух.

— Нет... — я мотнул головой, силясь сказать, чтоб не трогали Брелок, не причинили ей никакого вреда, — не трогай!..

— Я не трону вашего ботаника, если дадите мне уйти. — Ника перебила меня на полуслове, — Стёпа, открой мне двери!

— Я?! — взволнованно воскликнул рядовой и вздрогнул, когда монолитовка грубо поторопила его. Удобно решила использовать самого слабого в группе, помимо истерзанной бандитами Лизы.

— Я не знаю, что с тобой случилось, но у тебя был выбор, — продолжил Дамир, следя за Стёпой, как тот, потирая ушибленный лоб, качаясь идет к двери, — ты должна была погибнуть в бою с фанатиками, как остальные наши товарищи! Погибнуть как Лебедев и Шрам! А ты струсила, переметнулась на сторону врага! Предательница!

— Попробовал бы ты пережить то же самое, что и я, — Брелок усмехнулась, отступая назад вместе с бледным напуганным Костей в открытые двери. — Не волнуйтесь, я больше не приду и не побеспокою вас. Я не была вместе с Азраилом и диверсия не моих рук дело. Стёпа, закрой за нами дверь. Отсчитайте до сорока, майор, и можете идти забирать своего ученого. Пока, Игорюша!

Стёпа захлопнул двери, закрыв их арматурой. Дамир рванул к входу, но его остановил Тайга, перегородив дорогу.

— Нет-нет! Товарищ майор, она же убьет его! Лучше подчиниться и подождать!

— Я убью её... — прорычал Юсупов, и с гневом зыркнул на меня, — ты общался с ней дольше всех! Почему ты не понял, что она фанатик «Монолита»?!

Я ничего ему не ответил. А что я мог сказать? Правды никто не поймёт и не примет.

Лиза начала тихо плакать. Причитала что-то про Костю и Брелок. Я не мог и не старался разобраться. Саян положил ей огромную морду на колени, лизнул ладонь, пытаюсь успокоить девушку.

— Ну надо же, — Попугай осуждающе покачал головой, зацокав языком, — а я думал он мой братюнь из «Свободы»! А он мог совмещать? Ой, а кто-нибудь начал считать?!

— Я! Я начал считать! — Дружинин помахал рукой, привалившись спиной к кирпичной стене у входа. Замявшись, он опустил руку, — ой, я сбился... Попугай, блин!

— А знаете, всё же указывало на то, что Брелок фанатик, — негромко, будто самому себе, проговорил Тайга, усаживаясь обратно на своё место, — Водяной сказал, что Брелок узнала в Азраиле монолитовца, что они пересекались...

— Ага, и она шама же щёбя шпалила шегодня! — бурно подхватил Сёма, единственный кроме Лизы, кто усидел на месте при разоблачении Брелок. — Она же шкажала, что не жапоминает швоих врагов! Помнишь, Водяной? А Азраила типа жапомнила?!

— Ну вот, — Тайга кивнул, — потом, как она могла выжить в Припяти, или где она там была?

— Она участвовала в прорыве к ЧАЭС, — мрачно буркнул Дамир, выстукивая пальцами дробь по столу, — остальные погибли, а она... Мразь!.. Игорь, ты ДОЛЖЕН был понять, кто она! Почему до тебя не дошло?!

— Я никому ничего не должен, — ответил я, уставившись на опустевший стул Брелок. Наверное, это был единственный выход, который она видела. Дамир, вероятно, стал бы лично допрашивать её, пытаться, любым способом вытрясти информацию. Какую? Не важно... Лишь бы выместить злость и негодование на «предателе».

В двери два раза робко стукнули. Дружинин, не спрашивая, кто там нарисовался, тут же бросился открывать их. Не было даже мысли, что может прийти кто-то еще, кроме напуганного Кости.

— Ты как? — спросил рядовой, запуская вялого научника в дом, — она тебя не ранила?

— Куда она ушла?! — не давая Михайлову ответить о своём самочувствии, к нему подлетел капитан Морозов, грубо встряхнув того за плечи, — ты видел?! Надо пустить пса по следу!

— Чёрт с ней, пусть идёт куда хочет, — презрительно отмахнулся Дамир, — Зона ей

судья. Ты же всё видишь, Азраил?!

Майор, остановился, направляясь к дверному проёму и подняв голову к потолку, покрутился вокруг себя. Где-то здесь еще остались скрытые камеры или прослушивающие устройства.

— Твоя шавка подло сбежала, поджав хвост! Можешь идти и подобрать её, пока какая друга тварь не опередила тебя!

Мегафон на улице молчал. Либо Азраил решил проигнорировать злые вопли Юсупова, либо просто не слышал их.

Костя не видел, куда ушла Брелок. Монолитовка увела его в поле, ближе к болотам, и приказала не двигаться. Отсчитать до десяти и тогда только возвращаться домой. После пакости Азраила с подставой Брелок, настроение у всех испортилось окончательно. Жители дома разбрелись по его углам, почти не разговаривая между собой. Дамир попросил Сёму, Тайгу и Варяга спуститься с ним в подвал, обсудить что-то. Стёпку сморил сон, видимо, после крепкого удара по голове, возможно с сотрясением. Молчун ушёл следом за Дружининым на второй этаж. В зале остался только я с учёными и Саяном, да Попугай, чтс решился навести порядок после обеда. Притащив из подвала таз с мыльной водой и ведро с чистой, он, негромко напевая себе под нос, принялся мыть посуду.

— Представляю, как вам сейчас нелегко, Игорь, — почти шёпотом сказал лаборант Михайлов, с подозрением покосившись на Попугая. Не смотря на то, что тот демонстрировал свои певческие таланты, анархист мог держать ухо востро. — Простите, но я в курсе ваших, так сказать, отношений.

— Не понял, — я поднял глаза от кружки с чаем на Костю. — Мы с Брелок просто напарники...

— Звукоизоляция в душевой в бункере не такая уж хорошая, как вы думаете, — ехидно ответил ботаник, поправив очки за левую душку. От такого я чуть не сполз под стол, случайно задев Саяна ногой. Лицо загорелось от страшного стыда.

— То есть... ты прям... всё слышал?..

— М? Кто что слышал? — Лиза непонимающе посмотрела на нас, поставив на паузу свою игрушку про зомби и растения. К счастью, хоть до неё не дошло, чем я занимался с Брелок в душевой!

— Не всё, — заверил Костя, — но догадаться было не сложно. Плюс к этому, я замечал, как Вероника смотрит на вас. Вы для неё не просто напарник.

— В смысле, смотрит?..

— С теплотой, даже нежностью. Как на дорого человека.

— Я... — нервно потерев усы пальцами, я заёрзал на стуле, чувствуя, как не хватает воздуха в лёгких, — я этого не замечал...

— Конечно. Потому что она смотрела так, когда вы не видели.

— Твою мать, — я наклонился над столом, уперев ладонь о взмокший лоб. Какой я оказывается идиот. Слепой идиот! Нужно было вступить за Брелок, наорать на всех! А я стоял как бревно, раскрыв рот, и просто смотрел, как она убегает! Наверное, Ника надеялась на меня, ждала помощи. А я поступил как трус!

— Простите, Водяной, я не знаю, что вы испытываете к ней, но, думаю, что это глубокое потрясение, узнать, что ваша напарница на самом деле монолитовец...

— Да, потрясение. Дай-ка, — я вытянул из рук Лизы её телефон, закрыл приложение с игрой и сунулся в меню, отыскивая блокнот. Создал новый документ, чтобы не портить

заметки девушки.

— Раньше я не сталкивался с адептами «Монолита», слышал только рассказы нашего техника, что они почти как зомбированные, — продолжал вещать Костя, — я был немало удивлён, когда Азраил сказал, что Брелок...

Михайлов оборвал свои излияния души, когда я сунул ему под нос экран телефона с надписью в блокноте: «Я знал, кто на самом деле Брелок, еще до встречи с вами». Потапова, тоже углядев запись, округлила глаза, прижав ладонь к пухлым губам. Быстро глянула на Попугая, затянувшего заунывно «Отпусти и забудь».

— Боже мой... — Михайлов посмотрел на меня поверх опять съехавших на нос очков, — вы знали?.. Но вы... как же вы с ней общались?! Она же...

— Совершенно прекрасно общался! — огрызнулся я, стирая текст. — При нашем знакомстве я поступил с ней по-свински, но потом... короче, повернулось всё так, что мы начали сотрудничать. И у Брелок было много подходящих моментов, чтобы убить меня и сбежать. Но она спасала меня!

— У неё была снайперская винтовка, — пробормотал хмуро Костя, — да, у неё было несколько прекрасных возможностей убить нас всех и уйти. Но... дайте сюда.

Теперь Михайлов отобрал у меня телефон и печатал текст дольше моего, неумело тыкая на сенсорные кнопки. Закончив писать, он просто положил телефон на стол, так чтобы мы вдвоём с Лизой прочитали его.

«Брелок не собиралась ранить и тем более убивать меня. Уходя, она попросила прощения, просила вас, Водяной, не злиться на неё и не искать. Попросила передать, что благодаря вам пересмотрела некоторые свои взгляды на еретиков. Попросила прощения, за недосказанность о себе».

— Ой! — намыленный ножик выскользнул из пальцев Попугая, хлопнувшись на пол. Рассмеявшись, анархист поднял его, протирая губкой, — примета! Мужик придёт!.. Хм... Брелок, что ли вернётся? Или эти... Кулак с Жилой? Не, пусть лучше Брелок, он мне больше нравится, хоть и фантик... Ёперный музей...

— Так, я пошёл, — выдвинув стул, я с уверенностью вышел из-за стола, схватив «Абакан». Саян с готовностью поднялся, наострив уши. Прекрасно понял, что мы уходим. Но не успели мы сделать и пары шагов до железных дверей, как меня схватил крепко за локоть Костя.

— Водяной, вы что?! Вы куда?!

— За Вероникой! — ответил я, не пытаясь даже говорить тихо, — мне похер, что там будет орать Дамир! Я пойду и приведу её обратно!

— Опа! Я с тобой! — Попугай радостно подскочил ко мне, вытирая ладони насухо о свой же комбинезон «Свободы». — Что? Посуду я уже вымыл. Могу идти!

Я проигнорировал странное поведение анархиста, и решил отстаивать свои права возвращать Брелок в споре с Костей.

— Ты понимаешь, что Ника там совсем одна?! Без ничего, только с винтовкой и своими иголочками! Что если, упаси Чёрный Сталкер, на неё нападёт химера?!

— Вот именно! — вставил свои пять копеек Попугай, натянув ниже на лоб шляпу.

— Игорь, я прекрасно это понимаю! — тихо прошипел Михайлов, упорно не отпуская меня. — Но так вы навлечёте еще больше проблем! Себе, Брелок, и мне с Лизой! Ну да, еще и Саяну... Я думаю, нужно поговорить с майором Юсуповым, убедить его!..

— Эта ослина упрямая меня слушать не станет! — я смог вырваться из захвата

лаборанта, но только я отступил от него, как в столовую вошёл сам Дамир. Помяни, как говорится, чёрта!

— Чего вы орёте? — долговец неспешно подошёл к нашему столу и без спроса осушил остатки моего остывшего чая. Бухнулся на нагретый моим задом стул и деловито закинул ногу на ногу. — Я переговорил с Тайгой и Сёмой... по душам. Решали, что приготовить на ужин. Я предложил гуляш с макаронами, а они хотели пюре...

Дамир нёс, по сути, чепуху, на которую лично мне плевать с высокой колокольни. Но пока он болтал, развернул смятый в пальцах тетрадный лист. На нём чёрным маркером написано жирно: «Завтра на рассвете выходим в туман. Покидаем это место». Ясно, ведут конспирацию, как и я с телефоном. Решили, наконец, выдвигаться. Интересно, кого дольше уговаривать пришлось выходить в неизвестность? И что нам дальше делать, когда выйдем с той стороны тумана? Как бы мне не хотелось это выяснить, спрашивать вслух нельзя. У Азраила хороший слух... Но это решение Дамира так же означает, что я должен немедленно идти и искать напарницу!

— Я иду за Брелок, — строго сказал я, — и меня никто не остановит.

— Вернуть её хочешь? — спросил безразлично Дамир, поменяв положение ног, — не смотря на то, что она фанатик «Монолита» и вероятно заодно с Азраилом?

— Да мне насрать! — я сорвался на крик, не совладав с эмоциями, — мне плевать, кто она там, монолитовец, ренегат или псевдо-плоть! Вообще я изначально знал, что Ника монолитовка, но я затупил! Не вступился за неё как последний трус! А сейчас я иду на хер!.. В смысле, за Никой! И вы меня не остановите!

— Иди, — Дамир спокойно пожал плечами, — но учти. Двери тебе с фанатиком будут закрыты. Катись с ней куда хочешь.

— Тогда я иду с ним! — дрогнув голосом, Костя вскочил со стула, — мы одна группа!.. Вы ведь тоже один, хоть и с Саяном, не справитесь! Так что, я иду с вами!

— А... мне, наверное, тоже идти надо? — робко, с крупницей страха спросила Лиза, посмотрев сначала на меня, затем на майора «Долга».

— И я иду! — Попугай пригрозил кулаком куда-то вверх. Он-то куда лезет?! Это птицу райскую наши дела вообще не касаются! Наркоман!

— Как ни странно Водяной, но Костя прав, — Юсупов невесело усмехнулся, — одному тебе не справиться. Так что можешь брать Михайлова с собой, раз он так рвётся в бой. Лизавету с вами не отпущу. Сами прекрасно понимаете почему.

— А я? — с обидой и надеждой спросил Попугай, — а мне можно?

— Нет, тебе нельзя! — сердито ответил ему я.

— Но почему-у-у?!

— А на хер тебе это надо?!

— Ну как же?! Брелок же он из «Свободы»! Я чего, не пойду своего братишку выручать?!

— Попугай... — я потёр лоб, прикрыв глаза, услышал раздражённый вздох Дамира, — во-первых, Брелок точно не может быть твоим братишкой, потому что она девушка! А во-вторых, она никогда не была в «Свободе»!

— Да?.. — анархист тут же сник, печально опустив голову, — а я-то думаю, чего он-она от косяка отказывался?..

М-да, оказывается, Брелок была на грани не только алкоголизма, но еще и наркомании. Кругом были опасности для неё! Включая меня...

Странно, но я ожидал совсем другой реакции от Дамира. Что он начнёт вопить, приказывать мне сесть и прижать задницу, дойдёт до рукоприкладства. Но только сейчас я заметил, насколько Юсупов выглядит усталым, и даже подавленным. Злость на Брелок утихла и пришла страшная обида за предательство. Чёрт, его тоже можно понять! Лучший друг из «Чистого неба», которого он считал погибшим, оживает внезапно, и выясняется, что уже давно состоит в «Монолите». Живёт у тех, кто погубил их группировку. Мне трудно представить, что творится в душе и голове у майора «Долга»...

— Вот здесь! — лаборант Михайлов остановился посреди открытого поля. Повернулся лицом к кирпичному убежищу, замялся и отступил назад на три шага. Мы стояли в метрах десяти от дома, с его тыльной стороны. — Или здесь... Но точно в этом направлении.

— Момент... — вспомнив о своей ненужной в пространственной аномалии рации, я вытянул её из кармашка и нажал на кнопку связи. Канал должен быть тот же самый, я никуда не скакал. — Брелок! Слышишь меня?! Это я, Игорь! Ответь!

Я и не надеялся услышать голос монолитовки. Вообще гробовая тишина в эфире. Цыкнув сквозь зубы, я убрал бесполезную рацию обратно в карман. Подойдя ближе к учёному, присел на корточки, повел рукой над газоном травы и свистнул овчарке.

— Саян! Сможешь учуять Брелок?

Собака наклонила морду к земле, шумно засопела носом, выискивая следы. Обойдя нас вокруг, пёс сел от меня справа, и, непонимающе заскулив, наклонил голову в бок.

— Нет, так не получится, — печально выдохнув, я поднялся, обтерев ладони о штаны, — Саяну нужна какая-нибудь личная вещь, иначе не найдет. А так бы мигом отыскал...

— Ну, есть вариант, что она ушла в одном из трех направлений. Деревня, болото или лес. Я склоняюсь больше к деревне, потому как там всё же дома, есть крыша над головой и стены...

— Может быть, — я пожал плечами, наблюдая, как немецкая овчарка пошла на второй круг, уткнувшись носом в траву. Пропыхтел между мной и Костей как паровоз, застыл на миг, подняв хвост кверху, и вдруг со звонким лаем сорвался с места, в сторону тёмной стены леса. Переглянувшись ошарашено с лаборантом, я помчался следом за собакой. Недооценил я Саяна! Поймал след! Не факт, конечно, что Брелок, но чей-то определенно унюхал. Лишь бы не вывел прямо в лапы к мутанту какому.

К лесу мы подошли теперь не по вытоптанной траве, по которой недавно совсем меня вёл Тайга, а по новой, проделанной тут же Саяном. Только два раза пёс свернул с неё, обходя подозрительно вспученные участки земли, будто их что-то выдавливало изнутри. Даже детектор аномалий на них среагировал. Видимо, какая-то гравитационная аномалия. Перескочив через овражек, собака скрылась из виду в колючих кустах репейника, нахватав, наверняка, щедрую дозу колючек в шерсть. Как бы мне не хотелось, пришлось лезть тем же путем, насаживая себе на штаны цепкие шарики с горошину. Михайлов не отставал от меня, с брезгливой миной влезая в заросли репейника под своды высоких деревьев.

Мой пёс петлял между тополями и елями, как заяц, удирающий от погони. Делал странные спирали, возвращался назад, пролезал под низкими ветками. Меня начинали брать сомнения, чем дальше мы уходили в лес, что мохнатый друг взял след Брелок. На кой хрен монолитовке так скакать? Если только с ней что-то не произошло или кто-то гонится за девушкой. Она словно целенаправленно пытается запутать след! А может быть, догадалась или увидела нас? Носится зигзагами, чтоб пса запутать?

Саян остановился только у появившейся знакомой тропинки с перекрёстком, ведущим в одну сторону до дуба с трупами собак, а в другую — за холм с оголёнными кустами. Оттуда доносился слабый сладковатый смрад разложения. Саян закрутился на месте, заворчал. Прижав уши, вдруг заскулил. Потерял след...

— Ну как же ты так? — я укоризненно покачал головой, — давай вернёмся немного назад, а?

Однако Саян, еще раз повертевшись на месте, задрал морду кверху и громко гавкнул два раза.

— В чём дело? — спросил у него Костя и вопросительно глянул на меня. Саян еще раз гавкнул, подбежал к толстому дереву в стороне от тропы. Оперся о его ствол передними лапами, вытянув шею. Блядь, понятно!

— Эй, ты! — оттолкнув учёного назад и загородив его собой, я направил «Абакан» на крону дерева, передёрнув затвором, — а ну слезай!

Пытался высмотреть в сплетении веток фигуру, заметить шевеление, но некто хорошо замаскировался. И хрен поймёшь, мутант или человек! Но раз Саян крутит радостно хвостом, то угрозы не чувствует, наоборот даже.

— Брелок? — уже мягче сказал я, — это ты? Всё хорошо, тебя никто не обидит, обещаю! Дамир успокоился, он уже не злится. Просто... поговори с ним! Я буду рядом!

Несколько секунд тишины, что появились мысли на счет мутанта. Но вот зашелестела листва на дереве, и хрустнули ветки. Я высмотрел чью-то тень, забравшуюся довольно высоко. И тут сверху донесся незнакомый упрямый голос.

— Я не Брелок. И я не слезу. Уходите.

— Вот как... — я несколько ошарашенно посмотрел на Костю. Уже успел обрадоваться, что нашёл пропажу, а тут на тебе! Ладно. Опустив автомат, я обратился требовательно к незнакомцу. — Мужчина! Вы кто есть такой и на кой ху... кхм... зачем на дерево залезли?!

— Надо было... — насмешливо ответили с веток, и добавили серьёзней, — уходите отсюда. Быстро!

— Ты смотри, какой неприветливый, — хохотнул я. Саяну наоборот, чем-то приглянулся неизвестный, что он застыл под деревом, продолжая опираться о его ствол лапами. Чёрный хвост молотил из стороны в сторону.

— Простите, пожалуйста! — заговорил Костя, высунувшись из-за моего плеча, — я лаборант Константин Михайлов, а это наёмник Игорь Водяной. Собаку зовут Саян. А вас как?

Странно, но мне не ответили. Слышно было, как он возится на дереве, что трясутся ветки высоко над землёй. Сначала подумалось, что он решил-таки спуститься к нам, однако он издала некий неясный возглас, и сказал тихо, тараторя почти шёпотом.

— Уходите отсюда, скорее! Она сюда идёт! Это вы её привели!

— Чего? Кого? — я быстро обернулся, схватив Костю за рукав комбинезона и оттягивая его за собой ближе к дереву. Ожидал уже увидеть огромную оскаленную морду псевдомедведя, но ничего кроме недвижимых веток деревьев, травы и зарослей кустов. Никакого ветерка.

— Химера! — донеслось от невидимого собеседника, — она идет сюда! Бегите!

— Какая химера? Она не может в лес заходить, потому что... — я оборвался, с нарастающим страхом видя, как шерсть на загривке Саяна поднимается дыбом. Пёс теперь смотрел в лес, мимо тропы и, кажется в сторону нашего проделанного маршрута. Скалил

беззвучно зубы, припадая ниже к земле. Мутанта я пока не видел, но абсолютно доверял чутью своей собаки. Матерясь сквозь зубы я, крепче сжав рукав испуганного лаборанта, отступал задом к холмику. Боялся заметить движение за деревьями, блеснувшую под редкими лучами светлую шкуру.

— Теперь понятно, чего он так петлял, — прошипел я сердито Косте на ухо. За голым холмом, с шевелюрой из лысых кустов лежало выкорчеванное дерево. На коре несколько длинных глубоких борозд. Кто-то внушительного размера, делал тут себе маникюр. Не самое лучшее укрытие от химеры, но хотя бы не даст ей себя обнаружить на первых порах. Усилившийся запах гниения животной плоти может притупить обоняние мутанта. Падаль она жрать не станет, ей свежее мясо подавай.

Присев на одно колено, сгорбившись, я выглядывал украдкой из-за почерневших корней с кусками земли на них. Отсчитывал секунды и на двадцать седьмой из-за высокой стройной пихты, слегка задев её лохматые лапы, бесшумно вышла химера. Всё та же. Но когда мы удирали от неё до дома, она не казалась мне такой здоровенной. А сейчас она выглядит просто огромной! Встала в том месте, где стоял я с Костей. Вытянула шею, подёрнув влажными ноздрями. Уродливый отросток на морде слева, разлепил недоразвитые челюсти, и я услышал тихий писк. Химера опустила голову, шумно принялась. На миг у меня сжалось сердце, но мутант повернулся к дереву, где сидел незнакомец. Обнюхал корни и поднял голову, показав верхние клыки. Почуял добычу. Привстав на задние лапы, химера обняла передними ствол дерева и выпустила когти в кору, до её хруста. И начала карабкаться вверх!

Я присел ниже, когда грохнул выстрел винтовки. В химеру мужик не попал, но отпугнул мутанта от дерева. Тот с недовольным рыком обошёл его вокруг и начал подъем уже с другой стороны. Плотные ветки мешали такой здоровой туше подняться выше, и химера тянула упрямо переднюю лапу, пытаясь зацепить когтями перепуганную жертву.

— Игорь! Надо что-то делать! — испуганно зашептал мне Михайлов, — она же убьёт его!

Дернув автомат, я досадно скрежетнул зубами. Если сейчас начать палить, эта громадная киса нас обнаружит и переключится уже на более доступную добычу. Нужно сначала найти надежное укрытие, или хороший путь к отступлению. Что у нас имеется? Верхушка холма с кустами, тропа в чащу тёмного леса с высотными толстыми елями, растерзанный труп под деревом, кажется слепого пса, а в центре того дерева здоровенное неровное дупло с острыми краями. Будто разинутая пасть чудовища... Так, что-то мне такое припоминается! Да так припомнилось, что возникла крайне идиотская идея, с кучей нюансов и практически невыполнимая. Однако, одна единственная идея!

— Сиди тут с Саяном, — шепнул я Михайлову, сунув ему в руки свой автомат, — стреляй только в том случае, если химера набросится на тебя. Я щас вернусь!

К счастью, Костя не стал со мной спорить, лишь панически провожал взглядом, пока я отступал задом к строю хвойных деревьев. Химера упорно пыталась достать снайпера. Шарахнул еще один выстрел, сломав пару веток, что хлопнули мутанту по морде, не убавив её пыла полакомится свежатиной.

Моя интуиция подсказывала, что двигаюсь я в верном направлении, если судить по дохлой псине. Развернулся я только тогда, когда ветки с зелёными сочными иголочками сомкнулись, закрыв обзор на лаборанта, Саяна и химеру. Прикрыв лицо рукавом, чтоб ничего не прилетело в глаза, я продирался между елей вперед, потеряв всякий намёк на

тропу. Запнувшись о незамеченный корешок, я не смог удержать равновесия, и повалился животом вперед на ковёр из мха и опавших колючих веточек. Выплюнув попавшую в рот травинку, я прямо так, на карачках, спешно пополз дальше. За низко висевшими лохматыми ветками елей виднелся просвет. Сквозь запах смолы и зелёных иголок начинал просачиваться менее приятный. Солёный, терпкий, схожий на запах в зоопарке, возле клетки крупного хищника. Да, я верно ползу. Только бы хозяйка лежбища была дома...

Отогнув последнюю ветку на своём пути, я остановился, поднявшись на колени. Небольшая полянка, с двумя поваленными елями, крест-накрест. Трава притоптана мутантами, облюбовавшими это местечко. Остатки недавней трапезы, из слепых псов, застреленных нами, источали далеко не приятный аромат. Над бесформенной кучей костей и пожеванного мяса вился чёрный рой мух. Помимо относительно свежей еды, здесь лежали уже голые растащенные по поляне кости и три черепа. Двое собачьих, а один... человеческий. Тот, что ближе всех ко мне. А посреди жилища тёмной горой лежала псевдомедведица. Мирно дремала, положив огромную морду, с торчащими наружу клыками на передние лапы. Один удар такой когтистой лапкой и человек развалился пополам. Уверен, она, может и броню БТРа спокойно вскрыть, как консервный нож банку. Спина при каждом вздохе мутанта приподнималась, натягивая крепкие мышцы под багровой бугристой кожей, с почти отсутствующей шерстью. Густые волосы стелились вдоль позвоночника мохнатым бурым хребтом. Под боком у мамани посапывали двое медвежат, только слегка превышающие размером Саяна. Один мусолил во сне длинную кость.

Глядя на это семейство, у меня всё больше поднималось мнение, что зря я припёрся. С химерой лучше своими силами справиться. Об отступлении я только начал раздумывать, как грохнул новый выстрел винтовки и зло взрыкнула химера. Видимо, снайпер попал в цель. Медведица Машка разлепила сонные жёлтые глаза, скосила их на меня и приподняла голову. Ну, всё, обнаружен. Теперь от своего идиотского плана поздно отступать.

— Вечер добрый, мадам! — воскликнул я, разбудив и малышей. Быстро вскочив на ноги, поднял руки вверх, демонстрируя так, что я безоружен и опасности не несу. Детёныши с интересом подняли круглые уши торчком, заводив носами-пяточками, пытаюсь почуять мой запах с места. Их мать лежала пока что, не шевелясь. Смотрела на меня, ожидая, чего я ей могу сказать или показать. Сытая, иначе набросилась бы сразу...

— Там у тебя химера! — я указал себе за спину, — химера, понимаешь?! Здоровенная наглая кошка! Прямо тут, к тебе домой зашла, в лес!

Мутант продолжает лежать. Ещё и зевнула! Переоценил я её интеллект. Ни черта она не понимает, кто такая химера. Ладно, будем действовать жёстче! Наклонившись, я схватил с земли округлый череп, без нижней челюсти, и толком не целясь, запустил его в медведей. Черепушка глухо тюкнулась о макушку одного из медвежат. Тот вытаращил сначала глаза от потрясения, а потом, опустив морду, потёр лапами ушиб, обиженно заревев. Маманя тут же вскочила, случайно толкнув своим объёмным задом второе дитя. Успокаивающе потыкалась мордой в ухо первому, что-то проворчала ему, а потом посмотрела на меня. И под её тяжелым взглядом меня во второй раз посетила мысль — зря я это придумал!

Медведица Машка сделала первый шаг, заклокотав как кипящее жерло вулкана, и я рванул обратно. Сразу схлопотал ветками по лицу, собрал несколько иголок шапкой и забил их за капюшон. Боялся теперь запнуться случайно о проклятые корни и опять свалиться на землю, потому как она содрогалась под тяжёлой поступью разозлённой матери. Со страшным хрустом ломались от её туши ветки и ходили деревья ходуном. Они не были

препятствием для огромного псевдо-медведя. От её рёва сердце болезненно замерло и в глазах на короткий момент потемнело. Я выскочил к холму и поваленному дереву, где оставил Саяна с Костей, хватанул воздух, показавшийся слишком холодным, что обжог легкие. Рассчитывал, что прокричу ботану с собакой, чтоб линяли из-за дерева, хотя бы на холм в кусты, а сам бы я скакнул за ствол ели. Но по инерции пробежав с полметра, я затормозил, взмахнув руками.

Побелевший от ужаса Костя лежал на земле, прижимая плотно к груди мой автомат. Саян стоял, растопырив шерсть везде, где можно. А на поваленном дереве стояла химера. Наверное, Костя, в порыве героизма, отвлёк как-то мутанта от снайпера, что еще сидел на верхотуре, и навлёк на свою голову голодную тварь. Повезло, что вступился Саян, а химера замешкала. Наверное, услышав приближение Машки. Кстати, о ней, милой...

Ветки елей взорвались треском, выпуская из своих сплетений грозную медведицу. Я отскочил в сторону, развернувшись, чтоб не оказаться между двумя страшными зверями. Мать медвежат приподнялась на задние лапы, огласив округу леса низким рыком, встретив своего врага. Химера вздыбила шерсть на загривке, оскалив пасть на главной голове. В короткой заминке Саян схватил Михайлова за штанину научного комбинезона и потащил в сторону от дерева. Хищницы их не заметили. Всё их внимание было приковано друг к другу. Я нервно хохотнул, широко улыбаясь. Медленно попятился, чтоб не переключились на меня. Ну, давайте! Покажите мне мега крутую лесную пиздилку!

Первой игру в гляделки не выдержала химера. Оттолкнувшись от лежащего ствола, она пролетела над Костей, метя на спину медведицы. Машка встретила её ударом тяжелой лапы, сбив мутанта в полете. Химера отлетела в сторону, столкнувшись спиной с деревом, да так, что оно покачнулось. С верхних веток раздался испуганный вскрик снайпера. На боку у химеры остались глубокие следы от когтей, только они затягивались прямо на глазах. Мигом вскочив, кошка-переросток снова бросилась на медведицу, но теперь короткими скачками. Смогла поднырнуть под замахом лапы и вгрызлась в шею Машки. Взревев от боли, та поднялась во весь свой немалый рост, сжав извивающуюся химеру в объятиях как тисках. Зрелище впечатляющее, да только некогда столбом стоять. Крикнув мужику, чтоб немедленно слезал с дерева, если жить хочет я, пригнув спину, перебежал к Косте с Саяном, что залегли у подножия холма, пытаюсь скрыться за сухими ветками сваленного дерева.

— Всё нормально?! — проорал я Михайлову, пытаюсь перекрыть рёв и вой двух огромных мутантов. Лаборант не ответил, только быстро закивал, тарача глаза на бой химеры с медведем. Да, такое не каждый день увидишь! Машка смогла отодрать от себя противника, окропив её своей кровью из разорванной шеи справа, и отшвырнула химеру. Как раз в этот момент на землю спрыгнул снайпер, облачённый в длинный чёрный плащ. Он пригнулся ниже, когда туша изворотливого мутанта приземлилась прямо перед ним. Химера не обратила никакого внимания на добычу, что так долго пыталась достать. Несмотря на новые раны, она упорно хотела продолжить бой и убить ненавистного врага. Они снова сцепились. Кошке удалось запрыгнуть медведице на спину, но та, удивительно для такой неповоротливой фигуры, быстро крутанулась на месте, пытаюсь зацепить зубами шкуру противника. Сама врезалась в толстую ель боком, отчего соперник не смог удержаться. Соскользнул с медведицы, глубоко расцертив бугристую кожу когтями.

— Эй! — я обернулся на крик незнакомца. Он успел отбежать к перекрёстку и сигнализировал нам, маша обеими руками. Правда, пора бы под шумок удрать. Свистнув Саяну, я указал ему на снайпера и пёс тут же легко перескочил через лежащее дерево. У Кости пришлось едва ли

не насильно выдирать из рук свой автомат и перекидывать его на другую сторону ствола как мешок с картошкой. Перелезая сам, я замешкался, обернувшись к драке монстров.

Химера, уже начавшая уставать, быстрым ударом лишила псевдо-медведя правого глаза. Багровая с жёлтой жижи брызнула из развороченной глазницы. Обрадованная рёвом боли противника, химера прыгнула, намереваясь вцепиться в открытую рану на шее Машки, и добить её. Но огромная лапа как молот, обрушилась сверху на кошку, переломив позвоночник. Не давая времени химере регенерироваться, медведица придавила её сверху, зажала между зубов череп мутанта, и потянула в сторону. Хруст и визг химеры, слились вместе. Конечности судорожно задёргались. Воистину с фонтаном тёмной крови голова химеры отделилась от её тела. Машка отбросила её в сторону и, задрав морду, огласила лес победоносным рыком, заложившим уши. Единственный глаз медведицы уставился на меня, и на лбу мигом выступила холодная испарина. Если химера не смогла справиться с этим монстром, то я и подавно! Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга: я, задержав в ужасе дыхание, а медведица напротив, тяжело шумно дыша. Наконец, она отвернулась. Вцепилась зубами в неровно рваный срез шеи химеры и поволокла её тело обратно в чащу леса. На ужин своим деткам...

— Ебить вашего батю... — пробормотал я на судорожном выдохе, вытирая рукавом лоб, приподняв шапку. — Такой херни я еще не видел! И не скоро забуду... Костя, а тебе как это представление?!

Михайлов постепенно отмирал, сидя на земле на заднице. Смотрел круглыми потрясёнными глазами на еще покачивающиеся лохматые ветки елей, после гордого ухода потрёпанной Машки с добычей. Саян подбежал ко мне, радостно потыкавшись мокрым холодным носом в ладонь. Испугался бедолага двух бешеных дамочек. А спасённый мужик продолжал стоять на тропе, ожидая нас, хотя я был уверен, что он драпанёт в неизвестном направлении, только появится возможность.

— Это потрясающе... — пробормотал напуганный лаборант, тяжело поднимаясь на трясущихся ногах. — Ужасающе, но невероятно! Стать свидетелем подобного боя!.. Боже, профессора мне не поверят... Знаете, если бы Лиза была с нами, она бы обязательно засняла всё на телефон!

— Ага, или бы в обморок грохнулась, — я ободряюще хлопнул ботаника по плечу, сползая с дерева на землю. Оправив куртку и отряхнув штаны, чтоб смотрелись приличней, я направился к неизвестному снайперу, приглаживая на ходу усы. Надо же произвести хорошее впечатление! Я ж, всё-таки, герой!

— Привет! — весело сказал я, закинув за плечо автомат, показывая так дружелюбие, — тебя как звать? Кисуля коготками не успела царапнуть?

Он отступил от меня на шаг, демонстрируя этим, что надо соблюдать дистанцию. Отбросил небрежным движением с головы капюшон, давая себя лучше рассмотреть. Смуглое молодое лицо, полные губы, прямой нос с еле видимым тонким шрамом на переносице. Большие светло карие глаза, с необычным жёлтым оттенком, смотрят спокойно, с интересом. На правом плече лежит короткая, но толстая тёмная коса. Я окинул его не скрываемым недовольным взглядом. Терпеть таких смазливых не могу! Девки на них как макаки на пальму стаями вешаются! Помимо непривычной для реалий Зоны причёски, у парня была толстая серьга в правом ухе. Блестела изумрудным блеском, но, наверняка куплена где-то в переходе! Под складками его плаща проглядывала пёстрая зелёная куртка. И обычно именно такой расцветки носят анархисты из «Свободы».

— Намасте. Я Багира, — спокойно ответил парень, слегка склонив голову, и сложив ладони вместе. А я еле сдержал смешок. Странное имечко! Хотя, для такого странного типа подходит. Говорил он медленно, мягко, чуть ли не нараспев. — Нет, химера не успела добраться до меня. Медведицу ты вовремя привёл... Водяной, да?

— Угу. Это — почти учёный Костя Михайлов. Собаку мою зовут Саян.

— Красивый, — снайпер опустила взгляд на овчарку, севшую между нами. — Можно погладить?

— Угу. Если хочешь руки лишиться!

К моей обиде Саян был далеко не против, чтоб его щупал посторонний мужик! Сам с коротким гавканьем приблизился к этому Багире и с удовольствием подставился под чужие пальцы. Довольно вывалил слюнявый язык, зажмурив глаза от почёсываний за ухом. Предатель!

— Простите... Багира? А как вы тут оказались? — спросил Костя, держась чуть позади меня. — Вы знаете, что оказались в пространственной аномалии?

— Я догадывался, — последний раз проведя ладонью по чёрной блестящей шерсти пса, парень распрямился. Прежде чем продолжить, он настороженно посмотрел нам за спины. Боялся, что Машка может вернуться по наши души. — Я... выслеживал убийцу моей сестры Ласки. Почти схватил его на Свалке, но появился странный человек со... с артефактом? И я оказался на жутких болотах.

— Да, вам повезло намного меньше нашего, — Костя сокрушенно покачал головой. — Простите, а убийцу вашей сестры зовут не Кишмиш?

— Да, — Багира удивленно сморгнул, — вы знаете его?

— Наверное, не больше твоего, — я оглянулся на тропу, услышав, как в траве проскакал некий крохотный мутант. — Он убил мою подругу, и хотел убить практикантку Михайлова. Я с другом их охранял, ну и... как ты, мы попали в ловушку. Ты давно здесь?

— Трое суток, кажется. Я видел, что в том большом доме есть люди, но я боялся пойти к ним. Видел среди них долговцев, а сам я из «Свободы».

— Ну, это ты зря, — я равнодушно пожал плечами, — у нас свой анархист уже имеется. Попугай, знаешь такого?

— Кажется, нет, — Багира неуверенно мотнул головой, — возможно, мы были в разных лагерях...

— Ладно, не важно. Это ты украл наш «подарок» от Азраила? — резко сменив тему, с усмешкой спросил я, и Багира сразу переменялся в лице. Напрягся, отступил угрюмо.

— Мне нужна была еда и патроны, — с кроткой нотой строго ответил он, — у меня ничего не было, только пара галет, и полупустая аптечка.

— Ладно, не дуйся, — я отмахнулся, — это ты сегодня на кладбище техники был? Снорков отстреливал?

— Да. Искал новую ночлежку. У меня не было постоянной стоянки. Я был в деревне, в шалаше в лесу... Но мутантов слишком много. Химера эта шла за мной от самой свалки.

— Не волнуйтесь, Багира. Теперь вы с нами, а у нас хорошее крепкое убежище! — с улыбкой сказал ему Костя, заметно осмелев, — только вот... пустят ли нас обратно?

— Ты не видел здесь одну мадаму в комбезе «Свободы»? — спросил я, уже догадываясь об ответе. — Ну, или кого-то совсем недавно кроме нас?

— Нет, — снайпер честно мотнул головой, и коса упала с плеча за спину. — Если бы я увидел одинокую девушку, тем более, из своей группировки, то сразу бы подошёл к ней. Но я

слышал крики возле вашего дома... Наверное, где-то пару часов назад. Кричал мужчина, громко ругался.

— Да, это ублюдок один... Слушай, мы ищем нашего товарища, и нужно найти её до темноты. Но мы можем отвести тебя сейчас в убежище, если ты хочешь. Одному, наверное, крайне хреново?

— Я еще подумаю, — Багира сложил руки на груди, глядя на меня с недоверием. — Знаете что... На счёт вашей подруги. Я, только попав сюда, первым делом направился в деревню, надеясь там найти убежище. Так что она тоже могла пойти туда. Тем более, когда я уходил с кладбища техники от химеры, я видел костёр в деревне. Раньше его не было.

— Я же говорил вам, что она пошла в деревню! — проворчал Михайлов, уперев руки в бока.

— Да, я помню! А Саян повёл в лес! — я указал на чёрную макушку собаки, — и если бы мы не пошли за ним, то не смогли бы спасти Багиру!

— Поправочка. Если бы не вы, химера бы не вышла ко мне, — ехидно сказал снайпер, наклонив голову в бок. Он начинает меня бесить!

— Ой, уже не разберёшь, что и как было бы! — буркнул я, натянув пониже шапку на уши, — так. Мы идём дальше в деревню. Багира, тебя отвести к нам в дом или что?

— Вы были когда-нибудь в деревне? — теперь на полном серьёзе спросил он, — вы не знаете, что там да как. А мне «повезло» в ней побывать. Так что, я пойду с вами туда. Честно, мне не хочется, но меня совесть загрызёт, если вы там погибните.

— Там настолько опасно? — Михайлов поравнялся со мной, неуверенно потирая руки в перчатках.

— Даже не знаю, с чем это можно сравнить в Зоне, — анархист пожал плечами, — наверное, с самой Зоной. Только изначальной. Когда она была молодой, малоизученной, девственной. И каждый мутант, каждая аномалия, могла поразить до седины волос...

— Поэтично и угнетающе, — я хохотнул, но лишь, чтобы подбодрить себя и Михайлова. — Ты меня, прям, заинтересовал своей «Зоной изначальной». Но и в любом случае, даже если она так ужасна, как ты городишь, Брелок, моя... моя подруга... там совсем одна. Патронов ей надолго не хватит, еды и медикаментов нет. Так что, давай, веди!

— Хорошо, — Багира кивнул и загадочно хитро улыбнулся, прищутив глаза, став похожим на рисованную пантеру из известного мультлика, — только, чур, громко не орать от страха...

Начинало темнеть, мы торопились скорее дойти до деревни. Багира ворчал, что ночью в деревне еще хуже, чем днем и нам лучше проверить свои фонарики. Рабочий фонарик был у него и у Кости, и то, крохотный, сделанный больше под лазерную указку. Но пока что светящий вполне ярко. Пока выходили из леса и пересекали поле, кратко рассказали анархисту о своих похождениях до пространственной аномалии и в ней. Объяснили, что Брелок сектант «Монолита», но заверили, что она милая и пушистая, почти как Саян. Что удивительно, Багира не стал высказывать недовольства по этому поводу. Хотя мог, учитывая, что свободовцам приходилось тесно... контактировать с фанатиками.

— Ласка рассказывала, что она разговаривала с парочкой из «Монолита» как с простыми парнями, — с грустной улыбкой сказал Багира, остановившись на краю деревни, у первого темного деревянного домишки, с выбитыми окнами. — Встретила их на Затоне и дала аптечку. Их псы слепые покусали...

— Она вам рассказывала? — осторожно поинтересовался Костя, — вы не были с ней?

— В Зону пришли вдвоем, но потом так получилось, что разошлись, — Багира опустил голову, помяв в пальцах кончик косы. — Я был больше к простым сталкерам, а ей прельстила бандитская романтика... За прошедший год виделись всего семь раз. Всё больше и больше отдалялись друг от друга. Даже списываться реже стали. Я корю себя, что меня не было рядом тогда...

— Если выпадет такая удача, и мы схватим Кишмиша, то я преподнесу его тебе на разделывание. — Я наигранно низко поклонился, прижав ладонь к груди, — а сам буду наблюдать, жуя попкорн.

— Обещаю фееричное представление, — хохотнул Багира, ступая на прогнившие доски сваленного забора. — А теперь прошу тише. Здесь лучше не шуметь.

Возможно, первое впечатление обманчивое, но пока деревня в пространственной аномалии не впечатляет, несмотря на синие сумерки. Такая же, как Кровососина деревня, первая пришедшая мне на ум. Покинутые деревянные дома, заросшие густой травой огороды, и проржавевший насквозь трактор без задних колёс. У собачьей будки за низким заборчиком лежала порванная цепь. Проходя мимо участка, я обернулся: показалось на миг, что слышу шуршание звеньев. Снайпер крался по центральной улице осторожно, часто оглядываясь по сторонам. Я его уже предупредил, что Саян может чувствовать опасность, но свободовец либо не доверился чутью пса, либо осторожничал по привычке.

Отблески костра, посреди пустого двора, скакали по стенам трёх тёмных домов. Треск углей и трели сверчков, убирала мрачную тишину сумерек. Не могу сказать, давно ли развели огонь в кружке выложенного из кирпичей, но снайперская винтовка в траве точно лежит недавно. Я увидел её издали, и помчался через кусты крапивы, не смотря на протестующий шёпот Багиры не носиться сломя голову. Саян спокоен и я не боюсь невидимых ловушек. Схватив оружие с земли, я бегло осмотрел его, сразу признав в ней «снайперку» Брелок.

— Это её... — сжимая в обеих руках черный холодный ствол «огнестрела», я повернулся к своей группе. — Почему она тут её оставила? Патроны, что ли, кончились?

— Может ли Саян почуять её след? — спросил Михайлов, продираясь сквозь крапиву, поднимая выше руки. Багира остался пока на дороге, оценивал местность вокруг. Чтобы

подойти ко мне, овчарке пришлось сделать небольшой крюк, обогнув заросли жгучей травы. Я присел перед ним, протянув псу винтовку. Саян тщательно обнюхал её, проведя носом по дулу два раза. Громко чихнул, помотал головой и вдруг отпрянул назад, испуганно заскулив, прижав уши.

— Ты чего, братишка? — я осторожно поднялся, попытался еще раз поднести оружие к собаке, но Саян быстро попятился, поджав хвост. Обнажил зубы, тихо зарычав. — Да что с тобой?..

— С Брелок что-то случилось? — Костя, озираясь по сторонам, вытянул не торопясь «Макаров» из кобуры на бедре. — Саян это чувствует, да?

— Я не знаю, он чего-то... — я покрутил винтовку в руках, осматривая её более детально. На прикладе мелкие царапины, прицел слегка замутнён. Винтовка явно не новая. Я хотел щёлкнуть затвором, но внезапно внутри ствола что-то хлопнуло, и из отверстия для пуль вылезла чёрная густая клякса. Потянулась вниз с мерзким чавканьем.

— Это что за поебота?.. — пробормотал я, подняв дуло ближе к глазам. Только я хотел тронуть эту нефтяную соплю пальцами, как заголосил Багира:

— Не трогай! Брось её!

Тело работало быстрее, чем мозг понял смысл слов. Я отшвырнул от себя винтовку на землю и из неё, по её неровной грязной поверхности, побежал чёрный ручеек. Всё больше и больше, превращаясь быстро в лужу. Но не в ширь. Чернота потянулась вверх с отвратным хлопанием. Левую ладонь резануло болью и резко дернуло вниз. Чёрная клякса будто загипнотизировала меня, что я перестал различать звуки вокруг. Не знаю, что случилось бы дальше, если бы Саян не тяпнул меня за руку, потащив за собой. Боль отрезвила, ушные перепонки резанул громкий крик Багиры.

— Не дай этому коснуться себя!

Костя стоял уже рядом с анархистом, держа в обеих руках трясущийся ПМ, поднятый на уровень груди. Саян отпустил меня, только вытащив на старую гравийную дорогу, загородил собой от опасности, агрессивно зарычав. За это короткое время лужа вытянулась в человеческий рост, приняла очертания некоего человека в капюшоне. Лица не было, и никаких опознавательных знаков на комбинезоне. Просто чернота, как густая тень, выбравшаяся со своей плоскости. Даже свет от костра не касался её. Фигура сделала неслышный медленный шаг вперед, вытянув правую руку, ладонью вверх. Будто звала к себе. Я услышал тихий неразборчивый шёпот. Он манил меня. Багира что-то говорил, даже кричал, дергал меня за рукав куртки, но шёпот в голове становился громче, с каждым новым шагом тени. И при этом я не мог понять, что голоса говорят мне.

— Брелок?.. — я хотел шагнуть навстречу тени, но пёс не дал, надавив своей тушей мне на ноги, — Ника, это ты?.. Скажи что-нибудь!

Воздух с хлопком прорезал выстрел «Макарова». Звон в ушах прервал всякие голоса. Пуля вонзилась в бревенчатую стену дома, выбив тёмные щепки. Вторая впиалась в правое плечо чёрной фигуры, дёрнув её и заставив отступить.

— Дай-ка, — Багира, вырвав из рук Кости ПМ, шагнул вперед и всадил пулю точно в голову тени. С тонким писком, как от крохотного цыплёнка, фигура взорвалась сотней чёрных брызг. Не долетев до земли, они растворились в воздухе. Хмыкнув, в неясной эмоции, анархист впихнул пистолет обратно в руки лаборанта.

— Что это было?.. — дрогнувшим голосом спросил Костя, кое-как вынимая из кармана научного комбинезона новый магазин для «Макарова», — это мутант? Аномалия?

— Я не знаю, — снайпер нервно смахнул косичку за спину, — я видел вчера утром, как эта черная дрянь засосала парня. И он потом стал точно таким же чёрным. Хотел ко мне подойти, но я его... убил. Выстрелил в голову.

— Это была Брелок? — присев на корточки, я мимолётно погладил Саяна по макушке, отыскав глазами винтовку монолитовки, брошенную в траве. — Её... могло засосать туда?.. Ника была в комбинезоне «Свободы». Кто-нибудь понял, во что тень была одета?

— Капюшон.... — неуверенно ответил ботаник, — это всё, что я понял...

— Надо еще поискать, — я поднял глаза к небу, затянутого однотонными тёмными тучами. Деревня окуталась в вечернюю темноту и источниками света нам были только костёр, фонарик Багиры и Кости. — Пока я точно не пойму, что Брелок... короче, будем искать её!

Была ли эта тень похожа на фанатика «Монолита»? На девушку? Не знаю. Я зацепился взглядом только за капюшон, и еще эта винтовка... Она точно Вероники! Но какого чёрта бросила её? Как эта чёрная дрянь затекла в ствол? Нет, не хочу знать! Я просто буду искать Нику! И я найду её! Я должен...

— Багира, как думаешь, где здесь можно спрятаться? — взяв «Абакан» в руки, я щёлкнул предохранителем, идя следом за анархистом дальше по гравийной дороге. Снайпер водил лучом фонарика по сторонам, высвечивая не только дорогу впереди, но и дома вдоль неё, с зияющими пустыми окнами. Сверчки смолкли, мы слышали только свои собственные шаги. Я надеялся, что Брелок сама к нам выйдет, услышав вопли у костра. Но она либо не слышала, либо испугалась... Саян держался позади меня, рядом с Костей, поджав боязливо хвост. Никогда мой пёс так не пугался. Никакого противника, а тем более места. Деревня тут довольно жуткая...

— Нигде, — свободовец был серьёзен, без тени улыбки. — Каждый уголок здесь опасен.

— Наверное, предложение разделиться будет отклонено? — рассмеялся я, на что получил твердый ответ:

— Само собой!

— Подождите... — Михайлов поднял руку, призывая нас остановиться и замолчать. Покрутившись на одном месте, шурша мелкими камушками под подошвой, он втянул воздух ноздрями, принюхиваясь к чему-то как Саян, — вы не чувствуете? Запах дыма от сигарет...

— Брелок не курит. — Я перешёл на шёпот, сам вдохнув глубже холодный воздух. И правда, еле уловил горьковатый аромат табака. Откуда именно он исходит, определить нельзя, слишком слабый. Саян не поймёт, чего я от него хочу. Но это точно не Брелок затягивается. Впрочем, если она с радостью села бухать с Юсуповым, может, решила и начать курить. — Надо проверить, кто там...

Теперь, придерживая Багиру за плечо, я вышел вперед. Старался тихо ступать на дорогу, выстланной мелкими камушками, однако их шуршание всё равно было слышно. Анархист светил мне под ноги, указывая путь. Если бы не луч фонарика, я бы наступил на запылённую стеклянную бутылку или наворачнулся бы на ямке, посреди дороги. Ноздри снова защекотал дым никотина, и я поднял руку, останавливая группу. Впереди было открытое пространство перекрёстка трёх гравийных дорог и какое-то двухэтажное здание, возвышающееся над остальными маленькими домами. Более никаких очертаний вечерняя темнота не давала разглядеть. На столбе, как раз над нашими головами висел старый мегафон и, глядя на него, появилась мысль, что Азраил вероятно следит неотрывно за каждым нашим шагом и в любой момент обратится к нам с издёвками.

От сухого покашливания справа сердце едва не оборвалось. Мы разом присели, прячась за метровым забором. Лучи фонариков направились в землю, но не погасли. Багира просил, чтобы всё время был свет. Хотя бы крохотный лучик. Мы просидели не шевелясь почти минуту, пока не услышали щёлканье зажигалки. Кому-то не хватило одной сигареты. Жестом руки показав спутникам чтоб оставались на месте, я осторожно высунулся из-за забора.

На крыльце маленького домишки сидел сторбленный человеческий силуэт. Вокруг него витал серый дымок от сигареты между зубов. Оружия при нём я не разглядел. Впрочем, самого незнакомца толком тоже не видел. Рассмотрел только квадрат на башке — сложенную шапку ушанку. Перехватив крепче «Абакан», я поднялся рывком с колена, взяв курящего под прицел.

— Эй, ты! — приказным тоном начал я, двинувшись к распахнутой настезь калитке, — да, ты! Встань и подними руки!

Мужчина лениво поднял правую руку, лишь для того, чтобы вытащить изо рта сигарету и выпустить дым.

— Ты оглох?! — крикнул я, проходя во дворик, — вставай, давай!

Снова никакой реакции, только новая затяжка. Позади что-то недовольно прошипел Багира, и зарычал Саян. А вот это уже хуже.

— Костя, дай свет! — я сделал еще пару шагов ближе к крыльцу. Михайлов, ойкнув, завозился за забором. Дрожащий бледно-белый круг света пополз по голой земле двора. Добрался до старых валенок с вьевшейся грязью, поднялся выше по ватным штанам, по просаленной фуфайке и высветил, наконец, лицо незнакомца. Абсолютно голый открытый череп, с зажатой между тёмных зубов сигаретой. Из пролома носа тянул дым, а чёрные дыры глазниц, казалось, наблюдали за мной. Пальцы с хрустом взяли за сигарету, вытянули её из разомкнувшихся челюстей. Скелет в шапке зашёлся хриплым кашлем, содрогаясь своим костлявым телом. Не выдержав, я нажал на спусковой крючок. Череп разлетелся на мелкие осколки как разбившаяся глиняная ваза.

— Итить твою мать! — выдохнул я, опустив «Абакан», — какого ху!..

Мой возглас оборвал ярко вспыхнувший свет в пустых окнах дома, ослепив меня. Оглушил свист пробудившегося мегафона. Прикрыв глаза ладонью, я попятился обратно. Кто-то подскочил сзади, схватив меня под локоть, потащил за собой на дорогу. Убрав руку, я увидел совсем рядом напряжённое от страха лицо Багиры. Костя сидел перед нами на коленях, обняв Саяна за шею. Свет лился теперь из всех окон покинутых домов, стало светло прямо как в летний солнечный день. Мегафон хрустнул помехами, свист пропал, сменившись знакомой песней, загремевшей на всю деревню:

— Утомлённое солнце нежно с морем прощалось. В этот час ты призналась, что нет любви...

Под лучами света на перекрёстке появлялись чёрные фигуры людей. Несколько десятков теней заполнили улицы. Мужчины в лёгких рубашках и женщины в воздушных платьях. Они крутились в вальсе, подстраиваясь под ноты старой песни. Галька хрустела под их ботинками и туфлями. Старики со старухами занимали скамьи вдоль двухэтажного побелённого дома, с чёрной вывеской «Школа», а маленькие тени сидели на заборах, что-то грызя. Дети, как и старое поколение, просто наблюдали за танцами. Мы вчетвером застыли, не в силах отвести взгляд от невероятного и жуткого зрелища. Вдруг, свет потух, и сразу стало темно. Кругом сплошная чернота и глухая тишина. Я часто задышал носом, пытаюсь

унять подступающую панику. Слышал, как Саян тихо поскуливал, а Костя что-то бубнил, не отпуская его. Кажется молитву.

Протяжно заскрипела какая-то открывшаяся дверь, и впереди, в двухэтажном здании, загорелся кровавый свет. Из раскрывшихся дверей школы по деревянным ступенькам пополз красный сгусток. Вытягивая тонкие щупальца, ощупывал перила, гравийную дорогу перед собой, ножки скамьи. Его вылезало всё больше и больше, заполняя двор перед школой. От сгустка исходил нарастающий гул, как от низко летящего самолёта. Зашипел мегафон и заговорил известным из исторических хроник низким мужским голосом. Я слышал его много раз, но именно сейчас, в чёртовой деревне, глядя на кровавый сгусток, меня пробило на холодную дрожь.

— От Советского информбюро. Сегодня, 22го июня 1941 года, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий...

— Надо уходить, срочно... — зашипел мне в ухо Багира, дёрнув крепко за руку, — нельзя, чтобы оно поймало нас.

— Сюда, — я бросился обратно в раскрытую калитку, хлопнув мимоходом анархиста по плечу. Дом, на крыльце которого лежал обезглавленный скелет в телогрейке, был к нам самый ближайший. Костя с Саяном не отставали от нас, причём лаборант неотрывно следил за ползущей массой, держась за загривок собаки. Заходить в дом не стали, пришлось бы перешагивать через скелет. Обошли деревянную лачугу вокруг и, как я и догадывался, наткнулись на деревянную лестницу, приставленную к открытому окну чердака. У моей бабушки в деревне точно так же было. Я часто лазил в детстве на чердак, обустроив там себе «штаб».

Первым наверх я отправил Багиру. Снайпер задержался у самого верха лестницы, осветив фонариком чердак. Убедившись в его пустоте и безопасности, он забрался внутрь. За ним быстро вскарабкался Костя, хоть я и думал, что он навернётся по неуклюжести. Согнув спину, я свистнул Саяну и пёс тут же запрыгнул на меня. Оттолкнувшись маханул в окошко, не задев ни одну ступеньку. Я при подъеме наверх замер на середине, глянув на дорогу. За зубьями забора с той стороны уже появились тонкие щупальца красного пятна. На участок оно пока не заползло.

Забравшись внутрь я прикрыл пустой проём железным дырявым листом и на карачках подполз к своей группе. Потолок чердака был слишком низким, не давал распрямиться. Багира и Костя сели друг напротив друга, а Саян улёгся у дальней стены, проползая мимо них. В щели между досок в стенах просочился красный свет от массы, ползущей мимо нашего укрытия. Из мегафона, будто в насмешку над нами, лилась громогласная песня «Вставай страна огромная»...

— А в тот раз кричали про эвакуацию, — Багира, согнув ноги, положил подбородок на колени, — когда авария-то случилась...

— Это... пси-фантомы... н-наверное... — запинаясь пробормотал Костя, пытаюсь высмотреть в щели красную массу. — Или аномалия...

— Хер его знает, — я передёрнул плечами, нервно пригладил усы, — жуть конечно...

— Нет, для меня хуже было сестру мертвую увидеть, — снайпер кисло ухмыльнулся, откинув голову назад, упёршись затылком в стенку. — Стоит передо мной как живая, улыбается. Только горло вспорото и пальца нет. Пойдём, говорит мне, мама нас ждёт, и рукой манит... Вот это жуть была.

— Ну, Калину я, надеюсь, не увижу, — я неуверенно хохотнул, — а то она мне

претензии на счет Брелок кидать начнёт.

Свет и гул пропали. Деревня погрузилась снова в чёрную тишину. Замолк мегафон со своей патриотической песней. Я уже было обрадовался, что всё закончилось, хотел высунуться наружу из окна, но услышал скрип. Как от несмазанной двери. Похрустывали камушки по дороге, и скрип приближался. Телега...

— Михална-а-а! — проорал хриплый прокуренный голос. Костя с оханьем подскочил от неожиданности. Тюкнулся макушкой о низкий потолок и сверху на него посыпалась пыль. Я прикусил себе больно нижнюю губу, чтоб не заорать с перепуга.

— Чаво тебе? — недовольно ответил старушечий голос и что-то хлопнуло. Кто-то встряхивал постиранное бельё, перед тем, как повесить его на веревку сушиться.

— Алексей дома? Он мне карбюратор обещал глянуть!

— Какой тебе курбуратор? Родня вон, с Киеву приехала, с утра! Лёшка ни в одном глазу!

— Э-х-х! А чо меня не позвали?!

На улице была всё та же темнота сгущающейся ночи, но она заполнилась новыми звуками. Я будто снова оказался в деревне у бабушки. Вот, проорал петух, и заверещало мелкое дитё в кроватке, разбуженное его криком. Хохотали две девчонки, бесцельно гуляющие по дороге, проехал мальчишка на велосипеде, зудела где-то рядом пила по сочным поленьям. Тявкнула маленькая собачонка, что даже Саян поднял голову, негромко заворчав. Значит, звучит это всё не в моей голове. Багира, крепко зажмурившись, что-то беззвучно бормотал, лишь бы не слышать ожившую деревню. Костя напротив, ерзал на месте, пытаюсь высмотреть хоть что-то в щелях досок. Мой страх ушёл, и появился интерес к происходящему. Я словно снова оказался в беззаботном детстве. Прикрыл глаза — и вот я сижу один на чердаке, слушаю, как внизу сплетничают две соседки, как свистит коса, скашивая разросшуюся траву. Я почувствовал её слабый приятный запах, аромат распустившихся цветов.

— Здравствуйте, тётя Нин!

— Здравствуй, Митя, здравствуй!.. Вот, хороший мальчик, отличник, бабушке своей помогает. Не то, что мой оболтус Петька!

— А чего он? Опять на рыбалку убежал?

Топот нескольких пар ног и визги детей заглушили на несколько секунд разговор двух женщин. Детвора убежала дальше, увлечённые своей игрой. А я услышал сердитый мужской голос.

— Джек! Ко мне! Ко мне зараза плешивая!.. Катерина, Нина, вы моего Джека не видали?! Опять, паразит, с цепи сорвался!

— Не-а, Семёныч, не видели...

— Вот паразит!.. Джек! Ко мне, скотина!.. — мужчина удалялся, продолжая звать своего пса.

— Завёл себе на голову кобелину здоровенную, — хохотнула одна из женщин, — ни воспитать, ни удержать не может...

— О! Катька, смотри! Юлькина дочь идёт! Опять, кажись, надралась... Ой-ой!

— Точно, смотри... мотает из стороны в сторону, бубнит чего-то. Ах ты!.. Молодая же еще девка! И не стыдно тебе?!

Я услышал чьё-то слабое бормотание и неловкое шарканье ботинок по гальке. По мере приближения этой «Юлькиной дочки», я начинал различать отдельные слова. И сердце пропустило удар, когда я услышал значимое теперь для себя слово — Монолит.

— Брелок, — я широко распахнул глаза, — там Брелок!

— На улице? — Костя указал пальцем на глухую стену, — я слышал что-то, но не...

— Водяной, стой! — Багира схватил меня за руку, когда я встал на карачки, намереваясь выглянуть наружу. — Ночью там еще опасней! Давай до утра посидим?

— Там Ника! — я кивнул в сторону окна, — я точно её слышал! Вы сидите тут, а я пойду за ним. Саяна вам оставляю...

— Уверен? — Михайлов с сомнением покосился на пса, — может, с собой его возьмешь?

Саян лежал на полу чердака, прижав уши к голове, и тихо поскуливал от страха. Нет, лучше лишний раз не травмировать пса и оставить его охранять временное убежище. В случае чего он залает, и я приду на помощь. Самому только бы не вляпаться куда. Но я же пошёл за Брелок, и вдвоём мы справимся со всякой херью! Надеюсь...

Прежде, чем вылезать наружу, я осторожно высунулся из окна. И стоило мне выглянуть, как голоса исчезли. Я был уверен, что увижу улицу полную теней прошлых жителей деревни, но они пропали. Что ж, так даже лучше. Только пока я переговаривался с Багирой и Костей, Брелок успела куда-то уйти. Дорога была совершенно пустой. Я хотел позвать Нику по имени, однако, быстро передумал, опасаясь привлечь какую-нибудь тварь похуже того, что мы уже тут видели. Поэтому просто продолжал медленно красться по центральной улице, крутя по сторонам головой и светя фонариком, одолженным у свободовца. И никакого намёка, что пару минут назад здесь бродили призраки. Или фантомы... Что-то опять заскрипело, и я замер, направив на источник звука свет, подняв автомат. Ручка старого колодца медленно крутилась, наматывая на перекладину цепь.

— Тьфу ты, чертовщина... — двигаясь дальше, я держал колодец в поле зрения, так что видел, как из его недр вылезло ведро. Красное, с отрубленными руками внутри. Классно. Чем еще удивишь, пространственная аномалия?!

От домика, где укрылась моя группа, я ушёл довольно далеко. Почти до самого края деревни. Остановился напротив маленькой деревянной церкви. Мне показалось, что я слышу чей-то голос внутри, однако в церкви было абсолютно пусто. Внутрь заходить не стал, прошёлся лучом фонарика с порога по внутренним стенам. С щелчком загорелись тонкие свечки на стоячем позолоченном кадиле перед алтарём. Воздух тут же наполнился мягким запахом масел. Шепот, что я слышал с улицы, раздался вновь. Десяток полупрозрачных чёрных фигур появились из неоткуда. Они стояли, склонив головы. Молились... Проглотив рвущиеся наружу матерный ругательства, я попятился назад. Если мне от подобной дичи не по себе, то какого бедной Брелок? Совсем одной здесь!

— Ника! — всё же не выдержав, я крикнул, оборачиваясь вокруг себя посреди дороги, — Брелок!

Никакого ответа. Возможно, фанатички вовсе нет в деревне, и мы попусту тратим силы и нервы. Либо, то чёрное существо из винтовки... и есть Брелок. Стоит ли вернуться к костру и поискать её там? Вдруг сектантка вернулась за своей «снайперкой»? Костёр еще горел, его свет слабо брезжил слева за домишками. Так, чтобы не делать огромный кряк, попробую просто пройти огородами.

Закинув автомат за плечо, я легко перемахнул через старый забор, покачнув его. Прошёл по пустой грядке, осветив сарай с одной обвалившейся стеной. Задержался у крыльца дома, к счастью, не обнаружив там никаких новых скелетов. Перелез через забор между соседними участками. И там, на сгнивших упавших яблоках под высокой старой яблоней лежал на

спине труп. Могу поклясться своими шикарными усами, что до того, как я посветил на него фонариком, в темноте я видел Брелок. Видел её пёстрый «свободовский» комбинезон, широко раскрытый рот и закатанные глаза. Но это даже не был человек, а снарк, раскинув руки в стороны. Грудная клетка была сломана, продавлена внутрь. Детектор аномалий молчал, но ближе к мёртвому мутанту я не стал подходить. Чёрт знает эту деревню, какие сюрпризы она еще приберегла... И, твою мать, она не заставила себя ждать!

Затрещал старый забор, и я поначалу подумал, что он не выдержал моих скачек через него. Остроконечные деревяшки повалились на землю всей своей стеной. На них ступила огромная тяжёлая лапа, вдавив глубже. Фонарик выпал у меня из пальцев, на секунду выхватив из темноты огромную морду псевдо-медведя. Матюгнувшись шёпотом, я отступил на два шага, но споткнувшись о ногу снарка, повалился назад. «Абакан» выскользнул из рук, плюхнувшись мне на живот. Пришлось отползать задом, не отводя взгляда от страшной головы с одним глазом. Никаких мыслей не было. Я видел перед собой только эту клыкастую морду. Машка остановилась передо мной, окатив кислым дыханием. Приоткрыла пасть, облизнув торчащие наружу зубы. Я понимал, что сейчас она откроет рот шире и закроет его на моей голове. И единственное, о чём я подумал, это то, что я так и не нашёл Брелок...

Пока медведица разглядывала меня, один из её детёнышей выполз из темноты и тихо прокрался к матери. Ткнулся приплюснутым носом ей в бок и вдруг зачмокал. Машка взревела, оглушив меня. Привстала на задние лапы, отпихнув от себя медвежонка, что тот сел на пухлую задницу. Развернулась к нему, клацнув зубами, и я услышал низкий грудной женский голос.

— Ты опять?! Ты что, думаешь, я не слышу, как ты у матери опять сиську сосёшь?!

— Ну ма-а-а-ам!

Волосы у меня под шапкой зашевелились от ужаса. Говорила псевдо-медведица Машка со своим детёнышем. Говорила как человек! Нависла горой над съёжившимся медвежонком и отчитывала его как строгая и не совсем культурная мать.

— Проститутская дочь! Я тебя сегодня вкусно накормила! Что тебе еще надо?! Вон брат твой дрыхнет, а ты опять сосёшь!

— Ну ма-а-ам! — пропищала дочь, опуская морду ниже. А Машку несло дальше.

— Наплодила вас, блять, на свою голову! Вот посмотри на эту пизду! — неожиданно медведица бросилась на взвизгнувшего медвежонка, хлопнула его под зад, подвинув ближе ко мне. — Посмотри на эту морду, которая сосет у мамки сиську! Посмотри просто ей в глаза! Ей уже год, а она до сих пор сосёт у своей матери! Ты понимаешь?! Как это можно обосновать?! Я, блять, не могу это обосновать! А ты можешь?!

— Не-е-ет... — протянул сипло я, мотнув головой. Я будто ужрался до невменяемого состояния и ко мне пришла крайне необычная «белочка». Понять не могу, медведица реально со мной разговаривает, или это очередной фантом?!

— Сосун, блядь, ходячий! — тем временем рычала она, замахнувшись на дочь когтистой лапой, — еще облизывается!

— Мам, ну не бей! — захныкал медвежонок, прикрыв голову своими пока еще маленькими лапками, — я кушать хочу!

— Кушать она хочет! — Машка чуть поостыла, сев обратно на все четыре лапы. — Я им собак слепых таскаю, сучку эту химеру завалила, а они всё жрать хотят! Где брат твой, манда ушастая?!

— В сарае спит... — прохныкала прожорливая дочка, лизнув переднюю правую лапку.

— Вот и пиздуй к нему в сарай! — Машка боднула разодранной мордой в бок детёныша и тот, более не припираясь, побежал на соседний участок, простучав коготками по сваленному забору.

— Я извиняюсь... — кашлянув в кулак, я осторожно сел, решив оставить «Абакан» в доступном положении на груди, — э-э-э... Машка... то есть, Мария?

— Чо те? — медведица села, глядя на меня сверху вниз одним оставшемся глазом. Дикое ощущение разговаривать с псевдо-медведем, одним из самых опасных мутантов в Зоне. Один удар её лапищи, и от меня мокрое место останется.

— Я вам очень благодарен за убийство химеры, — я попытался вытянуть добродушную улыбку, но уголок рта и левый глаз нервно дёрнулись. — Она нам очень... это... мешала!..

Машка молчала, продолжая сверлить меня взглядом. Всё? Наркоманская магия деревни исчерпала себя? Медведица больше не будет говорить? Только бы не бросилась!

— Еще раз извиняюсь... — я сухо болезненно сглотнул, медленно потянувшись за выроненным фонариком, — вы не видели тут человека из группировки «Свобода»?

— Каво-о-о? — протянула непонимающе Машка, прищулив левый глаз. Ясно, мутанты в Зоне не в курсе о сталкерских делениях на группировки. Твою мать, я серьёзно об этом рассуждаю?!

— Ну-у-у... в таком зелёном комбинезоне... как вот... травка...

— Был тут один, — медведица подняла лапу, и я мигом покрылся холодным потом ужаса. Но собеседница всего лишь потёрла нос, — до тебя как раз проходил тут. Рванул от меня как ошалелый в сторону колодца.

— Колодца... — повторил я тихо, медленно вставая на ноги, чтобы не спровоцировать мутанта, — разминулись мы, значит... Спасибо большое! Не буду больше доставать своим присутствием!

— Ага, иди, — Машка тяжело упала на старую грядку, положив голову на лапы, — я тут спать буду.

Бочком я обошёл медведицу, двигаясь к пролому в заборе. Шёл задом вперед, следя за спокойным мирным гигантом Зоны. Тайком посветил фонариком на её багровый бок, с затянувшимися длинными царапинами от когтей покойной химеры. Вроде, не фантом. Лежит как самый настоящий мутант, громко посапывает. Из широкого прохода сарая доносился бубнёж двух медвежат. Уже не человеческая речь.

— Дичь какая, — я потёр ладонью лицо, крепко зажмурил и открыл глаза через секунду. Нет, Машка лежала на месте и, кажется, успела уснуть. Ладно, пусть так. Меня не тронули и можно радоваться жизни дальше. Только сначала найти уже эту засранку Брелок!

Я запомнил дорогу до колодца. До него совсем недалеко бежать. Свет фонарика скакал по гравийному полотну, по пустым окнам домов, указывал на молчаливые тени жителей деревни. Мне уже было плевать на них. Я спешил к Веронике. Боялся, что Машка или голос в моей голове мог ошибиться, перепутать её с другим сталкером и что фанатичка уже мертва. Я боялся увидеть её хладеющий изуродованный труп...

Запнувшись о кочку на дороге, я схватился за доску забора, полностью покрытую серым пупырчатым мхом, чтобы не упасть. За сплетениями веток сухой вишни захохотала как гиена какая-то тварь. Замигал зелёным светом старый фонарный столб. Где-то за спиной заржала лошадь и захрустела копытами о гальку. Только никого кроме меня на улице. Я уже начинаю привыкать к творящейся мистике вокруг! Еще немного и домик себе присматривать начну!

Отряхнув ладони о штаны, я уже медленнее пошёл вдоль забора, ведя ладонью по шершавому дереву. Колодец должен быть уже рядом... Что-то свистнуло в воздухе и тюкнулось в деревяшку, как раз над моей рукой. Машинально отдёргнув её, я направил луч фонарика на звук. Тонкая блестящая палочка впиалась в крайнюю пику забора. Спица! Я повернул фонарик к колодцу, ослепив ярким лучом человека перед ним. Прикрывшись ладонью, он отступил, упершись задом в деревянную стенку колодца. В другой крепко сжимал две оставшиеся спицы.

— Брелок... — губы сами растянулись в счастливой улыбке. Живая, целая и напуганная! Я сделал шаг к ней и тут же замер. Вторая спица вонзилась перед моим ботинком в землю.

— Не подходи! — испуганная фанатичка сдвинулась в сторону от препятствия. Панически осматривалась, ища место для побега.

— Брелок, ты что?.. — я хотел приблизиться к ней, но опасался еще больше напугать девушку. Хорошо она прочувствовала жизнь проклятой деревни. — Брелок, это я, Водяной!

— Ты не Игорь! — она упрямо замотала головой, — он сидит в доме!

— Я пришёл за тобой! — я развёл руками, посвятил на себя фонариком, чтоб фанатичка смогла разглядеть меня детально, — это я настоящий, реально!

— С Игорем был бы Саян!

— Я оставил его с Костей и с одним мужиком на чердаке. Они тут рядышком...

— Я тебе не верю... — не смотря на такие слова, сектантка слабо опустила руку с одной оставшейся спицей, — Игорь не пошёл бы за мной.

— Почему это? — я решился осторожно двинуться к Брелок, не отводя от неё взгляда. — Вот он я, пришёл за тобой. Искал тебя по всей сраной деревне. Видел хуету всякую, что еще в кошмарах снится будет. Ты тоже видела чего?

Вероника не ответила. В глазах её появилась знакомая мне пустота. Бледное лицо окаменело. Лишь бы с катушек не слетела, бедняжка.

— Ника, а ты помнишь нашу прошлую ночь? — я улыбнулся девушке, протянув к ней руку. До неё еще было идти два метра. — Когда ты набухалась, а я оттащил тебя на кровать?

— Помню. — Еле шевельнув губами, ответила фанатичка. Она выглядела сейчас как восковая фигура, лишённая души. Взгляд остекленел. Дело плохо.

— Мы с тобой еще потрах... то есть, занялись сексом, помнишь?!

— Помню.

— А помнишь, как ты меня поцеловала?

— Помню...

— А что сказала мне потом?

— Сказала? — Брелок сморгнула, и во взгляде затеплилась крохотная жизнь, — я что-то сказала тогда?

— Забыла! — я хохотнул. До Ники оставалось дойти пару шагов, — ты попросила меня не бросать тебя. Ты не хочешь, чтобы я уходил. Но ты сбежала, а я струсил. Не пошёл за тобой, не вступился, когда надо было. А теперь я с тобой. И клянусь, инквизитор, что твой каратель тебя больше не оставит.

— Игорь... — спица со звоном выпала из пальцев фанатички на камушки. Веки её закрылись. — Даже если это не ты, а фантом, мне всё равно. Обними меня, прошу. Всё закончится, а я буду думать, что ты рядом...

— Ника, я рядом! — я взял её за руки, крепко сжал ладони. Хотел посмотреть ей в глаза, но они были закрыты. Грудь горела от обиды и желания этой девушки. Грубо дёрнув её на

себя, так что Брелок судорожно выдохнула, я насильно поцеловал сектантку. Ника задрожала в моих объятиях, что-то замычала. Осторожно коснулся моей щеки, ответила на поцелуй.

— Прости... — шёпотом сказала она, отстранившись, — не узнала тебя...

— Да ладно тебе, — рассмеявшись, я погладил фанатичку по макушке, как своего чёрного пса, — натерпелась, наверное, ужасов тут?

— Я снова была в темноте совсем одна, — девушка прижалась ко мне, уткнувшись лбом в плечо. — Слышала, как меня зовут покойные товарищи из «Чистого неба», проклинают за предательство. Ко мне приходили фантомы моих братьев из «Монолита» и кричали, что я отвернулась от веры. Требовали сжечь меня, как еретика...

— А со мной, всего-то на всего медведи разговаривали, — я успокаивающе погладил Брелок по спине, — давай вернёмся к нашим и пойдём в убежище.

— Мне нельзя в убежище, — Ника отступила, печально глядя на меня, — они меня...

— Не волнуйся, Дамир уже остыл. С его позволения я отправился с Костей искать тебя. Только он это... сказал с тобой назад не возвращаться...

— Вот видишь! — Брелок сокрушённо всплеснула руками.

— Не кипишуй раньше времени! Ты посидишь на окраине деревни с Михайловым и Багирой... и с Саяном, пожалуй. А я переговорю с Юсуповым.

— А кто такая Багира?

— Такой! — я многозначительно поднял указательный палец, состроив серьёзную мину, — это мужик снайпер из «Свободы». Мы его в лесу встретили. Его сестру Ласку убил Кишмиш.

— Я думала, Багира — это самочка пантеры, — девушка озадаченно нахмурилась, — как в мультике было...

— Ты поменьше мультики смотри и побольше книжки читай, — рассмеявшись, я ласково потрепал Брелок по мягким волосам, — в оригинале это был самец. Но не отнимает того факта, что имечко для сталкера всё равно странное... Ладно, хватит резину тянуть, пошли к банде!

Банда, оставленная куковать на чердаке, была само собой несказанно рада нас видеть. Особенно Саян. Без команды спрыгнул вниз на траву и помчался к нам на встречу. Проскакал кругами, подпрыгнул, лизнув меня в щеку и полез обниматься к опешившей Брелок. Положил грязные и тяжёлые лапы на плечи комбинезона «Свободы», наградив Веронику порцией счастливых слюней. Не думал я, что овчарка так же быстро привяжется к фанатичке, как и я. Еле удалось отогнать пса и успокоить его! И пока я возился со слишком возбуждённым Саяном, к девушке тут же подрулил Багира. Сбросил с головы капюшон, пригладил волосы и протянул Брелок широкую ладонь.

— Намасте! — сказал он, вырисовывая подозрительно масляную улыбку. — Меня зовут Багира, но ты можешь звать меня Витей.

— Хорошо... — смутившись, фанатичка неуверенно протянула свою маленькую ладошку. — Вероника Брелок. Или просто Ника...

— Вероника, очень красивое имя, — и вместо привычного рукопожатия, снайпер повернул руку девушки тыльной стороной вверх и присосался к ней губами. Даже в темноте было видно, как расширились глаза Брелок и вспыхнули её щеки. Хорошо хоть не было видно, как загорелся мой зад от подобной выходки анархиста.

— Э! — воскликнул я, отпихнув от себя назойливого пса. Надвинулся решительно на замершего в растерянном удивлении свободовца. Если бы не Костя, встрявший между нами,

я бы показал этому!.. этому кошаку мартовскому, на чью территорию он позарился!

— Господа сталкеры, давайте вы оставите свои разборки на потом! — тоном начальника выпалил Михайлов, упершись обеими руками мне в грудь. — Для начала покинем эту деревню!

Что ж, как бы мне не хотелось потрясти за шкварник этого Витю, пришлось согласиться с учёным. Устраивать перепалки в подобном месте — слишком глупо.

До окраины деревни дошли молча, быстро, и, главное, без приключений. Будто всем её призрачным обитателям разом стало не интересно с нами возиться. Группа согласилась с моим планом, посидеть у крайнего дома, пока я веду переговоры с майором «Долга». Лампа над дверьми горела, значит, жители дома еще не спали.

— Если Юсупов не разрешит, то прошу вас, попробуйте забрать с собой Лизу, — с виноватым тоном сказал Костя, привалившись спиной к бревенчатой стене дома. — Она пойдёт за вами. Только бы ей не препятствовали.

— А потом что? — спросил Багира, опустив винтовку. Он осматривал через прицел кирпичное двухэтажное здание, но через закрытые окна ничего нельзя было разглядеть. — Будем скитаться по всей пространственной аномалии? Я тут пару дней еле выживал...

— Мы пройдем сквозь туман, — ответил я, указав рукой предположительно в сторону туманных полей, — Сёма проходил их с помощью факелов. Там найдём Азраила и твоего Кишмиша, и набьем им морды.

— А эта часть мне нравится, — свободовец хитро ухмыльнулся, помяв в пальцах конец косы. — Ну, удачи тебе, наёмник.

— Игорь, только осторожней, не провоцируй их, — приблизившись ко мне, Брелок легко чмокнула в губы. Ага, мы, значит, уже хотим напропалую сосаться со мной? Ох, испортила тебя пространственная аномалия, инквизитор! Опять нагоняй от своих братишек получишь! Впрочем, мне нравится видеть в глазах Багиры, потаённую зависть и понимание, что тут ему ничего не светит. Занято, нахуй!

На этом, махнув группе на прощание, я поспешил через поле к дому. Фонарик анархиста пока оставил при себе, осветить путь до убежища. Пока торопливо шёл, проматывал в голове варианты разговора с Дамиром, и все они оканчивались мордобитием. Я уже доказал, что переговорщик из меня не очень, но лучше я, чем запинаящийся Михайлов! Который еще в обморок может грохнутья... Два раза громко постучал в железные двери и услышал, как с той стороны завозились. Чей-то мужской бубнёж, не мог разобрать. Ужинали, видать.

— Кто там? — наконец строго спросили за дверьми, и я отчётливо услышал, как передёрнули затвором автомата.

— Тайга, это я Водяной. Открывай, мне с Дамиром поговорить надо.

После недолгих колебаний и приглушённых переговоров, заскрипела выдвигаемая арматура. В щель выглянула лохматая физиономия Тайги, окинула меня оценивающим взглядом.

— Заходи, — сталкер пропал из виду, чуть больше приоткрыв двери, но всё еще не нараспашку. Выдохнув с готовностью, я протиснулся внутрь в светлую столовую. В ней было пять человек, расслабленно сидящих за столами. Но первое, что мне сразу бросилось в глаза — это свежее кровавое пятно на полу, прямо перед входом. И сразу в затылок прилетел крепкий удар приклада автоматом. Не вырубил, но повалил на пол. Пинок в грудную клетку выбил воздух из лёгких. Пока я хрипло втягивал его обратно, с меня стащили «Абакан». Перевернули на спину пиханием ботинка в бок. Сквозь плывущую муть в глазах разглядел

двух мужчин, вставших надо мной. Довольно ухмыляющийся Кулак, с припухшим носом, после моих побоев, и Тайга...

— Здорово, петушара, — бандит зло оскалился, поставив мне на живот ногу, — я же сказал, что достану вас!

Едва я упал на холодный бетонный пол, как тут же под зад болезненно прилетел пинок.
— На колени, сука! За голову руки, пидарас!

С ВАЛОМ в руках Жила чувствовал себя куда храбрее, тем более перед безоружным сталкером. Я встал на колени, положив ладони на затылок. Поганое, однако, положение. Когда меня волочили за шкварник в подвал, в коридоре я заметил лежащее тело в черно-красном комбинезоне. На груди остался след от дробы, пробившей бронежилет. Лицо долговца было разбито в кровь, превратилось в однообразную багровую массу. Только по упавшей повязке с глаза и съехавшей бандане я узнал Варяга. Капитана Морозова добивали, втаптывая в пол сапогами. Звери...

— О! Ждорова Водяной! Чо, как дела? — я осторожно повернул голову вправо, услышав знакомый шепелявый бодрый голос. Сёма стоял, как и я, на коленях перед железными стеллажами. Один из них был немного сдвинут от стены. Несколько пачек с патронами лежали на полу, а один из здоровенных пакетов с макаронами просыпал половину своего содержимого. Рядом с ним, в такой же позе был Молчун, только куда мрачнее. Под носом у него алела густая капля крови. Бойлер валялся на полу, но выдержал удара, и вода не растеклась по полу, как с той же упавшей бочкой. При этом я не заметил в стенах или в полу отверстия от пуль. Видать, в подвале только кулаками махали.

— Да не очень, — я усмехнулся, переводя взгляд на спустившегося в подвал Тайгу, — пришёл домой, а тут по башке съездили.

— Заткнись! — на затылок мне больно надавили дулом обреза. — Я те щас мозги по стене размажу!

— погоди ты, — скривившись в пренебрежении, Тайга отмахнулся от бандита за моей спиной, и оружие убрали. — Игорь, будь другом, скажи, куда ты дел ботаника со своей псиной? Фанатика нашёл, нет?

— Не-а, — я спокойно мотнул головой, — Брелок не нашёл, а Костю с Саяном Машка в лесу порвала.

— Врешь, ведь, зараза, — Тайга присел передо мной на корточки, — ты следующий после Дамира будешь. Ну или ты Сёмка. Если по-хорошему скажешь, куда твои дружки с бабой удрали.

— Ваще в душе не ебу, братан! — хохотнул бандит, — ишпарилишь как прижраки!

— Смотри, как бы ты сам не испарился, — бородатый сталкер распрямился и сказал более строго парню в чёрной спортивной куртке, — охраняй их.

Тайга поднялся наверх, а бандит привалился расслабленно к дверному косяку, вытащив из кармана куртки пачку сигарет. Куда мы денемся из замкнутого помещения? Тем более без оружия. Патронов до чёрта валяется, а запихать их некуда, кроме своей глотки. Ну или жопы.

— Сёма? — опасливо зыркнув на нашего тюремщика, я повернулся к Семёну с Молчуном, заговорив с ними шёпотом, — что за херота у вас тут случилась?!

— Тайга предатель, — шепнул Сёма, теперь на полном серьёзе. — Ну или он не был предателем, а вшегда был с Ажраилом. Короче, он это диверсию устроил, и жапушил к нам бандитов, когда мы шпать уже пойти хотели. Варяг ш Дамиром шдерживали их, пока... короче, пока Лижа шо Штёпкой и Попугаем уходили. А мы хотели мужикам помочь, но вот... не ушпели.

— Морозова убили, — шепнул я.

— Да, мы в курше, — Сёма со вздохом кивнул, — майора ижбили, но он живой... пока что.

— Чего делать будем? — я снова посмотрел в сторону бандита с обрезом, но он нас не слышал. Или делал вид, что не слышит. Впрочем, ведут они себя надменно, связывать нас даже не стали, ибо «западло лохов вязать». Так что, их беспечность нам на руку.

— Юсупова надо спасать, — подал голос Молчун, — Кулак его в фарш превратит.

— Мужики, чо предложить хочу, — Сёма приподнял голову, быстро облизнул сухие губы. — Я этого петушару на шебя беру. Вырублю его и обреж жаберу. Дальше, конечно, шложнее будет...

— Ты уверен? — я поёрзал на коленях, чувствуя, как они начинают затекать, — тебя же пристрелить могут.

— А не попытаемшя, так всё равно приштрелят, — Сёма для такой ситуации слишком весело хмыкнул, — попытка не пытка, да?

Он медленно опустил руки, глядя теперь прямо на бандита в дверном проёме. Тот смолил сигарету, и его больше интересовали звуки, доносящиеся со второго этажа, которые нам не были чётко слышны. Парень стоял к нам спиной, задрал голову, смотрел на верхушку лестницы. Подняв руку, вытащить сигарету изо рта, бандит обернулся. Сердце у меня ёкнуло, когда его безразличный взгляд уставился на нас. Сёма успел пригнувшись дойти как раз до меня, и сел на колени, прежде, чем бандит заметил его передвижение. Несколько секунд он скучающе смотрел на нас, пока не затянулся своей сигаретой, отвернувшись. Наплевал на перемещение одного из пленников, или не обратил внимания.

Выждав с секунду, Сёма выдохнул, что-то неслышно пробормотал одними губами, и двинулся дальше, согнувшись. Идея эта совсем мне не по душе, но и сидеть, ждать у моря погоды тоже нельзя. Неизвестно, когда оставшаяся банда за пределами дома сообразит брать его штурмом. Да и как? Двери закрыты, попробуй их еще выбить! Дамира за это время успеют убить. Поэтому Семён и решил действовать отчаянно. До бандита с двустволкой ему оставалось пройти меньше двух метров. Сёма, сделав осторожный шаг вперед, приподнялся, готовый броситься на противника. Еще шаг... И, кажется, бандит что-то услышал или почувствовал. Он обернулся, увидел Сёму практически перед своим носом. На оценку ситуации ему было от силы две секунды, и Сёма ими воспользовался. Рванул вперёд на парня, вцепился одной рукой в затылок, вторую потянул к небритому подбородку, чтоб в следующий миг повернуть его голову с хрустом... и тут грохнул выстрел обреза. Сёму оттолкнуло назад от силы впившийся в грудь дроби. Моё нутро сдавило, словно это я словил животом свинец, а не Семён. Шепелявый отступил, прижав ладонь к ране, пошатнулся, обернувшись к нам. Во взгляде не удивление и обида, какую я видел не раз за миг до смерти, а недовольство.

— Шука-а-а... — прохрипел Сёма, выплюнув сгусток крови, побежавший по шее за ворот куртки. Неловко отступив, он завалился на спину, закатив глаза.

— Сёма! — Молчун было дёрнулся к нашему товарищу, но пол между нами взорвался снопом бетонных крошек.

— На месте сидеть, мрази! — заорал с заметной паникой в голосе наш сторож, дрожащими пальцами вставляя в обрез два новых патрона. Под Семёном растекалась багровая лужа, но он был уже мёртв. Услышав сердитые возгласы сверху и топот ног по лестнице, я вернул свои ладони на затылок, уставившись перед собой. Скрежетнул от злости

и горечи зубами, чуть не сломав себе один клык. Твари. Сначала Варяг, теперь Сёма! Там Дамир наверху погибает! А что с остальными, неизвестно! Живы ли они?!

— Какого хуя ты тут шумишь?! — даже не поворачивая к дверному проёму головы, я узнал нарисовавшегося Жилу.

— На меня этот упырь напал! — жалобно с обидой проблеял убийца Сёмы.

— Тебе, блядь, сказано было, не шмалять по ним! Ты совсем идиот?!

— Так он напал на меня!..

— Перед Кулаком сам будешь отвечать, — Жила сердито сплюнул себе под ноги, едва не попав на куртку Сёмы. Я бы сейчас всё им высказал. Я бы в глотки им вцепился! Но останавливает не столько боязнь за свою жизнь, сколько беспокойство о своей группе. Я не могу их вот так безрассудно бросить...

Что-то буркнув напоследок в сторону тела Сёмы, Жила вышел в узенький коридорчик подвала. Взволнованный парень сначала хотел пойти следом за ним, видимо поняв, что «отвечать перед Кулаком» он будет прямо сейчас, но Жила рыкнул на него матом. И теперь бандит встал прямо перед нами, оставив тело нашего товарища у себя за спиной. Его больше напрягали живые пленники, которые еще могут попытаться напасть. Только не станут.

— Сёма блядь... — шёпотом проговорил я, слабо качнув головой, — в героя решил поиграть... дурак!

— Я его знал немного, но он всегда вот такой... рисковый был... — ответил мне так же Молчун и его грубо перебил бандит, дёрнув дулом обрезка.

— Завалили хлебала! А то и вам мозги вышибу... — последнее слово он сказал менее уверенно. Запомнил теперь, что нас пока трогать нельзя. Для Кулака берегут. Этот ублюдок зол на нас, после заслуженного урока. И сейчас, с бандой таких же уродов, чувствует превосходство. Как он с Жилой только связался с подчинёнными Азраила? Или сразу с ними был, как и Тайга? Мразь...

— Вы ведь фанатику служите, да? Азраилу? — спросил я ослабившись. Гопник хоть и скривился, однако ответил сквозь зубы.

— Ни чо мы ему не служим! У нас это... сотрудничество! Мы ему людей прикатываем, а он нам артами редкими платит!

— А Кишмиш среди вас есть?

— Твоё какое, сука, дело? — парень расслабленно перевалился на одну ногу, опустил дуло обрезка в пол. — Я те ваще ни чо не должен объяснять. Сиди и жди, когда этот Кулак позовёт.

— А он с Жилой как к вам попал? — спросил я, поворачивая голову к бандиту, чтобы лучше его видеть, а не косить глаза. Странно, но я заметил, что в подвале что-то поменялось. Конкретно в квадрате перед дверным проёмом в подвал. Наш охранник всё так же стоял на месте, а тело Сёмы никуда не делось. Только чувство это давило на затылок...

— Нам Азраил сказал подобрать их на кладбище техники, — ответил флегматично сторож, — и типа предложить им к нам присоединится. Ну и вас отпетушить, чмошников!

— Уверен, они с радостью тут же согласились, — пробормотал я, уставившись теперь в одну точку. До меня дошло, что не так. Мозг не сразу это сообразил, а сейчас, с пониманием, по телу пробежала холодная дрожь. Кровь на полу вокруг тела Сёмы и на его крутке — исчезла. Ни одной её капельки! Я хотел повернуться к Молчуну, спросить у него только лишь взглядом, не мерещится ли мне? Но застыл, ощущая, как ледяная волна ужаса растекается по венам.

Мёртвое тело Семёна распахнуло веки. Повернуло глазные яблоки в нашу сторону и, приподняв руку, прижало указательный палец к губам. Бандит с двустволкой что-то говорил мне с Молчуном, но его голос звучал тихо где-то на заднем плане. На переднем был только оживший Сёма. Неслышно поднявшись на ноги, он в пару шагов оказался за спиной у охранника. Быстрым движением выдернул у того из ножен на поясе кинжал и всадил его под подбородок своему убийце. Глаза того широко раскрылись в потрясении, рот приоткрылся с бульканьем. Парня покачнуло, однако Сёма успел подхватить его подмышки, чтобы умирающий не наделал много шума. Аккуратно положил его на пол и выдернул из шеи кинжал. Из открытой раны багровым обильным ручьем потекла кровь.

— Пидараш, блин, — проворчал Сёма как ни в чём не бывало и повернулся с добродушной улыбкой ко мне с Молчуном, — что я пропустил?

Во рту у меня пересохло, язык отказывался ворочаться, чтоб выдавить хотя бы короткое слово. Наверное, Молчун испытывал схожие эмоции. Либо просто молчал в своей манере. Впрочем, когда оживший Сёма сделал первый шаг по направлению к нам, Молчун вскочил как ошпаренный и резво отбежал к стеллажам. А я не мог сдвинуться с места. Еще сидел на коленях, не убирая рук от головы.

— Тихо вы, только не шумите! — шикнул нам Сёма, глянув через плечо в коридорчик, — нам нужен эффект неожиданности!

— Ты, блядь, уже устроил эффект неожиданности! — вырвалось само у меня, без осознания. Дрожащие руки отлипли, наконец, от затылка, опустились на колени, — Сёма!.. какого?.. сука!..

— Я потом вам всё объясню, обещаю! — заверил наш бандит, подступая осторожно ближе, — нам шейчаш надо Дамира шпашать! Возьмите кто-нибудь двустволку, а я себе ножичек оштавлю. Я первым вышкочу в штоловую, на щёбя их отвлеку.

— Так ты... — Молчун неуверенно переступил с ноги на ногу, смотря на Сёму недоверчиво, — типа бессмертный?

— Типа да, — Сёма кивнул. Перехватив удобнее кинжал, он выскользнул в узкий коридорчик. Глянул на лестницу, прислушавшись к звукам, и отступил назад, пропав из виду. — Шюда давайте!

Переглянувшись с бледным от страха Молчуном, я тяжело встал с пола. Ноги онемели после сидения в неудобной позе, и каждый шаг отдавался десятками неприятных тычков иголок по мышцам. Подойдя к мёртвому бандиту, я выдернул из его оцепеневших пальцев оружие. Проверил калибр и шепнул Молчуну, какие патроны нужны. Пока парень спешно копался на полках, потроша картонные пачки, я вышел из подвала к Сёме. Не ожидал увидеть его сидящего на корточках, да еще и перед появившимся волшебным образом деревянным люком в полу. Вниз вели пять ступеней в каменную черноту подземелья.

— Это что такое?! — шикнул я, заглядывая осторожно вниз.

— Тайный ход, — довольно ответил Сёма, — я про него тоже потом рашшкажу. Ошгальные по нему ушли в штолонулеша. Молчун!..

Наш неразговорчивый товарищ, выйдя в коридорчик, едва не рассыпал горсть патронов от потрясения. Похоже, только Сёма знал о наличии этого секрета дома, иначе Кулак с Жилой не спрашивали, куда смотались остальные.

— Дружище, иди, найди наших, — Сёма распрямылся, указав рукой на тёмный вход в подземелья, — приведи их шюда на помощь. Только поворот налево не пропусти!

— Х-хорошо, — с запинкой ответил Молчун, согласно кивнув. Отдав мне штук тридцать

патронов, бандит робко подошёл к люку. К моему удивлению перекрестился, пробормотал «с Богом» и просто прыгнул вниз. Его фигуру сразу практически целиком поглотила темнота.

— Удачи вам, мужики! — услышал я тихий голос из тоннеля, и после раздались торопливые удаляющиеся шаги. Сёма не стал закрывать люк, просто отступил от него и выжидающе уставился на меня. Я торопливо распахал патроны по карманам разгрузки так, чтобы удобней было их выхватить. Бандитов хоть и осталось примерно шесть человек, и они не ожидают нападения, нам вдвоём всё равно придётся туго. Даже если один не может помереть.

— Готов, братан? — Сёма хрустнул шеей, разминая её, как спортсмен перед стартом для финального забега.

— Как говорят пионеры, всегда готов! — усмехнувшись, я салютовал бандиту как упомянутые ребята в красных галстуках. — Знаешь чего? Попробуй прорваться к дверям и открыть их. Моя группа увидит, что внутри творится и сообразит что делать.

— Лады, — Сёма, пройдя мимо меня, начал медленно подниматься по лестнице наверх. Опасался, что деревянная ступенька может скрипнуть слишком громко и вызвать подозрения у ублюдков наверху. — Ты шам только на рожон не лежь...

Отвечать я ему уже не стал, поднимаясь следом. Неизвестно, на сколько чуткий слух у захватчиков нашего убежища. Высунувшись следом за Сёмой в коридор наземного этажа, я уже более чётко услышал блатную речь Кулака. Сразу ясно со словами «крыса» и «мудила» он обращается к пленному Дамиру, которого я не слышал. А под «шалавой» имеет в виду бедную Лизу. Кулаку не сколько важна месть за своё унижение, сколько нужна девушка, с которой он... не закончил. Если он доберётся до Потаповой, для неё эта встреча обернётся еще более худшим кошмаром, чем было сегодня. Я этого допустить не могу! Растопчу этого гада прямо сейчас!

— Я тебе могу ювелирненько так вспороть брюшко, вытащить кишки наружу и ты еще пару часов будешь подыхать, — доносилось горделиво надменно из столовой. Свет из зала вытекал к нам в коридор через пустой дверной проём. Никакой либо тени на пути или охраны на входе. Это нам на руку. Только тело Варяга всё еще лежало в коридоре...

— Попробуй, шакал... — я услышал чей-то слабый сиплый голос и еле узнал в нем майора Юсупова. Долговец едва держался, но выработанная храбрость и гордость не давали ему сдаться и сломиться. Он скорее погибнет, чем выдаст свои секреты. Надо торопиться.

— Слых, Кулак, да чо ты с ним цацкаешься? — заворчал кто-то хриплым прокуренным голосом, — сдери с него шкуру и всё! Сразу соловьем запоёт!

— А то я без тебя не знаю?! — прорычал в ответ Кулак и раздался глухой удар, с еле слышным стоном. Ударил, сволочь, Дамира.

Сёма присел на одно колено, прижавшись плечом к косяку. Положил кинжал на пол, и аккуратно высунул его. Пытался в его чистой стали разглядеть отражение зала. Обернулся ко мне, скривив рот. Ничего не увидел. Скверно, что действовать придётся наугад. Распрямившись, он снова посмотрел на меня и ободряюще подмигнул. И я понял — сейчас начнется.

Сёма молча выскочил из дверного проёма, а я, не теряя ни секунды, занял его место для более удобной позиции. Едва я присел, поднимая обрез, как раздался страшный крик и мат. Напуганный и потрясенный. Я высунулся из-за косяка и, пальнул в ближайшего ко мне бандита, толком не целясь. Вместе с моим грохнувшим выстрелом, три раза кашлянул ВАЛ

Жилы. Сцену в столовой я видел всего секунду, перед тем, как спрятаться обратно за стену. Образ успел отпечататься в голове, но не детально. Сёма набросился на парня в зеленой пестрой куртке с «Калашом» в руках и «Грозой» Молчуна за плечом. Вонзив ему кинжал в бок, успев закрыться бандитом от пуль. Двое мужчин стояли перед железными дверьми. Первый Жила с «трофейным» ВАЛом, а второй с «Гадюкой». Тайга стоял поодаль от группы бандитов, сев задницей на плиту. Вот включить бы её!.. Дамир лежал на полу в проходе между столами, а над ним, на корточках сидел Кулак. Он как раз поднял ошарашенный взгляд на Сёму. В него бы шмальнуть!

Второй раз высунувшись, увидел, как падает лицом вниз Сёма, рванувший мимо Кулака с Дамиром, скошенный сразу очередью «Гадюки» в грудь, и снопом дроби в голову. Она разворотила его череп с близкого расстояния. И только один труп бандита, прирезанного Сёмой! Я зацепил лишь плечо ублюдка-гопника, что, между прочим, присвоил себе мой «Абакан»! И он, зажав рану, отступая, запнулся о стул, свалился на пол. Едва я хотел навести прицел на Тайгу, спрыгнувшего с плиты, как пришлось дернуться назад и закрыть глаза рукавом. Встречные пули вышибли осколки из стены. Не поднимаясь, я отступил назад, и интуиция вовремя подсказала поднять обрез для готовности. Идиот с «Гадюкой» выскочил ко мне в коридор и получил дробь в живот. Брызги горячей крови из его рта попали мне на лоб. Пока умирающий бандит съезжал вниз по косяку, судорожно дергая рукой с оружием, я вытащил новый патрон из кармана. Выругался, когда мимо просвистели пули, впиваясь в кирпичную стену. Прихвостни Азраила полностью переключились на меня и на мертвого Сёму не обращают внимания. С одной стороны хорошо, но с другой — НЕ ОЧЕНЬ! Теперь к моей сторону летел шквальный огонь и проклятия, приукрашенные крепкими словами. Наши бывшие «товарищи» по убежищу были умнее, чем пришедшие из тумана бандиты, и под пули сами не лезли. Что радовало, так это молчаливый мой «Абакан». Наугад, а всё-таки повезло мне попасть в ворюгу! Вывел его из игры!..

— Тихо!!! — вдруг неожиданно грозный вопль Кулака смог перекрыть выстрелы. В ушах еще стоял звон, но стрельба прекратилась. Я кашлянул в руку, хватанув ртом поднывающую кирпичную пыль. Шальная мысль предложила выглянуть в столовую и шмальнуть в первого попавшегося гада. Я даже дернулся вперед, однако остановил себя. Захватчики убежища этого и ожидают.

— Слышь ты, ушлепок! — насмешливо выкрикнул Кулак, и я отчетливо услышал щелчок затвора его «Глока». — Я щас твоему должаре мозги вышибу! Давай, выходи, поговорим! Я с тебя за всё спрошу, сука... Считаю до трех! Раз!..

А здесь мы просчитались. Конечно, они должны взять под прицел своего заложника! Я поднялся на ноги, опустив дуло обреза в пол. Ну и где ты, Сёма?! Ты что, реально помер?! — Два!

Блядь, придется подчиниться, рискнув своей шкурой. Если не вылезу, он точно пристрелит Дамира.

— Стой! — крикнул я, когда бандит должен был сказать своё злорадное «три». Подняв руки вверх, еще сжимая в правой обрез, я шагнул в дверной проём. Ожидал с колючей болью в груди, щедрую дозу свинца.

Как и предполагал — осталось четверо гадов. Пространственная аномалия не менее иронична, оставив в живых моих «добрых» знакомых, плюс раненый ворюга «Абакана». Он всё еще лежал на полу, сжимая кровоточащее правое плечо, с обидой и злостью глядя на меня. Спасибо еще скажи, что я промазал! Тайга и Жила, наставив на меня «стволы»,

подошли ближе, безразлично переступив через зарезанного Сёмой бандита. Кулак стоял рядом с майором Юсуповым, направив на его голову «Глок». Дамир лежал на боку, недвижимый, и не ясно, жив ли он еще. Может быть, долговца уже убили, а меня надули. Но, а вдруг живой? Я не мог позволить себе отсиживаться как крыса в уголке. Зато Сёма был жив и здоров! Голова срослась, крови на полу как ни бывало, но пока что лежал на животе, старательно изображая хладный труп. На него никто из противников не смотрит. Зачем лишний раз глазеть на мертвеца? Живые куда интереснее.

— Бросай ствол! — буркнул мне Жила, боясь подходить ближе. Остановился с Тайгой в пяти шагах от меня. Подчинившись, я отбросил обрез двустволки в сторону и поморщился от её грохота.

— Жила, блять, это ты виноват, что они тут устроили! — Кулак нервно дёрнул головой, скользнув взглядом по раненому гопнику, — я тебе, пидору, сказал, идти их стеречь! Нахуй ты опять в столовку припёрся?!

— Я это... — Жила виновато глянул коротко через плечо на своего пахана, — я не думал, что так будет!.. Я думал Сёмку там убили!..

— Да ты вообще думать не умеешь, — Кулак поставил левую ногу на плечо Дамира, словно охотник на убитую тушу льва, позируя для фотографии. — Молчун где? В подваледохлый?

— Какой Молчун? — я глупо захлопал глазами. Сёма осторожно подтянул руки, упершись ладонями в пол. Готовился для быстрого рывка к дверям. А я пока должен отвлечь всё внимание на себя. — Момент! Молчун? А он разве не с вами?!

— Не ёрничай, Водяной! — Тайга скривился, осмелившись шагнуть ко мне ближе, — он в подвале? На втором этаже?

— В душе не еб!.. — удар в грудь заставил меня согнуться и подавиться словами. Неприятно-то как.

— Я проверю, — оттолкнув меня от прохода, бородатый предатель, вышел в коридор. Оставил меня на прицеле только ВАЛа. На миг я порадовался, что еще минус один из зала, но мысль об оставленном открытом люке резанула болью в сердце. Он первым делом отправится в подвал. У нас всего пара секунд, для этого Сёмино «момента внезапности»!

— Значит, слушай, сюда... — Кулак убрал ногу с плеча Дамира, поставил её на пол. И в этот самый момент Сёма вскочил. Первый заорал от ужаса раненый гопник, повернувшись на топот. Вторым обернулся Кулак, и шарахнулся назад, увидев ожившего мертвеца. Я хотел было рвануть на отвлékшегося и застывшего Жилу, попробовать отобрать ВАЛ. Кулак опередил. Слишком быстро пришёл в себя, после шока и, не целясь, выстрелил в спину Сёмы два раза. Бессмертный успел за короткое время добраться до дверей, вцепился в ржавую арматуру и вытянул её только до середины. Крупно содрогнулся, от влетевших в тело пуль. Покачнулся, что-то хрипло проговорив.

«Всё. — Пронеслось отчаянно у меня в голове, — не вышло. Следующим меня пристрелят...»

Но истекающий кровью Сёма, воистину из последних сил, вырвал арматуру из ручек, что всегда с трудом вытаскивали. Завалился вперед, получив третий выстрел подло в затылок. Под весом его тела створки железных дверей раскрылись, впуская в светлую столовую прохладу ночи.

— Сука, блядь! Это что?! — с удовольствием я услышал панику в голосе Кулака. Он попятился назад от дверей, держа бездыханное тело Семёна на прицеле.

— Что там у вас?! — торопливые шаги по лестнице и топот по коридору. Тайга спешил обратно.

— Жила, закрой дверь! — крикнул своему подчинённому Кулак, направляя свой «Глок» теперь на меня.

— Я?.. — лысый замялся, нерешительно потоптавшись на месте, — а чего я?! Вон пусть Кот закроет!

Подстреленный мною бандит быстро замотал головой, стремительно серея лицом. Вот-вот блеванёт. Лишь бы «Абакан» мой не уляпал!

— Быстро, блядь! — развернувшись к нам целиком, главный ублюдок убежища требовательно указал на двери. Ого, уже истерика ощущается. Пересрался конкретно от ожившего трупа. Понимая, что может схлопотать от босса и свинца, Жила поспешил к дверям. Но замедлил шаг, приближаясь к телу Семёна. Позади меня уже встал Тайга, ткнув между лопаток острым дулом «Калаша». А в лоб уставился «Глок». Крайне неприятное положение!

— Это что за дерьмо?! — выкрикнул мне в лицо Кулак, попав брызжущей слюной в щеку, — хулли он ожил?!

— Загадка Зоны, — я флегматично пожал плечами, — я сам в шоке, что обосраться можно!

— Мужики, там в подвале дыра, — начал дрожащим голосом Тайга, однако его перебил своими рассерженными от испуга воплями бандит.

— Какая блядь дыра?! — дуло пистолета сильнее вдавилось мне в лоб, — отвечай, падаль, какого хера это было?! Я видел, как ему башку снесли! Жила сказал, что его в подвале грохнули! Я тебе щас мозги вынесу! Оживешь, нет?!

Само собой — нет. Впрочем, как и вы. Боковым зрением я видел, как Жила наклонился к телу Семёна, чтобы вытащить его из дверей. Он удобно свалился, не давая их закрыть. В этот подходящий момент что-то хлопнуло в отдалении и лысый, не издав не звука, свалился сверху на Семёну. И только его тело рухнуло, как столовая погрузилась в черноту. Разом выключились все источники света внутри, осталась лишь керосиновая лампа, проталкивая в щёлку дверей тёплый слабый свет. Не достаточный для полного освещения зала.

Эффект неожиданности работал и тут как надо! Только давление на спину и лоб пропало, как я присел на корточки. Планировал красиво укатиться к стене, но врезался больно головой о столешницу. Грохота стола не услышали, из-за напуганных воплей Кота, мата Кулака, страшного крика Тайги. Всполохи выстрелов автомата прошли по стене над моей головой, выбивая крошку кирпича. Закрыв голову руками, я повалился на бок, опасаясь заработать шальную пулю. Увидел, как чёрная тень пса, показавшаяся мне невероятно большой, перемахнула через оба тела в дверях. Рёв разъярённого зверя, крики боли Кулака, беспорядочная возня, всё смешалось вместе!

Свет снова вспыхнул, да так ярко, что ослепил на секунду. Теперь все трое бандитов лежали на полу. Стонущий сквозь зубы Тайга пытался зажать ладонями глубокую рану в правом бедре, заливающей обильно его бежевые штаны кровью. Кулак ерзал, кашляя и хрипя, царапая ногтями по военному ботинку, давившего ему на горло. Правый рукав плаща был разорван в клочья зубами моего верного пса. Знает, в какую руку надо вгрызаться. Сам Саян стоял перед третьим бандитом, обнажив зубы, перепачканные кровью Кулака. И попробуй только дёрнуться — мигом глотку перегрызёт!

— Лежи смирно, тварь! — Молчун, наставив на своего бывшего пахана помповое ружьё,

сильнее надавил ногой тому на шею, что лицо Кулака побагровело, а глаза выпучились. Еще один мой спаситель, Попугай, с весёлой улыбкой вытер лезвие изогнутого кинжала о свою пёструю куртку и протянул руку мне, предлагая помощь.

— Чо как, Водяник? Живой, итить тебя?

— Как Ленин в мавзолее, — я, кряхтя, поднялся, придерживая пульсирующей тугой болью живот. Ну, могло быть и хуже. В моём организме могло знатно прибавиться железа.

— Они капитана Морозова убили! — донесся из коридора трагический голосок Степки, и напуганная физиономия рядового робко выглянула из-за косяка. Бегло осмотрев столовую, парнишка что-то невнятно воскликнул и кинулся к бессознательному Дамиру. Теперь я почувствовал облегчение. Мои друзья по клетке подползали из всех щелей обратно в убежище. Сёма еле спихнул с себя тяжёлое тело Жилы, ему помог подняться подоспевший Костя Михайлов. Увидел появившуюся в дверном проёме коридора как бледная тень Лизу, и бросился к ней, со счастливыми восклицаниями. За ним в дом робко зашел Багира, буркнув тихое приветствие, и, наконец, моя Брелок. Она, толком не осматривая помещение, сразу подбежала ко мне. Стёрла своей тёплой ладонью кровь с моего лица. Вот теперь я точно спокоен, когда она рядом...

— Тебя не ранили? — спросила обеспокоенно девушка, оглядывая меня. Я поймал её запястье, поднес тонкие пальцы к губам и невесомо чмокнул. На удивленном лице сектантки тут же вспыхнул румянец смущения, взгляд заметался по сторонам. А слабая улыбка выдавала её. — Игорь, ты что... на нас смотрят!..

— Ну и пусть, — потянулся к ней, чтобы поцеловать по-настоящему, и срать я хотел на грядущие подколы, присвистывания, и прочее. Получат в морду!

— Мужики!.. — странным тоном воскликнул рядовой Дружинин, — товарищ майор!.. он!.. не дышит...

Поднявшийся гомон радости воссоединения мигом стих. Даже Саян оборвал свой сердитый рык. Головы тех, кто стоял, обернулись к двум долговцам. Младший сидел на коленях, склонившись над старшим, и с отчаянной надеждой смотрел по отдельности на каждого из нас. Хотел, чтобы кто-то опроверг его слова. А в ответ был хриплый смех Кулака. Ублюдок...

Брелок, слегка оттолкнув меня, подбежала первой к Юсупову. Наклонилась к нему, протянул руку к шее, чтоб проверить пульс, но застыла. Оскалив с горечью зубы, как мой пёс, перевернула своего друга на спину. Голова майора безвольно качнулась, застывшие глаза бессмысленно смотрели перед собой. Не дождался нас. Они его забили. Как и Варяга.

— А ну сюда иди! — развернувшись, я бросился к смеющемуся бандиту, толкнул в сторону Молчуна. Намеревался схватить Кулака за грудки плаща, рывком поднять его на ноги и одним ударом разбить морду! Меня к несчастью остановили Попугай с Костей. Вцепились мне под локти и оттащили от раненной самодовольной твари на полу.

— Ебать, какая досада! — сипло с трудом проговорил Кулак, приподнявшись, — а я думаю, чего он не дрыгается?! А должара-то сдох!

— Ты щас сам сдохнешь! — я попытался вырваться, дёрнувшись вперед, но меня наоборот отвели назад от бандита, чтоб я не смог до него дотянуться. Зато за сектанткой они не уследили. Аккуратно закрыв Дамиру глаза, Брелок неслышно проскользнула мимо меня, и устремилась к бандиту. Жаль, что теперь помешал Молчун. Перегородил ей дорогу, закрыв собой Кулака, что спокойно и удобно сел на пол.

— Уйди. — Низким тоном проговорила тихо Брелок, — я убью его.

— Он нам живой нужен, — ответил с опаской Молчун, — мы... должны допросить его...

— Вон у вас целых два подонка сидят! — Вероника поочередно указала пальцем на притихшего Тайгу и раненого в плечо гопника. Последний боязливо сжался, не отрывая взгляда от зубастой морды в опасной близости от своего лица. — Отдайте мне его. Он убил моего друга.

— И моего командира... — полусшепотом добавил Стёпа и негромко всхлипнул. — Расстреляйте его, пожалуйста...

— Ушпеетшя, — Сёма подошёл ближе к поникшему рядовому и успокаивающе положил ему руку на плечо, — мужики и дамы... надо нам тут порядок навешти. Похоронить погибших и этих швяхать. А потом решить, что дальше делать...

До этого момента я уже хоронил своих боевых товарищей, но еще ни разу мне не было так тяжело. Смерть капитана Морозова и майора Юсупова крепко ударила по мне. Ночью, под светом фонариков я копал им могилы вместе с кем-то. Двигался на автомате, словно в полусне. Отвратительное состояние. Не знаю, кто был вместе со мной, мы не разговаривали. Я слышал только скрежет лопаты о холодную почву и хлопки комков земли о растущий холмик. Чья-то смутная фигура стояла на краю ямы, светя нам сразу двумя фонариками...

В себя я пришёл только в прохладной комнатке туалета. Сморгнув, в испуге шарахнулся назад, от бледного угрюмого лица, тускло освещённого одной лампочкой на потолке. Сдуру не узнал своё собственное отражение в круглом зеркальце, висящим на стене над синим умывальником. В руках был скользкий маленький кусок мыла.

— Ты чего? — тихо и без интереса спросила Брелок. Она стояла позади меня, привалившись спиной к кафельной стене, рядышком с Сёмой, тщетно щёлкающим опустевшей зажигалкой.

— Задумался просто, — я отложил мыло в белую мыльницу, смывая быстро пену прохладной водой. Так вот, кто помогал мне копать. Еще был, вроде, кто-то четвёртый.

Неумирающий сталкер выглядел чуть лучше, чем я с фанатичкой. Брелок, так вообще, стала похожа на зомбированного, с опустевшим бессмысленным взглядом. Ненавижу этот её взгляд. Заставляет вспоминать страшный и судьбоносный день в Припяти. Но сейчас я чувствую, что Нику лучше пока не трогать.

Освободив умывальник, я вытащил из нагрудного кармана разгрузки свою старую зажигалку. Поднёс яркий огонёк к сигарете-самокрутке Семёна и собирался уже выйти в коридор, но Брелок снова заговорила негромко.

— Я хотела поговорить с ним, всё объяснить, — она смотрел в раковину, шумно нажав на носик умывальника, — я надеялась, что Дамир простит меня...

— Никуля, ты только щёбя не грыжи. — Сёма выпустил из рта сизый дымок, держа сигарету двумя пальцами. — Когда Водяной с Коштей жа тобой пошли, Дамир мне тайком так шкажал, типа, жря на тебя так шорвалшя. Мол, надо было дать тебе шанс вышкажасья. Я уверен, он бы... ну... понял бы типа.

— Я этого теперь не узнаю, — Брелок отступила от раковины, встряхнула руками, сбрасывая с них капли воды. Я же был рад услышать и подобное. Еще бродя в поисках напарницы по деревне, я был уверен, что Дамир отгадет, примет свою боевую подругу в новом амплуа. И всё так по-идиотски обернулось...

Свет в столовой два раза мигнул. Попугай, стоявший перед плитой, что-то недовольно

забурчал, помешивая половником в широкой кастрюле. После отключения Стёпой генератора, для отвлечения бандитов, он начал барахлить. Лишь бы сам не отрубался, а то придется туго, особенно ночью. Раненных пленных пришлось перевязать, чтоб не померли от обильной кровопотери. Не смотря на их постанывания, никто не сжалился над бандитами, и не вколол им обезболивающее. Перебьются. Самый целый был Кулак. Сидел на полу в углу расслабленно, надменно с ухмылкой кривя рот, посматривая вокруг. Наблюдал, чем заняты остальные. Саян сидел перед пленниками, не сводил с них взгляда, и те старались лишней раз не дергаться.

Помимо бурления воды в кастрюле, в зале стояла тишина, не смотря на то, что большинство обитателей дома собрались в одном месте. Не было только Елизаветы, что после скудных водных процедур ушла высухать на второй этаж. Но, кажется мне, что Потапова просто не хочет видеть ублюдка, что чуть не надругался над ней... Наш новенький Багира старался теперь держаться ближе к своему соклановцу Попугаю. Усевшись на свободную тумбочку, он что-то негромко выпрашивал у нашего лохматого анархиста. Видимо, пытался побольше узнать обстановку и людей вокруг. Что ж, я его не осуждаю.

Я сел за стол к Косте, обернулся к Брелок, но та прошла мимо, заняла пустующий стол. Хочет побыть одна, но при этом на виду. Хорошо, пусть так. Сёма вернулся с двумя бутылками водки в обеих руках — спускался за ними в подвал. Одну поставил нам на стол, вторую Молчуну и Стёпе, державшего бессмысленно в руках уцелевшую в побоище гитару. Парнишке сейчас должно быть так же тяжело, как и Брелок.

— Чего там, шкоро? — спросил Семён у Попугая, открывая одну из тумбочек, полную стаканов и кружек.

— Да-да, скоро! — проворчал в ответ анархист, заглядывая в кипящую кастрюлю, — мне еще сосиски вам сварить надо! Не будете же вы макароны в пустую хлебать?.. Уф, не умею я их варить... Забульбенили бы лапшу китайскую и никаких проблем!

Пока Попугай ворчал на счёт своих кулинарных способностей, Сёма открыл одну из бутылок и разлил нам в тары для питья. Стекланных стаканов оказалось мало, поэтому бессмертный сталкер собрал чашки и кружки. Поставил каждому, но Багира со смущённой улыбкой замотал головой. Коса его снова упала за спину.

— Нет-нет, я не пью... — робко пробормотал он.

— Выпей, — мягко сказал Сёма, пододвигая ближе к снайперу жестяную кружку, — Дамира надо помянуть. Да и тебе легче штанет.

Багира поднял на него неуверенный взгляд, и нехотя взял кружку. Решил, видимо, что спорить будет некультурно, да и нехорошо отделяться от коллектива. Я глянул сочувствующе на Брелок, что бесцельно медленно крутила в пальцах полный стакан водки. Глаза её пусто и мрачно смотрели перед собой. Ей бы тоже не помешало выпить, прийти немного в себя под градусом и забыться крепким сном.

— Э, а нам нальют нет?! — намеренно громко выдал Кулак, не убирая мерзкой тошнотворной улыбочки, — помянуть должару дайте!

— Лучше спасибо скажи, что рот кляпом не заткнули, — негромко ответил ему Молчун и залпом выпил водку из стакана, не морщась. У меня самого она пролетела как вода. Вкуса почти не почувствовал. Лишь в желудке стало слегка теплее.

— Простите, Сёма, — Костя, слегка отодвинув свой стул, обернулся к бессмертному сталкеру за столиком напротив нашего, — а как вы узнали о подземном ходе?

— Ну так, когда тушканы у наш штали припаши воровать, я и думать начал, как они к

нам пролезают, — Сёма разлил остатки водки в первой бутылке себе и Молчуну, потянулся ко второй. — Пришматривался, прислушивался, да и жаметил, как они иж одного угла прут. А там и нашёл тайный ход! Дамиру первым делом рашшкажал, а он попросил пока умалчивать этот факт. Наверное, чтоб не болтали о нём громко и чтоб Азраил не ушлышал.

— Кстати, об этом гаде, — я поставил свой гранёный стакан на стол Сёмы, чтоб получить вторую порцию спиртного. — Он что, не знал о подземелье? Слышь, ублюдина бородастая? Он тебе что, не рассказал о нём?

— Нет, — бледный Тайга слабо качнул головой. Сидел он между Котом и Кулаком, вытянув вперед раненую ногу. Бинты уже пропитались кровью. — Если бы я знал о подземке, я бы сразу Кулаку сказал. Не знаю, почему Азраил не сказал мне...

— Как ты с ним связывался? — спросил Молчун, выстукивая по боку своей кружки тихую дробь.

— С помощью ПДА... Остальные не работают, но на мой иногда приходит сообщение от него.

— Ты изначально был вместе с ним? — откинувшись на спинку стула, я скрестил руки на груди, не сводя взгляда с предателя.

— Да... — Тайга тяжело сглотнул, — встретились мы в Рыжем Лесу, рядом с домиком Лесника. Азраил мне предложил поучаствовать в одном деле: отправиться в пространственную аномалию, пожить там какое-то время с комфортом и выполнять его задания. За это он пообещал мне «Серебряное кольцо».

— «Серебряное кольцо» — вымысел, — перебил я его, — он тебя наебал красивой сказкой.

— Нет-нет, оно реально! — Тайга всё же осмелился поднять на меня усталый взгляд, — Азраил показал его мне... в действии... Это точно было оно...

— А что это? — робко спросил Стёпа, поднеся к губам кружку с водкой.

— Артефакт такой типа легендарный, — ответил ему Семён, — выглядит как маленькое серебряное колечко. Напятишь его на палец и можешь принять облик любого человека. Только надо чётко его образ в голове предшавлять. Денег жа него могут жаплатить до ху...

Он оборвал себя на матном полуслове. В столовую к нам вернулась Лиза. Светлые волосы были еще заметно влажные, но девушка была уже одета в свой привычный яркий комбинезон. Выглядела наша практикантка куда бодрее, чем сегодня днём. Даже макияж смогла навести.

— Опа! Сучка моя нарисовалась! — довольно выдал Кулак, изобразив на гладком холёном лице отталкивающую пошлую улыбку.

Лиза запнулась на ровном месте, попятилась назад в коридор. Костя быстро вскочил со стула, задев стол и плеснув из покачнувшегося своего стакана водку. Но дальше этого дело не пошло. Лаборант просто не находил слов, в поддержку девушки. Зато я с Сёмой и Молчуном не поскупился осадить бандита крепким словом. Он раскрыл пасть, чтоб ответить нам в своей мерзкой манере, но не успел и пикнуть. Багира, спрыгнув со своей тумбы, в два шага оказался перед Кулаком и с ходу вмазал носком ботинка по челюсти ублюдка. Придавил крепко его голову к стене, грязной подошвой военного ботинка. Охнув, Лиза отступила назад, но упёрлась спиной в дверной косяк. Саян потрясённо поднял уши торчком, дёрнувшись вперед. Тайга и Кот в испуге отшатнулись от своего «брательника», и молодой гопник тихо заскулил, разбередив рану на плече.

— Еще только одно слово в адрес наших девушек, только слово — и я тебе в задницу затолкаю ствол твоего ссаного «Глока». — Снайпер говорил спокойно, чётко, но от его слов исходила явственная жёсткая угроза. Глаза пылали праведным гневом на смирном лице. И это куда страшнее, чем бы анархист орал ругательства, деря глотку.

— Виктор... не надо... — скромно пробормотала Лиза, шагнув к свободовцу. Осторожно тронула его за плечо, но я-то заметил, как практикантка едва сдерживает довольную улыбку. Эх, Костя, смотри! Уведёт эта смуглянка твою лаборантку! Надавлив напоследок сильнее на черепушку бандита, Багира отступил. На этот раз Кулак не стал ничего вякать, мозгов хватило. Удивительно.

— Ни чо пше! — Семецкий одобрительно кивнул, выпятив нижнюю губу, — ну ты прям огонь!

— Спасибо, — с тихой улыбкой ответил снайпер, одёрнув пёструю куртку, — надеюсь, больше подобного не повторится.

На этом Багира с явной гордостью за самого себя, вернулся обратно на понравившуюся тумбочку. Лизу позвала к себе Брелок, выдвинув соседний стул. Приземлившись на предложенное место, Елизавета пригладила причёску, старательно делая вид, что ничего такого секундами ранее не произошло. А я заметил, как сразу скис Михайлов, потупив взгляд в пол. Ну, дружище, ты профукал свой шанс заступиться за девушку и закадрить её!

— Моё уважение вашей растяжке! — Попугай приподнял с головы свою панамку, подмигнув Багире. Тот лишь скромно пожал плечами. После чего наш повар торжественно объявил, — Лизок! Ты вовремя, макароны готовы! Я щас буду отливать...

— Не-не! На макароны ссать, пожалуйста, не надо! — хохотнул я, и с ожиданием оглядел столовую. К сожалению, почти никто не оценил мою шутку. Только Попугай рассмеялся, да Сёма тихо хмыкнул. Брелок так вообще укоризненно посмотрела на меня. Ну чего?! Я попытался хоть немного разрядить мрачную обстановку. Впрочем, время сейчас совсем не подходящее.

— Шкажи-ка, Кулак, — продолжил допрос Семён, после небольшой паузы, — ты щражу был жаодно ш Ажраилом и Кишмишем?

— Нихуя, — проговорил сквозь зубы бандит, глядя теперь в пол. — Меня с Жилой пацаны наши и предложили к этому Азраилу переметнуться. Сказали, что замочат вас тут всех нахуй, а эту... Лизу мне отдадут. Ну мы и согласились.

— Миленько, — Сёма замолчал ненадолго, увидев перед своим носом пышущую горячим паром тарелку полную макарон и сосиску. Только сейчас я заметил, на сколько сильно я голоден. Выпитая водка пробудила пустой желудок. От еды никто не отказался, даже Брелок хмуро ковырялась вилкой. Саян шумно чавкал из железной миски, перед тремя пленниками, а тем приходилось только глотать слюни. Неплохая пытка, кстати!

— Ну, а теперь ты, Котик, — Сёма, проглотив кусок сосиски, указал на бандита вилкой, и тот испуганно сжался.

— А чего я? — пробормотал тот, озираясь с мольбой по сторонам, — я ничего такого не делал! Я не знал, куда мы идём! Сказали просто!.. иди постреляй! Я же не знал, кого мы мочить идём!

— Как говорится, незнание, не избавляет от ответственности, — я хитро ухмыльнулся, поправив усы указательным пальцем. — Ты давай всё честно отвечай, киса, а то у меня пёсик кошек не очень-то любит. Вернее, нет, очень любит! Жевать их...

— Я всё скажу! — Кот вжался в стену, вытаращив в ужасе глаза, — я это!.. я просто в

банде Хереса был! Мы на Свалке чилились! Он как-то пришёл к нам с Кишмишем и сказал что он хорошее дело предлагает! Надо было только «подарки» всякие распахивать, куда нам говорили! Лохов иногда ловить! Всё! Я никого не убивал!

— Не убивал? — я обернулся на голос Брелок. Тарелка её была почти не тронута, но стакан водки всё же опустел. — А Варяг, что? Сам себя забил? А Дамир?! Так вы их не убивали?!

— Это не я! — Кот быстро замотал головой, — клянусь! Это вот они! Остальные! А я просто смотрел! Я!.. я подвал еще обыскивал!

— Попробуй щаш пойми, где он пиждит, — угрюмо произнёс Семён, — ладно, шкажи лучше, как там у ваш на базе. Ну, в том меште, где щидит Азраил!

— Ну... я не знаю, как описать... — Кот растерянно заморгал, — это типа... здание такое большое. Я не знаю, что это было раньше. Типа фабрика наверное, или администрация в четыре этажа. На Агропром смахивает... Азраила я видел только два раза. Он нам дал эти... «Когти» или «Клыки»... Мы с их помощью входили и выходили из аномалии.

— Их много, что ли? — спросил Молчун.

— Я не знаю, наверное... У него где-то в том здании лаба есть. Там он арты делает. А где она, я не знаю... Правда!

— Как пользоваться ими? — спросил я, проглотив ложку макарон.

— Надо типа хорошо представить место, куда хочешь попасть! — затараторил Кот, — например, надо тебе на Кордон, вот и представляешь себе, типа деревню новичков!

— Принцип действия артефакта «Телепорт», — сухо добавила Брелок, пожав плечами, — ничего сложного.

— Не-не убивайте меня, ладно?.. — раненный Кот жалко всхлипнул, покосившись на собаку, что сыто облизывала чёрную морду, — я всё чего надо расскажу!..

— Всё, замолчи, — строго сказал ему Молчун и повернул голову к Семёну, — чего дальше делать будем, мужики? Командир наш мёртв вместе с опытным бойцом. Азраил может еще раз отправить своих людей напасть на наше убежище.

— Ну, пошле первого нападения прошло не мало времени, — Сёма отодвинул свою пустую тарелку подальше, закинул ногу на ногу для удобства. — Он, наверняка, должен наш прекрашно шлылать, да и давно в курше, что я Дамиру предложил лиять через туман. Ш нами же Тайга был, всё внимательно шлушал! Швоему хозяину жаложил, да?

Бородатый мужик ничего не ответил Сёме, только еще ниже опустил голову, будто стыдился.

— Предлагаешь пройти сквозь туман? — спросил я, положив ложку в свою опустевшую тарелку, — допустим, пройдем, а дальше что? Нас будут встречать с той стороны. Азраил же не дурак. Слышь, Котик, у твоего хозяина много слуг?

— Я не знаю... может, человек двадцать, не больше... — бандит судорожно сглотнул, затравленно посмотрев на меня. — Я в то здание почти не заходил, только пару раз на первый этаж. Я только со своими общался! Правда! к остальным особо не приглядывался! Я больше ничего не знаю, только не бейте!

— Может, пойдёт маленькая группа? — предложил Багира, прервав раздражающее нытьё пленного, — сходит на разведку?

— Да нас и так шиш да маленько осталось, — Попугай, не смотря на ситуацию, был довольно бодр, наворачивал вторую тарелку макарон, — реал лучше всем вместе идти... или эта... Сидеть здесь, что ли?

— Угу, пока окончательно не перемрём, — Молчун скептически покачал головой.

— Предлагаю выдвинуться жавтра утром, — Сёма подпёр щеку ладонью, поменяв положение ног, — как по мне, лучше уж пойти в туман, рижнуть, чем сидеть тут как труштивные тушканы...

— И ты хочешь, чтобы мы пошли на смерть? — Стёпка дёрнул струну гитары, заставив её завибрировать с низким звуком, — поди туда, не зная куда и сдохни...

— Стёпа, мы в любом случае погибнем, — Брелок подняла усталый взгляд на рядового «Долга», встретила с его удивлённым. — А если пройдем сквозь туман, то у нас будет крохотный шанс. Найдём Азраила и отберем у него эти «Клыки-Когти».

— Мы даже не знаем, где он сидит, — пробормотал Костя, — он может быть окружен толпой своих... товарищей.

— Конечно, он будет окружен! — хохотнул Сёма, — но не армия бандошов у него там.

— Угу, удачи, петучи, — Кулак злорадно тихо захихикал, и замолк, услышав рычание моего пса. Почувствовать на себе его зубы снова не очень-то хочется.

Группа замолчала, и каждый погрузился в тягостное размышление о нашей дальнейшей судьбе. У нас было только два пути — остаться в доме, выживать как прежде, или попытаться пройти туман. А дальше по стечению обстоятельств. Неприятный и нелегкий выбор. Наверное, я больше склоняюсь к походу, как и Брелок. А вот остальные... Не все согласны покинуть убежище, но и оставаться здесь вечно не хотят. Им придётся согласиться.

В молчании Лиза неуверенно отодвинула стул, привлекая к себе всеобщее внимание. Встала из-за стола и не спеша подошла к соседнему столу, к рядовому Дружинину.

— Стёпа, дай гитару, — спокойно и тихо произнесла девушка, протянув руку. Долговец замялся, но всё же протянул практикантке инструмент. Потапова вернулась на место, настраивая гитару. Все остальные наблюдали за ней, ожидая, что Лиза сейчас выдаст. Про себя я посмеялся, что девушка затянет какую-нибудь розово сопливую песню, обязательно про любовь и с минимумом смысла. Заметил, что Кулак смотрит на девушку надменно и пошло ухмыляясь. В голове сразу ярко вспыхнула картинка воспоминаний о страшных минутах на втором этаже. Руки сами сжались в кулаки и, клянусь своими усами, еще секунда-две, я бы вскочил из-за стола, разбить окончательно морду ублюдка-бандита. Если бы не мягкий голос Лизы. Коротко вдохнув, она тронула струны гитары.

— Здесь птицы не поют, деревья не растут. И только мы к плечу плечом, растаем в землю тут. — Взгляд девушки не двигался, смотрел перед собой. Шевелились только её губы и пальцы, умело витающие по струнам гитары. А мы внимательно слушали её, ловя каждое слово. — Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым. И значит, нам нужна одна победа. Одна на всех, мы за ценой не постоим...

— Одна на всех мы за ценой не постоим! — весело подхватил Попугай, слабо покачиваясь из стороны в сторону. На губах Лизы появилась слабая улыбка, голос стал твёрже, громче. С каждой новой строчкой к песне военных лет присоединились Стёпка, Костя, Сёма и даже Брелок. Пленным бандитам оставалось только молча слушать нас, придерживая при себе всякие мысли. Для своего же блага. Лиза нашла хороший способ поднять боевой дух группы, после страшного его упадка. Что, как не хорошая песня мотивирует решимость? Не удержавшись, я сам открыл рот, подпевая непрофессиональному, но душевному хору.

— Сомнения прочь, уходит в ночь отдельный десятый наш десантный батальон! Десятый наш десантный батальон!..

— БРАВО!!!

От заоравшего диким криком мегафона на улице, я не смог совладать с расшалившимися после пережитого нервами, и вскочил на ноги, опрокинув стул. Вместе со мной подскочили Молчун и Сёма. Бессмертный схватил автомат с пола, дёрнув затвором и направляя дуло на запертые входные двери. Саян оставался рядом с бандитами, но поднял испуганно шерсть торчком. Гитара с грохотом выпала из рук Лизы. Азраил, обрадованный нашей реакцией, зло расхохотался, будто изображал сумасшедшего гения или пытался сыграть роль главного противника Бэтмена. Уж больно старался, выдавливая из себя смех.

— Испугались, лапушки? — прохрипел он, хватая ртом воздух, — простите, не хотел!.. Шучу-у-у-у! Ребятки, вы меня сегодня хорошо повеселили! Но не достаточно...

— Слышь, ты!.. — мой гневный крик потонул в поднявшемся над крышей дома страшным вое сирены. Застонав сквозь зубы, я зажал плотно уши, стремясь заглушить как-то кошмарный звук. Тонко хором закричали Лиза с Брелок. Трое бандитов, чьи руки были крепко связаны, заголосили в разнобой и с матом. Бедный Саян визгливо заскулил, замотав быстро головой, попятился назад в коридор.

— Вырубите это как-нибудь! — я смог различить через беспорядочную смесь звуков сердитый и отчаянный крик Сёмы. Попугай сорвался с места, сжимая в обеих руках ружьё. Торопливыми неловкими движениями выдернул из ручек дверей арматуру, выскочил под свет керосиновой лампы и шмальнул по мегафону. Слух противно резануло скрежетом и со вторым выстрелом всё стихло. Покорёженный мегафон грохнулся под ноги Попугаю.

— Итить тебя... — первым хрипло пробормотал Тайга, — это что было?!

— Все в порядке? — Костя, потирая виски пальцами, приблизился к Лизе, и обеспокоенно положил ей руку на плечо. Никто не пострадал, если не считать появившуюся головную боль. Я свистнул своему напуганному псу и овчарка быстро подбежала ко мне, жалобно заскулив. Успокоил Саяна почесыванием за ушами.

— Что-то не то... — неуверенно проговорила Брелок, глядя на открытые двери, — Попугай, зайди живо обратно!

— Ребятки... — анархист зашёл в дом задним ходом, нервно рассмеявшись, — кажись нам пизда...

— А точнее? — оторвавшись от собаки, я направился к дверям вместе с Брелок и Молчуном. Захватил не глядя свой «Абакан» со спинки стула. Слегка оттолкнув свободовца, чтоб не мешал выйти на улицу, я выскользнул вторым после Молчуна на прохладный воздух ночи. Щелчком снял автомат с предохранителя, сделал несколько осторожных шагов вперед, к границе участка света лампы.

— Игорь, не уходи далеко! — шепнула позади Ника, но я собственно, и не собирался. В темноте слышались хрипы, рычания и хрюканья. Поле перед домом шевелилось от десятка, если не сотни тел мутантов. Хлопнула разрядкой «Электра» и завизжала ударенная током плоть. Ветки в лесу трещали под напором голодных тварей. Они слышали вой сирены и направлялись на поздний ужин...

— Твою мать... Сука!.. — схватив Брелок за локоть, я втолкнул её силой в дверной проём, ударившись плечом о крепкую створку. Молчун заскочил последним, захлопнув двери. Только арматура снова оказалась в ручках, как с той стороны ударили по железу. Инстинктивно я отступил еще назад, закрывая собой Нику. Когти заскребли по кирпичной стене, поднялись выше. Кто-то забрался на покатую крышу дома, не удержавшись, свалился вниз. Заскрежетали деревянные заколоченные ставни на окнах. С улицы доносились рыки, ворчание, и становилось их все больше. Голодные мутанты искали любые пути, чтобы добраться до желанной пищи. По чавканью и хрусту, похоже, что кто-то нашёл тела убитых бандитов, что мы оттащили подальше от дома, ближе к кладбищу техники. Только не все ими наедятся.

— Ох, ты ж блядь! — простонал Попугай, испуганно переводя дуло помпового ружья с одного окна на другое, — с какули они приперлися?!

— Сирена их приманила, точно! — дрожащим голосом пробормотал Костя. Обернувшись, я увидел, как лаборант прижимает к себе трясущуюся в ужасе Лизу. Саян подбежал ко мне, попробовал вклиниться между мной и Никой, но получилось лишь уткнуться мордой под колени. Остальная группа, кроме растерявшегося Стёпы, держала стволы наготове. Порадовало лишь то, что наши пленники панически крутили головами по сторонам. Не ожидали подобного хода от своего босса.

— Чего делать будем?! — спросил Молчун, взглянув сначала на меня, а после на Сёму. Видимо, пытался так понять, кто теперь командует нашим разбитым отрядом. Я не решился брать на себя огромную ответственность за чужие жизни, и сам обратился к Семёну.

— Отступаем или дадим бой?! — пригнул спину от нового сильного удара и попятился еще, отесняя Саяна с Брелок. Судя по отрывистому рыку с хрипом, двери пытался таранить крупный кабан. Если нарисуется еще и Машка, то нам точно хана без вариантов!

— Отштупаем в тоннели! — Сёма твёрдо указал на коридор, — уходим в туман!

Спорить с ним ни у кого желания не возникло. Костя стоял ближе к дверному проёму, и он первым потянул Лизу за собой. Боковым зрением заметил, как рядовой Дружинин рванул сначала за гитарой на полу, но болезненно скривился, решив, что она станет лишь бессмысленным балластом. И кстати, о балласте...

— Э, погодите! — Кулак яростно завозился на месте, пытаясь вероятно выпутаться из верёвок, — вы чего?! Охренели?! На зубы мутантов нас оставляете?!

— Сёма, ты чего?! Молчун?! Игорь?! — Тайга заметался взглядом в ужасе. Кот завопил что-то нечленораздельное, перекрывая своим криком подвывания мутантов снаружи. Я переглянулся с Сёмой, потому как только мы, Брелок и Саян остались еще в столовой. Остальные, проигнорировав мольбы пленников, сбежали вниз в подвал. Бессмертный сталкер, пожав плечами, схватил молча один из стульев за спинку и, подняв его над головой, швырнул в стену. С грохотом стул развалился на несколько частей.

— Для факелов, — пояснил Сёма, спешно хватая уцелевшие ножки стула. Я хотел уже выбежать в коридор, тем более, услышав, как на втором этаже что-то громко заскрипело, но истеричный отчаянный вопль Кота остановил меня. Разжалобил.

— Да чтоб тебя! — наклонившись к бандиту, я грубо поднял его на ноги, схватив за грудки куртки, толкнул в сторону коридора. Сёма, выскакивая из столовой, бросил на меня

осуждающий взгляд. Но ничего не сказал. Я наклонился к Тайге и пихнул его в руки Брелок, буркнув фанатичке, чтоб помогла ему спуститься. Затем переключился на Кулака, но Ника вдруг строго остановила меня.

— Оставь его, — на мой потрясённый взгляд она добавила холодно, — как инквизитор Совершенного Монолита я приговариваю его за грехи перед Зоной к смертной казни.

— Ты охирела, сука?! — заорал тот, дёрнувшись вперед и, не удержав равновесия, рухнул лицом в пол. Заткнувшийся теперь Тайга лишь молча наблюдал за возней и злобными криками Кулака, не смея заступиться за него. А я был растерян и шокирован внезапной перемене в голосе и в глазах моей Вероники. В них был даже не лёд, а холодное пламя палача, готового спокойно подвергнуть страшным пыткам человека. Но вспомнилось испуганное страдальческое лицо бедной Лизы, под весом подонка... Удар чей-то тяжёлой лапы по дверям, так что они выгнулись внутрь, помог мне принять решение. Свистнув Саяну, я кивнул ему на дверь и взял Тайгу под другую руку.

— Стойте, твари! Вернитесь! — я не оборачивался, торопясь вывести раненого бородача из зала, зато хорошо слышал громкие крики Кулака. Слышал прекрасно, как заскрежетало железо двойных дверей, раздираемое когтями. Как трещат доски на втором этаже. Время до атаки сократилось из-за возни с пленниками.

— Мрази!!! — вопли Кулака срывались на истеричные визги, — чтоб вы все сдохли! А ну вернитесь! Пидарасы! Лизка!!! Убью тебя, тва-а-а-А-А-А!..

Полный гнева ор бандита захлебнулся под рёвом мутантов. Толкая грубо Тайгу к раскрытому люку тоннеля, я ярко представил себе, как бурые псевдо-собаки вгрызаются клыками, торчащими из тупой пасти, в извивающееся тело Кулака. Жалости к нему я не испытывал, а чувствовал пугающее удовлетворение. Саян, поскуливая, неуверенно топтался у дыры. Пришлось еще раз указать собаке направление для побега. В самой комнатке подвала еще был Сёма и он, разорвав две серые ничейные куртки, наматывал их на ножки разломанного стула. Старался как можно скорее смастерить факелы.

— Игорь, вожьми! — сталкер указал на два готовых факела, лежащих у его ног. Крикнув Брелок, чтоб затолкала Тайгу в тоннель, я подбежал к Сёме, забрать палки с тряпками. В подвале висел крепкий запах бензина. Одна из канистр была открыта.

— Уходи быштрее! — Сёма всучил мне в руки третий факел и грубо вытолкал в коридорчик. Кто-то уже топал над нашими головами, закончив пожирать оставленного наверху бандита. Прижав одной рукой к груди факелы, я спустился на пару ступенек вниз, в подземелья, и коротко крикнул Сёме.

— А ты?!

— А чо я? — сталкер с усмешкой передёрнул затвор автомата, направив его на верх лестницы из подвала. — Я ж бешшмертный! Уштрою гоштям горячий приём...

Кажется, я понял, почему так сильно воняет бензином. Дело не только в смоченных в нём тряпицах. Захлопнув плотнее крышку люка, я спрыгнул на неровный пол и, рванув вперед, вляпался в бугристую стену. В тоннеле была тьма, с тонкой полоской света из щели люка. Пришлось вытаскивать любимую зажигалку, освещать себе путь. Держал её подальше от себя, чтоб упаси Чёрный Сталкер, факелы не вспыхнули у меня в руках. Светил себе в основном под ноги, боясь споткнуться. Потолок был к счастью ровный, без выступов. Шаги глухо разносились эхом по кирпичным неровным стенам, а стрёкот автомата Сёмы и рык раненых мутантов с каждым шагом становился тише. Запах сырости и мокрой пыли щекотал горло, не давал вдохнуть глубже. Скорее бы на свежий воздух...

По длинному коридору, плавно изгибающемуся вправо, я быстро нагнал Саяна и Брелок, практически несущую на себе Тайгу. Пёс бежал чуть впереди, остановился на развилке двух каменных кишок, встав напротив левой. Верно указывал направление, куда умчалась наша группа. Ника освещала себе дорогу маленьким фонариком, кажется отобранным у пленного бандита.

— Бегом давайте! Щас шарахнет, что мало не покажется! — хлопнув зажигалку, я снова подхватил Тайгу под другую руку. Уже жалею, что взял его с собой!

— Чего шарахнет? — спросил бородатый, старательно хромая вперед. Отвечать ему не стал, только зло оскалился. Опасался, что в любой момент нас нагонит огненная волна.

Саян привёл нас прямо к железной лестнице наверх, в конце короткого метров в пять ответвления. Выходной люк был открыт и свет от чьего-то фонарика светил на лестницу.

— Ребята, помогайте! — крикнул я, подводя тяжелого Тайгу ближе к спасительному бледному лучу. Молчун с Попугаем смогли втолкнуть его наверх, и я передал свободовцу факелы. Только он принял третий, как тоннель содрогнулся. Со стен и потолка посыпалась каменная крошка. С улицы я услышал приглушённый грохот взрыва, и как охнула Лиза. Мужчины были более красноречивы в выражении своего потрясения. В глубине подземного лабиринта загрохотал обвалившийся потолок, блокируя пути назад. Согнув спину, я свистнул Саяну, и пёс сразу понял, что я прошу его запрыгнуть мне на горб. Прыжок вертикально вверх он, само собой совершить не мог, поэтому, вытянувшись на задние лапы, положил передние на верхние перекладины лестницы и неуверенно полез карабкаться наружу. Молчун, схватив чёрную овчарку за загривок, потянул её на себя, помогая вылезать.

— Какой он у тебя тяжёлый! — прокряхтел бандит, — потяжелее Тайги даже.

— Ника, — я кивнул фанатичке, давая ей первой покинуть тоннели. Я помню, что она не любит темноту и, наверняка, испытывает немалый стресс, хоть и держит лицо беспристрастным. Наконец сам, оказавшись под открытым небом, я лицезрел впечатляющую картину: наше убежище стояло доверху объятые ярким пламенем, что казалось, освещало половину пространственной аномалии. Гул вихря огня сплетался с воем горящих мутантов, запертых внутри крепких стен. Успевшие выскочить из дома, катались по траве, поджигая её, или неслись бессмысленно по полю ослеплённые болью. Я не мог точно определить, кто из них снорк, кабан или другой какой мутант. Запах горелой древесины, палёного мяса и шерсти доносился до нас за десятки метров. Глядя на горящее убежище, я словно чувствовал его жар, открытой кожей лица. Почему-то появилась тонкая надежда, что среди них нет Машки со своими двумя детьми. Да, она псевдо-медведь, входящий в плеяду опаснейших тварей Зоны. Но она как бы помогла мне в деревне, помогла фактически в лесу... Жалко, если погибнет именно этот мутант.

— А как же Сёма? — тихо спросил Багира и почти все повернулись к нему. Пойманные бандиты стояли среди обитателей горящего дома, еще связанные, но зато живые, в отличие от Кулака. И Семёна среди нас не было.

— Он сказал, что нагонит, — ответил я снайперу, — он же бессмертный, оживёт в скором времени. Не знаю только, как выберется из огня...

— Ну, теперь у нас только один путь, да? — Стёпа посмотрел себе за плечо, на близкую теперь плотную стену тумана. В заутренней синеве она смотрелась куда зловещей. Белоснежные её клубы еле заметно плыли за дуновением слабого холодного ветерка. И никакого звука из недр тумана.

— Предлагаю подождать Сёму немного... минут десять... и выходить, — Костя как-то

виновато обвёл нас всех взглядом поверх очков, — просто... семеро, как говорится, одного не ждут.

— Ничего, подождём, — строго ответила ему Брелок, несколько удивив меня, — нам торопиться некуда. Если надо, то посидим до утра.

— Жачем до утра?!

Знакомый голос донесся из квадратной дыры в подземелья. Люк, замаскированный под холмик, был еще раскрыт и Сёма без труда вскарабкался по лестнице к нам. Не смотря на то, что он бессмертный, что доказано было не один раз, я всё равно был рад его видеть. Целого, невредимого, но с заметным запашком дыма.

— Сёмка! — широко раскинув руки, Попугай крепко стиснул в объятиях смутившегося сталкера. — Ах ты, шелудивая макака!

— Жаценили ажрыв? — хохотнул Семён, только анархист отлип от него, — это от генератора так шархнуло!

— М-да, нехило, — Молчун шагнул ближе к Сёме и пожал с благодарностью ему руку. Я сам ободряюще ткнул его кулаком в плечо. Саян, видимо, следуя моему примеру, лизнул руку сталкера, получив взамен почесывание макушки.

— Ну что? Давай, командуй, — сказал я, протягивая ему один из факелов.

— Я? — бессмертный отступил поначалу, но неуверенно принял ножку от стула.

— Ты тут дольше всех нас, и уже бывал в тумане, — я покосился на Тайгу и стоявшего рядом с ним Кота. Пленники разумно помалкивали, стояли как истуканы, только слушая наши разговоры.

— Ну-у-у... лады... — Сёма кашлянул в кулак, опуская руку с факелом, — для начала, наверное, надо уже нормально предштавитьшя. Я — Юрий Щецецкий!

— Кто-о-о? — протянул Багира, прищутив глаза и скривив рот, — да ладно, блин... Тот самый, легендарный?!

— А ты знаешь еще бессмертных сталкеров? — рассмеялся Молчун, дружелюбно хлопнув растерянного снайпера по плечу, да так, что тот покачнулся.

— Хах! Каминг аут! — проорал Попугай, показав Семёну, вернее Юрию, большой палец, — я голосую за тебя!

Сказать по правде, я не был сильно удивлён. Скажи он, что является самим Чёрный Сталкером или материальным воплощением Монолита, я бы и этому поверил. Потому как внезапные оживления Сёмы уже достаточно впечатлили. Я думал, что лаборант Михайлов и Лиза стоят с раскрытыми от шока ртами, но им было совершенно по фигу. Ну Сецецкий и Сецецкий, что такого-то? И Брелок стоит до кучи — морда кирпичом! Зато Стёпа и бандиты прониклись этой новостью, что шары глаз готовы выскочить из орбит.

— Короче, дружья, надо кое-что обшудить, — Сецецкий перекинул в руки Попугая свой факел и взял у меня второй. Третий решил оставить у меня. — Как некоторые иж ваш уже жнают: туман приподношит нам вше наши главные штрахи на блюдечке. Так что, вшё, что вы увидите — это лишь фантомы. Не реагируйте на них! Или... это... пытайтешь побороть!

— Легко сказать, — проворчал Багира, пожав плечами, — я вот, например, боюсь глубокой воды. И что? Как мне туман этот фантом покажет?

— Покажет, — Юрий хмуро кивнул свободовцу, — ты только жнай, что это вшё не настоящее.

— Я з-зомби боюсь, — с запинкой пробормотал Михайлов, — а Лизонька вот... крыс и насекомых...

— Я тоже насекомых боюсь, — произнёс Стёпа и передернул плечами, — вернее пауков...

— Если кому-то интересно, то я тоже боюсь пауков, — негромко проговорил Тайга. Брелок со Стёпой бросили в него презрительный взгляды, и бородастый тут же покорно опустил голову. Уже не рад был, что раскрыл рот.

— Арахнофобия довольно распространённая, — наклонившись к Саяну, я погладил его по макушке. Пёс нервничал, прижав уши негромко поскуливал. Он хорошо помнит свою одинокую прогулку по туману, где столкнулся со своими потаёнными страхами, — не волнуйся, малыш, я буду рядом с тобой... Ты только не отходи от меня. Брелок, ты тоже!

— Само собой, — девушка невесело улыбнулась, — Юрий, а ты чего боишься? У вечного stalkera есть свои страхи?

— У всех они ешь, — быстро пробормотал Семяцкий и, добавил громче, — ну что? Двинули, народ! Нечего время терять.

Странно, что он так ушел от ответа. Наверное, слишком стыдно рассказывать о своих страхах. У меня вот, отец лягушек боится! Хотя в Афганистане воевал и много всяких ужасов там видел.

Нелепые факелы были запалены, группа наша выстроилась ромбом и ступила в туман. Впереди всех решил идти я с Саяном. Само собой, потому что пёс почует первым опасность. За мной шла Брелок с Багирой. В руках девушки вместо утерянной винтовки был ВАЛ Варяга. После них шла Лиза, между Костей и Попугаем. Далее Стёпа с Молчуном и пленники, а Семяцкий замыкал. Распределили так, чтобы свет факелов охватывал весь наш отряд. И правда, тёплый воздух от огня разгонял от нас щупальца тумана. Я видел под ногами асфальт, видел его впереди, всего в паре шагов от себя. Куда лучше, чем не видеть ничего дальше своего носа.

Шли мы медленно, в полном молчании. Я слышал редкое неловкое шарканье подошвы ботинок, тихое постукивание о твёрдое покрытие дороги, и сопение своих спутников. Более никаких звуков туман нам не давал. Впереди слева начал слабо проступать образ знакомой остановки. Кажется, часть пути проделана. Спросить бы у Юры, сколько еще идти через белое невесомое море, только я опасался нарушить тишину. Думалось, что стоит мне открыть рот, произнести хоть слово и к нам мигом сбегутся все голодные твари, живущие в пространственной аномалии. Поэтому остаётся только надеяться, что выход близко...

Под ногой что-то хлюпнуло, словно я наступил в лужу. Остановившись, я посмотрел вниз и с удивлением обнаружил тёмную воду, закрывшую путь дальше. Она заполнила асфальтовую дорогу, затекла внутрь каменной остановки, проступившей уже более чётко в тумане. Видно, что вода дошла почти до скамьи, сходила в низину. Не помню, чтобы шёл настолько сильный дождь, что затопил тут всё. Но это не простая вода — Саян опасался подходить к её краю, топорщил злобно шерсть вдоль позвоночника.

— Это чего такое? — шепнул растерянно Михайлов, — откуда столько воды?

— Витюля, ты говорил, что водички боишься, да? — Попугай неуверенно хохотнул. Снайперша ответила ему сердито, сквозь зубы.

— Пожалуйста, просто Виктор или Багира, — со строгостью сказал снайпер, не смягчившись, добавил тише, — это что? Фантом моего страха? Пока не особо пугает.

— Потому что у наш огонь, — ответил позади всех Юрий, — ешли бы не он, наверное, вода бы тут топить начала как этот... ну... великий потоп! Так, идём шпокойно дальше. Вода уйдёт.

— Ну ладно, поверю тебе, вечный, — вздохнув, я шагнул вперед, опустив факел ниже. Рука с ним начала уже ныть, поэтому пришлось взять в левую. Любопытно, что вода бесшумно отползла от моих ботинок. Отступала под моими шагами, но окружала нас, по мере продвижения вперед. Мы двигались только в крохотном островке суши. Поравнялись с будкой остановки, и впереди в тумане появился остов «запорожца», с выбитыми стёклами, всего с одним колесом. Чёрный пёс шёл рядом со мной, почти впритык, иногда касаясь тёплым боком моей ноги. Вдруг резко остановившись, он зарычал, пригнув спину. Вода отступила от нас еще на несколько сантиметров и вскипела как в котле. На её поверхности забурлили тысячи чёрных пузырьков, заполнив своим мелодичным хлопаньем тишину. Звук был приятный для слуха, однако, жуткий для понимания.

— Ребят, что происходит? — полушёпотом пробормотал Багира, боясь говорить громче. Один из крупных пузырьков лопнул, изрыгнув наружу здоровенного мохнатого паука. Он показался всего на секунду и пропал в тёмной воде. Но ему на смену пришли другие. Вода прямо на глазах превращалась в кишачую реку тарантулов. Лиза за спиной громко вскрикнула от ужаса. Вместе с ней что-то невнятно воскликнул Стёпа и Костя. Я быстро попятился назад, столкнувшись с Брелок. Стоило мне дать задний ход, как пауки хлынули к нам.

— Штоять на меште! — закричал Сёма. Спихватившись, я махнул перед собой факелом, отгоняя назад мерзких тварей. Это подействовало. Пауки, шурша кучей ног, топча друг друга, отпрянули от нас. Попугай с перепуга расстрелял магазин автомата в чёрную шевелящуюся массу. Михайлов выстрелил два раза из «Макарова».

— Не тратьте патроны! — рявкнул Семяцкий, — это фантом! Иллюзия! Вреда она не причинит! Идём дальше и шветим факелами!

— Всё нормально? — я почувствовал на своём плече ладонь Брелок, неосознанно коснулся её своими пальцами, свободными от деревяшки стула.

— Нормально, но стрёмно, — я кивнул фанатичке и сделал новый неуверенный шаг, — Саян, не отходит от меня.

Пауки пытались добраться до нас, но спасительный свет огня отпугивал их. Тварей было всё больше, их волны доходили нам почти по пояс. Двигались мы теперь еще медленнее, не смотря на твёрдые слова Юрия об иллюзии. Выглядели тарантулы вполне реально.

— Это всё ненастоящее... — бубнил рядовой «Долга», почти не слышимый из-за шуршания лапок, — это фантомы!.. Их нету!..

— Не бойсь Дружок-пирожок, можешь глазки закрыть! — рассмеялся Попугай, пытаясь приободрить самого младшего в нашей группе.

— Главное, не бояться, да? — Багира нервно хихикнул и вдруг подавился воздухом, охнув. Из скопища пауков высунулась бледная сухая рука в обрывках тёмной одежды. Бессмысленно хватанула пальцами воздух, взмахнулась, задев появившуюся из тел пауков голову. Многоногие твари испарялись в тумане, оставляя после себя десятки оживших трупов. И они пошли к нам, хрипло стеноя.

— Твою мать! — в ушах зазвенело от новых выстрелов из «Калаша» в руках Стёпы. Грохнул за спиной взрыв от пущенной Молчуном гранатой из подствольника. От неожиданности я пригнулся, вцепившись рукой в загибок скулящего Саяна. Рука Брелок оказалась снова на моём правом плече, сжав ткань куртки. Нас окатило крошками асфальта, разбросанного взрывом. Сквозь звон в ушах услышал крик Семяцкого.

— Ну я ж прошил ваш — НЕ ШТРЕЛЯТЬ!!!

Пересилив себя, я оторвал взгляд от зомби-старика, застывшего всего в полуметре от себя, с поднятой рукой. Обернулся, узнать, как там группа. Багира испуганно крутится на месте, выхватив кинжал. Понимает, что её снайперская винтовка здесь бесполезна, хотя острое лезвие тоже. Лиза к счастью молчала, прильнув к лаборанту Михайлову, а тот заботливо крепко прижимал её к себе. Остальные, как и Виктор, испуганно крутили головами по сторонам, направив на зомби стволы. Попугай, с напряженным лицом, придерживал угол панамы и помахивал факелом перед лицом ожившего трупа в военной форме. Один только Семецкий был более спокойным на нашем общем фоне.

— Не паникуйте, — Сёма успокаивающе поднял свободную руку, — они не наштоящие. Идем дальше, не реагируйте на них. Они ничего нам не шделают.

— Ты так уверен в этом, Юра?

От незнакомого нового голоса по спине пробежала толпа мурашек. Он был высокий, хитрый и холодный, как щекотание зимнего ветра. Пронизывает до нутра трепетом. Морозом... Зомби застыли как страшные фигуры сумасшедшего скульптора. Голова ближайшего ко мне треснула, словно скорлупа, и тело его стало медленно таять. Вернее, рассыпаться серым пеплом. Иллюзия страха Михайлова исчезала, оставляя тишину тумана. Не отпуская шерсть Саяна, я осторожно приподнялся, оборачиваясь к группе.

Из белой пелены проделанного нами пути неспешно выплывал человеческий образ. В длинном чёрном плаще до пят. Лицо его частично скрывал глубокий капюшон. Видна только довольная лукавая улыбка. Шагов его не было слышно. Он шёл легко, я бы даже сказал, вихляя задом как девка, но по фигуре это точно мужчина. Станный и жуткий. В нём было что-то мистическое, пугающее и угрожающее. Это понимал весь отряд, включая Саяна. Я чувствовал пальцами, как пёс мелко дрожит от беззвучного рыка. Рука Вероники же крепче вцепилась в моё плечо.

— Это не ты... — Семецкий отступил на шаг назад от приближающегося человека, — тебя ждещь быть не может...

Не слышал я еще, чтоб Сёма говорил с подобным страхом в голосе. Держал факел перед собой, как шпагу. Защищался им от неизвестного.

— Почему это? — человек в плаще остановился перед Юрием, уперев левую руку в бедро, — думаешь, я не в состоянии попасть в пространственную аномалию? Вот к вам сюда!

— Не можешь! — пробормотал нервно Семецкий, — тебе не жа чем!

— Ну как это? Я за тобой пришёл!

— Врешь! Это не ты! Тебя нет!

— Юра?.. — шёпотом позвала Лиза, — кто это?..

— Я кажись, понял... — Молчун оглянулся на нас с испугом, и тихо обратился к вечному сталкеру, — это точно фантом?

— Точно! — вдруг тот огрызнулся сердито, — ты иллюжия! Ты там, в Зоне! А не ждещь! Если бы ты был наштоящий, подошёл бы ближе! А тебя пугает огонь!

— Какой ты упёртый, Юрка, — незнакомец в плаще укоризненно покачал головой, цокнув языком. На миг я смог увидеть его кроваво красный глаз. — Ну ладно, если не хочешь общаться со мной, то поговори с моими друзьями.

Мужчина, негромко рассмеявшись, развернулся, взметнув картинно подолом плаща, и пошёл обратно в стену тумана. Мы стояли недолго в молчании, ожидая услышать любой новый звук, но было снова тихо.

— Ну и кто это был? — не выдержав спросил я, привлекая к себе внимания большинства. — Что это за пидорский бомжара?

— Мой шамый страшный кошмар, — Юрий повернулся к нам, демонстрируя своё бледное лицо, с усталой улыбкой, — рашшкажу потом, когда выберемшя. Давайте не будем терять время.

— Тихо! Слышите? — Багира поднял руку, призывая нас замолчать и слушать. Задержав дыхание, я напрягся, но скулёж Саяна мешал что-либо услышать. Собака тряслась от страха, жалась к моим ногам. Таким напуганным я никогда его не видел. Саян смотрел не на дорогу впереди, а за её пределы. Предположительно в поле. И там прошуршала трава. Что-то глухо ударилось, громко щёлкнуло, как расколотый орех. Кто-то из моих спутников выругался глухо матом. Клацнули затворы оружия для готовности, а я просто переложил факел в правую руку. Хочу верить, что это лишь очередной фантом.

— Идём дальше... — шепнул требовательно Сёма, — не штоим!

Ладно, идём, так идём! Я только ЗА! Буркнув Саяну, чтоб шёл рядом, я двинулся дальше вперед. Брелок не отпускала меня, вцепилась мёртвой хваткой в куртку и неловко ступала следом. Группа не отставала от меня, стучала торопливо ботинками по асфальту. Шуршания справа нарастали. Нечто нагоняло нас, и я уже хотел ускорить шаг, но Ника слабо проронила, так чтоб только я слышал.

— Игорь, прошу, не спеши так... я... снова ничего не вижу.

— Ты серьёзно? — от такого заявления я остановился, взглянув в расширенные напуганные глаза девушки. — Почему ты раньше-то не сказала что ослепла?!

— Не хочу быть обузой...

Ну какая к чёрту обуза?! Ты дурочка, что ли?! Надо будет, я тебя на себе потащу! Я тебя здесь не оставлю! Да и вообще не оставлю! Похер, что фанатик «Монолита», я тебя в наёмники заберу!.. Это всё пронеслось вихрем в голове, но озвучить своё твёрдое решение не успел. Открыл только рот, набрав воздуха, как взвизгнула в испуге Лиза. Стёпа врезался в меня, отскочив назад. Попугай наступил на заднюю лапу Саяна, столкнулся с Брелок.

В тумане позади нас образовалась тёмная огромная фигура. Нескладная, кривая. Глухо топоча, она быстро приблизилась, высунув из белых облаков голову, высившуюся над нами в пяти метрах от земли. Лохматая, белая как снег и плоская, без носа, с широкой полоской рта. Огромные черные глаза провернулись в глазницах непропорционально. Настраивались на нас. В этих скупых чертах лица и длинных чёрных волосах читалось что-то женское. Плоская худая грудь, с синими линиями вен на длинных руках, переходила в крупное толстое тело, с густой бурой шерстью. Из него торчали шесть острых толстых ног. Прямо как у паука. Очень здорового, мать его, паука... Чудовище, уставив на нас чёрные глазищи, наклонило голову в бок, тихо затрещав как сверчок.

— Что это за херня?.. — дрогнувшим голосом пробормотал Тайга. — Это фантом? Этс чей такой?!

— Может... мой... — Попугай трясущейся рукой поправил съехавшую в бок панамку, — может, оно мне ночью во сне являлось, а я забыл...

— Этого нету, — Сёма взмахнул в воздухе факелом, очертив дугу, — это вшё игры тумана. Шнова иллюжия, что...

Приоткрыв пасть, показав нам сотню тонких как иголки зубов, монстр наклонился корпусом резко вперёд, выбросил правую руку. Схватил молниеносно Семяцкого за ткань куртки, оторвал его от асфальтовой дороги. Зубы вгрызлись глубоко между лопаток,

прокусив куртку, и выдрали из спины красный от крови позвоночник. Голова сталкера, пуская багровую пену ртом, задёргалась на оголённых костях хребта.

Первым с паническим криком открыл огонь Стёпа. За ним Попугай и Костя из ПМ Тварь, завыв тонко, уронила тело Сёмы. Слишком легко для своих габаритов отпрыгнула назад, уходя от града стрельбы. Вдогонку ей Молчун отправил гранату, но взрыв не задел ловкого мутанта. Он спрятался в туманных полях. Для новой атаки!

— Уходим, быстро! — проорал я, крепко сжав ладонь Брелок, — Ника не отставай! Саян, рядом!

— А как же Сёма?! — закричал Багира, когда я рванул с места по намеченному маршруту.

— Он бессмертный, а мы нет! — ответил ему Попугай где-то позади.

— Подождите! — вопль Тайги отставал от нас, — не бросайте меня!

И тут же он завопил на высокой ноте. Остановившись, я обернулся, так что мимо меня промчались несколько человек. Неизвестный кошмарный мутант снова вылез на дорогу и схватил отставшего бандита за шиворот, подняв в воздух. Чертыхнувшись, я отпустил руку Брелок, схватил «Абакан», намереваясь выстрелить в этого человека-паука от бедра. Но я мог так задеть Тайгу. Кот пробежав мимо меня, с дикими криками, что не хочет умирать. Задел плечом, сбив окончательно еле настроенный прицел. Сзади меня Стёпа выпустил три одиночных выстрела, но, увы, промазал.

Пока я мешкал, мутант развернул к себе орущего Тайгу и впился зубами в его живот. Повёл головой назад, вытягивая белесые черви кишок. На асфальт полились кровавые потоки из развороченного живота мужчины. Меня замутило. Часто задышав носом, еле сдержал рвоту, я попятилмя назад, оттесняя за собой Веронику. Бородатый сталкер был еще жив, бился в мелких конвульсиях. Жизнь никак не хотела покидать его тело. Надо... просто прервать его страдания!

Меня опередил Попугай, вернувшийся обратно. Он остановился почти перед самим пауком и шмальнул в него из помпового ружья. И почти никакого вреда! Паук дрогнул, хватанув заряд дроби толстым мохнатым пузом, и разозлился еще больше. Одна из левых тяжёлых ног ударила свободовца в живот. Так сильно, что Попугая отбросило с трассы в затуманенную канаву. На этом я смог пересилить себя и очередью «Абакана» отогнать монстра назад. Вместе с Тайгой...

— Саян! — я указал овчарке в сторону падения Попугая, и туда же рванул Стёпа. А я развернулся к остаткам группы за спиной. Оставшийся пленный бандит успел скрыться в панике где-то в полях, но мне было плевать на него. Елизавета в немом ужасе вцепилась в ткань зелёного комбинезона Михайлова. Будущий профессор хоть и был напуган не меньше, всё же держал в руке любимый «Макаров», готовый защищать даму сердца. Бодрее выглядел Багира, загородив собой этих светил науки. Только снайперская винтовка, выдавала страх свободовца — ходила ходуном в трясущихся руках.

— Костя, уведи девчонок из тумана! — Я бросил факел лаборанту и тот смог поймать его на лету. Кивнул мне молча с появившейся уверенностью.

— Я не оставляю тебя тут! — ослепшая Ника попыталась схватить меня, протянув руку, но я отступил от неё. Зона, как же больно было сделать этот шаг назад от моей напарницы!

— Иди! — рявкнул я, — уведите её!

— Брелок, уходи, — Багира насильно оттолкнул Нику в руки практикантки, — слепая ты тут ничего не сделаешь.

— Игорь! — Брелок в отчаянной попытке потянулась ко мне. В её незрячих глазах появился страх разлуки. Лиза с Костей тянули сектантку за собой, и от слабости она сдавалась им. Мне пришлось больно закусить губу, чтоб заставить себя отвернуться от дорогого человека. Багира, вставляя новый длинный патрон в свою винтовку на ходу, поравнялся с Молчуном. Бандит, пригнув спину, крутился на месте, ожидая появления чудовища с любой стороны. Я слышал, как оно бродит в нескольких метрах от нас в тумане, поперек дороги. Возможно, оно прекрасно видит нас и раздумывает, как лучше напасть.

— Стёпа! Если ты слышишь меня, то иди на свет факела впереди! — прокричал я, — не отвечай мне!

В душе я желал услышать родной лай или согласный ответ рядового «Долга», но монстр-паук может с легкостью переключится на них. Пусть лучше на нас бросается.

— «Потрошков» хватает? — спросил Багира, когда я встал между ним и Молчуном.

— Вполне. Только не уверен, что завалить эту мразь сможем... — проговорил тихо бандит с «Грозой» и со слабой надеждой глянул на меня. Ну, а что я могу? Лишь честно ответить с кислой ухмылкой.

— Тогда попробуем хотя бы задержать её, пока наши уходят.

— Ну вот! А я хотел выпустить кишки убийце моей сестры, — анархист нервно рассмеялся, быстрым движением отбросив за спину косу. — Получается, сдохну как тупой герой. И ладно, если быстро...

Хотел ответить снайперу, что при самом плохом раскладе могу пожертвовать ему пулю в голову, только топот множества ног вдруг стих. Стихли и kloкочущие звуки издаваемые тварью. Не знаю, как у остальных, а я сжал «Абакан» до боли в руках. Дышал тихо, через раз, слушая тяжелую тишину. Монстр же не мог просто взять и испариться! Он застыл где-то там, в тумане. Я чувствую его взгляд на себе...

— Спина к спине, — шепнул я своим спутникам, и они послушно взяли на себя обзор тыла и двух секторов. На мне только вид затуманенной дороги, где и стихли звуки паука. Затишье было недолгим. В белой пелене страдальчески застонали, и что-то темное завозилось у самой земли.

— Сёма? — неуверенно шепотом позвал Молчун, — это ты?

— Да Юра я, а не Щёма!.. — ответили знакомым голосом, и смутно различимый человеческий образ поднялся на ноги. — Вот это меня... прибило!.. Химера, шука, и то нежнее была!

— Юра, давай быстро к нам! — шикнул я ему, не двигаясь с места, — эта скотина еще где-то здесь...

— Да?.. — раздалось шарканье по неровному асфальту, темная фигура сталкера приблизилась. — Никогда этой ображины тут не видел. Откуда только вжялашь такая?!

— Юра, быстрее давай! — рыкнул Багира в несвойственной ему нервной манере. Живая легенда Зоны вынырнула из пушистых объятий тумана. Наклонившись, быстро подобрал выроненный Попугаем факел, огляделся, повертевшись вокруг себя. При его появлении стало чуть спокойней, и твари всё еще не слышно. Похоже, реально пропала.

— А ошгальные где? — Семяцкий остановился в двух шагах от меня, опасливо крутя головой.

— Ушли вперед, — я немного расслабился, опустил «Абакан», — кажись, паучара свалил. Да и нам надо идти...

— Дробаш мой не видели? — спросил Сёма, потеряв открывшуюся выбритую голову без

кожаной кепки. Тоже потерял её, когда мутанту попался.

— Попугай случайно своё ружьё не уронил? — я отвернулся ненадолго, обыскать взглядом доступный от тумана участок дороги. Надеюсь заметить торчащий близко чёрный ствол огнестрела. Повернулся обратно и словил лицом крупные горячие капли. Они попали на правую скулу, задели угол рта и угодили в правый глаз. Прикрыв его автоматически, я наблюдал левым, как Сёма заваливается на бок с немалым удивлением. Его верхняя часть. У нижней, отсоединённой неровно, подкашиваются ноги, и она падает на асфальт, оросив его кровью, вывалив оборванные части внутренностей.

Багира заорал слева от меня, оглушив. И если я, обученный наёмник, затормозил, выпучив глаза на белое довольно оскаленное лицо твари из тумана, то анархист с бандитом не впали в ступор. Не целясь, хаотично открыли огонь в монстра. Одна из его рук по локоть окрасилась кровью Семецкого. Мутант подобрался к нам с тыла, выждав момент, совершенно неслышно и одним ударом разрубил человека пополам. Но какой бы он не был мощный, жгучие пули всё же смогли нанести ему вред. Впились в морду, разворотили ему верхнюю губу, раздробили сустав на правой средней ноге. Монстр, завизжав, не хуже оглушающей пальбы, закрыл голову руками, резво отступая назад. Молчун послал ему вдогонку еще один залп из подствольника и его взрыв в занавесе тумана выхватил чётко тень чудовища. Оно боком шустро ползло вниз, в поля.

— Блядь!.. — Семецкий, что самое кошмарное, еще был жив. Лежа на боку, уставив на нас подёрнутые красным глаза, он смог проговорить строго, — бегите! Я догоню ваш!..

— Прости, мужик! — дернув меня за рукав, Багира первый из нас рванул по дороге, куда ушла наша группа. За ним помчался Молчун, но куда медленнее, из-за увесистой «Грозы». Я же, перед тем как стартовать, не пожалел одной пули прямо в голову Юрию. Не знаю даже, оживёт ли он после этого, но оставлять его умирать в мучениях я не могу! Ошибку с Тайгой не хочу больше допустить...

Из-за короткой задержки я уже хорошо отстал от своих. Снайпер успел учесать от меня на приличное расстояние, что я почти не видел его фигуры в густых облаках. Видел только спину Молчуна и слышал быстрый топот по дороге. Посторонние звуки, что возможно исходили из полей, я не замечал. Одним движением стёр чужую кровь с лица, кажется, размазав её еще больше. Правый глаз несильно щипало, но видимости уже ничего не мешало. Чуть замедлил шаг, поднеся ладонь к глазам. Кровь исчезала с кожи, растворяясь в воздухе. Видимо, Сёма, то есть Юра, уже начал восстанавливаться. Ничего, нагонит! Если, конечно, опять не попадётся в зубы твари...

Багира что-то крикнул неясное, зато я точно услышал призывный лай Саяна впереди. Приглушённый, будто из-за стены. Голос любимой собаки прибавил мне сил. Раз я его слышу, значит, он рядом. Мы почти выбрались из тумана!

В затылок прилетело что-то увесистое, и я едва не растянулся на дороге, потеряв равновесие от удара. Пробежав вперед еще на несколько шагов, я обернулся, крепче сжав «Абакан». Посередине дороги лежало что-то округлое, тёмное... с волосами. В груди сразу нехорошо засосало. Осторожно подойдя ближе, я слегка тронул странный «мяч» носком военного ботинка, переворачивая на другой бок. И тут же я отпрыгнул назад, стиснув больно зубы. На меня смотрело перекошенное в ужасе лицо сбежавшего Кота. А в тумане, поперёк дороги пробежали два огромных многоногих монстра...

— Блядь-блядь-блядь!.. — развернувшись, я, спотыкаясь от паники, рванул следом за Багирой и Молчуном. Я был один в надоедливом тумане, и ориентиром был только лай

Саяна. Как маяк в глухом монотонном океане. Только голос его будто ближе не становился. Зато топот множества лап и шелканье нагоняли меня. Я спиной чувствовал взгляд бездонных чёрных глаз и смрад из окровавленной пасти жуткой твари.

— Игорь! — из белизны вынырнула Брелок, да так, что я чудом не вляпался в неё. Шарахнулся в сторону и оглох на миг от загрохотавшего ВАЛа. Позади завизжали почти собачьи и что-то здоровенное повалилось на землю, так что асфальт под ногами содрогнулся. Я не стал проверять, убила ли девушка мутанта, а просто схватил её за руку и потянул за собой.

— Ты не ранен?! — крикнула Ника, стараясь не отставать от меня. Теперь-то она всё видела, раз помчалась искать меня, да еще и стреляла по паукам.

— Нормально! — ответил я, не оборачиваясь. За спиной что-то хрустело и тошнотворно чавкало. Я надеялся, что это второе чудовище лакомится своим убитым сородичем. Погано, что тут второй был. Вдруг, их тут целое стадо бродит?!

Саян чёрной молнией выпрыгнул нам навстречу из клубов тумана. Радостно оббежал вокруг, крутя хвостом с невероятной скоростью. Как бы я сам не был счастлив воссоединению с псом, времени на крепкие объятия нет. Вырвавшись из белых оков, мы втроём оказались на широком пространстве, где только начинался рассвет. Кирпичная коробка завода едва различалась на тёмном фоне леса. Периметр его территории огораживал высокий бетонный забор, к счастью с провалами, так что проникнуть внутрь не проблема. Только неизвестно, сколько там бандитов охраняет Азраила. За забором блеснули два ярких луча фонарика, но людей я не увидел...

Короткий свист отвлек меня от разглядывания завода. Слева от дороги, что вела дальше к бетонному забору, стояла тёмная фигура. Позади неё, в низине, проглядывались образы старых деревенских домиков.

— Пошли, — теперь Брелок вышла вперед, потянула меня за собой. Саян бодро бежал рядом с нами, задрав выше хвост. Странно, что на его лай еще не примчались бандиты, выяснить, кто там орёт ночью. Конечно, нам это на руку. Ждал нас Багира, нервно поглядывая в сторону логова бандитов. Не сказав нам ни слова, он развернулся, и спешно направился в деревню. Я не стал спрашивать свободоовца об остальной нашей группе. Вероятно, он боится, что нас могут услышать.

Пройдя мимо первого бревенчатого дома, снайпер завел нас в длинный барак без окон. Через раскрытые створки ворот на улицу слабо выливался свет от единственного уцелевшего факела. Бетонные стены барака местами пустили паутины трещин, но всё еще были достаточно крепки от ветра и дождя. При случае, защитят и от пуль. Мебель внутри отсутствовала, лишь голые стены и холодная почва под ногами. Голоса группы были почти неразличимы, они переговаривались шёпотом. Сидели все в куче, расстелив на голой земле какие-то найденные здесь тряпки. Попугай лежал на полу, с подложенным под голову старым мешком с сильным запахом пыли. Анархист тяжело хрипло дышал, прикрыв глаза. Лиза сидела к нему ближе всех, успокаивающе положив ладонь на грудь. Услышав наше приближение, выжившие синхронно повернулись к дверям. Попугай, открыв замутнённые глаза, выдавил растерянную улыбку.

— Привет, ребятки... — сипло проговорил он, болезненно сглотнув, — ну вот, мы и выбрались из тумана...

— Ты как? — я сел перед анархистом на корточки, сняв с плеча «Абакан».

— Как раздавленный таракан... — Попугай попробовал рассмеяться, но подавился

кашлем. Потапова переместила свою ладонь на лоб парня.

— Тише, не напрягайся, — шепнула она, — постарайся не делать лишних движений...

— Ну и? Что теперь будем делать? — Молчун, поднявшись на ноги, прошел мимо нас к дверям. Украдкой выглянул наружу, оценивая местность.

— Для начала надо Сёму просто подождать, — ответила Брелок, наклонившись к Саяну, чтоб потрепать его за ушами. — Он тут был, пусть и скажет, что делать. В любом случае, мы правильно сделали, что покинули убежище. Там бы просто погибли.

— Этих чудовищ было двое, вы видели? Они парня убили. — С заметным страхом пробормотал рядовой Дружинин. Он сидел чуть поодаль от всех, положив рядом с собой факел, и теперь смотрел на его пламя, не мигая.

— Кота? Да мы видели его... — я оборвал себя, раздумывая несколько секунд, сообщать ли группе об оторванной башке бандита, или не угнетать их еще больше такими ужасами? Красочной смерти Тайги и Сёмы хватило сполна. Поэтому я просто коротко добавил, — видели его труп.

— М-да, ребята, положение у нас конечно... — цокнув языком, Багира покачал головой. — Ни еды, ни медикаментов. Патроны на исходе. Если бы не чёртов Азраил, успели бы заpastись припасами...

— Как думаете, он нас сейчас слышит? — Костя опасно огляделся по сторонам, надеясь заметить в углах барака крохотные камеры слежения.

— Чёрт его знает... — Молчун отступил от высоких дверей, слегка толкнув одну из створок, — Сёма идёт.

Отряд выживших замолк, устремив своё внимание на вход барака. Саян прошёл вперед, потянув воздух носом. Проверял, в самом деле ли Семяцкий подходит к нашему временному укрытию, или Молчун его с кем-то спутал? Пёс приветливо замотал хвостом, когда в щель между дверьми осторожно протиснулся Юрий. Выглядел он устало и мрачно. По нему видно, что не так он представлял себе проход через туман.

— Все целы? — спросил он, проходя к нам и опустив взгляд на Попугая, — бля... Шильно его?

— Не можем вот так сказать точно, какие травмы он получил, — поднимаясь на ноги, Михайлов сокрушённо развёл руками. — Могу лишь сказать, что сломаны несколько рёбер. Возможно, внутреннее кровотечение. Его желательнее поскорее доставить доктору, но...

Костя печально вздохнул, отвернувшись в сторону. И без него все прекрасно понимали, что свободовцу нужна медицинская помощь, а у нас ничего нет. Хоть Попугай лежит расслабленно, улыбается, я понимаю, какие ощущения он испытывает. Самому как-то в драке кости ломали. А если у него еще и внутреннее кровотечение, то дело совсем дрянь. Свободовец долго не выдержит.

— Откуда блядь эти твари вылезли?.. — пробормотал сам себе под нос Семяцкий, скрестив руки на груди. — Школько раж ходил — ни ражу их не видел! Только фантомы, да тушканы... Ну, химера вот! А эти...

— Ладно, чёрт с ними, — я презрительно отмахнулся, — чего делать нам сейчас? Местечко не самое лучшее для проживания.

— Предлагаю вот чего, — Семяцкий задумчиво потёр пальцами заросший щетиной подбородок, — шходим на ражведку, попробуем оценить у них обштановку. Понять бы, где у них лаба ш артефактами.

— Я пойду с тобой, — Молчун устало поднял с земли свою «Грозу», — остальные пусть

отдыхают.

— И я с вами! — Стёпа подскочил с готовностью, но я видел, как дрогнула нервно его рука, дёргая затвор автомата, как бегают в страхе его глаза по бараку. Я бы подменил молодого долговца, но туман вымотал меня. В ногах слабость, что идти никуда не хочется, и клонит в сон.

— Лады, — кивнув, Сёма подошёл ко мне и неуверенно тронул за плечо, — шлушай, не одолжишь свой «Абакан»?..

— Возьми ВАЛ, — Брелок опередила меня, протянув вечному сталкеру своё оружие. Расстегнув один из карманов разгрузки, отдала и один «рожок». Возможно, последний оставшийся.

— Короче, поштарайтешь не вышовываться, — Семяцкий попятился к дверям, просовывая руку в лямку ВАЛа, — а вы парни, аккуратней! Еще трупы нам не нужны...

Только Молчун последним покинул барак, я отдал Саяну команду лечь возле дверей, сторожить наш покой. Сам я уселся на место Стёпы, привалившись спиной к шершавой прохладной стене. Я ужасно вымотался за сегодня, и хотел нормально поспать. Только вряд ли это удастся в такой неудобной позе. Лиза болтала о чём-то с Багирой шёпотом, и ничуть не мешали мне. Наоборот, тихие голоса действовали успокаивающе, как колыбельная. Прикрыв глаза, я уронил голову на грудь. Правым плечом почувствовал слабое касание и открыл один глаз. Ника села рядом, осторожно прижавшись ко мне. Улыбнувшись ей, я взял монолитовку за руку, сплетя наши пальцы вместе.

— Ничего, Брелок, переживём это, — я потёрся носом о её щёку, снова закрывая глаза, — выкарабкаемся. Должны вылезти из этого дерьма...

— Даже если нет, то я всё равно рада, что Монолит так повернул мою жизнь, — Ника положил голову мне на плечо, — я была простым инквизитором, не подающим надежд братству. Но теперь у меня есть ты...

Брелок что-то еще негромко говорила мне, но меня неумолимо тянуло в царство снов. Не знаю, на сколько долго меня вырубил, кажется, мне что-то снилось. Довольно приятное, светлое, не смотря на пережитые за длинный день ужасы. Только проснулся я резко от взволнованного голоса Стёпы.

— Ребят! Вставайте! У нас новости!

Окончательно проснувшись, я не обнаружил возле себя Брелок. Зато с удивлением увидел перед собой её руку, тычущую мне под нос что-то квадратное и тёмное. Со сладким запахом яблок.

— Это пастила, — сказала она с улыбкой, — ешь! Надо поесть, чтоб силы были.

— Лады, — сев поудобней, я спешно вытер руки о штанины и принял у подруги сладость, — откуда это?

— От верблюда! — хохоча ответил Сёма, активно жуя свой кусочек. Не знаю, сколько всего было в куске яблоневого пастилы, но по маленькому кусочку, размером в половину спичечного коробка, хватило всем, включая Саяна. Лакомство налипло к его клыкам, и пёс часто облизывался.

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Костя, уже разделавшись со своей порцией, — какие вы новости принесли?

— Короче, — Сёма сел на пол, довольно крякнув, вытянул одну ногу вперед. Факел горел уже слабее, и света в бараке стало в разы меньше. Еще немного и совсем потухнет. — Мы змогли пролежать в логово бандошов!

— Да ну? — Попугай хотел добавить весело что-то еще, но зашёлся в новом приступе хриплого кашля. Он часто задыхался, пытаясь унять его. Семяцкий продолжил лишь тогда, когда анархисту стало лучше.

— Это не завод, а типа ждание какое-то в четыре этажа. Ш кабинетами вшыкими. Может, от того, что только пять утра, но там народу почти никого. Нашчитали только пятерых бандитов. Ходили только по первому этажу, выше побоялись подняться. Вот, шмогли швиштнуть хавчик!

— Мы видели Кишмиша! — воскликнул Стёпка с горящими от азарта глазами, — он прошёл по двору, чуть нас не засёк!

— Это точно?.. — Багира быстро прожевав остатки своей пастилы, добавил, — это точно был он?

— Ну да, — рядовой «Долга» кивнул уже менее уверенно, — на подбородке шрам есть, сам лысый, голос хриплый.

— Возможно, правда, он... — снайпер, задумавшись, подёргал конец своей косы, — совсем рядом...

— Погоди, самую главную новость забыли. Спёр это из кармана одного бухарика. Он даже ухом не повёл. — Помалкивающий до этого в тёмном уголке Молчун, подошёл ближе к свету факела. Расстегнув куртку, он запустил руку во внутренний карман и с триумфальной улыбкой вытащил длинный чёрный изогнутый кинжал. Нет... он вытащил артефакт, похожий на клык химеры.

— Это!.. — от потрясения Костя подавился воздухом, указывая дрожащим пальцем на находку, — это же то!.. то самое!..

— Да, Коштя, — Семяцкий хлопнул застывшую Лизу по плечу, — мы идём домой!

Прям глазам своим не верю! Точно такой же артефакт, какой Азраил использовал, отправляя нас сюда! Это «Коготь»! Или «Клык»?! Да хрен с названием, главное, каков поворот судьбы! Спасибо Чёрный Сталкер! Наконец-то!

— Мы... в самом деле можем? — спросила Лиза дрожащим голосом, — мы попадём обратно в бункер?!

— Ну, как там Кот говорил? — Сёма озадаченно пошкрябал ногтями голый затылок, — надо подумать о мешке, да?

— Я примерно знаю, как этим пользоваться, — Брелок подошла ближе к Молчуну и протянула ему раскрытую ладонь, — давай сюда. Только решить надо, куда отправимся.

— Наверное, удобнее всего, где-то рядом с «Яновым»? — предложил я, разглядывая с любопытством гладкий чёрный артефакт. Интересная штукавина. Продать по любому можно за крупненькую сумму. Но это я так, просто размышляю.

— «Янов»? — Стёпка хмуро скрестил руки на груди, постучав носом сапога об пол, — да-а-а, там мои есть! Так что мне очень удобно!

— Там и мои есть... — сказал Попугай, слабо улыбаясь. — Так что, «Янов» это самое сырное-жирное...

— Все согласны? — Брелок окинула нашу группу внимательным взглядом, проверяя, есть ли недовольные. У меня же сердце ускорило темп от волнения. Наконец-то обратно, в нормальную Зону со своими родными заморочками! Я уже начал терять надежду, что вернусь туда, и думал, что подышать буду где-то в болотах, в походе за очередным «подарком». Ан нет! Просчитался ты, Азраил! Клетка открылась и кролики сбежали!

— Простите, если что не так, но я с вами не иду.

Брелок уже приподняла руку, сжимая крепко артефакт для замаха, как подобное заявление Багиры огорошило нас. Снайпер стоял с твёрдым блеском в глазах, напряжённо сжав губы. Пальцы его стиснули ремешок снайперской винтовки за плечом.

— Витя, ты чего? — практикантка Потапова удивлённо затрепетала пушистыми ресницами, взяв осторожно Михайлова под руку. — Ты тут что ли, хочешь остаться?

— Я хочу добраться до убийцы моей сестры, — тихо пробормотал свободовец, опустив ниже голову. — Я должен. Я не могу просто так сбежать, когда он совсем рядом от меня. Я... предам так память Ласки... Вы понимаете меня, ребята?

Анархист обвел нас всех молящим взглядом, надеясь, что мы все примем его порыв остаться. Конечно, он хочет отомстить убийце своей сестры, но какие шансы? Один он просто глупо ляжет...

— Я понимаю, — Стёпка слабо кивнул, — Кишмиш убил нашего боевого товарища Ирму. Я хорошо её знал... наверное, могу сказать, что она была моим другом. Ребят... я пойду с Багирой!

— Ты серьёзно? — к своему стыду не смог сдержать смешка, — ты с Багирой, вдвоём? Против толпы бандитов?

— Не вдвоём, — Сёма со вздохом сунул руки в карманы куртки, — я тоже иду с ними. Я бешшмертный типа, так что мне настрать на бандитов. А так, прикрою их, ешли что.

— Угу, героические порывы в одном месте заиграли? — проворчал Молчун, осуждающе покачав головой, — даже если ты их собой закрывать будешь, Юра, они погибнут...

— Простите меня, Виктор, — заговорил хмуро Михайлов, поправив очки средним пальцем, — но своей мстью за сестру, вы сделаете себе только...

— Морали мне читать не надо, — Багира поднял руку, останавливая лаборанта. — Дело ведь не только в мести. Кишмиша надо убить сейчас, чтобы он больше не загубил ни одну девушку в Зоне. Костя, ты не забыл, что он охотился на Лизу? Думаешь, он остановится?

— Он прав... — Потапова, сконфузившись, убрала светлые пряди волос за ухо и скромно взглянула на учёного коллегу. — Вот мы уйдём сейчас, а вдруг Кишмиш потом снова придёт за мной?

Как сильно Лиза изменилась в пространственной ловушке. С одной стороны плохо, что та глуповатая брезгливая и весёлая девчонка замкнулась в себе, но она стала в разы серьёзней, рассудительней. Однако радоваться этому факту не стоит. Слишком тяжело и больно далась ей эта перемена.

— Окей, согласен, — Молчун устало вздохнул, помассировав высокий лоб пальцами. — Но тогда убить мы должны не только Кишмиша, но и Азраила. Мы уйдём, а вместо нас он поймает других бедолаг.

— Во-о-от! — Багира заметно оживился. Расправил уверенней плечи, после усиливающейся поддержки. Даже заговорил чуть быстрее обычного. — Сейчас у нас есть реальный шанс убить эту заразу Зоны.

— Ага, грудью на амбразуры, — я усмехнулся, покачав головой, — Багира, ты сам сказал, что патронов почти нет. Чем стрелять будете?! Пальцами?!

— Ешли пойдём шейчаш, пока бандошов мало, то... типа жашганем их в рашплох! — Сёма развёл руками, показывая так, что план выходит проще пареной репы. — Они вше будут шонные, пока поймут, что к чему! Ну что, Водяной, ты ш нами, или в родную Жону?

Я хотел было открыть рот и послать этих авантюристов десятой дорогой, с их уничтожением вселенского зла, только Попугай опередил меня. Не знаю, специально он это ляпнул, или по своей простоте душевной, но меня его слова сильно задели.

— Ой, друзьяшки, я б с вами пошёл, да ток рёбрьшки поломаны!.. Обузяшкой только буду...

Задели меня слова раненого сталкера. Даже он, с переломами, пошёл бы воевать с бандитами. А я, здоровый мужик, значит, зассал?!

— Не волнуйтесь, Попугай, вас мы доставим прямиком на «Янов», — наклонившись к анархисту, Костя ободряюще тронул его за плечо, — я с Лизой тоже, считайте, обузы. Стрелять мы не можем, будем только путаться под ногами. А Брелок и Водяной...

— Ладно, я иду! — огрызнулся я, ниже натянув на уши шапку, — я ж спать спокойно не смогу, если вы без меня пойдёте и подохнете!

— Игорьь... — тёплая ладонь Вероники сжала несильно мою, — не надо... пойдём с нами!

— Извини, Ника, — я виновато улыбнулся фанатичке, — но, правда, надо этим гадам накидать по самое не хочу. И я буду рад, если ты будешь рядом со мной.

Подняв руку, я хотел дотронуться пальцами до щеки девушки, но она вдруг отшатнулась, округлив глаза. Выроненный артефакт тяжело грохнулся на пол, словно был сделан из железа.

— Ника, ты чего? — я снова протянул к ней руку, совершенно не понимая такой странной реакции, но она отступил ещё на шаг, мотнув головой.

— Игорьь, прости, но я не могу... — Брелок потёрла плечи, будто ей было зябко. — Я

хочу помочь, но не могу... Азраил остаётся моим братом и Мастером Алхимиком. Я ниже его рангом и поэтому должна подчиняться, защищать его. Если ты тронешь его хоть пальцем, то мне придётся убить тебя...

— Вот же блядь... — Сёма потёр шею сзади, переглянувшись озадаченно с Багирой, — это малость проблемно...

— А если Брелок не пойдёт просто с нами? — спросил Стёпа. Осторожно подойдя к нам, рядовой «Долга» наклонился и поднял аккуратно артефакт так, будто он мог его обжечь или укусить. Распрямившись, парень протянул его Нике. — Может, ты пойдёшь на «Янов» вместе с Лизой, Костей и Попугаем? Ты, как бы не при чём? Не увидишь, чего мы делаем с Азраилом...

— Ну это вполне себе выход, — я пожал плечами, глядя на растерянную Брелок. Хотелось обнять её, успокоить, но боюсь, что монолитовка опять отшатнётся от меня.

— Теперь ты думаешь, что я трусиха, да? — напарница виновато с мольбой посмотрела на меня, — ты меня презираешь?

— Чего? С чего ты взяла?! — я глупо рассмеялся, пощипав правый уголок усов, — Ник, я понимаю, что ты не хочешь предавать своё братство. Я вижу, что ты верна ему. Всё нормально, иди!

— Не думаю, что нормально...

Да что ж такое-то?! Идти с нами она не хочет! Идти в Зону без меня, тоже! Оба варианта ей плохие! Ох, Чёрный Сталкер, как же с тобой сложно, Вероника! Тяжело, однако, с монолитовцем в отношения состоять! Мы ж в отношениях, да?

— Знаешь чего, раз ты моим словам не веришь... — обернувшись, я свистнул Саяну, хлопнув себя по бедру. Пёс продолжал послушно сидеть возле входных дверей, сторожа светлеющую улицу. Тут же вскочив на ноги, овчарка радостно подбежала ко мне, готовая выполнять любой приказ. — Ты и Саян оба дороги мне. И я доверяю тебе его. Пусть он будет рядом с тобой, пока я не вернусь. Понимаешь?

— Да, кажется... — Ника слабо кивнула, не поднимая на меня взгляда. Раздражённо вздохнув, я схватил её за руку, насильно дёрнул на себя и поцеловал настойчиво, не давая вырваться. Она неуверенно ответила на поцелуй, обняв меня за талию. Услышал несколько тихих смешков со стороны группы, я внутренне ехидно сам захихикал. Завидуйте молча, мальчики!

— Всё хорошо, — я с неохотой отстранился от Брелок. Провел пальцами напоследок по её мягкой горячей от смущения щеке.

— А-а-а, теперь понятно, чего ты так рвался её искать, — с хитрецей простонал Попугай, с интересом и лукавой усмешкой разглядывая нас.

— Ну, я так понимаю... — Молчун кашлянул в кулак, отвлекая нас друг от друга, — это вы попрощались?.. Не хочется мне тянуть с вылазкой на завод.

Оставив бандита без ответа, я прижался лбом к Нике, прикрыв глаза. Слушал её щекощущее дыхание у себя на коже. Может быть, пойти с ней? Бросить остальных на произвол судьбы? Мы не так долго вместе были...

— Я буду ждать тебя на «Янове», — шепнула Брелок, — мы с Саяном оба будем ждать... Молю только, не рискуй. Не убивай себя.

Отступив от меня, девушка не глядя взяла у Стёпки артефакт. Покрутила его в пальцах, нахмурив задумчиво брови. Вдруг резко развернувшись ко мне спиной, она махнул рукой, раздирая воздух остриём чёрного «когтя». Горячий воздух обдал моё лицо, слегка толкнув в

грудь. В разрезе пространства отразилась часть барака с нашими фигурами. Всего на пару секунд. Зеркальная аномалия подёрнулась разводами как на воде, и я увидел кирпичное здание станции, на фоне ржавых цистерн. Вот он, «Янов». Желанный выходи из пространственной ловушки... Обернувшись, Вероника коротко посмотрел мне в глаза. С сожалением и болью. И первой шагнула в разрыв...

В пять утра небо с низкими тяжёлыми облаками окрасилось в оранжевый цвет. От долгого взгляда в него у меня заболели глазные яблоки. Странный неприятный мне цвет. И какой-то неестественный здесь. Я прижимался спиной к бетонной стене забора, стоя рядом с Багирой. По другую сторону от пролома в ограждении, сидел на корточках Стёпа. Втроём мы ждали наших разведчиков, Молчуна и Сёму, что должны добежать до дверей бандитского логова и подать нам сигнал к движению. Я дышал через раз, отсчитывая секунды. Дошёл до тридцать пятой, пока рядовой Дружинин коротко не проговорил «пошли».

Багира держался позади нас, прикрывала тыл, пока мы короткими перебежками двигались по двору завода. Спрятались за сдувшимися колёсами ЗИЛа, вставшего поперёк асфальтовой дороги, огибающей грязно серое здание вокруг. Перебежали один за другим за нагромождение из деревянных ящиков, чёрт знает, зачем выстроенных тут. И только после добрались до каменных ступеней крыльца. Сёма сидел на корточках перед входом, контролируя пространство холла. Свет нигде не горел, но огромные широкие окна пропускали вполне достаточно естественного света. Три коридора, по обе стороны от входа, и центральный вперед. Чем-то мне это место напоминает КБО «Юбилейный», а не Агропром. Только изнутри. Если мне не изменяет память, КБО куда больше. Я слышал где-то приглушённые стенами неясные голоса. Значит, кто-то уже проснулся. Это уже не есть хорошо. Молчун вышел из кабинета под номером 3, хмуро мотнув головой. Никого пока к счастью не встретил. До тех пор, пока нас не обнаружат — на нашей стороне перевес. Внезапность всегда хороша.

Семецкий жестами отдал нам команды осмотреть первый этаж. Я вместе с Багирой взял на себя правую сторону, Юрий один направился на полусогнутых по центральному коридору, Молчун со Стёпой, соответственно по левому. В кабинеты первым заходил я, осторожно открывая незапертые двери. Опасался, что петли заскрипят слишком громко и бдительный ушастый бандит решит проверить, кто бродил по коридору в пять утра. Или того хуже, внутри кабинета будет сидеть кто-то, страдающий бессонницей. Впрочем, реакция его должна быть заторможенной.

Обстановка почти во всех кабинетах была одинаковой. Пустота с мелким мусором на полу, или скудная мебель — один письменный стол, тумба или стул. В одном только я наткнулся на вполне обжитую комнатку. Застеленная кровать, тропик возле неё, узкий комод с настольной лампой сверху, и маленький столик. Имелся даже невысокий холодильник, с приклеенным плакатом на двери с голой развязной девицей. Ради любопытства я заглянул сначала внутрь комода. Вдруг найду чего ценного? Нашим первым шпионам повезло же!.. Увы, ничего кроме скромного количества одежды не нашёл. На второй полке, правда, были три журнала, тоже с порно содержанием. В планшете, найденным там же, наверняка хватало развратных девиц.

Обернувшись к Багире, что прятался за косяком от посторонних глаз, я разочарованно развёл руками. Может, хоть с едой повезёт? Беспечно закинув «Абакан» за плечо, я открыл дверцу холодильника, и сразу на глаза попала не начатая палка копчёной колбасы. Вот,

уже неплохой улов! Счастливо растянув улыбку, я схватил находку. Вполне хватит нам пятерым перекусить. Одним крохотным кусочком пастилы мы не наелись! В широкой кастрюльке обнаружил суп с лапшой, а в пластиковом контейнере с синей крышкой была рисовая каша. Сожрать бы щас всё это в одно рыло...

— Игорь, ты что, пожрать сюда пришёл? — укоризненно прошептал Виктор, глянув на меня через плечо, — заканчивай, давай, и пошли. Стёпа показывает, что на второй этаж хочет.

— Да-да-да, сейчас... — раздраженно ответил я, присев на корточки. На самой нижней полке лежали четыре маленькие коробочки. Соленья какие-то? Типа, капуста или грибочки? Взял одну наугад, увидел внутри, через просвечивающую крышку, какой-то жир и в нём тонкую сосиску. А на крышке белым, наверное, обычной замазкой, написано всего одно слово — Калина. Несколько долгих секунд я тупо пялился на содержимое коробки, пока осознание доходило до меня туго с толчками. Матюгнувшись, я выронил страшную коробочку из рук.

— Чего ты там? — раздражённо спросил Багира. Я не ответил ему. Язык как отсох. Одну за другой я вытащил оставшиеся три коробочки. Ирма, Свистулька... а вот и Ласка. Он держал их все здесь, в холодильнике. Коллекцию собирал.

— Блядь... — Бросив на пол колбасу, я сжал в пальцах только одну коробку, и направился к свободовцу. Он непонимающе сморгнул, глядя на меня. Я протянул ему свою находку и винтовка дрогнула в руках снайпера.

— Анжела... — Багира осторожно взял у меня коробочку. — Это её... О Боги, даже лак зелёный остался! Как я не любил этот цвет. Ворчал на неё, что ядовито зелёный лак на ногтях — это шизофрения какая-то... А она мне говорила, что я ни черта не понимаю... Ругались из-за этого. Зона, я бы многое отдал, чтобы снова вот так поцапаться с Анжелой!..

Скривившись от внутренней боли, анархист прижал к груди коробочку. Опустил низко голову, так чтоб я не мог видеть его лица из-за капюшона, Багира тихо всхлипнул. Бедняга. Как бы я не относился к нему, Виктора, правда, в тот момент стало жаль. Но лучше его пока не трогать. Оставить наедине со своим горем... Я обернулся к холодильнику, посмотрел на брошенные коробки с отрубленными пальцами. Часть Калины здесь, останется навсегда в пространственной аномалии. Взять я её не смогу. Не пересилю себя. Хотя по-хорошему, бросить бы её в кислоту и уничтожить... вместе с тем, кто это сотворил с бедной Юлькой! Со всеми этими девушками!

— Он точно здесь, — Багира положил коробочку в нагрудный карман куртки. — Жил тут припеваючи, жрал, спал! А моя сестра мертва... Игорь, запомни. Кишмиш должен выжить. Ты обещал отдать его мне!

— Да, я помню, что... — закончить фразу мне не дала загрохотавшая автоматная очередь в коридорах. Глухая и разносящая эхом по всем четырём этажам. В мимолётном промежутке между очередями услышал чей-то крик. Конечно, не успел понять чей.

Оттолкнув Багиру от дверного проёма, я высунулся из кабинета. Наш находился в конце коридора, за углом только лестница наверх. Успел заметить Молчуна, скользящего в одну из комнаток в левом коридоре, что был для меня теперь сплошным длинным. Чутьё подсказало поднять «Абакан», упереть приклад в плечо, и с противоположной лестницы выскочил первый бандит. В балаклаве, красной спортивной куртке и обычным обрезом. Не заметил меня, рванув следом за Молчуном, но тут-то я его и достал автоматной очередью. Не убил, подломил ноги ниже колен. Заорав диким криком, парень повалился вперед,

неловко взмахнув руками. Вылетевшая из короткой двустволки дробь впилась в побелённый потолок чёрной кляксой. Выскочивший из укрытия Молчун подбежал к шавке Азраила и всадил тому широкое лезвие охотничьего ножа в шею. Обернувшись к нам, указал пальцем вверх. Я прекрасно понял, что он требует подняться на второй этаж. И снова там грохнул выстрел, но уже дробью.

— Пошли! — шикнув анархисту, я, пригнувшись, скользнул за угол. Терпеть не могу во время боя лестницы. Поднимаешься-спускаешься, и ждёшь, что вот-вот покажется противник. Поднимался я спешно, обтирая плечом старую зелёную краску стен, подняв дуло «Абакана» выше. Между этажами услышал, как застрекотал ВАЛ, в руках Семяцкого внизу. Если конечно, это его ВАЛ. Но бежать обратно, только терять время. Тем более, наш друг оживёт вскоре.

Поднявшись вверх, я спешно спрятался за правый косяк, присев на одно колено. Второй этаж практически не отличался от первого, но тут всюду шла перестрелка. Трое бандитов против одного Стёпки. Что ж, стоит отдать должное рядовому «Долга», одного он смог завалить, и не подпускал к себе остальных, прячась за дверь в одном из многочисленных кабинетов. Возможно, засело их куда больше... Братки в «адидасе» были не настолько тупы как убитый мною в убежище. Выглядывали на секунду из дверных проёмов, стреляли одиночными, не давая Стёпе высунуться для своего залпа. Уличив момент, я нажал на спусковой крючок, поймав в прицел коротко стриженный затылок. Говорят, что стрелять в спину — подло, но я ж наёмник! Мне можно! Я спрятался за бетонную стену, довольно скалясь своей меткости, едва тело бандита рухнуло лицом вниз.

— Пацаны! Нас зажимают! — заорали в коридоре панически. Понять бы, сколько вас там, пацанов.

Багира сел напротив меня, высматривая украдкой подходящую цель. Дёрнулся назад и между нами просвистели пули «Калаша». Не очень хорошо, что нас засекли. Но бандиты не в лучшей позиции. Теперь будут выглядывать с опаской в обе стороны. А может, и вовсе не будут... И как же к ним подобраться?

— Прикрой-ка меня! — я хотел сдвинуться в бок, осмотреть, где сидят противники, чтоб случайно не влететь к ним в кабинеты. Крепкий залп шарахнул по бетонному косяку, оцарапав осколками левый висок и бровь. Чудом не попало в глаз. Чертыхнувшись, я прижался спиной к стене. Смахнул пальцами выступившие тут же алые капли. Швырнуть бы в них гранату! Остались ли у Молчуна еще заряды для «Грозы»?

Вскинув винтовку, Багира выстрелил, оглушив меня громким хлопком. В ушах знакомо и ненавистно зазвенело, с раздвоившейся на секунду картинкой. Кто-то хрипло заголосил про «простреленную бочину». Снайпер как-то странно рассмеялся, спрятавшись обратно за косяк. Глаза расширились, блестят как у маньяка. Рот раскрыт в широкой безумной улыбке. По спине у меня пробежались мурашки. Нет, спокойный, слегка заторможенный Багира нравился мне куда больше!

— Витя?.. — негромко позвал я, но тот не среагировал. Багира осторожно глянув из-за угла, весь дрожа от беззвучного смеха, вдруг закричал, наверное, на всё здание.

— НЕТ! Не смей убивать его!!!

Новая очередь из «Калаша» в молоко не дала мне сунуть носа из укрытия. И едва она стихла, как я услышал мужской тонкий голос, больше подходящий для напуганного малолетнего сопляка.

— Мужики! Валим нахуй!

Валим, значит? Отлично, но куда вы валить собрались?

Затрещало что-то как разрываема ткань, по ногам пробежался шальной холодный ветерок. От понимания, я не смог сдержал грубой ругани сквозь зубы.

— Они же сейчас уйдут! — Багира панически глянул на меня, распрямляясь, — не дай им утащить его!.. Игорь, убери этого!

Чего? Кого убрать? Кого утащит? Вот вы, свободовцы, вечно всякую ересь несёте! Получилось, наконец, в паузе стрельбы выглянуть в коридор. Два трупа лежат на местах, а вот третий раненый в бок, пытается уползти к кабинету напротив себя. Узнал я его практически сразу. Кишмиш. Понятна теперь такая странная радость Багиры. Попался гад. Не дать бы тебе уйти! Снова пришлось прятаться за бетонной стеной, уходя от кучки дробы. Братки его прикрывают, дают время доползти и трусливо свалить из пространственной аномалии в Зону!

— Рашшгупитешь! — не заметил я торопливые шаги по лестнице у нас. Мимо меня с Багирой уверенно прошёл Семяцкий и, как терминатор, расстрелял без жалости парня с дробовиком, уже направив на Легенду Зоны заряженный ствол. Зашел, как к себе домой в кабинет и снова вдавил на спусковой крючок. Крики и выстрелы смешались вместе. Мне пришлось только переглядываться с Багирой и спешно выскочить из-за угла, наставив на раненного в бок бандита «Абакан».

— Лежать! — я наступил на его руку, вытянувшую из ножен на бедре короткий кинжал. Ублюдок скривился, застонав сквозь зубы. Не знаю, хотел ли себе глотку перерезать или попытаться от меня отмахнуться. Не вышло в любом случае.

— Всё? Это всё?! — ко мне подбежал Стёпка, раскрасневшийся от переживаний, словно спелый помидор. Дышал тяжело, как будто после марафона. Видать, не часто удавалось парнишке так пострелять.

— Хер его жнает, — Юрий вышел из кабинета, отряхивая свою куртку от пыльной крошки, — Молчун, проверим этаж! Этот пидор на ваш! Ужняйте у него, где щидит Ажраил!

Малоразговорчивый наш спутник быстрым шагом вышел из-за закуртка на лестницу. Мазнул по пойманному маньяку презрительным ядовитым взглядом и поспешил следом за Семяцким.

— Так, а теперь... — я наклонился к Кишмишу. Схватив его за грудки вязанного серого джемпера, я насильно привел его в сидячее положение, прислонив спиной к стене под окном. Хотел сесть перед ним на корточки для допроса, однако снайпер внезапно оттолкнул меня, да так, что я повалился назад.

— Эй! Ты че делаешь?! — возмутился я, но Багира меня вовсе не замечал. Задрае окровавленную ткань джемпера Кишмиша, анархист страдальчески застонал.

— Чёрт! Нет-нет-нет! Рана слишком большая! Он же умрёт!

— Чо? — я посмотрел на Стёпу, потрясённого не меньше моего, — Ба... Багира, ты разве не планировал убить его?

— Привет, шоколадка, — скривив ехидную улыбку, Кишмиш нервно облизнул губы, разглядывая с интересом снайпер. Его выбритый череп блестел от проступившей испарины. Да, если не оказать ему помощь, он скопытится довольно скоро. Времени мало.

— Есть у кого-нибудь аптечка?! — Багира обернулся ко мне, сверкнув глазами как рассерженный дикий кот. Тяжёлая коса его хлопнулась по спине. — Кто-нибудь успел захватить её с собой?!

— Нет... — ответил неуверенно Стёпка, — если чего и было, то потратили бы на

Попугая.

— Твою мать! — Виктор с силой ударил кулаком по полу. Поднимаясь осторожно на ноги, я дрогнул от новой стрельбы «Грозы». Парни обнаружили какую-то спрятавшуюся крысу. Рядовой «Долга» потоптался на месте, глядя в сторону центрального коридора, а вот снайперу было насрать. Достав свой кинжал, он крепко сжала его в смуглых пальцах. Я сообразил, что он собирается сделать, но прежде, чем я успел что-либо предпринять, Багира вонзил острière в дыру от пули в боку. Страшно выпучив глаза, Кишмиш заорал. Вцепившись в плащ свободовца, попытался его оттолкнуть, только из-за потери крови силы его покинули. Он смог лишь слегка отодвинуть парня.

— Что?! Неприятно?! — прохрипел не своим голосом Багира, что я даже попятился от него. Пробрало опять до дрожи. Стёпка встал ближе ко мне испугавшийся действий нашего смазливового и спокойного до этого момента дружка. А того несло дальше. — Не нравится, когда тебя кромсают, да?!

Багира выдернул нож, но для того, чтоб ударить с размаха тяжёлой рукоятью по коленной чашечке маньяка. Второй и третий раз, вызывая у того громкие вскрики. Наконечник рукояти был железным, так что, ощущения феерические.

— Где сидит Азраил?! — выпалил я, решив воспользоваться быстро ситуацией, пока Багира окончательно не ушел с головой в свою месть. Он резанул по не бритой щеке Кишмиша, провел лезвием по старому шраму, «обновляя» его. Воткнул острие ножа в центр лба бандита, к счастью несильно. Между перепуганных глаз Кишмиша по переносице побежала струйка крови. Капнула с кончика носа.

— Тебя спросили! Отвечай!!! — истерично проорал Багира в лицо убийце своей сестры.

— Там... в подземельях!.. в лабора...тории!.. — слабо шевеля губами проговорил Кишмиш. Глаза его подёрнулись туманом — он терял сознание.

— Где эта лаба?! — Виктор впился ногтями в открытую рану на животе бандита, мигом приводя его в чувство.

— Внизу!.. — заголосил тот, идя багровыми пятнами на лице, — там люк!.. в первом кабинете!.. Хватит, блядь!..

— Хватит? — тихо и холодно переспросил анархист, что напугало не хуже его безумных криков. — Ой, тебе больно? А остановился ли ты, когда убивал мою сестру?! Когда убивал остальных девушек?! Помнишь мою сестру, Ласку?!

Вытянув из нагрудного кармана куртки коробочку с пальцем, Багира ткнул ей под нос Кишмиша. Тот, казалось, уже был на полпути к смерти. Она виднелась в его потускневших глазах.

— Видишь?! Читай! Это — Ласка! Это её палец! Ты отнял её у меня! Мразь!!! — тел Багиры начало содрогаться от поступающих рыданий. Я нервно топтался в раздумьях, не оттащить ли его от бандита? Открыв коробочку, снайпер вытащил отрубленный палец сестры, вылил на голову Кишмиша раствор, попав ему в рот и на рану. Дрогнув, бандит кашлянул, скривившись от не самого приятного вкуса. Не давая ему более передышки, Багира вцепился в его подбородок, пытаясь открыть рот.

— На! Жри, падаль! Жри, говорю!

— Ви... Витя?.. — я поднял руку, желая подойти и остановить взбешённого анархиста, но не смог сдвинуться с места. Он с гневными криками запихал в рот Кишмиша часть своей сестры. Толкнул глубже, пытаясь пропихнуть в самую глотку. Что-то невнятно пробормотав, Стёпка отступил мне за спину. Маньяк мелко дрожал, крупно дёргался, старался вытолкнуть

из себя палец мёртвой девушки. Давился подступающими рвотными позывами. Теперь лицо его стремительно приобретало синий оттенок. Ногти слабой руки заскребли по горлу в месте застрявшего пальца.

— Мразь! МРА-А-А-АЗЬ!!! — с высоким криком Багира размахнулся, и всадила стали своего ножа между ног маньяку. Кишмиш завизжал словно свинья на скотобойне, задёргавшись, как если бы его било током. Я услышал за спиной, как Стёпа отступил еще дальше от меня и захлебнулся несдерживаемой рвотой. Я сам, от увиденного, зажал себе рот, но продолжал смотреть, вытаращив в ужасе глаза. Товарищи, это пиздец!

Багира, хохоча визгливым смехом, провернул кинжал с нажимом по часовой стрелке. Выдернул его с мерзким хлюпаньем, и всадил в живот Кишмиша. Опять вытацив, ударил теперь выше. Он просто начал беспорядочно резать умирающего бандита. Глаза Кишмиша закатились, на почерневших губах проступила пена, капающая на шею, со вздувшимися венами.

— Ебёна вошь...

Я повернулся на голос Семяцкого. Он вернулся целым и невредимым вместе с Молчуном, и теперь они оба, с перекошенными лицами созерцали кошмарную картину. Молчун выронил из рук увесистую «Грозу», раскрыв рот от шока. Юрий выглядел чуть спокойней. Подняв руку, он указал пальцем на Багиру, терзавшего уже скончавшегося бандита.

— Я так однажды на Агропроме на арматуру налетел, — флегматично выдал Вечный. — Шука, было очень неприятно. ОЧЕНЬ. Как вспомню, так яйца ныть начинают.

— Спасибо за подробности! — проворчал я, отмахнувшись. Мне теперь тоже кошмары несколько дней сниться будут!

Багира, наконец, закончил резать труп Кишмиша. Последний раз воткнул нож в солнечное сплетение маньяка, и распрямился на непослушных ногах. Его слегка покачивало из стороны в сторону как пьяного. Неспешно он обернулся к нам, глядя перед собой застывшими стеклянными глазами. Окрашенный багровым нож в руке подрагивал. На пёструю куртку и штаны попали капли крови бандита. Из опаски, что наш Витя тронулась умом, я сделал еще несколько шагов назад, столкнувшись спиной с кем-то из группы. Этот нож, побывавший в паху у Кишмиша, меня сильно напрягал.

— Всё... — пробормотал парень, как бы нехотя вытирая лоб рукавом, — я всё... Сделал, что хотела...

Резко взмахнув рукой с ножом, пытаюсь стряхнуть кровь, Багира вытер лезвие о свою штанину. Сморгнул, возвращая тёмным глазам привычную жизнь.

— Всё... точно нормально? — осторожно с опаской спросил Молчун, — ты вел себя... как бы...

— Как ебанутый! — высказал я прямо, указав на тело Кишмиша, — можно же было сдерживать себя!

— Нет, не можно, — анархист спокойно спрятал оружие убийства в ножны. — Он убил мою сестру, других девушек. изнасиловал Анжелу...

— изнасиловал? — переспросил я, — а Калину он нет... Наверное, просто не успел. Да и Бол... то есть, мой информатор мне об этом не говорил!

— А я хотел у него спросить, зачем он это делал, — негромко пробормотал Стёпка. Лицо его имело бледный зеленоватый оттенок, после рвоты.

— Мне насрать, — Виктор нервно дёрнул плечом, — главное, что теперь он никому не

причинит зла.

— Он хоть ушел скажать вам, где сидит Азраил? — с недовольством спросил Семяцкий, и тут я поспешил заверить его, что информация получена, пока он не накинулся с обвинениями на бедного парня. Его можно понять, он мстил за любимую сестру, сорвался. Если бы я потерял Брелок... Нет и думать об этом не хочу!

— И тут подземелья? — Юрий с удивлением почесал затылок, — ладно ешли там не лабиринт какой, а то, плутать будем... Ну шо? Пошли? Время терять не будем...

Третий и четвёртый этаж решили не проверять, понадеялись, что оставшиеся бандиты либо сбежали через разрезы, либо мы их просто перебили. С трупов взяли магазины к «Калашу» Стёпы и обрез для Багиры. Не думаю, что его винтовка еще нам здесь пригодится. Тем более, как анархист сказал, осталось всего два патрона... Пока собирали боезапасы и спускались до первого этажа, я настороженно приглядывался к Багире. Как ни странно, парень выглядела вполне нормально, бодро. И не скажешь, что пару минут назад кромсал человека ножом. Наверное, у него, что называется, с души спал груз.

Разборка с бандитами заняла не слишком много времени, но небо пространственной аномалии уже достаточно посветлело. Широкие окна не оставляли в коридорах ни одного тёмного уголка. Первый кабинет был самым крайним слева. Для простоты дела открыл нараспашку. Очередная пустая комнатка, но на полу, точно в центре, зиял квадратный спуск вниз, с откинутой крышкой люка. Почти такой же, как в нашем убежище, только больше. Из него доносился кровавый красный свет от лампочки. Не мерный, мигающий, слышалось тихое поскрипывание. Вот уж прям, вход в логово злодея. Желание идти искать Азраила несколько уменьшилось. Вдруг он там ловушек понапихал?

— Так, я полежу первым, — закинув ВАЛ за плечо, Семяцкий подошёл к люку. Сел на корточки, свесив правую ногу вниз. Спускался, крепко держась за прутья железных перил. Вчетвером мы молча наблюдали за его движениями. Я шагнул ближе, когда Юрий спрыгнул с последней ступеньки и прошёл вперед в тоннель. Пара секунд тишины и Семяцкий даёт добро на спуск остальным...

Эти подземелья радикально отличались от тайного хода под нашим убежищем. Вместо темноты — мигающие раздражительные лампочки, а на стенах и под потолком тянутся ржавые трубы. Запах солоноватой сырости щекотал ноздри. Проход был узок, и приходилось идти по одному, друг за другом, шлёпая ботинками по лужам на каменном полу. Длинный коридор оканчивался тупиком и поворотом налево. Одна из труб, над нашими головами загудела как колокол, заходив ходуном. Мы инстинктивно присели, задрав головы кверху. Дрожь трубы прошла дальше вперед, постепенно стихая.

— Блять! — Стёпа подпрыгнул, быстро отряхивая свою куртку.

— Тихо! — Молчун строго шикнул на долговца, — услышит еще тебя!

— На меня паук свалился! — жалобно прошипел Дружинин, осматривая себя брезгливо, — ненавижу этих тварей...

— Тише... — Семяцкий, идущий впереди нас, распрямляясь, указал на боковую левую железную дверь в полуметре от себя. На ней крепилась табличка в виде жёлтого треугольника. Надпись изнасилась со временем и прочитать её невозможно. Взявшись за ручку, бессмертный сталкер подёргал дверь туда-сюда, досадно мотнув головой. Запамяно наглухо, но, видимо, к лучшему. За дверью что-то приглушённо забурчало. Явно живое и сердитое. Ну на хер, его беспокоить!

— Там еще одна... — Багира, позади меня, указал рукой вперед. И правда, в конце

коридора стояла куда более внушительная дверь. Двойная, с круглыми окошками иллюминаторами.

— Надеюсь, хоть эта будет открыта, иначе всё, — Семецкий передёрнул затвором ВАЛа и двинул дальше. Мне хотелось скорее добраться до двери и распахнуть её, однако наш ведущий шёл еще медленнее. Боялся внезапных ловушек.

Труба снова загудела, теперь та, что шла вдоль стены в обратную сторону. На неё мы среагировали спокойней, без приседаний. От красного света и скрипа вращающихся лампочек голова начинала кружиться. Глаза болели. Я позволил себе закрыть их, пока мы шли до конца коридора. Крепко зажмурился. Немного помогло, но скрип никуда не исчез. Идя так, я случайно врезался в спину Стёпки. Семецкий остановился перед дверью, нерешительно положив руку на округлую ручку двойных тяжёлых дверей. Обернулся к нам, посмотрев растерянно, с вопросом.

— Открывай... — шёпотом пробормотал Багира, встав ко мне ближе.

— Ну, дай удачи Чёрный Сталкер, — тихо сказал я, на что Сёма хохотнул.

— Об этом его не прощи. Точно не дашт. — Коротко выдохнув, словно собирался замахнуть стакан водки, Юрий слегка толкнул дверь. Слабый скрежет петель, и появляется маленькая щель. Не заперто! Вечный, махнув нам рукой, чтоб мы отошли назад, толкнул дверь уже смелее.

Войдя первым в темное помещение, он постоял некоторое время в проходе, сжимая ручку двери. Кивнул нам, проходя крадучись дальше. Внутри было совершенно темно, так что ненавистные красные лампочки теперь помогали нам частично осмотреть обстановку. В комнатке витал несильный, смутно знакомый неприятный запах. Как от навоза, что ли? Я разглядел длинные стеллажи на всю длину комнаты, с разными по размеру банками, два длинных стола с колбами и трубками. В некоторых банках слабо светились артефакты, известные мне и нет. Их света не хватало, чтобы достаточно осветить комнату с низким потолком. На нём, кстати, были длинные палки светодиодных ламп. Да, это точно лаборатория Азраила. А где он сам?..

— Где-то тут должен быть выключатель, лампочки же есть, — Молчун вытащил из кармана куртки тяжёлую металлическую зажигалку, откинул колпачок.

— Стой! — Виктор, бросившись вперед, поймала парня за руку, — газом воняет!

— Вот оно что... — я наморщил нос, покрутившись вокруг себя, надеясь отыскать источник утечки. Из труб, что ли, прёт?

— Его тут нет, — Семецкий досадно потёр ладонью затылок, проходя мимо стеллажей, — шбежал, видать, шобака... Штёпа, давай, махай артефактом!

Ярко вспыхнувшие белым длинные лампы ослепили меня и всю группу. От неожиданности я закрыл глаза рукой, попятился назад, шипя от боли в глазных яблоках. За спиной с громко захлопнулись двери, запирая нас в лаборатории сумасшедшего фанатика.

— Поздравляю вас, мои крольчатки! Вы дошли до самого финала!

Я смог разлепить слезящиеся глаза, стереть влагу пальцами. Комната еще плавала после вспышки света, запах газа дурнил голову похлеще мигающих красных ламп. Глаза щипало. Еще немного и задохнемся!.. Дальняя стена, до этого пустая, свободная от стеллажей, оказалась толстой стеклянной загородкой. За ней, в мягком удобном кресле, закинув ногу на ногу, сидел Азраил. Определенно он, хоть одет в черную куртку без опознавательных знаков. Белобрысый, с проколотой кольцом губой, надменно ухмыляется, сузив зеленые глаза. Сопляк ведь еще! Одного возраста со Стёпкой будет! Задело меня крепко, что какой-то пацан смог сдерживать кучу народу так долго в этой клетке!

— Азраил, я полагаю? — сдавленно проговорил Молчун и закашлял себе в кулак. Я слышал, как Багира позади меня тяжело дышит. Покачнувшись, он вцепился пальцами в рабочий стол монолитовца. Звякнуло стекло колб.

— Да, це я! — фанатик развел руками, — открою-ка вам форточку, а то помрёте еще! Что-то щелкнуло на потолке и потянуло прохладным ветерком. Дышать почти сразу стало легче.

— Сказать по-правде, я думал, все сбегут, получив «Клык», — Азраил потянулся к круглому столику справа от своего кресла. Я не сразу заметил его, устремив все внимание на ублюдка. Кроме кресла и столика в маленькой комнатке за стеклом ничего не было. На столике же стояла высокая миска с попкорном. Захватив горсть, монолитовец закинул её в рот и продолжил, пережевывая, — удивили вы меня, ребяташки, и порадовали!

— На хер ты всё это делаешь? — проговорил зло сквозь зубы Семяцкий, — ты что, шовшем пших?!

— Нет, не шовшем! — Азраил передразнил шепелявый говор Юрия и сам же расхохотался.

— Чего тебе надо от нас? — я скрестил руки на груди, разглядывая сектанта.

— Ну, Брелок же тебе рассказала, что нашла меня в другой пространственной аномалии? Так вот, попав туда с другими сталкерами, я многое пересмотрел в своей жизни. Понял, что живу-то я очень скучно! Как бы люди, не важно, кем они являются, попав вместе в одно закрытое пространство, начинают взаимодействовать друг с другом. Неважно как, дружелюбно или нет! Главное, какая возня! Мне было любопытно...

— И ты решил заманивать людей сюда? — Багира покачал головой с усмешкой, — нет, ты, в самом деле, сумасшедший...

— Погоди-ка... — проматывая в голове слова Азраила, я зацепился за один момент, — ты откуда знаешь, о чем я с Брелок говорил? Через камеры всё подслушивал?!

— Блядь!.. — Семяцкий хлопнул себя ладонью по лбу, — не все нашли...

— Ой, Монолит, вы так и не поняли? — скривив рот, Азраил разочарованно покачал головой. — Объясните мне дураку, как я мог подглядывать за вами через камеры, у которых проводов-то нет?

— Ну... — я переглянулся с членами нашей группы, не понимая, чего хочет этот псих, — дистанционные есть.

— Угу-угу! А как я связывался с вами по мегафону?! — глаза Азраила хитро заблестели.

А ведь, правда... Обращение Азраила через старый мегафон я принял как должное. Ну говорит и говорит, за «подарками» нас отправляет. Но должны быть провода! Откуда-то же

Азраил должен был говорить по чертовому мегафону! Ярко вспомнилась картинка, как Попугай стреляет по воющей железяке и она грохается на асфальт. Ни одна ниточка не тянулась от нее...

— И как ты это проворачивал? — хмуро спросил Семяцкий.

— Легко! — Азраил постучал указательным пальцем по своему виску, — захотел и поговорил с вами по старому мегафону! Захотел, и призвал к вам толпу мутантов! Захотел и!.. А вообще, всё, что вы видите, на чем стоите, и даже дышите... Это всё создал я!

— Ты... создал эту пространственную аномалию?.. — уточнил Багира с сомнением.

— Да! — сектант гордо выпятил грудь, опустив обе ноги на пол, — я — Мастер Алхимик «Монолита», знаю кучу рецептов сборок артефактов наизусть. Я изучаю свойства даров Зоны! И я сделал это...

Парень вытянул из кармана светлой куртки черный «Клык», положил его себе на колени, и показал зажатый между двух пальцев еще один артефакт. Ромбовидный кристалл, изумрудного цвета. Поднёс его к лицу, посмотрел на нас сквозь зелёные грани.

— «Клыки» — всего лишь ключи сюда. А эту штучку я назвал красиво — «Апокриф». И с помощью него создал всё, вокруг вас... Всё!

— Апокриф? — повторил Стёпка, нахмурившись, — ну это... это, типа книги такие...

— Ну и ладно! Зато красиво! — фыркнув, Азраил отмахнулся и быстро затараторил, прикрыв глаза, — я не знаю, что это такое, если б я знал, что это такое, но я не знаю, что это такое, просто слово красивое! АПОКРИФ! А не какая-нибудь, Медуза-пердуза!

— Ты и об этом знал... — я нервно подёргал кончик уса, ощущая себя теперь настоящим зверьком, пойманным в клетку. Тем, кем нас долго называл этот псих.

— А я о чём? — Азраил покрутил в пальцах странный артефакт, чуть превышающий размером грецкий орех. — Не скажу, как я создал «Апокриф», вы всё равно не поймёте. Не сообразите уже, кролики, что раз я создал эту пространственную аномалию, то и прекрасно знаю, что в ней происходит.

Он вытянул руку с «Апокрифом», и кристалл, лежащий у него в ладони, вдруг поднялся остриём вверх. Закрутился юлой с тихим жужжанием, и в комнатке Азраила посветлело. Вокруг кресла монолитовца появился полупрозрачный экран или кольцевая голограмма. Она показывала нам кладбище техники, лес с разодранным телом химеры и медведицу Машку с двумя детёнышами, бредущую среди старых домов деревни. Показала нам обгоревшие развалины полюбившегося уже убежища. Второй этаж и крыша обвалились, остались лишь обломки кирпичной прокопчённой стены.

— И это тоже создал я, если вы не поняли! — Азраил усмехнулся злорадно, — фокус-покус!

Он щелкнул звонко пальцами и к нашему потрясению чёрные доски убежища потянулись вверх. Сажа спала с них, кирпич приобретал свой красный оттенок. Побитые стёкла вращались обратно в рамы. За секунды наш дом снова стал целым.

— Мать твою... — Молчун потёр лицо ладонями, — в голове не укладывается...

— И тоннели, кстати, тоже! — фанатик сжал в кулаке «Апокриф», и голограмма исчезла. Что ж, это много объясняет. Например, странную почву, её резкие переходы. Будто кусочки склеенные вместе. — Кстати, вам интересно, как я встретил Кишмиша, и почему он убивал девушек?

Я глянул на Багиру через плечо, ничего не ответив Азраилу, как и остальные мужчины. Виктор, пождав губы, сверлил сектанта исподлобья недобрый взглядом. Кажется, одно

только упоминание его имени коробило снайпера.

— Видимо, нет, — монолитовец разочарованно развел руками, — скажу только, что он был обычным маньяком. Испытывал наслаждение убивать представительниц слабого пола. Он и до Зоны это делал! Собственно, из-за того, что его чуть не поймали менты на родине, он и сбежал сюда. Я снабжал Кишмиша и его коллег сочными артефактами, а они взамен заманивали ко мне новых питомцев. Некоторые прятали для вас подарочки! А я просто наблюдал! У меня тут первоклассное реалити шоу! Кто-то «Дом-2» смотрит, а я на вас любовался, котятки!

— Шоу?! — воскликнул Семяцкий и указал себе за спину, на железную дверь, — иж-жа этого твоего «шоу» погибло штолько парней! Только потому, что тебе было шкучно?!

— Да-а-а! — довольно протянул Азраил, поерзав в кресле. — Я бы мог вам тут вешать лапшу про параллельные миры, про попытку создать свой, про желание встать вровень с Чёрным Сталкером! Но зачем?! Мне просто было очень весело! Особенно порадовали некоторые моменты... Например, с Лизонькой и Брелочком в подвале! Не знаю даже, что больше зацепило...

— Ах, ты!.. — я дёрнул рукой за ремешок «Абакана» и скрипнул со злости зубами. Палить нельзя — фейерверк будет знатный. Пришлось унять на дюйм свою злость и просто метать в Азраила молнии глазами.

— Ну-у-у, я надеялся, что наш разговор будет куда интересней, — фанатик скривил разочарованную физиономию, схватил новую горсть попкорна. — Стоите, молчите! Короче, крольчатки, финал! Вы сможете спокойно уйти на волю как ваши друзья, если конечно, сами того захотите... Вы же хотите?

— Тупой вопрос, — буркнул сердито Стёпка. — А вот и ответ.

Долговец с каменным лицом, видимо, для важности, запустил руку в нагрудный карман. Там он прятал найденный «Клык», что должен был отправить нас домой после расплаты с Азраилом. Таков был отличный план... Увы, придётся его немного скорректировать. Только при виде расширенных в потрясении глаз рядового, внутри у меня нехорошо похолодело. Не нужны были объяснения. Вместо них был хохот поехавшего фанатика.

— Неужели вы думали, что я позволю вам так долго играть со своей игрушкой?! — проговорил Азраил сквозь смех, покачиваясь туда-сюда в кресле. Какой же ублюдок... Как он смог повернуть фокус с пропажей артефакта?! Да еще так, что Стёпка не заметил. Воистину, хозяин пространственной аномалии. Успокоившись быстро, фанатик продолжил спокойней. — Еще один «Клык» лежит на крыше здания. До неё дойти легко, там лестница наверх есть... НО! Я для вас приготовил полосу препятствий. Так что, смотрите под ноги и по сторонам!

— А ешли мы, например, откажемся? — спросил Сёма, уперев руки в бока.

— Ну-у-у, тогда я снова пушу газ и зажгу спичку, — с добродушной улыбкой Азраил развёл руками, будто ничего ужасного не произносил, — бум!

Конечно, нам ничего не остаётся, как принять правила игры сволочи сектанта. Попробуем напасть — он убьёт нас. А так, есть шанс выжить и выбраться отсюда... Сука, надо было послушать Брелок и идти с ней! Так нет, гордость тупая не позволила сбежать! Как всегда я всё усложняю...

— А знаете что еще? — произнёс Азраил с набитым попкорном ртом, — чтоб вы не шли вразвалочку по лесенкам, я вам приготовил небольшой сюрприз. Видели еще одну дверцу в коридоре? Вот за ней сидит двадцать или тридцать снайперов! Сколько именно, я не

помню, сорри... Даю вам фору в две минуты и выпускаю этих попрыгунчиков! И тогда будет что? А? Пиз-что? ДА! Ахах!

— Ах ты, сука... — прорычал Молчун, отступая к дверям. С сухим щелчком замок открылся, освобождая нас. Стёпа первым оказался у дверей, но замялся, вопросительно оглянувшись на Азраила. От этого фанатика можно ожидать любого подвоха.

— Топайте, зайки мои, время пошло! — монолитовец помахал нам на прощание. В полумраке комнатки глаза его блестели как у волка, засевшего в засаде.

— Бегом! — требовательный крик Семяцкого заставил Степана выскочить в коридор. По очереди мы выбежали из лаборатории и рванули обратным изученным путём к выходу из подземелий. Ржавая дверь содрогалась от ударов лап, по железу скребли когти, а десятки плотов мутантов надрывались от воплей. Так получилось, что мне не повезло бежать в самом конце группы. Я оглядывался едва ли не через каждый метр, боясь, что в любую секунду услышу грохот открывшейся двери и снарки голодной волной хлынут в узкий коридорчик.

Не знаю, за сколько времени мы добрались до лестницы, но рёв снарков был почти не слышен. Спасала нас от них пока только дверь. Жаль я не догадался отсчитывать две минуты до её открытия... Как настоящие пожарные мы все за секунды взобрались по железной лестнице. Меня ждать не стали, бросились в коридор первого этажа и там на лестницу. Только я завернул за угол, как вляпался в застывшего Молчуна.

— Какого хрена?! — возопил Сёма, ударив кулаком по стене с потрескавшейся краской. На первый пролёт лестницы нас не пускали длинные серые волосья «Жгучего пуха». Никогда таких густых и длинных я не видел. Обычно, их можно было спокойно обойти или пролезть под ними. А здесь никак. Они разрослись на всю ширь лестницы и касались самих ступенек.

— Их тут не было! — отчаянно и как-то виновато воскликнул Стёпка, взъерошив себе волосы на макушке.

— Азраил... — низко прошипел Багира, — вторая, надеюсь, свободна. Скорее!

Пришлось мчаться через весь первый этаж ко второй лестнице, по которой поднимался я со свободовцем. Она выглядела чистой, без «Пуха» и прочей гадости. Я затормозил, окидывая быстрым взглядом проход, не натянута ли где проволока, как тогда в поле на тропе. Меня довольно грубо толкнул в сторону Молчун, первым побежав наверх.

— Не тупи, Водяной! — прорычал он мне, не оборачиваясь. Я не стал отвечать бандиту, вступать с ним в глупый и совсем не нужный спор. Сейчас все взвинченные. Стёпка перескакивал через две ступеньки, остушился и чуть не ткнулся носом о бетон. Сёма схватил его за шиворот, рывком поднял и толкнул в спину, в довесок буркнув матом, чтоб под ноги смотрел.

— Слышите?! — Багира остановил меня, поймав за локоть. Услышав встревоженный голос анархиста, сталкеры обернулись. Молчун стоял выше всех, до площадки четвёртого этажа его отделяли всего пять ступенек. В повисшем молчании мы все вслушивались в тишину. Сердце стучало в ушах, после трудного бега по лестнице. Дальний рык эхом пролетел по коридорам, принёс собой топот нескольких лап по полу. Они быстро становились громче.

— Они вылезли! — напугано воскликнул Стёпка, — надо бежать!

Долговец и молчаливый бандит сорвались с места, за ними я, отставая.

— ШТОЯТЬ!!! — громкий крик Семяцкого резанул по ушам. Багира, только выпустив меня, снова схватил за руку и дёрнул на себя. Соскользнув вниз, я успел схватиться за

перила, иначе повалился бы на снайпера. Сверху меня толкнула волна страшного гудящего жара, едва не опалив. Я закрылся от него рукавом куртки, испугавшись, что сейчас вспыхнут усы и брови. Через секунду жар и рёв пламени исчезли, и я осторожно опустил руку. Чистая площадка, без копоти, без пятен на полу. Но «Жарка» была здесь... И вместо Молчуна и Стёпы как статуи стояли две чёрные прожженные до костей фигуры. Они застыли в той позе, в какой их захватила аномалия. Слишком мощная. Погибли парни за миг, наверное, не успели и понять этого. Ремешки «Грозы» и «Калаша» сгорели бесследно, и оружие свалилось на пол, со своих хозяев. Воздух наполнился приторным сладковатым запахом горелой человеческой плоти...

— Я не ушёл жаметить... — пробормотал Семяцкий, отступив вниз на несколько ступеней, — не ушел... Как же так?.. Блядь, шнорки близко! Надо через третий этаж на вторую лестницу выйти! Прощайте, мужики... Уходим!

Плохо соображая, я поднял правую руку, потянул её, чтоб дотронуться до тела Степана. До почерневшего открытого хребта. Только что Стёпка говорил, хотел скорее добежать до крыши. А теперь от него одни угли остались. Как и от Молчуна.

— Это ты виноват... — проговорил я, почти беззвучно, — это из-за тебя...

— Игорь, что ты делаешь?! Пошли! — Виктор быстро пришел в себя, силой потащил меня за собой.

Из памяти выпал кусок спуска до третьего этажа. Я будто отрубался на некоторое время. Очнулся лишь от грохнувшего ВАЛа Семяцкого, так, что стёкла в окнах задрожали. Юрий стоял ниже меня с Багирой на лестнице, стрелял вниз, опустив автомат через перила. На первом этаже уже копошились шнорки. В несколько из них, судя по визгу, Семяцкий смог попасть. Но если их около тридцати, как сказал Азраил, то мы не выстоим. Патронов не хватит.

— Идите! — заорал нам Сёма, быстро отсоединя израсходованный магазин, — у меня последний оштался!

— Я помогу! — Багира щёлкнул предохранителем короткой двустволки шагнул вниз к Вечному сталкеру, однако тот не церемонясь, отобрал у него обрез, матом потребовал горсть патронов и послал уходить на крышу.

— Жадержу их, как шмогу! — пробормотал Сёма, в промежутке между автоматной очередью. Первый шнорк прыгнул на площадку между вторым и третьим этажом. Его пригвоздило к полу пулями ВАЛа.

Не теряя времени на уговоры Семяцкого, я выскочил в коридор третьего этажа. Сплошной длинный, без ответвлений, зато с кучей одинаковый запертых дверей. Я остановился, сделав всего два шага от лестницы. Проклятый Азраил и здесь наставил ловушек! Вся длинна пола сверкала паутиной «Электр». К счастью, не сплошным ковром, а с промежутками, где вполне можно пройти зигзагом.

— Чёрт! — рядом со мной встал Багира, разглядывая панически искрящую полосу препятствий, — сможем пройти?

— Это ты виноват, — повтори я уже громче, повернувшись к снайперу. Сначала он оставил на меня непонимающие оскорблённые глаза. Но быстро смысл моих слов дошёл до свободовца, и взгляд сменился на ужас и печаль. Он всё понимал. А я продолжал высказывать. Без крика, но с холодной сталью. — Из-за тебя и твоей тупой мести они погибли. Я пойду первым. Запоминай и иди строго за мной. Но если я сейчас погибну, в этом тоже твоя вина.

Я закончил на этом, ибо времени на разбирательства больше нет. Встав вплотную к стене, напротив окон, я прижался к ней спиной и двинулся вперед. Отсчитывал шаги вслух, хотя не знаю, слышит ли мой голос Багира. Его заглушали рыки снарков и теперь редкие автоматные выстрелы. Сёма сэкономил патроны как мог. По моим подсчётам осталось их совсем немного.

На десятом шаге дверная ручка второго кабинета влезла мне в карман куртки, поймав как на крючок. Выругавшись, я остановился, сделал шаг обратно, осторожно слезая с ловушки. Запах от «Электр», свежий, как от грозы, был приятный, не смотря на серьёзную опасность. Необычно, но потрескивание аномалий, слышимые в промежутках стрельбы, действовали на меня успокаивающе. Перед моим лицом проплыл изогнутый белый усик «Электры». Не дотягивается, ощупывает воздух.

Сделав еще три шага, я ступил, наконец, вперед. Теперь самое сложное. Развернувшись лицом ко второй лестнице, я сделал еще один шаг. Оказался между двумя «Электрами». Еще шаг вперед и влево. Снова ходьба вдоль стены, но уже у окон. Вскрик Семяцкого и грохот заставил меня остановиться, повернуть голову до хруста в шее. Один снарк смог прорваться к сталкеру и прыгнуть на него, толкнув в грудь. Юрий упал на спину, сдерживая мутанта голыми руками, не давал ему вгрызться себе в шею. Здесь Багира молодец. Мигом бросился к Сёме, выхватывая свой тяжёлый ножик. С размаха вонзил его в висок снарка, убив его мгновенно. Семяцкий спихнул с себя мутанта, отбросил ВАЛ в сторону и рванул обрез на груди за ремешок.

— Уходи! — крикнул он Виктору, и с лежачего положения шмальнул в очередного мутанта дробью.

— Багира! — моя правая рука неосознанно дёрнулась, чтоб махнуть парню призывно. Я вовремя прижал её обратно к стене. — Давай, иди!

Снайпер замешкался, сначала посмотрел на оставленного на растерзание снарка Семяцкого. Мне самому тяжело, грудь как проволокой-егозой дерёт. Особенно после смерти Молчуна со Стёпой. Но Юрий оживёт, а они нет! Их уже ничего не вернёт! А мы должны идти дальше. Я должен выжить! На той стороне меня ждут двое дорогих мне существа. Нельзя их бросать. Нельзя было их бросать!

Плюнув на медлительного анархиста, я пошёл дальше. Опять проход на середину коридора, не доходя шага до двери в кабинет под номером 53. Осталось немного до лестницы. Хочется рвануть и добежать до заветного выхода, взлететь наверх, на крышу и схватить скорее «Клык». Здравый смысл сдерживает. Багира еще топтался в начале пути, оглядывалась на Семяцкого чуть ли не через каждый шаг. Тот вставил новые два патрона в обрез и сразу же всадил один в мутанта, вне поля моего зрения. Я услышал только визгливый вскрик и несколько глухих ударов тела о ступени. Сёма молодец, еще сдерживается против стаи снарков. Либо основная стая еще не добежала сюда.

Последняя «Электра» торчала под подоконником крайнего окна. Я без труда прошёл мимо неё и встал перед выходом на лестницу. Обернулся, узнать как дела у оставшихся из группы. Багира преодолел больше половины моего пути, остановился, осматривал аномалии впереди. Мой проход этого пути он проморгал, отвлекаясь опять на Юрия. Теперь пусть сам выкручивается!

Я осторожно выглянул на лестницу, проверяя, не прячется ли здесь еще один сюрприз от Азраила. На первый взгляд ничего страшного, никакого запаха или постороннего звука. Неужели псих-монолитовец решил нас здесь отпустить?

— Бля-а-а!.. — злой крик Семецкого ничего хорошего не сулил. Успел подумать, что патроны у Юры закончились, но всё оказалось куда хуже. Сразу два мутанта повалили сталкера на пол, раздирая его куртку когтями и зубами, добираясь до плоти. Снорки прорвались. Навалились кучей на Семецкого, полностью закрыв его под своими телами. А те, что не смогли добраться до него, заметили Багиру. Ему осталось дойти до меня всего три метра. Первый снорк выпрыгнул в коридор, скакнул на стену, распластался на ней, как прилипший паук.

— Мать твою!.. — еще туго соображая, что мутант бросится на анархиста, или промахнётся и попадёт в аномалию, я передёрнул затвор «Абакана». Направил его на снорка, видя, как его лапы распрямляются, отталкиваются от стены. Я вдавил с силой на спусковой крючок. Но ни тряски автомата, ни грохота от него. Только сухой щелчок. Пусто.

Виктор что-то крикнул. Не то моё имя не успел договорить, не то просто громко икнул. Медленно приседал, уходя от далёкого прыжка снорка. Центральная, самая крупная аномалия задела мутанта тонкими электрическими щупальцами. Сжалась до крошечного комка и шарахнула широким разрядом, пронзая десятком молний снорка и заодно Багиру. Их отбросило в разные стороны: мутанта назад к началу коридора, раздражая «Электры» поменьше, а парня ко мне. Каким-то чудом я смог поймать его в полете, но сам повалился спиной назад, от сильного толчка. Тело анархиста скручивало, трясло в судорогах. Глаза его закатились, на губах проступила пена. Он еле слышно хрипел.

— Витя!.. — я втянул голову в плечи, от нового хлопнувшего разряда. Тупые твари, закончив разрывать бедного Юру, бросились к нам, прямо в лапы к аномалиям. «Электры» радостно принимали в себя «пищу». От грохота звенело в ушах. Запах озона стал в разы сильнее.

— Держись, дружище! Щас выберемся! — быстро вскочив, я взвалил Багиру на плечи, вышел на лестницу. Пришлось сбросить с парня его винтовку, для меньшего веса и, увы, избавиться от любимого и бесполезного сейчас «Абакана». Жизнь наша дороже, чем какая-то пукалка!

— Азраил сука!.. — прокряхтел я, остановившись ненадолго на площадке между этажами, — только здесь прощу, без ловушек!.. Хватит на этом!

Он должен наблюдать за нами. И, усы даю на сжигание — смотрит, и давится от смеха попкорном! Мразь... Чтоб тебе вдвойне всё прилетело! Должна же быть хоть какая-то справедливость в жизни! Особенно в Зоне!.. Но может быть, Азраил таки решил сжалиться над нами? Ни одной аномалии, даже самой мелкой на лестнице. Даже на четвёртом этаже. Лишь бы не сглазить.

— Сейчас, Витя... сейчас... — добравшись до самого последнего этажа, я встал в закутке, перед железной отвесной лестницей, ведущей к люку на крышу. Осторожно положив парня на пол, прислонив его к стене, я легко хлопнул Багиру по щекам. Его перестало колотить, снайпер был в глубоком обмороке. На мои пощёчины никак не реагировал, дышал тяжело, прерывисто. — Ну же, мужик, очнись! Как же я тебя туда затащу?!

Оставив свободовца, я переключился на лестницу. Руки и ноги мелко дрожали после таскания тяжёлого тела. Быстро подняться не получалось. Силы меня покидали, не смотря на упорство. Люк открылся с толчка, в лицо дыхнуло прохладой утреннего воздуха и мелкими каплями дождя. Откинув крышку люка в сторону, я высунулся наполовину наружу. Вот он «Клык». Лежит в метрах пяти от меня.

— Сейчас, Вить! — крикнув вниз свободовцу, я выбрался целиком на крышу. Побежал к артефакту, чувствуя дрожь в ослабевающих ногах. Это от накатывающегося счастья. Наконец-то! Сейчас выберемся! Щас всё закончится! Я обниму Брелок с Саяном! Мы нажрёмся до одури, и я поведу Веронику к своим, к наёмникам! Еще немножко!..

Я схватил артефакт с радостной улыбкой, сжал его крепко в руке. Развернулся обратно к люку. Надо попробовать дождаться Юру или пойти узнать, как он там. Нельзя его тут бросать! Он один сделал больше всех живущих в убежище! Только... с каждым шагом «Клык» почему-то становился всё тяжелее и тяжелее. Рука с ним опустилась вниз, словно я нёс пудовую гирию. Рыча сквозь зубы от натуги, я смог сделать еще два шага, пока артефакт не прибавил еще резко в весе. Меня дёрнуло за ним вниз. Гладкий бок «Клыка» раздавил пальцы правой руки. От горячей вспышки боли в руке побелело в глазах. Я заорал, срывая голос. Страшный пресс исчез с руки, и я с жалким подвыванием прижал руку к груди, стоя на коленях.

— Бля-а-а-а-а-а-а!!! — крикнул я в тишину от смеси боли, злости и ужаса. «Клык» исчез, но появился в том же месте, откуда я его взял. Конечно, Азраил не мог и здесь бросить издёвки! Унести артефакт к Багире я не могу, использовать можно только на крыше. Какой же садист-ублюдок!

— Доберусь я до тебя... — прохрипел я тихо, тяжело поднимаясь на ноги. Впрочем, я был уверен, что Азраил меня прекрасно слышит. Покачиваясь, опьянённой болью в поломанных пальцах, я дошёл до лестницы вниз. Даже маленькое шевеление рукой отдавалось диким жжением в переломах. Я старался не смотреть на пальцы. Ощущал, как под рукав куртки затекают тонкие горячие струйки крови.

Спускаться вниз, орудуя одной левой рукой было неудобно. Багира так и не пришел в себя. Смуглое лицо посерело, под глазами вырисовались синие круги. Дела с ним совсем плохи. Как же мне тебя поднять?

— Сёма! — крикнул я. На третьем этаже, в который раз, шарахнула «Электра». Чёрт знает, снарка ли долбанула, или попытку Семенского пройти к нам! Хотя, Азраил-то точно знает.

— Извини, Игорюшка, но Сёмочка не придёт!

В дверном проёме, в коридор четвёртого этажа, встал сам создатель этой пространственной аномалии. Расслабленно привалился к бетонному косяку, с хрустом откусил сочное зелёное яблоко. Рассматривал меня вместе с Багирой с насмешкой и интересом. Сил на него не было кричать, я мог лишь со злостью уставиться на Азраила.

— Что ты с ним сделал?..

— Отправил домой, — фанатик пожал плечами, — а то он слишком читерный, надоел уже. Ты понял да, что «Клык» нельзя сюда притащить? Только строго на крыше портал чиркай! Хех! Ну-у-у? Что будешь делать, крольчонок? Потацишь этого растамана с собой, упираясь и пердя? Или бросишь тут на завтрак снаркам? Зато тебе ничего не будет лишнего мешать!

— Да пошёл ты!.. — выплюнул я, поднимаясь на ноги. — Я не брошу его здесь!

— Да-а-а? — протянул парень с лукавой улыбкой. Швырнул себе за спину недоеденный огрызок яблока, и он шлёпнулся о две нижние ступени на пролёте четвёртого этажа. — Соррян, красавчик, но у тебя только два варианта!

Монолитовец щёлкнул пальцами и где-то внизу взревел знакомый ненавистный и ужасающий до холода голос мутанта. Кровосос. Внизу, на нашей стороне лестницы. Он

почуял кровь издали, видимо, невероятно голоден. Затопал активно лапищами по каменным ступеням, запыхтел, несясь наверх как стремительный паровоз.

— У тебя меньше мину-у-ты! — пропел Азраил, крутясь на месте, приподняв полы своей куртки, — я назвал этого красавца Женечка! Не кормил его три дня... Так что, он скушает только одного из вас. Кого?! Игорюня, думай, что тебе важнее! Пожертвовать собой, и спасти товарища по оружию, или вернуться в Зону в объятия Брелок и собачки Саяна?!

— Только один из нас?.. — я опустил взгляд на Багиру. Он казался просто спящим, поверженным какой-то болезнью. На лбу выступил пот, тёмные волосы налипли на кожу. Рот чуть приоткрылся, грудь слабо поднималась. — Багира?..

Он не услышала мой голос. Ни один мускул, что называется, ни дрогнул на смазливой физиономии. Я не знаю, чем его с сестрой привлекла Зона, что они пережили здесь, и что случилось бы с ними, если бы Ласка не наткнулась на Кишмиша. Что было бы с Багирой, не будь Азраила?.. Судьбы всех заключённых в этой искусственной клетке сложились бы иначе. Убитые были бы живы... Но я знаю точно одно...

— Прости Витя. Меня ждут.

Развернувшись к лестнице, я крепко вцепился в неё левой рукой и большим пальцем правой руки — единственным целым. Под истеричный хохот Азраила я поднимался наверх, слыша, как позади меня нарастает сопение голодного мутанта. Лестница задрожала под ударом мощной лапы, когда я вылез на крышу по пояс. Когти, как бритва прошлись по моей ноге, от подколенной чашечки до самой щиколотки, едва не сорвав с меня ботинок. Заорав сорванным горлом, я наугад лягнул раненой ногой и, что удивительно, попал в крепкий череп кровососа. На короткий момент это оглушило мутанта, и мне хватило времени полностью вылезти наружу. Распрямившись, я, сильно хромя на левую ногу, поскакал за «Клыком». Железо лестницы на крышу скрежетало, гремело, кровосос ревел расвирепевшим медведем. Я не оборачивался, боясь увидеть мутанта позади себя. Наклонился, хватая лёгкий и тёплый артефакт. Крепко зажмурился, чётко представил себе станцию «Янов». Её кирпичные стены потрёпанные временем, холодными дождями и жестокими ветрами. Железные двойные двери. Задержав в себе эту яркую картинку, я резанул «Клыком» воздух. В лицо прилетел холодный ветерок, с запахом машинного масла и только тогда я открыл глаза. Увидел своё уставшее бледное лицо, взлохмаченные усы и съехавшую в бок шапку. А ко мне, вытянув лапы с чёрными когтями, мчался кровосос, растопырив клочок щупалец. Задержав дыхание, я прыгнул в портал лицом вперед. Ослепляющая белая вспышка, неприятный холод во всем теле. Меня переворачивает в воздухе, и я ударяюсь спиной об асфальт...

Я долго лежал, раскинув руки, и смотрел перед собой, боясь вдохнуть. Хватанул воздух ртом с хрипом, когда лёгкие начали жечь от нехватки кислорода. После я еще лежал минуту, понимая, что вижу перед собой голубое небо Зоны, с редкими жиденькими облачками. Аккуратно прижав искалеченную руку к груди, я медленно сел. Слева от меня стояли знакомые советские вагоны на рельсах, а справа, точно такая же, как я себе и представлял, станция «Янов».

— Я здесь... Я вернулся!.. — нервно рассмеявшись, я смог подняться только со второй попытки. Покачнулся, но удержал себя, наплевав на боль в ноге. Дошёл до дверей, ударил по ним ладонью три раза. Расхохотался, сообразив, что стучаться-то не надо. Толкнул двери, ввалившись как пьяный, в зал ожидания, и заголосил на весь бар.

— Брелок! Саян! Я вернулся!..

Мой крик эхом разлетелся по станции. Никто не обратил на него внимания, никто не отозвался. Никого не было.

— Брелок?.. Саян?.. — оглядывая пустынный зал в мёртвой тишине, я зацепился взглядом за барную стойку. Привычного гостеприимного Гавайца там не было. Дохромав до кассы, я заглянул внутрь. Пустые полки, где должны быть продукты, пустая плита. Слой пыли на барной стойке. Будто здесь никто давно не живёт.

— Эй, кто-нибудь! — закричал я, проходя в середину зала. — Ответьте! Где вы все?! Ника?! Ко мне Саян! Да кто-нибудь?!

— Кто-нибудь?! — повторил с насмешкой высокий ледяной голос. Звучал он словно с потолка, но никакого мегафона здесь не было. Азраилу он уже был не нужен. — Устраиваю ли я тебя, зайчишка?! А-а-а? Знаю, ты ожидал другого! Но!.. Обернись, у тебя гости...

— Что?.. — плохо соображая от накатившей паники, я последовал просьбе Азраила, повернувшись к раскрытым дверям. Сердце облилось раскалённым кипятком от ужаса. Дыхание перекрылось, будто горло сдавили крепкой удавкой. К входу станции медленно подступала тьма с горящими глазами. Огромная, густая, всепоглощающая, затмившая собою небо. Она смотрела мне в самую душу, просверливая насквозь, оценивая каждый её уголок. Слова Азраила донеслись до меня сверху, будто издали. Я почти не понял их смысл.

— Добро пожаловать в клетку к удаву, мой милый кролик...

Больше книг на сайте - Knigoed.net